

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Сибирский университет потребительской кооперации»

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
в рамках Десятилетия науки и технологий
в Российской Федерации

ЧАСТЬ 1

Новосибирск
12-13 декабря 2024 года

Новосибирск 2024

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

*Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
в рамках Десятилетия науки и технологий
в Российской Федерации*

Часть 1

Новосибирск
12 – 13 декабря 2024 года

Новосибирск 2024

УДК 33
ББК 65.9(2)
DOI 10.48642/9575.2025.98.43.001
Э40

Э40 Экономика XXI века: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации (Новосибирск, 12–13 декабря 2024 г.). Ч. 1 / [под ред. О. А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2024. — 316 с.

ISBN 978-5-334-00332-3 (ч. 1)
ISBN 978-5-334-00331-6

В сборник вошли статьи участников международной научно-практической конференции, целью которой является представление значимых достижений в научных исследованиях по направлениям конференции, обобщение научно-исследовательского и практического опыта. Содержание статей отражает актуальную тематику научных исследований в области современных проблем трансформации экономики и общества в условиях глобальных вызовов; управления эффективностью деятельности организаций сферы услуг; актуальных проблем финансов, бухгалтерского учета, анализа и аудита.

УДК 33
ББК 65.9(2)
DOI 10.48642/9575.2025.98.43.001

Сборник рекомендован к изданию Советом по науке Сибирского университета потребительской кооперации, протокол от 19 декабря 2024 г. № 4.

ISBN 978-5-334-00332-3 (ч. 1)
ISBN 978-5-334-00331-6

© Сибирский университет
потребительской кооперации
(СибУПК), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

<i>Андриевский В. О., Мороз О. Н.</i> Трансформация российской экономики и содействие финансированию устойчивого развития	7
<i>Антонова Е. Л., Сыцко В. Е.</i> Инновационные технологии в производстве композиционных материалов.....	11
<i>Бакарасов Е. О.</i> Макропруденциальные механизмы оценки толерантности риск-профиля в новых экономических условиях	15
<i>Грицаева Н. А., Шахнович Р. М.</i> Становление и развитие теории конкуренции	20
<i>Евдокимова Н. Е.</i> Роль кооперативов в процессе цифровой трансформации экономики сельского хозяйства.....	24
<i>Капустин А. А., Чечулин В. Е.</i> Трансформация в цифровую экономику: инновационный риск.....	29
<i>Кожоева С. Т., Курбанова С. Б.</i> Влияние демографических вызовов на экономику стран СНГ и методы их решения на примерах из мировой практики.....	35
<i>Кушнерёв Г. М., Шамрай И. Н., Андриевский В. О.</i> Аналитика бизнеса как способ реализации целей устойчивого развития	43
<i>Матвеева О. П.</i> Экспорт и импорт овощей и фруктов Российской Федерации в контексте импортозамещения и самообеспечения.....	49
<i>Мешечкина Р. П., Устинова Е. М.</i> Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с зарубежными странами в условиях санкционной политики западных государств.....	56
<i>Нитяго И. В., Снигирева А. А.</i> Оценка влияния социальной политики на демографическую ситуацию в Кемеровской области	62
<i>Окружнов В. А.</i> Анализ состава и структуры человеческого капитала в аграрной сфере экономики Республики Татарстан	70
<i>Окружнов В. А.</i> Демографический анализ социальных и экономических факторов формирования человеческого капитала в Республике Татарстан.....	76
<i>Пукарев Ю. В.</i> Новая экономическая реальность и адаптация управления операционной эффективностью малых предприятий	81
<i>Селиверстова Н. С.</i> Влияние технологических факторов на внутриотраслевую структурную политику	86
<i>Стребкова Л. Н.</i> Тенденции развития электронной коммерции в сфере B2B.....	90

<i>Тропникова В. А.</i> Проблема субъектности в условиях цифровой экономики	96
<i>Хасанова Р. У., Селиверстова Н. С.</i> Некоторые проблемы развития кооперационных взаимосвязей в высокотехнологичных отраслях	101
<i>Черняков В. М.</i> Факторинг в сфере агропромышленного комплекса	105
<i>Язханова Х. Д.</i> Стратегия инновационной экономики	111

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

<i>Алексеев Т. Н., Джазыкбаева Б. К.</i> Стратегии цифровой трансформации в сфере гостеприимства	114
<i>Байрак А. Н., Холопкин А. Ю.</i> Возможности применения бережливого производства в организации практики обучающихся вузов	120
<i>Васильева В. Б., Осипова Е. Н.</i> Роль событийного туризма в социально-экономическом развитии регионов России	124
<i>Гаффоров Х. А.</i> Сфера услуг как объект инвестиционной деятельности в регионе	129
<i>Григорчикова Е. С.</i> Неформальная занятость в эпоху цифровизации	133
<i>Ерофеева Ю. В., Пономарев Н. Н.</i> Перспективы развития внутреннего туризма на территории Новосибирской области	138
<i>Жданова Е. В.</i> К вопросу совершенствования качества образовательных услуг в сфере профессионального образования	143
<i>Заварзина М. А.</i> Управление эффективностью организации государственных и муниципальных услуг на сельских территориях Новосибирской области	148
<i>Капелюк З. А., Малашко Н. В.</i> Методы прогнозирования для разработки стратегии развития бизнеса	154
<i>Ким К. А., Бялов Б. Е.</i> Инновационные методы по привлечению абитуриентов в высшие учебные заведения в Республике Казахстан	159
<i>Молчанова Е. В., Пономарев Н. Н.</i> Разработка рекомендаций по развитию детского регионального туризма в Новосибирской области	165
<i>Плотникова Т. В.</i> Тенденции продовольственного рынка стран ЕАЭС	169
<i>Самарин В. Е.</i> Особенности организации системы сертификации транспортных средств в условиях санкций	173
<i>Семьянова С. А., Плотникова Т. В., Смородина Е. С.</i> Современные тенденции рынка туризма	179
<i>Степанова Л. В., Плотникова Т. В.</i> Методика оценки ресурсов Новосибирской области для развития сферы туризма	185

<i>Хан А. С., Пономарев Н. Н. Методы повышения эффективности деятельности туристических организаций в Новосибирской области</i>	<i>190</i>
<i>Чистякова О. А. Подходы к экономической сущности услуг потребительской кооперации.....</i>	<i>196</i>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВ, БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

<i>Боронина Э. С. Развитие методов оценки и анализа финансового состояния НПФ для внешних заинтересованных сторон</i>	<i>201</i>
<i>Вершинина Н. В. Информационное моделирование учета процесса продажи собственной продукции общественного питания.....</i>	<i>209</i>
<i>Денисенко Е. Б. Анализ динамики задолженности по кредитам физических лиц-резидентов в Российской Федерации.....</i>	<i>216</i>
<i>Капелюк З. А., Потапова О. С. Роль бизнес-анализа в оценке деятельности коммерческой организации.....</i>	<i>224</i>
<i>Карпутова И. Г., Усачева О. В. Услуги ЖКХ: особенности и бухгалтерский учет в управляющих компаниях.....</i>	<i>229</i>
<i>Козлов В. В. Некоторые отраслевые особенности экономики и бухгалтерского учёта в организациях сферы услуг</i>	<i>236</i>
<i>Колоскова Н. В., Григорьев И. О. Проблемы использования цифровых финансовых активов коммерческими банками.....</i>	<i>243</i>
<i>Колчугин С. В. Современные проблемы консолидированной финансовой отчётности</i>	<i>249</i>
<i>Медведева Л. Д. Современные формы финансирования на основе крауд-технологий</i>	<i>254</i>
<i>Мытарева Е. А., Ишмакова Е. А. Контрольно-аналитические методы управления в бизнес-анализе: критерии, параметры, инструменты</i>	<i>259</i>
<i>Нитяго И. В., Логвинова А. С. Анализ и оценка ключевых показателей эффективности бизнеса.....</i>	<i>265</i>
<i>Пикузо Н. Г. Особенности налогового учета по УСН в случае реализации товаров через онлайн-магазины и при проведении взаимозачетов.....</i>	<i>273</i>
<i>Сыздыкбекова М. Б., Мороз О. Н. Основные направления совершенствования денежно-кредитной политики Казахстана</i>	<i>278</i>
<i>Убоженко Е. В. Налогообложение доходов физических лиц в контексте налоговой стратегии Российской Федерации.....</i>	<i>283</i>
<i>Цыганков К. Ю., Кушников С. Ю. Новый порядок учета и представления в отчетности доходов будущих периодов</i>	<i>288</i>
<i>Цыганков К. Ю., Лазин А. И. Учёт государственной помощи: подход с позиции капитала или подход с позиции дохода</i>	<i>293</i>

<i>Чухнина Г. Я.</i> Направления повышения эффективности внутреннего контроля при проведении инвентаризации имущества	298
<i>Шахнович Р. М.</i> Денежно-кредитная политика России: ещё один год «экстраординарного» периода.....	303
<i>Юдинцева Л. А.</i> Аудит системы внутреннего контроля: необходимость и рациональность	308
<i>Яроцкая Е. В.</i> Проблемы банковского инвестирования на современном этапе развития экономики.....	312

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 330.342

Андриевский В. О., Мороз О. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И СОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются ключевые аспекты трансформации экономики в системе мировой экономической инфраструктуры будущего. Основное внимание уделяется концепциям устойчивого развития, инновационным подходам к финансовому обеспечению и роли социальных факторов в формировании экономической политики в условиях глобальной трансформации экономики. Статья направлена на обнаружение синергии между экономическими, социальными и экологическими параметрами, а также на предложение рекомендаций для бизнес-структур, стремящихся к внедрению стратегии устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: экономическая стабильность, финансовые институты, трансформация экономики, инновационные стратегии.

Andrievsky V. O., Moroz O. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AND FINANCING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article examines the key aspects of economic transformation in the system of the global economic infrastructure of the future. The main attention is paid to the concepts of sustainable development, innovative approaches to financial security and the role of social factors in shaping economic policy in the context of global economic transformation. The article is aimed at discovering the synergy between economic, social and environmental parameters, as well as offering recommendations for business structures seeking to implement a strategy for sustainable economic development.

Keywords: economic stability, financial institutions, economic transformation, innovative strategies.

Актуальность. Актуальность темы трансформации российской экономики и содействия финансированию устойчивого развития обуславливается необходимостью развития в новых глобальных условиях, которые стали особенно сильно прослеживаться в последние годы. К таким вызовам можно отнести следующие события: экономические санкции, изменения геополитического климата, динамично развивающиеся технико-технологические инновации.

Необходимость развития «экологически чистых инноваций» становится не просто последней тенденцией, а необходимостью в долгосрочной перспективе устойчивого развития российской экономики. Привлечение инвестиционных ресурсов в сектор ESG не только поддерживает экологические новшества,

а также создаст новые рабочие места, способствуя социально-экономическому развитию национальной экономики [1].

Цель исследования. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть различные подходы к трансформации экономических структур и оценить их влияние на устойчивое развитие экономики. Данное направление включает в себя изучение моделей финансирования, анализ их эффективности и вектор для успешного развития. Особое внимание уделяется инновационным методам, которые могут способствовать более быстрому и качественному переходу к устойчивому развитию.

Методика исследования. Для проведения данного исследования будет проведён обзор научных статей, монографий и других публикаций в области экономики и управления, посвященных трансформации экономики и устойчивому финансированию. Системный анализ предполагает изучение взаимосвязанных элементов системы и их взаимодействия. Будут выявлены причины возникновения проблем, а также оценены возможные последствия принятых решений.

Научная новизна. В 2023 году экономика России успешно вошла в новую веху, характеризующуюся восстановлением и значительными изменениями в системе мировой экономической инфраструктуры будущего. Потребительская активность активно приближается к уровням, которые наблюдались до кризиса. Из-за роста внутреннего спроса увеличивались расходы государственного бюджета и происходило ускорение процесса кредитования. В частности, обрабатывающая промышленность демонстрировала опережающие темпы роста, что свидетельствовало о положительных изменениях в производственном секторе.

Экспорт и импорт товаров сместился в сторону дружественных стран, что способствовало развитию новых рынков сбыта. Одной из основных тенденций российских компаний являлось стремление занять освободившиеся ниши на рынке, из которых ушел иностранный партнер. Важным фактором, способствовавшим этому положительному тренду, была мягкая денежно-кредитная политика, которая обеспечивала дополнительные стимулы для экономического роста и поддержки бизнеса.

В 2023 году все направления деятельности Банка России были сосредоточены на двух ключевых ценностях: защите реальных доходов граждан и создании условий для экономического роста [1].

Речь идет о стабильном росте, который, в свою очередь, ведет к повышению уровня благосостояния населения. Эти ценности останутся приоритетными для Банка России и в будущем. В течение 2023 года экономика страны демонстрировала активный рост, и к концу второго полугодия достигла уровня IV квартала 2021 года.

Тем не менее, годовая инфляция начала расти, преодолев целевое значение в 4 % уже к середине года. В III квартале наблюдалось резкое ускорение роста цен, который составил 12,2 % с учетом сезонных колебаний в годовом выражении. Возникшая угроза для ценовой стабильности вызвала необходимость в решительных мерах со стороны Банка России, что привело к переходу к более жесткой денежно-кредитной политике [2].

На протяжении полугода ключевая процентная ставка была увеличена с 7,5 % в начале июля до 16 % к декабрю. В итоге к концу 2023 года инфляция составила 7,4 %, что подчеркивало необходимость проведения активной денежно-кредитной политики для обеспечения экономической стабильности.

Одновременно с этим увеличение объемов производства сталкивается с препятствием в виде нехватки персонала на рынке труда.

Дефицит рабочих рук будет долго определять, насколько эффективно предложение может адаптироваться к меняющимся требованиям спроса. По данным мониторинга, к осени 2023 года примерно две трети предприятий столкнулись с кадровым голодом. Уровень безработицы за прошедший год сократился с 3,9 % до 3,2 %, что является рекордным минимумом. Особенно остро в 2023 году ощущается нехватка работников в сфере обрабатывающих отраслей промышленности.

Банк России продолжает активную работу по созданию условий для внедрения и развития инновационных технологий, а также ключевых цифровых инфраструктурных проектов. Эти усилия направлены на улучшение доступности финансовых услуг как для граждан, так и для бизнеса, что помогает увеличить конкуренцию и снизить производственные затраты.

В течение отчетного периода был значительно расширен список данных, доступных в цифровом профиле, который обеспечивает быстрый и удобный обмен информацией между гражданами, государственными структурами и коммерческим сектором. Теперь финансовые учреждения с согласия пользователей могут получать 44 различных типа данных для дистанционного предоставления своих услуг.

Количество учреждений, предоставляющих финансовые услуги через цифровой профиль, практически удвоилось за год, достигнув 112. С марта 2023 года финансовые организации получили возможность использовать цифровой профиль для получения информации о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях [3].

Заключение. Глобальная трансформация российской экономики в условиях современных вызовов предъявляет высокие требования в финансовом секторе. Содействие финансированию устойчивого развития становится ключевым фактором не только для достижения экономической стабильности, но и для обеспечения социальной справедливости и экологии. Интеграция современных технологий и подходов к устойчивому финансированию открывает новые горизонты для бизнеса и общества в целом. Благодаря совместным усилиям государства, финансовых институтов и предпринимателей можно создать динамичную и устойчивую экономику нового типа, способную успешно адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечивать благополучие будущих поколений. Непрерывный диалог и взаимодействие всех заинтересованных сторон станут основой для реализации инновационных стратегий, направленных на поддержание баланса между экономическим ростом, социальными и экологическими потребностями и нуждами национальной экономики будущего.

Список литературы

1. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. — URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/.
2. Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном [Электронный ресурс] Центральный банк Российской Федерации : сайт. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/ (дата обращения: 06.11.2024).
3. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4355-р / М. Мишустин. — Москва, 2022. — 40 с.

Сведения об авторах

Андриевский Вячеслав Олегович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: andrievsky2002@gmail.com.

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Andrievsky Vyacheslav O., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: andrievsky2002@gmail.com.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Антонова Е. Л., Сыцко В. Е.

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматривается проблема улучшения совместимости комбинаций синтетических, природных полимеров и функциональных модификаторов с целью достижения стабильного компромисса между физическими, механическими свойствами и экологичностью композитов. Анализируются новые фундаментальные знания о совмещении полимерных компонентов и методы их совмещения с помощью полифункциональных модификаторов. Научная значимость состоит в управлении термодинамической и технологической совместимостью наполнителя и полимерной матрицы в многокомпонентной системе в присутствии функциональных биодобавок.

Ключевые слова: композиционные материалы, полимеры, добавки, модификация.

Antonova E. L., Sytsko V. E.

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PRODUCTION OF COMPOSITE MATERIALS

The article discusses improving the compatibility of combinations of synthetic, natural polymers and functional modifiers in order to achieve a stable compromise between the physical, mechanical properties and environmental friendliness of composites. The authors analyze new fundamental knowledge about the combination of polymer components and methods of combining them using multifunctional modifiers. The scientific significance lies in controlling the thermodynamic and technological compatibility of the filler and the polymer matrix in a multi-component system in the presence of functional bioadditives.

Keywords: composite materials, polymers, additives, modification.

Изучая закономерности формирования эксплуатационных свойств композиционных материалов в зависимости от их состава и структуры, в том числе в условиях использования новых видов сырья для создания их активных компонентов, объектом исследования являются композиции на основе природных и синтетических полимеров. На повестке дня стоит вопрос исследования механизмов фазовых и структурных превращений в материалах при их получении, модификация поверхностных слоев в процессе эксплуатации в изделиях различного назначения, разработка физико-химических и физико-механических процессов формирования новых материалов с уникальными комплексами свойств (функциональные, эксплуатационные и технологические), а также изучение комплексного использования сырья, местных сырьевых ресурсов, отходов и методов обеспечения экологичности и безопасности процессов получения материалов на различных стадиях их переработки и эксплуатации в машинах и механизмах.

Область исследования включает разработку физико-химических принципов получения и переработки полимеров и композитов на их основе в изделия

с заданным комплексом свойств, в том числе смешение компонентов композиций (наполнителей, пластификаторов, стабилизаторов, различных функциональных добавок в полимерных матрицах), изготовление заготовок и изделий, исследование их надмолекулярной структуры и свойств физическими и химическими методами.

В Республике Беларусь ведутся исследования по получению биоразрушаемых полимерсодержащих композитов. Известны работы в области модифицирования крахмалов, применения в качестве органических биodeградируемых компонентов хитина, хитозана, пектина, желатина, прямого синтеза биodeградируемых полимерных матриц и т. п. Основными научными центрами являются: по синтезу компонентов — НИИ ФХП БГУ (г. Минск), по модифицированию крахмалов — ИФОХ НАН Беларуси (г. Минск), по ДПК — Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет» (г. Минск).

Известны работы Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого по отработке составов и методики получения порошкообразного прекурсора для формования биоразлагаемого пластика. Показано, что термопластичный крахмал является одним из перспективных источников для получения биоразлагаемых материалов. Крахмал не является истинным термопластом, но в присутствии пластификатора (вода, глицерин, сорбитол и т. д.) при высокой температуре (90–180 °C) и сдвиге он плавится и разжижается, что позволяет его использование на литьевом, экструзионном и раздувном оборудовании, применяемом для синтетических пластмасс [1, с. 31–41].

В ИММС НАН Беларуси проводятся исследования по разработке технологий получения композитов, в которых в качестве наполнителя используются отходы механической переработки древесины, отходы лесопиления, малоценной древесины и т. д., а для улучшения совместимости применяют синтетические добавки, регулирующие межфазные взаимодействия [2, 3]. Также были проведены исследования процессов получения биоразрушаемых полимерных композитов, содержащих нативный и модифицированный крахмал, полиэтилен, глицерин и другие добавки. Сделаны выводы о природе процессов, сопровождающих и обеспечивающих физико-химическое совмещение компонентов в ходе экструдирования пленочных материалов. Получены данные по скорости биodeградации композиционных пленок [4, 5].

Изучая социально-экономические задачи развития страны, на повестку дня ставится вопрос решения технико-экономических проблем, связанных с исследованием комбинаций синтетических, природных полимеров и функциональных модификаторов, улучшения их совместимости с целью достижения стабильного компромисса между физическими, механическими свойствами и экологичностью композитов. Это возможно достичь посредством применения системного подхода к выбору компонентов с определением типов базового синтетического полимера, полимера-компатибилизатора и функционального модификатора; созданием структурированных межфазных слоев с помощью разработанных макро- и наноструктурирующих функциональных добавок и биодобавок, а также разработкой способов управления структурой и свойствами композитов.

Это обеспечит решение проблемных вопросов, сдерживающих развитие данной области исследований, а именно: существенно снизит неопределенность с выбором оптимальных модификаторов и способов модифицирования полимеров, а также позволит устранить имеющуюся несогласованность между биоразрушаемостью и эксплуатационными свойствами подобных композитов. Решение данных проблемных вопросов может быть осуществлено на базе совместного сотрудничества ИММС НАН Беларуси с Латвийским государственным институтом химии древесины: в обоих научных центрах имеется значительный опыт по целенаправленному модифицированию компонентов древесины, что позволяет прогнозировать и оптимизировать межфазное взаимодействие между компонентами древесно-полимерного композита (ДПК) во время его переработки и их роль в формировании свойств композита.

Достижение цели будет обеспечено посредством решения следующих задач:

- 1) информационно-теоретическая проработка;
- 2) научное обоснование выбора полимерных компонентов разрабатываемых композитов;
- 3) разработка композиций ДПК, оптимизированных по критерию технологичности и совместимости компонентов;
- 4) исследование закономерностей межфазных взаимодействий в ДПК в присутствии вновь разработанных функциональных биодобавок;
- 5) исследование закономерностей формирования стабильных структурных образований;
- 6) исследование свойств сформированных ДПК, включая показатели механической прочности, термостабильности, и способность к ускоренному биоразрушению;
- 7) проработка практических аспектов по применению разработанных ДПК в изделиях;
- 8) разработка рецептур и получение образцов микро- и нанодисперсных полифункциональных модификаторов на основе промежуточных продуктов переработки древесных и растительных отходов;
- 9) разработка композиций ДПК с содержанием полимеров и полифункциональных модификаторов;
- 10) формулирование принципов создания новых экологических полимерных композиционных материалов с улучшенными физико-механическими свойствами, содержащих полифункциональные микро- и наноструктурирующие биодобавки комплексной природы.

Учитывая негативную роль синтетических добавок в ракурсе охраны окружающей среды и их высокую стоимость, сделан вывод, что для целенаправленного совершенствования структуры и эксплуатационных свойств композитов необходима разработка функциональных добавок на основе самих биополимеров. Возможности целенаправленного изменения свойств природных биополимеров путем их физико-химического модифицирования открывают новые перспективы для создания композиционных материалов с заданными свойствами. Предполагается, что имеющийся в Беларуси гидролизный лигнин (много-тоннажный отход гидролизного производства), а также древесная биомасса,

содержащаяся в сточных водах фанерного производства, могут служить потенциальным экологичным сырьем для разработки новых функциональных добавок, улучшающих свойства композита.

Список литературы

1. Подденежный, Е. Н. Прогресс в получении биоразлагаемых композиционных материалов на основе крахмала (обзор) / Е. Н. Подденежный [и др.] // Вестн. Гомел. гос. техн. ун-та им. П. О. Сухого. — 2015. — № 2. — С. 31–41.
2. Шаповалов, В. М. Технология переработки высоконаполненных композитов / В. М. Шаповалов, В. Г. Барсуков, Б. И. Купчинов. — Гомель, 2000.
3. Шаповалов, В. М. Многокомпонентные полимерные системы на основе вторичных материалов / В. М. Шаповалов, З. Л. Тартаковский. — Гомель, 2003.
4. Ермолович О. А., Макаревич А. В. Влияние добавок компатибилизатора на технологические и эксплуатационные характеристики биоразлагаемых материалов на основе крахмалонаполненного полиэтилена // Журнал прикладной химии. — 2006. — Т. 79, № 9. — С. 1542–1547.
5. Винидиктова, Н. С. Экологически безопасные ориентированные пленки на основе полипропилена / Н. С. Винидиктова [и др.] // Материалы, технологии, инструменты. — 2008. — Т. 13, № 4. — С. 14–19.

Сведения об авторах

Антонова Елена Леонидовна, преподаватель, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; 246029, Республика Беларусь, г. Гомель, пр. Октября, 50; e-mail: viramaina3@yandex.by.

Сыцко Валентина Ефимовна, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры товароведения; Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; 246029, Республика Беларусь, г. Гомель, пр. Октября, 50; e-mail: val19-10@mail.ru.

Antonova Elena L., Lecturer, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation; 50 Oktyabrya Ave., Gomel, Republic of Belarus; 246029; e-mail: viramaina3@yandex.by.

Sytsko Valentina E., Doctor of Science in Technology, Professor, Department of Commodity Science; Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation; 50 Oktyabrya Ave., Gomel, Republic of Belarus; 246029; e-mail: val19-10@mail.ru.

Бакарасов Е. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ РИСК-ПРОФИЛЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается макропруденциальная политика к оценке толерантности риск-профиля Центробанка РФ по поддержанию ценовой и обеспечению финансовой стабильности за кредитованных субъектов. Цель исследования — выявление способов поддержания и обеспечения толерантности риск-профиля в глобальной экономической среде. В статье определены новые финансово-экономические механизмы Банка России, позволяющие стабилизировать риск-ситуацию за кредитованных граждан.

Ключевые слова: риск-профиль, за кредитованность, ключевая ставка, Центральный банк РФ, денежно-кредитная и ценовая политика, толерантность, макропруденциальные механизмы.

Bakarasov E. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

MACROPRUDENTIAL MECHANISMS FOR ASSESSING THE RISK PROFILE TOLERANCE IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

The article examines macroprudential policy for assessing the risk profile tolerance of the Central Bank of the Russian Federation to maintain price and ensure financial stability of indebted entities. The purpose of the study is to identify ways to maintain and ensure risk profile tolerance in the global economic environment. The article defines new financial and economic mechanisms of the Bank of Russia that allow stabilizing the risk situation of indebted citizens.

Keywords: risk profile, indebtedness, key rate, Central Bank of the Russian Federation, monetary and pricing policy, tolerance, macroprudential mechanisms.

Актуальность. В новой глобальной среде экономика Российской Федерации подвергается беспрецедентному санкционному давлению стран Запада. В связи с этим наблюдается трансформация социально-экономической и геополитической систем не только страны в целом, но и всего мирового сообщества [1], что существенно сказывается на инструментах денежно-кредитной политики и макропруденциальных мерах, которые проводит Банк России в части обеспечения ценовой и финансовой стабильности. Макропруденциальные механизмы, направленные на минимизацию системного риска, предотвращают системные угрозы, а также снижают риск проявления масштабных финансовых кризисов. Так, в 2024 году осуществляемая денежно-кредитная политика (ДКП) продолжила значительно ужесточаться с целью снижения рисков «кредитного пузыря», недопущения «шокового» повышения цен, обеспечения устойчивости финансового сектора и всей экономики страны в целом.

Цель научного исследования — выявление комплекса упреждающих мер макропруденциальной политики, направленных на минимизацию системного риска финансово-экономического сектора РФ в глобальной инновационной среде.

Методы исследования: контент-анализ научных статей, посвященных тематике исследования, экспертно-аналитических материалов Центробанка РФ и Росстата, методы сбора информации, метод табличной интерпретации.

Научная новизна заключается в определении новых макропруденциальных механизмов, позволяющих Банку России обеспечивать ценовую и поддерживать финансовую стабильность в новых социально-экономических и военно-политических условиях.

Результаты и обсуждения. В 2024 году Центробанк РФ продолжил вести жесткую денежно-кредитную политику для снижения угрозы потерь ценовой стабильности на уровне менее 10 % инфляции в год. С июня 2023 года ключевая ставка увеличилась практически в три раза (на момент начала лета прошлого года она составляла 7,5 %). С 25 октября 2024 года ключевая ставка в РФ составила 21 %. Эксперты прогнозируют дальнейшее повышение данного показателя уже в декабре 2024 г. до 23 % [2].

Банк России объясняет свои действия стремлением вернуться к более низкому уровню инфляции (желательно до 4 % целевого уровня, изначально запланированного на последние несколько лет). Денежно-кредитная политика Центрального банка продолжит оставаться жесткой, пока не сформируется устойчивая тенденция замедления роста потребительских цен и снижения инфляционных ожиданий игроков на рынке и населения. Стоит отметить, что годовая инфляция в ноябре 2024 г. ускорилась с 8,68 % до 8,78 % [3].

Важно будет упомянуть об инфляционных ожиданиях населения. На момент ноября 2024 года наблюдаемая гражданами инфляция составляла 15,3 %. Однако только половина людей готова тратить свои сбережения на покупку дорогостоящих товаров прямо сейчас, ожидая, что они дальше существенно вырастут в цене, другая половина населения не поддается шоковым потребительским эмоциям [4].

Для обеспечения финансовой стабильности в нынешних условиях быстрого кредитования и огромной доли закредитованных граждан Центробанком РФ предприняты меры, направленные на ужесточение денежно-кредитной и макропруденциальной политики. Были последовательно введены всё более и более жесткие лимиты по кредитованию граждан, особенно относящихся к группе риска. Например, для заемщиков с показателем долговой нагрузки (ПДН) более 50 %, но менее 80 % доля нового необеспеченного кредитования не должна составлять более 15 %, а для граждан, имеющих ПДН более 80 %, — 3 % (ранее эти доли равнялись 20 % и 5 % соответственно). Это позволило снизить долю необеспеченных кредитов с показателем долговой нагрузки более 50 % с 63 % в IV квартале 2022 г. до 28 % в III квартале 2024 года, доля кредитов с ПДН более 80 % сократилась с 27 до 18 % соответственно [5].

На рынке автокредитования в текущем году вырос объем сделок из-за ожиданий дальнейшего повышения цен на автомобили.

Вследствие этого ухудшается риск-профиль заемщиков, который представляет собой толерантность или **чувствительность инвестора к ценовым изменениям его активов**. Оценка чувствительности риск-профиля напрямую зависит от особенностей, целей и сроков инвестирования. В зависимости от

уровня риска и доходности финансовых активов на практике преобладает три базовых типа риск-профиля, оценивающие состав и структуру портфеля.

1. **Риск-профиль консервативный**, в случае, если инвестор отказывается рисковать и снижать стоимость «личного портфеля». Главная цель такой политики — защитить собственный капитал.

2. **Риск-профиль умеренный**, когда инвестор готов к риску в обмен на доходность.

3. **Риск-профиль агрессивный**, возникает в случае, если вкладчик благодаря высокой прибыли рискует своими вложениями и несет потенциальные траты.

Толерантность риск-профиля оценивается долей заемных средств на кредитном рынке. Например, на рынке автокредитования доля займов с показателем долговой нагрузки более 50 % достигла 60 %. Также значительное распространение получила практика выдачи нецелевых потребительских кредитов под залог транспортных средств. ЦБ РФ отмечает, что во II квартале 2024 года доля такого рода кредитов превысила 3 % от предоставляемых всех потребительских кредитов в целом, а у некоторых банков выросла с нуля до половины предоставляемых кредитов.

Для недопущения ухудшения ситуации Банк России с 1 ноября 2024 г. установил более высокие надбавки к коэффициентам риска для банков, предоставляющих нецелевые потребительские кредиты под залог автомобиля, по сравнению с тем, которые действовали, начиная с III квартала текущего года (таблица).

Изменение надбавок к коэффициентам риска в отношении нецелевых потребительских кредитов под залог транспортного средства с 1 ноября по сравнению с 1 июля 2024 г.

Надбавка	Интервал ПДН, %							
	Без ПДН	(0; 30)	(30; 40)	(40; 50)	(50; 60)	(60; 70)	(70; 80)	(80+)
С 1 ноября	2,9	н/п	н/п	н/п	1,7	2,0	2,3	2,9
С 1 июля по 1 ноября	2,0	н/п	н/п	н/п	0,7	1,1	1,5	2,0

Примечание: составлено автором по данным источника [6].

Переход к более сбалансированной структуре задолженности по потребительским кредитам способствует снижению рисков: как банков и микрофинансовых организаций, так и непосредственно самих заемщиков (граждан и юридических лиц).

Рост ипотеки, как и необеспеченного кредитования, заключался в активном ее предоставлении закредитованным заемщикам. Так, еще в 2023 году Центробанк ввел повышенные нормы резервирования ипотечных кредитов, что позволило ограничить практику применения рискованных ипотечных программ [7]. В связи с отменой государственной поддержки льготной ипотеки с 1 июля 2024 г. и жесткой денежно-кредитной политикой Банка России в III квартале рост ипотечного кредитования стал более сбалансированным (ежемесячный

темпа роста за рассматриваемый период колебался от 0,7 % до 0,9 %). Также сократилась выдача ипотеки рискованным заемщикам с низким первоначальным взносом и высоким уровнем кредитованности. Отмечается, что в III квартале текущего года объем выданных ипотечных кредитов для заемщиков с ПДН более 80 % составил не более 10 % от общего количества ипотеки.

Дисбалансы на рынке жилья сохраняются. Цены на новостройки опережают рост цен на вторичное жилье. По оценкам ЦБ, ценовой разрыв между ними составил до 57 % [8]. На это повлияли совместные программы от застройщиков и банков, которые позволяют сделать ипотечную ставку ниже при завышении стоимости жилья:

- схема с льготной ставкой по ипотеке (от 1 года до 8 лет);
- сниженная ставка на весь срок ипотеки;
- траншевая ипотека;
- программы рассрочки от застройщика.

Центробанк РФ ожидает, что финансовые показатели застройщиков во втором полугодии 2024 года снизятся, но накопленный запас финансовой устойчивости, в том числе и на фоне повышенного спроса первой половины 2025 года, позволит сохранить устойчивость. Также по мере замедления инфляции ипотечные программы станут доступнее, что приведет как к повышению рентабельности застройщиков, так и к увеличению потребительского спроса на рынке жилья для населения [9].

Заключение. Центральный банк РФ в новых экономических условиях, вызванных санкционным давлением, военно-политической ситуацией и трансформацией мировых систем, ужесточает меры денежно-кредитной и макроprudенциальной политики. Новые макроprudенциальные механизмы позволят обеспечить минимизацию системного риска финансового сектора в целом и в отдельных секторах национальной экономики на основе поддержания ценовой устойчивости финансовой системы к агрегированным «шокам» в части формирования дополнительных запасов капитала и ликвидности; ограничения избыточных финансовых рисков, сглаживающих цикличность экономики; предотвращения формирования «мыльных пузырей» на рынках; мониторинга и диагностики структурных сдвигов уязвимости финансово-экономической системы в новых условиях.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2024. — № 4. — С. 56–65.
2. Новый подъем ключевой ставки, как себя ведут вкладчики. Главные события рынка сбережений [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11009294><https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11009294> (дата обращения: 09.12.2024).

3. Годовая инфляция в России за неделю ускорилась до 8,78 % [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7329381> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Инфляционные ожидания и потребительские настроения : информационно-аналитический комментарий 25 ноября 2024 года. — 2024. — № 11 (95) [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-11/ (дата обращения: 27.11.2024).
5. Банк России ужесточил лимиты для банков по кредитованию заемщиков с высокой долговой нагрузкой [Электронный ресурс]. — URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/bank-rossii-uzhestochil-podkhod-k-kreditovaniyu-zaemshchikov-s-dolgovoi-nagruzkoj> (дата обращения: 29.11.2024).
6. Банк России установил более строгие ограничения на кредитование заемщиков с высокой долговой нагрузкой, а также повысил макропруденциальные надбавки по нецелевым потребительским кредитам с залогом транспортного средства [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638606197703353528DSD.htm> (дата обращения: 29.11.2024).
7. Итоги работы Банка России за 2023 год: кратко о главном [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/ (дата обращения: 29.11.2024).
8. ЦБ заявил о росте ценового разрыва между новостройками и вторичкой до 57% [Электронный ресурс]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/67487c119a7947ad74521386> (дата обращения: 29.11.2024).
9. Обзор финансовой стабильности. II – III кварталы 2024 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2024/ (дата обращения: 29.11.2024).

Сведения об авторе

Бакарасов Евгений Олегович, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Bakarasov Evgeny O., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Грицаева Н. А., Шахнович Р. М.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассматривается история становления и развития теории конкуренции с XVIII века до наших дней. Отмечается специфика различных подходов к пониманию конкуренции. Показаны отличительные черты конкуренции для различных рыночных структур. Выявлены новые особенности конкуренции, возникающие под влиянием глобализации и цифровизации экономики.

Ключевые слова: конкуренция, теория конкуренции, конкурентное преимущество, рынок, структура рынка.

Gritsayeva N. A., Shakhnovich R. M.

Siberian University of Consumer Cooperation

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMPETITION THEORY

The article examines the history of the development of competition theory from the 18th century to the present day. The authors discuss various approaches to understanding competition; identify distinctive features of competition for various market structures, as well as new features of competition arising under the influence of globalization and digitalization of the economy.

Keywords: competition, competition theory, competitive advantage, market, market structure.

Непреходящая **актуальность** данной темы, во-первых, определяется тем, что теория конкуренции является одной из основополагающих концепций в теории экономики и бизнеса; во-вторых, по мере развития рыночных отношений меняются формы и методы конкуренции, что требует отражения в теории. Она пронизывает все аспекты рынка и прямо влияет на эффективность функционирования экономических систем. Понимание теории конкуренции важно как для ученых, занимающихся исследованиями в области экономики, так и для практиков — предпринимателей и менеджеров.

Целью статьи является рассмотрение истории формирования теории конкуренции, ее ключевых элементов и направлений, а также влияния различных экономических систем и их модификации на процессы конкуренции.

Особенностью **методического подхода**, реализованного в работе, является единство исторического и логического, когда усложнение процессов конкурентной борьбы рассматривается в единстве с изменениями в материальном производстве.

Новизна работы связана с включением в анализ вопросов, связанных с отражением в теории конкуренции глобализации и цифровизации экономики.

Первые теоретические подходы к исследованию конкуренции берут своё начало в XVIII веке, когда экономисты начали изучать и анализировать рыночные механизмы. Одной из первых значительных работ в этой области стала книга А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой

он описал концепцию невидимой руки рынка. Смита интересовали не только факторы, влияющие на рост богатства, но и способы, посредством которых конкуренция влияет на поведение экономических агентов [1].

Смит считал, что индивидуальные интересы участников рынка, которые стремятся к максимизации прибыли, в конечном итоге приводят к общему равновесию, оптимальному для общества в целом. Конкуренция, по его мнению, необходима для эффективного распределения ресурсов.

В XIX веке теория конкуренции была развита Д. Рикардо и Дж. Ст. Миллем. Д. Рикардо обращал внимание на важность международной торговли и особенности конкурентных преимуществ разных стран. В соответствии с теорией сравнительных преимуществ страны должны специализироваться на производстве тех товаров, которые обходятся им относительно дешевле по сравнению с другими странами. Это ведет к улучшению общего благосостояния.

К концу XIX века произошло некоторое изменение подходов к изучению конкуренции. Развитие неоклассической теории, одним из основоположников которой был А. Маршалл, привело к пониманию конкуренции как процесса, в котором множество независимых производителей и потребителей взаимодействуют для установления равновесных цен [2]. Возникла концепция совершенной конкуренции, которая представляет собой некоторую идеальную модель рынка, в которой нет никаких барьеров для входа или выхода, все участники рынка имеют полный доступ к информации и все товары однородны.

Эта модель была дополнена теорией монополистической конкуренции, предложенной Э. Чемберлином, которая исходит из ситуации, когда производители предлагают схожие, но не идентичные товары. Это создаёт новые условия конкуренции, поскольку каждый производитель, имея возможность производить дифференцированные товары, приобретает определенную степень контроля над ценой, то есть некоторую рыночную власть [3].

Ключевой составляющей теории конкуренции является структура рынка. Выделяется несколько типов рынков в зависимости от числа продавцов и покупателей, наличия барьеров для входа и степени дифференциации товара.

Совершенная конкуренция, как уже отмечалось, характеризуется большим числом продавцов и покупателей, при этом ни один из них не может оказать значительное влияние на цену. Эта структура в реальности является крайне редкой, однако служит основой для понимания процессов конкуренции [4].

Монополия как другая крайность представляет собой рынок, на котором доминирует единственный продавец, что позволяет ему устанавливать цену, обеспечивающую максимальную прибыль. Примеры монополий можно найти в добывающей промышленности или сфере услуг, где могут существовать высокие барьеры для входа новых участников.

Однако наиболее распространенным типом рынка является олигополия, где небольшое число производителей контролирует рынок. Олигополисты находятся в постоянном взаимодействии, и их решения по ценообразованию и выпуску продукции влияют на решения друг друга. Как следствие, ключевыми аспектами конкурентной борьбы становятся стратегии ценообразования и маркетинга.

Важной частью экономической теории стало исследование поведения фирм в условиях конкуренции. Поведение компаний на рынке можно разделить на несколько основных направлений. Во-первых, фирмы могут сосредоточиться на инновациях и обновлении продукции, стремясь предложить уникальные товары, отличающиеся от продукции конкурентов. Такой подход требует значительных инвестиций в НИОКР и маркетинг.

Во-вторых, компании могут совершенствовать свои производственные процессы, стремясь минимизировать свои издержки. Сюда можно отнести оптимизацию масштабов производства, автоматизацию производства, совершенствование логистики. Также для завоевания большей доли рынка фирмы могут применять агрессивные стратегии ценообразования, что может включать в себя временное снижение цен с целью привлечения клиентов.

С конца XX века глобализация стала одним из основных факторов, влияющих на развитие конкуренции. Открытие границ, снижение торговых барьеров привело не только к расширению рынков, но и к возникновению новых форм конкурентной борьбы.

Глобализация привела к тому, что фирмы, действующие на международной арене, сталкиваются с различными законодательными нормами и стандартами. Вследствие этого международные компании для снижения издержек могут использовать преимущества более дешевых трудовых и иных ресурсов в развивающихся странах. В результате конкуренция стала многоуровневой, и от компаний в конкурентной борьбе требуется обладание высокой способностью к адаптации.

Одновременно глобализация привела к усилению конкуренции между странами и регионами. Страны стали осознавать, что привлекательность их рынков способна обеспечить приток иностранных инвестиций.

Значительное влияние на теорию и практику конкуренции оказали современные технологии. В связи с появлением интернета и развитием цифровизации возникли новые возможности, изменившие методы взаимодействия бизнеса с клиентами и друг с другом. Существенные конкурентные преимущества получили фирмы, которые сумели адаптироваться к этим изменениям; например, онлайн-магазины изменили традиционные представления о розничной торговле.

Цифровизация также позволила новым участникам входить на рынок с минимальными начальными издержками. Стартапы, создающие уникальные технологии, могут воспользоваться цифровыми каналами для успешной конкурентной борьбы за внимание потребителей. Эта новая ситуация требует от традиционных производителей постоянного обновления своей конкурентной стратегии и внедрения инноваций.

Основные **выводы** работы:

— теория конкуренции, пройдя путь от первых экономических наблюдений до современного многостороннего подхода, продолжает развиваться, отражая изменения на глобальном уровне, и остается основой для понимания механизмов функционирования современных экономических систем;

— в условиях постоянных изменений, связанных с развитием технологий и глобализацией, актуальность теории конкуренции будет только возрастать.

Необходимо глубоко изучать воздействие таких новых факторов, как искусственный интеллект и роботизация, и их влияние на конкурентные стратегии компаний. В долгосрочной перспективе возникновение новых бизнес-моделей и инновационных подходов к ведению бизнеса также будет оказывать влияние на развитие конкуренции.

Список литературы

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — 655 с.
2. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — Москва : Прогресс, 1993. — 994 с.
3. Чемберлин, Э. Х. Теория монополистической конкуренции / Э. Х. Чемберлин. — Москва : ДиректмедиаПаблицинг, 2008. — 403 с.
4. Кирцнер, И. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер; пер. с англ. под ред. проф. А. Н. Романова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 239 с.

Сведения об авторах

Грицаева Наталья Анатольевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ngricaeva@mail.ru.

Шахнович Рувим Михайлович, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Gritsayeva Natalya A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ngricaeva@mail.ru.

Shakhnovich Ruvim M., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Евдокимова Н. Е.

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Благодаря своему весу в мировой агропродовольственной системе кооперативы способны стать ключевым игроком в цифровой трансформации сельского хозяйства. Однако роль кооперативов в цифровизации агропродовольственных систем практически не изучена. Данное предварительное исследование направлено на подведение методологической основы роли кооперативов в цифровизации АПК. С этой целью приведены зарубежные теории по анализу различных сторон инновационных процессов, применимые для анализа процесса цифровизации кооперативного сектора в сельском хозяйстве. Результаты показывают, что кооперативы выступают в качестве посредников в передаче технологий и знаний, распространителей цифровых инструментов и популяризаторов новых технологий среди своих членов. Также они способны осуществлять функции консультантов и технической поддержки.

Ключевые слова: системный подход, кооперативы, сельское хозяйство, инновации, цифровизация.

Evdokimova N. E.

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonov

THE ROLE OF COOPERATIVES IN THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL ECONOMY

Due to their weight in the global agri-food system, cooperatives are capable of becoming a key player in the digital transformation of agriculture. However, the role of cooperatives in the digitalization of agri-food systems has not been sufficiently addressed. This preliminary study aims to provide a methodological basis for the role of cooperatives in the digitalization of the agro-industrial complex. For this purpose, foreign theories on the analysis of various aspects of innovation processes are presented, applicable to the analysis of the digitalization process of the cooperative sector in agriculture. The results show that cooperatives act as intermediaries in the transfer of technology and knowledge, distributors of digital tools and popularizers of new technologies among their members. They are also capable of performing the functions of consultants and technical support.

Keywords: systems approach, cooperatives, agriculture, innovation, digitalization.

В настоящее время идет интенсивная трансформация всех сфер экономики, в том числе агропродовольственных систем, так называемая «четвертая промышленная революция», или «Индустрия 4.0». Цифровые технологии являются ее основным рычагом, а цифровизация сельского хозяйства открывает новые возможности для развития сельскохозяйственных кооперативов, предоставляя более легкий доступ к информации, рынкам, финансированию и обучению. Они также способствуют повышению устойчивости сельского хозяйства (росту производительности и доходности, более рациональному использованию ресурсов и адаптации к изменению климата), а также более эффективному

управлению кооперативами в АПК. Однако для успешной реализации этих положительных эффектов необходимо решить множество проблем на социальном, политическом и экономическом уровнях.

Исторически кооперативы были основным институциональным и организационным инструментом сохранения устойчивого функционирования крестьянского хозяйства в условиях рынка. Кооперативы играют важную роль в некоторых регионах мира, особенно в Европе, где они занимают в общей сложности 60 % рынка переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции и около 50 % поставок сырья. Учитывая эти цифры, сельскохозяйственные кооперативы являются одним из основных векторов распространения и стимулирования технологических инноваций в сельском хозяйстве.

Использование цифровых технологий в кооперативах значительно различается в зависимости от типов культуры, целей и организационных стратегий кооператива, а также индивидуальных потребностей их членов. И исследованию процесса цифровизации кооперативов посвящено довольно большое количество исследований [1, 2, 3]. Однако роль кооперативов в цифровизации агропродовольственных систем практически никем не рассматривалась. А, тем не менее, роль мирового кооперативного движения в инновационном развитии неоспорима.

То, что сельскохозяйственные кооперативы вносят значительный вклад в процесс разработки, передачи, распространения и внедрения цифровых технологий, отмечается в ряде исследований [3, 4, 5]. Кооперативы кристаллизуют сельские общества, и это важное конкурентное преимущество в процессе технологических инноваций.

Таким образом, главный вопрос данного исследования — какова роль сельскохозяйственных кооперативов в цифровом переходе сельского хозяйства? играют ли они роль консультантов, дистрибьюторов цифровых решений или разработчиков цифровых инструментов? какие факторы влияют на выбор цифровых технологий в сельскохозяйственных кооперативах? Какие сельскохозяйственные модели продвигают кооперативы посредством выбора цифровых инструментов? Желательно изучить виды аграрного производства, предлагаемые кооперативами, посредством выбора цифровых инструментов. Это предполагает определение производственных систем, в частности агроэкологии, органического сельского хозяйства, точного земледелия и т. д., которым способствует использование цифровых инструментов.

На Западе разработано несколько теоретических подходов к системному анализу распространения инноваций в фермерских кооперативах:

- модель принятия технологии (TAM), которая объясняет поведенческое отношение к новой технологии [6];

- структура «технология–организация–среда» (TOE), которая предлагает девять переменных (относительное преимущество, совместимость, сложность, поддержка высшего руководства, размер предприятия, технологическая компетентность, интенсивность информации, конкурентное давление и давление торговых партнеров) для прогнозирования внедрений [7];

- теория распространения и принятия инноваций (DOI) как модель процесса внедрения, широко используемая в исследованиях по распространению

знаний в области сельского хозяйства и описывающая пять категорий или групп людей в зависимости от степени раннего или позднего внедрения инноваций в систему [8];

- системный подход к сельскохозяйственным инновациям (SIA) посредством понятия инновационного посредника [9].

Наиболее интересен системный подход к сельскохозяйственным инновациям (SIA) и выделяемая им посредническая роль кооперативов в инновационном процессе. Авторы [10] полагают, что сельскохозяйственные кооперативы являются более формальным способом организации коллективных действий фермеров, поскольку они обеспечивают взаимодействие между несколькими субъектами и обеспечивают синергию в усилиях по инновациям в сельском хозяйстве, сочетая роль инновационного посредничества с другими видами услуг: такими, как поставки ресурсов, коллективный маркетинг, технические консультации.

Функции инновационных посредников:

- сопоставление спроса и предложения (сформулировать и выразить спрос пользователей);

- предоставление информации для решения проблем и удовлетворения потребностей пользователей;

- привлечение и поддержка заинтересованных сторон (членов кооператива, исследователей, посредников, поставщиков технологий и т. д.) [10].

А поскольку процесс внедрения затрагивает и многие другие ресурсы, то инновационные посредники должны взять на себя гораздо более широкие функции по содействию внедрения инноваций.

Исходя из этой теоретической основы, можно сформулировать возможные роли и потенциал кооперативного движения:

1. Роль сельскохозяйственных кооперативов в процессе цифровизации в том, что они выступают посредниками в цифровом переходе, играя роль консультанта, популяризатора и посредника в передаче цифровых технологий и распространении цифровых решений.

2. Факторы, влияющие на выбор цифровых инструментов в кооперативах, включают в себя характеристики цифровых технологий (стоимость, полезность, совместимость, простота использования и др.), внутренние и внешние параметры самого кооператива (размер, способ управления, состав и др.), характеристики членов кооператива (возраст, навыки работы с компьютером) и структуру производства (растениеводство, животноводство и т. д.).

3. Совершенствование агропродовольственных систем с помощью цифровых инструментов, поскольку они позволяют поддерживать внедрение точного земледелия, сертификации продукции, систем прослеживаемости.

Применяемые в настоящее время в кооперативах агропродовольственного сектора цифровые технологии можно разделить на две категории: 1) инструменты сбора данных и поддержки принятия решений; 2) коммуникационные и информационные системы.

Инновационный процесс включает в себя множество участников, которые взаимодействуют вокруг технологических инноваций для производства новых продуктов или услуг. В аграрном секторе этот набор взаимодействующих

субъектов образует сельскохозяйственную инновационную систему, которая объединяет научно-исследовательские институты, технические службы, кооперативы, производителей и многое другое.

В заключение необходимо отметить, что этот аналитический экскурс в новые возможности кооперативов было бы интересно продолжить с помощью статистического или даже эконометрического анализа на временных рядах соответствующих показателей, чтобы проанализировать факторы, определяющие выбор цифровых инструментов в кооперативах, а также взаимосвязь между задействованными цифровыми инструментами, кооперативами и производственными системами.

Сельскохозяйственные кооперативы за рубежом играют важную роль в процессе разработки, передачи и внедрения цифровых инноваций в сельском хозяйстве благодаря особым отношениям, которые они поддерживают со своими членами. Кооперативы выступают в качестве посредников в передаче технологий и знаний производителям и участвуют в популяризации технологий среди своих членов. Они также предоставляют консультации и техническую помощь своим членам в зависимости от имеющихся в их распоряжении средств. Кроме того, с учетом все более растущей эволюции цифровых технологий в сельском хозяйстве в последние годы их использование и выбор остается серьезной проблемой для большинства кооперативов и организаций производителей. На выбор цифровых инструментов влияют факторы, связанные с характеристиками самой цифровой технологии (простота использования, полезность, совместимость с существующими инструментами, стоимость, прибыльность, способность управлять системами отслеживания и сокращать рабочее время), характеристики кооператива (его размер, способ управления) и факторы, связанные с производственной системой (тип культуры и действующая сельскохозяйственная модель). В то же время результаты показывают, что использование цифровых инструментов внутри кооператива может способствовать более активному участию членов в принятии решений и, следовательно, улучшить его управление. Кроме того, цифровые инструменты оказывают влияние на производственные системы. Их использование может побудить производителей изменить свою практику в сторону более устойчивых моделей ведения сельского хозяйства, таких как органическое земледелие, устойчивое сельское хозяйство и т. д., и оказывать поддержку в методах агроэкологии.

Список литературы

1. Красноперов, Н. В. Инновации в управлении потребительскими кооперативами / Н. В. Красноперов, Э. А. Новоселова, К. А. Костерина // Интеллектуальный потенциал Сибири : мат. конференции, Новосибирск, 23–27 мая 2022 г. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2022. — С. 221–223. — EDN LEYDFC.
2. Баркова, С. А. Управление организацией и ее персоналом в условиях цифровизации / С. А. Баркова, Э. А. Новоселова, Н. Г. Гончаренко // Актуальные

- проблемы коммерции, логистики и маркетинга в условиях трансформации современной экономики : сборник МНПК. Под науч. ред. Е. П. Багрянцевой. — Гомель : Белорусский ТЭУПК, 2022. — С. 43–46. — EDN RHYZKT.
3. Баркова, С. А. Цифровизация как основная тенденция современного развития экономики / С. А. Баркова, Э. А. Новоселова, В. А. Суровцева // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. — 2022. — № 2 (40). — С. 22–30. — DOI 10.48642/2305-7408.2022.29.41.003. — EDN GLUJMF.
 4. Жданова, Е. В. Методика исследования компаний конкурентов при выводе на рынок новой услуги / Е. В. Жданова // Дни науки-2017: сборник трудов VIII ВНПК с международным участием, в 3 ч., Новосибирск, 22 марта 2017 г. Часть 3. — Новосибирск : СибУПК, 2017. — С. 141–145. — EDN EYXSGK.
 5. Чистякова, О. А. Цифровая трансформация ресурсного потенциала учетно-аналитических работников в подготовке конкурентоспособных акторов сферы услуг / О. А. Чистякова, Е. В. Жданова // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 58–70. — EDN DGGRXF.
 6. Fronzaglia T., Guedes V., Santos E. The role of agricultural cooperatives interaction with public research on technological change in Brazil. — 2008.
 7. Venkatesh V. et al. User acceptance of information technology: Toward a unified view // *MIS quarterly*. — 2003. — С. 425–478.
 8. Tornatzky L. G., Fergus E. O., Avellar J. W. Innovation and social process: A national experiment in implementing social technology. — Elsevier, 2013.
 9. Rogers E. M., Singhal A., Quinlan M. M. Diffusion of innovations // *An integrated approach to communication theory and research*. — Routledge, 2014. — С. 432–448.
 10. Yang H., Klerkx L., Leeuwis C. Functions and limitations of farmer cooperatives as innovation intermediaries: Findings from China // *Agricultural Systems*. — 2014. — Т. 127. — С. 115–125.

Сведения об авторе

Евдокимова Наталья Егоровна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела системных исследований экономических проблем АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНИЦ ВНИИЭСХ; 107078, Россия, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 1; e-mail: n.e.evdokimova@vniiesh.ru.

Evdokimova Natalya E., Candidate of Science in Economics, Leading Researcher, Department of Systematic Research of Economic Problems of the Agro-Industrial Complex, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonov; 107078, Russia, Moscow, Bolshoy Kharitonyevsky Lane, 21/1; e-mail: n.e.evdokimova@vniiesh.ru.

Капустин А. А., Чечулин В. Е.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ: ИННОДИВЕРСИФИКАЦИОННЫЙ РИСК

В работе исследованы проблемы, относящиеся к разработке современных методик по оценке рисков, а также их влиянию на процессы инновационного развития в контексте становления и эволюции цифровой экономики. Приведено обобщенное определение понятия иннодиверсификационного риска как угрозы, связанной с концентрацией экономической власти и ресурсов в руках глобальных компаний. Недооценивание иннодиверсификационного риска может спровоцировать правовую неопределенность и проблемы, связанные с темпами экономического роста.

Ключевые слова: иннодиверсификационный риск, цифровая экономика, инновация, диверсификация, трансформация.

Kapustin A. A., Chechulin V. E.

Siberian University of Consumer Cooperation

TRANSFORMATION INTO A DIGITAL ECONOMY: INNODIVERSIFICATION RISK

The article discusses the development of new methods of risk assessment, their impact on innovation processes in the context of the digital economy. The authors provide a generalized definition of the concept of innodiversification risk as a threat associated with the concentration of economic power and resources in the hands of foreign companies. Underestimating the risk of innodiversification can lead to legal uncertainty and problems related to the rate of economic growth.

Keywords: innodiversification risk, innovation, diversification, digital economy, transformation.

Введение. Сегодняшний день невозможно представить без использования информационных технологий, которые активно внедряются во все сферы жизни современного общества, включая многоотраслевую потребительскую кооперацию. В 2024 году цифровая экономика охватывает широкий спектр областей, включая финансы, производство, торговлю и услуги. Все эти сферы в той или иной степени используют цифровые технологии для оптимизации процессов и повышения эффективности.

Актуальность темы иннодиверсификационных рисков в цифровой экономике обусловлена растущей зависимостью местных экономик от иностранных игроков. Концентрация ресурсов и власти в руках крупных транснациональных корпораций создает угрозы для развития местных компаний и стартапов, что может привести к утрате экономической независимости. С развитием технологий и увеличением объемов данных необходимость в эффективных стратегиях управления рисками становится особенно важной. Иннодиверсификационные риски затрагивают не только инвестиции, но и стабильность целых секторов экономики, что подчеркивает необходимость их тщательного анализа.

Основная **цель** данного исследования — изучить теорию рисков, связанных с инновационной диверсификацией в цифровой экономике, и предложить возможные стратегии для минимизации этих рисков.

Новизна. В данной работе рассматриваются риски иннодиверсификации в цифровой экономике и предлагается новый подход к разработке стратегий по их минимизации. В отличие от существующих исследований, таких как работы С. А. Корчагина, Б. П. Польшикова, Н. И. Касперской и Е. В. Янченко [1, 2, 6], предлагаемый подход акцентирует внимание на комплексных стратегиях, которые не учитывают особенности и потребности местных рынков. Предложенные авторами данной статьи стратегии направлены не только на снижение влияния иностранных игроков, но и включают меры по поддержке местных стартапов, формированию благоприятной инвестиционной среды и развитию инновационных технологий.

Методика исследования. Область исследования: иннодиверсификационные риски в цифровой экономике и стратегии по их минимизации. Алгоритм методики исследования включает:

1. Изучение специализированных информационных ресурсов по вопросу иннодиверсификационных рисков.
2. Формирование ключевых теоретических положений.
3. Исследование конкретных случаев и примеров успешных стратегий минимизации рисков, связанных с иннодиверсификацией.

Результаты исследования. Иннодиверсификационный риск — это угроза, связанная с концентрацией экономической власти и ресурсов в руках иностранных компаний. В условиях глобализации и цифровизации экономики местные фирмы могут столкнуться с серьезными трудностями, соперничая с транснациональными корпорациями, обладающими большими ресурсами и технологиями.

Иннодиверсификационные риски принадлежат к классу политических рисков и ассоциируются с диверсификацией инновационных процессов. Эти риски можно охарактеризовать через аспекты, классификация которых приведена на рис. 1 [4].

1. Одним из ключевых аспектов иннодиверсификационного риска является влияние на инвестиции. Иностранные инвесторы могут контролировать значительные доли местных стартапов и высокотехнологичных компаний.
2. Разработка таких современных финансовых активов, как цифровая валюта и криптовалюта, способствует увеличению риска иннодиверсификации.
3. Цифровизация традиционных секторов экономики создаёт новые отрасли, но также порождает риски иннодиверсификации.
4. Цифровизация традиционных отраслей, таких как сельское хозяйство и производство, также подвергает их риску иннодиверсификации.

Влияние на инвестиции и стартапы	• <i>Ограничение доступа к капиталу</i>: местные предприниматели могут испытывать трудности с привлечением инвестиций, поскольку иностранные инвесторы часто предпочитают вкладывать средства в известные и крупные бренды. • <i>Концентрация рыночной власти</i>: иностранные игроки могут диктовать условия, создавая барьеры для входа на рынок для местных стартапов
Воздействие новых денег и технологий	• <i>Утечка капитала</i>: возможность перевода средств за границу делает экономику более уязвимой к внешним воздействиям. • <i>Подрыв местной экономики</i>: если иностранные технологии и финансовые услуги начинают доминировать, это может привести к ослаблению местных финансовых систем
Новые индустрии и их трансформация	• <i>Вытеснение местных компаний</i>: иностранные гиганты, имея доступ к ресурсам и технологиям, могут занять ключевые позиции на новых рынках, оставляя местные компании в невыгодном положении. • <i>Изменение структуры занятости</i>: это может привести к потере рабочих мест и снижению конкурентоспособности местного производства
Перелицовка традиционных индустрий	• <i>Конкуренция с иностранными игроками</i>: местные компании могут не выдержать конкуренции и столкнуться с угрозой банкротства. • <i>Снижение контроля над ключевыми секторами</i>: усиление влияния иностранных компаний может привести к потере контроля над важнейшими отраслями экономики

Рис. 1. Особенности иннодиверсификационного риска (составлено по [4, 5])

В настоящее время иннодиверсификационные риски представляют собой значительную угрозу для местных экономик, особенно в условиях глобализации и цифровизации. Для эффективного управления этими рисками необходимо разрабатывать стратегии, адаптированные к специфическим условиям и потребностям. Хотя существует множество общепринятых подходов, на основе проведенного исследования была составлена собственная классификация стратегий по минимизации иннодиверсификационного риска (рис. 2).

Поддержка местных стартапов и инновационных компаний	Создание фондов для финансирования стартапов, особенно в области высоких технологий, с целью поддержки новых идей и предпринимательского духа, а также проведение акселерационных программ и конкурсов для выявления и поддержки перспективных проектов позволит ускорить их развитие и внедрение на рынок
Развитие отечественных технологий	- Инвестиции в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) для создания собственных технологий поможет снизить зависимость от иностранных решений. - Сотрудничество с университетами и научными учреждениями для стимулирования инноваций и создания новых продуктов обеспечит интеграцию науки и бизнеса
Формирование благоприятной инвестиционной среды	- Необходимо упростить процедуры регистрации бизнеса и получения лицензий для создания более доступной и привлекательной среды для предпринимателей. - Необходимо ввести налоговые льготы для компаний, инвестирующих в местные проекты и создающих рабочие места, что будет стимулировать экономический рост
Укрепление правовой защиты	Разработка и внедрение законодательства, защищающего интересы местных компаний от недобросовестной конкуренции, обеспечит честные условия для всех участников рынка
Повышение финансовой грамотности и доступности финансирования	Проведение образовательных программ для предпринимателей по вопросам привлечения инвестиций и управления финансами повысит их способности к эффективному ведению бизнеса. Также благодаря созданию платформ для микрофинансирования и краудфандинга обеспечит доступ к необходимым ресурсам для стартапов и малых предприятий
Разработка стратегий по диверсификации рынков	Поддержка инициатив по расширению товарного ассортимента и услуг поможет местным предприятиям стать более конкурентоспособными
Адаптация к изменениям в мировой экономике	Мониторинг глобальных экономических тенденций и их влияние на местную экономику для своевременного реагирования на изменения внешней среды позволит более четко разработать гибкие стратегии для быстрой адаптации к новым вызовам и возможностям

Рис. 2. Стратегии минимизации иннодиверсификационного риска (составлено по [4, 5])

Заключение. Иннодиверсификационный риск представляет собой серьезную угрозу для местных экономик, особенно в условиях глобализации и цифровизации. Концентрация экономической власти и ресурсов в руках иностранных

компаний создает значительные препятствия для развития местных предприятий и стартапов. Этот риск затрагивает множество аспектов, включая влияние на инвестиции, доступ к передовым технологиям, трансформацию традиционных отраслей и изменения в структуре занятости.

Ключевым элементом управления рисками, связанными с инновационной диверсификацией, является разработка адаптивных стратегий, которые учитывают уникальные условия и потребности местных рынков. Адаптация к изменениям в мировой экономике позволит местным компаниям стать более конкурентоспособными и устойчивыми к внешним вызовам. В условиях стремительных изменений, вызванных цифровизацией, гибкость и инновационность становятся критически важными для выживания и процветания местных предприятий.

Таким образом, для минимизации инновационного риска необходимо комплексное и многоуровневое управление, которое учитывает как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на инновационную деятельность. Дальнейшие исследования в этой области могут углубить понимание рисков и способствовать разработке эффективных подходов к их минимизации, что станет ключом к устойчивому развитию местных экономик в условиях глобальных вызовов.

Список литературы

1. Касперская Н. И. Необходимо минимизировать риски цифровой экономики для граждан, общества и государства, 2018 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://agenda-u.org/news/natalyakasperskaya-neobhodimo-minimizirovat-riski-cifrovoy-ekonomiki-dlya-grazhdan-obshchestva> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Кашпурова, О. В. Цифровая экономика: риски и возможности / О. В. Кашпурова, А. С. Щербина // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2020. — № 4 (10) [Электронный ресурс]. — URL: <http://mnv.irknps.ru/toma/410-2020> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Корчагин С. А., Польшиков Б. П. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления // Риски и перспективы для России. — 2017. — С. 22–36.
4. Чернякова М. М. // Инновационные риски в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. — 2018. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN618.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Черняков, М. К. Регулирование цифровой экономики сельского хозяйства : монография / М. К. Черняков, М. М. Чернякова. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. — 232 с.
6. Янченко Е. В. Риски организации в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 2239–2256.

Сведения об авторах

Капустин Александр Александрович, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: alexss5kapustin@yandex.ru.

Чечулин Виктор Евгеньевич, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: venn1989@gmail.com.

Kapustin Alexander A., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: alexss5kapustin@yandex.ru.

Chechulin Viktor E., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: venn1989@gmail.com.

Кожоева С. Т.

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

Курбанова С. Б.

ОсОО «MOST Evolution»

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН СНГ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРАХ ИЗ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ

Целью данного исследования является изучение влияния демографических вызовов на экономику стран СНГ, выявление ключевых рисков, связанных с ними, а также разработка рекомендаций по смягчению их негативного воздействия. Данная статья ориентирована на теоретическое осмысление проблемы и разработку рекомендаций, которые основаны на адаптации существующего опыта в мировой практике. Авторы использовали аналитический подход, который включает в себя элементы анализа данных и примеров из реальной практики. Под анализом данных авторы подразумевают использование имеющихся данных и отчетов международных организаций (ООН, Всемирный банк, OECD — Organisation for Economic Cooperation and Development), анализ существующих кейсов, логическое обоснование взаимосвязей.

Ключевые слова: демографические проблемы, факторы влияния, старение населения, миграция, региональный дисбаланс, мировая практика в решении демографических проблем.

Kozhoeva S. T.

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

Kurbanova S. B.

LLC «MOST Evolution»

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC CHALLENGES ON THE ECONOMY OF THE CIS COUNTRIES AND SOLUTIONS BASED ON THE WORLD PRACTICE

The purpose of this study is to examine the impact of demographic challenges on the economy of the CIS countries, identify key risks associated with them, and develop recommendations to mitigate their negative impact. The article is focused on the theoretical understanding of the problem and providing recommendations based on the adaptation of existing experience in the world practice. The authors use an analytical approach that includes elements of data analysis and examples from real practice. By data analysis, the authors mean the use of available data and reports of international organizations (UN, World Bank, OECD — Organization for Economic Co-operation and Development), analysis of existing cases, and logical justification of relationships.

Keywords: demographic problems, influencing factors, population aging, migration, regional imbalance, world practice in solving demographic problems.

Страны СНГ сталкиваются с рядом глобальных вызовов, которые можно рассмотреть через призму их исторического наследия, географического положения и текущих мировых тенденций. Вот ключевые из них:

1. Экономическая диверсификация.

Проблема: сильная зависимость от экспорта природных ресурсов, таких как нефть, газ и металлы, делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен.

Почему это важно: цифровизация, инновации и устойчивое развитие становятся главными движущими силами мировой экономики, а зависимость от сырья тормозит прогресс.

2. Геополитическое давление.

Проблема: страны СНГ часто оказываются в центре геополитических конфликтов из-за их стратегического положения между Европой и Азией. Санкции, международное давление и борьба за влияние затрудняют экономическое сотрудничество.

Почему это важно: глобальная изоляция может замедлить рост и развитие, особенно в технологической и научной сферах.

3. Демографические вызовы.

Проблема: снижение рождаемости, старение населения и миграция молодежи в другие страны ослабляют трудоспособное население.

Почему это важно: без молодых профессионалов экономика и социальные системы могут столкнуться с кризисом.

Эти вызовы требуют комплексного подхода, включая инвестиции в человеческий капитал, развитие устойчивой экономики, инновации и международное сотрудничество. Если рассмотреть данные вызовы глубже, становится ясно, что именно демографические вызовы оказывают комплексное негативное влияние на экономическое развитие стран СНГ, включая снижение темпов роста ВВП, повышение нагрузки на социальные системы и увеличение миграционной зависимости. Тенденции старения населения и сокращения рождаемости являются универсальными для большинства стран региона, но их влияние усиливается локальными факторами, такими как уровень доходов и доступ к медицинским услугам. Миграция остается одним из ключевых факторов, смягчающих демографический кризис, однако без эффективной интеграционной политики это может приводить к социальной напряженности. Экономика стран СНГ сталкиваются с необходимостью перестройки: акцент с сырьевых отраслей должен быть перенесен на развитие человеческого капитала и технологического сектора.

Демографические вызовы, с которыми сталкиваются страны СНГ, являются одной из наиболее обсуждаемых тем в последние годы. Эти вызовы оказывают прямое воздействие на ключевые аспекты национальной и региональной экономик. Снижение рождаемости, старение населения, миграционные процессы и разрыв между регионами стали факторами, формирующими долгосрочные тренды социально-экономического развития. По данным международных организаций (ООН, Всемирного банка), демографические изменения угрожают устойчивости пенсионных систем, снижению конкурентоспособности на мировых рынках, а также замедляют инновационное развитие.

В последние пять лет эта проблема стала особенно заметной из-за влияния пандемии COVID-19, которая ускорила миграционные потоки, усилила нагрузку на системы здравоохранения и увеличила экономическое неравенство между регионами [1]. Также наблюдаются изменения в структурах занятости и потребления, что требует обновленного взгляда на стратегическое планирование экономик региона.

Рассмотрим ключевые демографические проблемы в странах СНГ подробнее.

Старение населения. Средняя продолжительность жизни в регионе растет, но это сопровождается увеличением доли пенсионеров. В 2023 году в России доля граждан старше 65 лет составила около 16 % от общего числа населения, а в некоторых регионах более 20 % [2]. Это создает значительное давление на пенсионные системы и требует пересмотра подходов к финансированию здравоохранения.

Снижение рождаемости. В странах СНГ рождаемость постепенно снижается, несмотря на программы государственной поддержки семей. Например, в России показатель рождаемости снизился с 1,62 в 2016 году до 1,42 в 2023 году [3]. Подобные тренды характерны для Казахстана, Украины и Беларуси. Основные причины включают экономическую нестабильность, урбанизацию и изменение ценностных ориентиров молодежи.

Миграция. Миграционные процессы в СНГ имеют двойной характер. С одной стороны, страны региона являются донорами рабочей силы, особенно в Европу и Россию. С другой стороны, мигранты из менее развитых стран (например, Таджикистана, Кыргызстана) активно перемещаются в экономически более стабильные государства. Этот процесс усилился в период пандемии и сопровождается культурными, социальными и экономическими вызовами [4, 5].

Региональный дисбаланс. Разрыв между крупными городами и сельскими районами усугубляется. В Центральной Азии и Закавказье это приводит к деградации инфраструктуры в отдаленных регионах, а в Восточной Европе — к утрате трудоспособного населения в малых городах [1].

Изменение структуры семьи. В странах СНГ растет число одиноких людей и неполных семей. Это связано с увеличением числа разводов, поздними браками и выбором карьерного пути вместо семейной жизни. Этот тренд также снижает потенциал роста рождаемости [2].

Проанализировав взаимосвязь между демографическими факторами и экономическими показателями в странах СНГ за последние пять лет, авторы отметили существенные изменения. Это:

- сокращение трудоспособного населения (в 2023 году страны СНГ начали испытывать нехватку рабочей силы в ключевых отраслях, таких как промышленность, сельское хозяйство и транспорт. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению темпов экономического роста и увеличению затрат на привлечение иностранной рабочей силы);

- рост нагрузки на пенсионные системы (пенсионные фонды в большинстве стран СНГ уже сталкиваются с дефицитом. Например, в Казахстане государственные расходы на пенсии увеличились на 30 % за последние пять лет. При этом доля занятых, которые уплачивают взносы в эти фонды, уменьшается);

- изменение потребительского спроса (старение населения и снижение рождаемости приводят к смещению спроса с товаров длительного пользования (жилье, автомобили) на медицинские услуги и фармацевтическую продукцию. Это ограничивает возможности роста таких секторов, как строительство и торговля);

- «утечка мозгов» (эмиграция высококвалифицированных специалистов создает дефицит кадров для высокотехнологичных отраслей. Это особенно

актуально для стран с развивающейся экономикой, таких как Украина и Молдова);

— сильное ухудшение состояния «депрессивных регионов» (демографический дисбаланс усиливает экономическое неравенство между регионами. Например, столицы и крупные города получают большую часть инвестиций, тогда как удаленные районы остаются в стагнации).

Рассмотрим последний пункт подробнее, так как он показывает наихудший из возможных вариантов спада экономики при развитии демографических проблем.

Депрессивные регионы — это территории, которые испытывают экономическую стагнацию или спад из-за недостаточного развития инфраструктуры, нехватки инвестиций, высокой безработицы, оттока населения и общего снижения уровня жизни. Они, как правило, характеризуются низкими темпами экономического роста, ограниченными возможностями для бизнеса и социальной деградацией. Эти регионы замедляют общий экономический рост из-за слабого вклада в ВВП, увеличивают социальную нагрузку на государственный бюджет (субсидии, социальные выплаты), стимулируют внутреннюю миграцию, что усугубляет перегрузку городов, ухудшают социальную стабильность из-за растущего неравенства и недовольства.

Признаки депрессивных регионов:

- сокращение населения — высокая миграция в более развитые регионы;
- зависимость от одного сектора экономики (обычно сырьевого или сельскохозяйственного);
- недостаток инфраструктуры — плохие дороги, устаревшие сети водо- и электроснабжения;
- высокий уровень безработицы и низкие доходы населения;
- социальные проблемы — низкий уровень образования, плохое состояние медицины [6,7].

Примеры депрессивных регионов в СНГ:

1. Россия (Псковская область: одна из беднейших в стране с минимальными инвестициями и оттоком населения; Республики Северного Кавказа: высокие уровни безработицы и слабая диверсификация экономики; Магаданская область: зависимость от добычи полезных ископаемых, сокращение численности населения).

2. Казахстан (Западный Казахстан: моноэкономика, основанная на добыче нефти, и высокая зависимость от цен на энергоносители; южные области: низкий уровень жизни и проблемы с инфраструктурой).

3. Украина (Донецкая и Луганская области: разрушенная инфраструктура, замедленное восстановление после военных действий; Черниговская и Сумская области: слабое промышленное развитие, массовый отток населения).

4. Молдова (отдаленные сельские районы, особенно на юге и в Гагаузии, где мало рабочих мест, а сельское хозяйство страдает от устаревших технологий).

5. Кыргызстан и Таджикистан (горные районы с отсутствием современной инфраструктуры и сильной миграцией трудоспособного населения за рубеж).

В мире:

1. Европа (Восточная Германия (например, регионы, такие как Саксония-Анхальт): экономический спад после объединения Германии, Южная Италия (Меццоджорно): высокий уровень безработицы, зависимость от сельского хозяйства и туризма) [8].

2. США («Ржавый пояс» — *Rust Belt*): бывшие промышленные центры, такие как Детройт, столкнувшиеся с упадком после закрытия заводов.

3. Китай (внутренние западные регионы, например, Синьцзян: в отличие от прибрежных районов, остаются слабо развитыми и менее урбанизированными).

Ответ на вопрос о первичности демографических вызовов или влияния депрессивных регионов зависит от контекста и причинно-следственных связей, характерных для конкретной страны или региона. Оба фактора тесно взаимосвязаны, и их влияние часто усиливает друг друга. Что важнее учитывать? Если цель — смягчение демографических проблем, то необходимо развивать депрессивные регионы, чтобы предотвратить отток населения и стимулировать рождаемость. Например, инвестиции в экономику и инфраструктуру могут дать шанс регионам восстановиться. А если цель — стимулирование экономического роста, то важно учитывать демографические тенденции, такие как старение и миграция, чтобы прогнозировать потребности в рабочей силе и социальной поддержке. Демографические вызовы можно считать более фундаментальным фактором, поскольку они возникают из долгосрочных трендов, таких как старение населения и урбанизация. Однако депрессивные регионы усиливают эти проблемы, усугубляя отток кадров, сокращение рождаемости и снижение экономической активности.

Пример: центральные и южные регионы Молдовы, где высокий уровень миграции за границу и низкая рождаемость привели к сокращению трудоспособного населения, что усилило депрессивный характер местной экономики. В ряде случаев именно экономическая стагнация и инфраструктурная отсталость регионов первыми провоцируют демографические проблемы. Невозможность обеспечить достойное качество жизни в депрессивных регионах становится фактором, вынуждающим население мигрировать или снижать рождаемость. Например, «ржавый пояс» в США, где упадок промышленности привел к массовому оттоку населения, спровоцировав деградацию инфраструктуры и сокращение рождаемости.

Часто эти явления усиливают друг друга, формируя циклический механизм. Пример: Республика Тува в России, где сочетание низкого уровня жизни и демографического спада привело к хронической бедности и слабой интеграции в национальную экономику. Демографический спад ухудшает положение депрессивных регионов, а их отсталость, в свою очередь, углубляет демографические проблемы:

1. Отток трудоспособного населения → снижение экономической активности.
2. Стагнация экономики → ухудшение условий жизни.
3. Ухудшение условий жизни → снижение рождаемости и миграция.
4. Снижение рождаемости → еще больший дефицит кадров и экономическое угасание.

Демографические вызовы имеют долгосрочный характер и требуют системного подхода к их решению. Ускорение миграционных процессов и старение населения являются ключевыми факторами, влияющими на рынок труда, систему социального обеспечения и инвестиционный климат. Для стран СНГ демографическая политика должна стать приоритетной, так как без активного вмешательства ситуация будет ухудшаться, замедляя экономический рост и рискуя превратить большое количество регионов в депрессивные.

Рекомендации к решению демографических проблем с примерами из мировой практики.

1. Поддержка семей:

- увеличение объемов государственной помощи для семей с детьми;
- развитие доступного жилья и инфраструктуры.

Пример: в Швеции действует развитая система поддержки семей, включающая оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 480 дней, финансовую помощь для каждого ребенка и доступное дошкольное образование. Это позволило повысить уровень рождаемости до 1,85 (по сравнению с 1,42 в среднем по ЕС). Для стран СНГ шведская модель показывает, что долгосрочные инвестиции в поддержку семей могут компенсировать негативные демографические тенденции.

2. Развитие регионов:

- программы стимулирования инвестиций в малые города и сельские территории;
- создание рабочих мест в депрессивных регионах.

Пример: Германия. Программа «Strukturwandel» (структурные изменения) была запущена для поддержки экономически депрессивных регионов бывшей Восточной Германии. В рамках программы были созданы новые рабочие места, инвестированы средства в инфраструктуру и стимулирован малый бизнес. Эта инициатива сократила миграцию молодежи из сельских районов в крупные города. Страны СНГ, особенно с большими внутренними территориями, могут использовать этот опыт для стабилизации региональной экономики.

3. Улучшение миграционной политики:

- привлечение высококвалифицированных мигрантов;
- обеспечение условий для интеграции иностранной рабочей силы.

Пример: Канада. Канада активно привлекает квалифицированных мигрантов через программы, такие как *Express Entry*. Это позволило стране восполнить дефицит рабочей силы в высокотехнологичных и медицинских отраслях. Для стран СНГ, испытывающих дефицит квалифицированных специалистов, канадская модель может служить примером успешной интеграции трудовых мигрантов.

4. Модернизация пенсионной системы:

- введение накопительных пенсионных систем;
- сокращение дефицита за счет налоговых реформ.

Пример: Чили ввело накопительную пенсионную систему, где работники откладывают средства на свои личные пенсионные счета. Это снизило нагрузку на государственный бюджет и повысило прозрачность системы. Для стран

СНГ, где бюджетное давление на пенсионные фонды растет, подобный подход может обеспечить долгосрочную устойчивость пенсионной системы.

5. Инвестиции в образование и здравоохранение:

- программы обучения и переподготовки для молодежи и пожилых;
- повышение доступности медицинских услуг.

Пример: Южная Корея сосредоточилась на развитии системы переподготовки кадров и образовательных технологий, что помогло справиться с вызовами старения населения и сокращения трудоспособного возраста. Например, программы обучения пожилых работников позволили продлить их экономическую активность, что может быть полезным для СНГ.

Актуальность данных рекомендаций обусловлена важностью демографической политики для устойчивого развития стран СНГ и подчеркивает необходимость немедленных мер. Поддержка семей в странах СНГ обусловлена необходимостью повышения рождаемости в условиях старения населения. Успешные примеры Швеции и других европейских стран показывают, что комплексные программы, направленные на помощь семьям, работают. Региональный дисбаланс создает замедление роста всей экономики. Опыт Германии доказывает, что инфраструктурные инвестиции и стимулирование малого бизнеса могут вернуть экономическую активность в депрессивные регионы. Многие страны СНГ уже зависят от мигрантов, но их интеграция остается слабой. Канадская модель показывает, что привлечение квалифицированных мигрантов с последующей адаптацией приносит экономические дивиденды. Старение населения делает актуальным переход на накопительные системы, как в Чили, чтобы сократить бюджетные дефициты и стимулировать личную ответственность граждан. Повышение квалификации работников, особенно пожилых, помогает компенсировать сокращение молодежи на рынке труда. Южная Корея демонстрирует, что это возможно даже в условиях демографического спада.

Приведенные примеры мировой практики подтверждают, что демографические вызовы можно эффективно смягчить при наличии продуманной стратегии. Каждая из представленных рекомендаций подкреплена успешными кейсами других стран, что делает их реализацию в странах СНГ как актуальной, так и практически выполнимой. Семейная политика должна быть приоритетной в регионах с низкой рождаемостью. Развитие депрессивных регионов способствует улучшению социальной и экономической устойчивости. Привлечение высококвалифицированных мигрантов улучшит производительность и компенсирует дефицит кадров. Модернизация пенсионной системы снимет нагрузку с государственного бюджета. Образование и здравоохранение остаются ключом к долгосрочной конкурентоспособности экономики в условиях демографического кризиса. Многие страны СНГ уже имеют бюджетные программы поддержки семей и регионов. Расширение и оптимизация этих программ возможны за счет перераспределения средств или международных грантов. Устранение бюджетных дефицитов в пенсионных системах и здравоохранении может быть достигнуто путем налоговых реформ, что обеспечит долгосрочную устойчивость. Программы поддержки семей и пенсионной реформы, как показывает практика стран ЕС, встречают широкую поддержку населения при условии

прозрачности и вовлечения граждан. Инвестиции в образование и здравоохранение могут быть дополнены международным опытом в области цифровизации этих сфер, что снизит затраты и повысит эффективность.

Эти шаги в сочетании с адаптацией международного опыта позволят странам СНГ преодолеть демографические вызовы и укрепить свои экономические позиции.

Список литературы

1. Иванова С. П. Демографические процессы в странах СНГ: анализ и прогноз // Журнал демографических исследований. — 2022. — № 3. — С. 45–57.
2. Всемирный банк. Старение населения и его влияние на экономику: глобальный отчет. — 2023.
3. Кузнецов А. Г. Проблемы рождаемости в контексте экономической нестабильности // Социологические исследования. — 2021. — № 8. — С. 87–96.
4. Smith J. Migration Trends in Post-Soviet States // *International Journal of Population Studies*. — 2022. — Vol. 7, Issue 2. — P. 135–147.
5. Назаров Б. А. Влияние миграции на экономику Центральной Азии // Экономика и прогнозирование. — 2023. — № 1. — С. 23–35.
6. Хабибуллин Р. А. Депрессивные регионы: вызовы и пути решения // Экономические науки. — 2021. — № 12. — С. 55–67.
7. Johnson P. The Rust Belt: Lessons for Depressed Regions // *Economic Studies Quarterly*. — 2021. — Vol. 59, Issue 4. — P. 91–102.
8. Европейская комиссия. Региональная политика в ЕС: примеры успешной трансформации депрессивных территорий. — 2021.

Сведения об авторах

Кожоева Сурабюбю Тургашевна, канд. техн. наук, доцент кафедры электроники и нанoeлектроники, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына; 720033, Кыргызская республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547; e-mail: suura555@mail.ru.

Курбанова Саера Бахтияровна, директор, ОсОО «MOST Evolution»; 720000, Кыргызская республика, г. Бишкек, ул. Сейтек, 9; e-mail: Saerakurbanova009@gmail.com.

Kozhoeva Surabyuby T., Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, Department of Electronics and Nanoelectronics, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; 720033, Kyrgyz Republic, Bishkek, Frunze Str., 547; e-mail: suura555@mail.ru.

Kurbanova Saera B., CEO of LLC «MOST Evolution»; 720000, Seytek Str., Bishkek, Kyrgyz Republic; e-mail: Saerakurbanova009@gmail.com.

Кушнерёв Г. М., Шамрай И. Н., Андриевский В. О.
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

АНАЛИТИКА БИЗНЕСА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается роль бизнес-анализа в содействии реализации целей устойчивого развития (ESG) на разных уровнях. Целью работы является оценка возможностей применения аналитики бизнеса в реализации целей устойчивого развития компании с учётом интересов стейкхолдеров. Авторы применяют общенаучные методы анализа и синтеза научно-исследовательских данных по тематике устойчивого развития и методологии бизнес-анализа. По итогам исследования рассмотрена роль применения некоторых методов бизнес-аналитики для реализации целей устойчивого развития, а также обозначена роль связи со стейкхолдерами как с представителями интересов по реализации принципов устойчивого развития. Кроме того, актуализируется проблема взаимодействия государственных и общественных структур с организациями на микроуровне.

Ключевые слова: бизнес-анализ, устойчивое развитие, стейкхолдеры, ESG, количественные и качественные методы бизнес-анализа.

Kushnerev G. M., Shamray I. N., Andrievskiy V. O.
Siberian University of Consumer Cooperation

BUSINESS ANALYSIS AS A WAY TO IMPLEMENT SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The article examines the role of business analysis in facilitating the accomplishment of sustainable development goals (ESG) at different levels. The purpose of the work is to assess the possibilities of applying business analytics in achieving the goals of sustainable development of the company taking into account the interests of stakeholders. The authors apply general scientific methods of analysis and synthesis of research data on sustainable development and business analysis methodology. The study examines the role of using some business analytics methods to implement sustainable development goals, and identifies the role of communication with stakeholders as representatives of interests in accomplishing sustainable development principles. In addition, the issue of interaction between government and public structures with organizations at the micro level is brought to the fore.

Keywords: business analysis, sustainable development, stakeholders, ESG, quantitative and qualitative methods of business analysis.

Для оценки роли бизнес-анализа в реализации целей устойчивого развития необходимы интерпретация и краткая характеристика понятий «устойчивое развитие» и «бизнес-анализ».

Устойчивое развитие рассматривается как процесс, который «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 220]. Основными компонентами данного процесса являются решения экологических, социальных и управленческих проблем (ESG), которые осуществляются посредством содействия со стороны организаций.

Н. Г. Пустохина и В. Н. Валиев отмечают, что устойчивое развитие чаще всего рассматривается «с позиции экологически сбалансированного решения социально-экономических задач, при котором рост благосостояния людей не вызывает ухудшения качества окружающей среды и деградации природных ресурсов» [2, с. 38].

Разработка концепции устойчивого развития обусловлена:

1) потребностью в наиболее рациональном использовании разного рода ресурсов (социальных, экономических, природных и пр.);

2) необходимостью целесообразной реализации интересов множества экономических агентов;

3) необходимостью долгосрочного удовлетворения основных потребностей человека на макроуровне (международное взаимодействие) и на уровне отдельных государств;

4) необходимостью обеспечения экологической, продовольственной, гуманитарной безопасности, то есть содействие решению глобальных проблем человечества [4, с. 26]. Однако решение задач устойчивого развития рассматривается преимущественно на макро- и мезоуровнях и значительно реже — на микроуровне, то есть на уровне отдельных предприятий в рамках регионов государства.

В. И. Бариленко актуализирует данную проблему, отмечая, что структуры бизнеса (совокупность отдельных предприятий), которым уделяется недостаточно внимания в вопросе устойчивого развития, осуществляют важные социальные функции и непосредственно влияют на окружающую среду, ввиду чего «во взаимодействии с государственными органами и институтами гражданского общества способны в условиях глобализации экономики создать дееспособную систему обеспечения устойчивого развития» [3, с. 26].

Бизнес-анализ рассматривается как деятельность, направленная на решение задач по улучшению функционирования бизнеса при помощи выработки и применения ценной информации (аналитических выводов). Аналитика бизнеса позволяет принять меры по трансформации деятельности предприятия на разных уровнях и в разных сферах (управление, социальная сфера, производственно-хозяйственная деятельность и пр.). В частности, бизнес-анализ позволяет осуществить те изменения в организации, которые могут принести пользу заинтересованным сторонам; это осуществляется посредством выявления их потребностей, формирования рекомендаций и пр. [5, с. 23].

Так, Н. В. Кузнецова и А. А. Харитонова указывают на то, что бизнес-анализ в основном ориентирован на «выявление и решение проблем бизнеса в интересах организации, стейкхолдеров, общества».

Таким образом, бизнес-анализ представляет собой деятельность, направленную не только на решение проблем бизнеса в рамках организации, но и на реализацию интересов тех или иных экономических агентов. Задача бизнес-анализа — выявление проблем и предложение способов их решения, тогда как несоответствие реальных показателей деятельности с показателями стейкхолдеров (требованиями, выраженными в показателях) выступает одной из наиболее актуальных проблем современного бизнеса. Это позволяет сделать вывод о возможности применения методов бизнес-анализа для реализации

задач устойчивого развития на разных уровнях, в первую очередь посредством взаимодействия со стейкхолдерами. Предметом бизнес-анализа является деятельность субъектов отдельных отраслей и секторов экономики, однако необходимо учесть, что его объектом при этом выступают предприятия на микроуровне [5, с. 23].

Для реализации целей устойчивого развития необходима организация экономического роста, социальной ответственности и экологического баланса (при необходимости). Аналитика бизнеса в данном случае выступает как инструмент получения данных о текущем состоянии бизнеса, а также как метод разработки стратегии дальнейших действий по преобразованию деятельности организации. Важным аспектом в процессе бизнес-анализа выступает учёт интересов стейкхолдеров — лиц, заинтересованных в изменении бизнеса. Именно они могут оказать значительное влияние на трансформацию деятельности организации в пользу выполнения задач устойчивого развития на разных уровнях. Так, стейкхолдерами могут выступать лица, представляющие интересы государства, социальных служб, экологических организаций, общественных объединений и пр.

Следует отметить, что методологическая база аналитики бизнеса в целом основывается на стейкхолдерском подходе к управлению экономическими субъектами (рисунок) при условии, что требования стейкхолдеров зачастую выражены в конкретных показателях.

Методология бизнес-аналитики: стейкхолдерский подход

Примечание: разработано авторами на основе [3, 5].

В частности, в функционал бизнес-анализа входят: 1) оценка и обобщение требований заинтересованных лиц; 2) выявление проблем бизнеса на основе сравнения требований стейкхолдеров, фактических показателей и условий деятельности компаний; 3) реализация интересов собственников и стейкхолдеров

в максимально возможной равной степени [5, с. 27]. Это позволяет говорить об общей направленности бизнес-анализа на удовлетворение интересов стейкхолдеров и прочих экономических агентов.

Другая важная функция бизнес-аналитики — систематический анализ хозяйственной деятельности организации. Это позволяет собирать ценную информацию, проводить наблюдение за текущим состоянием бизнеса и, как следствие, формировать конечные показатели, по которым можно судить о вкладе организации в выполнение задач устойчивого развития. Например, изучение бизнес-процессов предприятия позволяет получить информацию о динамике изменения доходов трудящихся, о доле социальных инвестиций, программах развития персонала, безопасности на производстве и множестве других критериев [6], характеризующих показатели ESG в том или ином экономическом секторе.

Как уже было отмечено, бизнес-анализ способствует выполнению задач устойчивого развития на каком-либо уровне преимущественно посредством взаимодействия со стейкхолдерами. Для этого представителю организации необходимо опираться на свидетельства о наиболее важных аспектах бизнеса в данном учреждении, в частности: о сильных и слабых сторонах, возможностях и рисках, фундаментальных и второстепенных целях и т. д. Это требует систематического обновления текущей информации о состоянии бизнеса. Для выявления такого рода информации полезными аналитическими инструментами выступают такие качественные методы, как SWOT-анализ, PEST-анализ, анализ документов и пр. При этом важно понимать сами экономические процессы предприятия с целью выявления его возможностей удовлетворить потребности определённого количества стейкхолдеров. Для решения этой задачи полезны преимущественно количественные методы, позволяющие судить о финансовом, социальном и прочих потенциалах организации через объективные показатели. Примеры таких методов — ABC-анализ («ресурсное исследование»), метод аудита, статистический и корреляционный анализ, математическое моделирование экономических процессов и пр. Таким образом, на основе ценной информации осуществляется дальнейшее выявление проблем бизнеса и разработка их решений с учётом требований наибольшего числа заинтересованных лиц. Методы бизнес-анализа могут также помочь в изучении требований стейкхолдеров и оценки сопоставимости данных требований с решаемыми в организации задачами.

Таким образом, осуществление аналитической деятельности в области бизнес-процессов может способствовать реализации задач устойчивого развития в основном за счёт взаимодействия представителей организации со стейкхолдерами. Однако для наиболее эффективного взаимодействия в данном случае необходим учёт информации, полученной в ходе предварительных исследований. Аналитика бизнеса позволит соотнести интересы организации и стейкхолдеров, что обеспечит развитие данной организации вкупе с реализацией целей максимального числа представителей тех или иных объединений. В зависимости от того, кто выступает стейкхолдером, деятельность бизнес-аналитика может поспособствовать решению задач устойчивого

развития, так как стороны могут быть представителями интересов реализации задач устойчивого развития на региональном, государственном или межгосударственном уровне.

Список литературы

1. Шакиров, А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского ун-та. Серия Гуманит. науки. — 2011. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-i-ee-printsipah>.
2. Пустохина, Н. Г., Валиев, В. Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // Известия УГГУ. — 2015. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-osnovnyye-polozeniya>.
3. Бариленко, В. И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. — 2014. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-analiz-kak-instrument-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-hozyaystvuyuschih-subektov>
4. Мацнева Е. А. , Магарил Е. Р. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятия и критерии оценки : электронный научный архив УрФУ [Электронный ресурс]. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54903/1/vestnik_2012_5_003.pdf.
5. Кузнецова, Н. В., Харитоновна, А. А. Бизнес-анализ: ключевые концепции, методы и преимущества // *Baikal Research Journal*. — 2023. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-analiz-klyuchevye-kontseptsii-metody-i-preimuschestva>.
6. Устойчивое развитие. Показатели ESG. Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ra-national.ru/sustainable-development/>.
7. Количественные методы анализа в бизнесе : методические рекомендации [Электронный ресурс]. — URL: http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/1212121212/13543/189_Kolitestvennue_metodu_analiza_v_biznese.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Сведения об авторах

Кушнерёв Глеб Михайлович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kushnerev_offical@mail.ru.

Шамрай Инна Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: inna_shamrai@mail.ru.

Андреевский Вячеслав Олегович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: andrievsky2002@gmail.com.

Kushnerev Gleb M., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kushnerev_offical@mail.ru.

Shamray Inna N., Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: inna_shamrai@mail.ru.

Andrievsky Vyacheslav O., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: andrievsky2002@gmail.com.

Матвеева О. П.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И САМООБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматривается проблема самообеспечения населения в Российской Федерации фруктами и овощами. Применяя эмпирический подход, автор оценивает статистические данные потребления и уровня самообеспечения, экспорта, импорта и факторы, на них влияющие. Научная задача и цель исследования — обоснование направлений обеспечения населения в соответствии с рациональными нормами потребления (нормами потребления) фруктов и овощей с учетом показателей Доктрины продовольственной безопасности РФ (доктрины) в условиях геополитической турбулентности и международного санкционного противостояния.

Ключевые слова: импортозамещение, уровень самообеспечения, экспорт, импорт, овощи, фрукты, рациональные нормы потребления, продовольственная безопасность.

Matveyeva O. P.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

EXPORT AND IMPORT OF VEGETABLES AND FRUITS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION AND SELF-SUFFICIENCY

The article examines the self-sufficiency of the population in fruits and vegetables in the Russian Federation. Using an empirical approach, the author evaluates statistical data on consumption and the level of self-sufficiency, export, import and factors influencing them. The scientific task and purpose of the study is to substantiate the directions of providing the population in accordance with rational consumption standards of fruits and vegetables, taking into account the indicators of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation in the conditions of geopolitical turbulence and international sanction confrontation.

Keywords: import substitution, level of self-sufficiency, export, import, vegetables, fruits, rational consumption standards, food security.

Современное устойчивое развитие российской экономики, обусловленное высоким уровнем геополитической турбулентности, предопределено как минимум двумя направлениями — импортозамещением и самообеспечением, которые предусматривают масштабное производство товаров из имеющихся в стране ресурсов. Все это имеет прямое отношение к развитию агропромышленного комплекса (АПК) РФ, в частности, растениеводству — производству овощей и фруктов, которые в силу природно-климатических условий могут эффективно выращиваться в РФ не только для самообеспечения, но и для их поставки на внешний рынок, не исключая при этом импорт некоторых товарных позиций, который нацелен на удовлетворение предпочтений российского потребителя.

Целью исследования является обоснование направлений обеспечения населения как минимум в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления фруктов и овощей с учетом показателей доктрины в условиях геополитической турбулентности и международного санкционного противостояния.

Достижение цели исследования обусловило применение методов теоретического и эмпирического уровней, позволивших определить динамику уровня самообеспечения овощами и фруктами в РФ, и показателей, характеризующих потребление овощей и фруктов в РФ; выявить факторы роста экспорта и импорта плодоовощной продукции в РФ и обосновать направления обеспечения российских потребителей качественной и безопасной отечественной плодоовощной продукцией.

Официальные данные по таможенной статистике относительно экспорта и импорта овощей и фруктов в РФ закрыты, поэтому оценка импорта и экспорта овощей и фруктов осуществлена на основе данных Россельхознадзора и Росстата.

Акцентируем внимание на том, что достижение уровня самообеспечения в РФ не исключает импорт овощей и фруктов, которые не производятся в стране по причине природно-климатических условий, однако при этом необходимо не допускать попадания в импортную зависимость как в целом по плодоовощной продукции и конкретным товарным позициям, так и по отдельным странам-поставщикам.

В 2023 году, по данным Россельхознадзора, по сравнению с 2022 годом импорт плодоовощной продукции сократился на 2 % [8]. Это в целом продолжение тенденции, которая наметилась в 2019 году. Так, импорт овощей и фруктов в период 2018–2022 гг. снизился с 5,35 до 4,14 млн т, однако в это время происходили разнонаправленные его изменения:

- 2019 год — уменьшение объема закупок с 5,35 до 5,05 млн т — в основном апельсинов, бананов и яблок, а также введение Китаем ограничения на поставки в РФ косточковых и семечковых фруктов;

- 2020 год — рост объема закупок с 5,05 до 5,08 млн т — ответ на снижение отечественного производства;

- 2021 год — уменьшение объема закупок с 5,08 до 4,94 млн т — результат снижения объемов бананов и роста объемов выращивания отечественных яблок;

- 2022 год — уменьшение объема закупок с 4,94 до 4,14 млн т — результат введения санкций в отношении РФ, которые привели к изменению логистики поставок и усложнению платежей [4].

В 2022–2023 гг. импорт плодоовощной продукции, которая не выращивается на территории РФ в связи с особенностями климата, осуществлялся в основном из таких стран, как Турция, Египет, Китай, Индия, Иран, Азербайджан, государства-члены ЕАЭС.

Однако за 10 месяцев 2024 года в целом в РФ отмечен рост импорта фруктов и ягод — с 4,6 млн т в 2023 году до почти 5 млн т в 2024 году, в том числе цитрусовых — на 16,8 % (с 1,1 до 1,3 млн т), яблок, груш вырос на 5,7 % (с 502,8 до 531,4 тыс. т), ягод и прочих фруктов — до 29,3 % (с 336 до 435,3

тыс. т). Только импорт бананов остался на прежнем уровне — 1,16 млн т при их ежегодном ввозе в страну около 1,4 млн т [8].

Результаты экспорта плодоовощной продукции РФ: так, по данным Россельхознадзора, в 2023 году по сравнению 2022 годом прирост экспорта плодоовощной продукции составил 55 %. При этом отмечался рост поставок на внешний рынок продовольственного картофеля на 79 %, и он составил 326 тыс. т, лука и чеснока — на 112 % (87 тыс. т), корнеплодов — на 53 % (15 тыс. т). Основными покупателями овощей российского производства явились страны ближнего зарубежья [8].

За 9 месяцев 2024 года, по данным Россельхознадзора, экспорт овощей, корнеплодов и клубнеплодов (морковь, репа, свекла, сельдерей, редис) сложился на уровне 379,9 тыс. т против 343,7 тыс. т в 2022 году, или рост в 1,1 раза, в том числе картофеля — в 1,3 раза (с 188, 2 до 238,6 тыс. т), огурцов — в 1,5 раза (с 12,3 до 18,5 тыс. т), лука и чеснока — 61,7 тыс. т. Экспорт дынь и арбузов вырос в 1,1 раза и достиг 78,3 тыс. т [8].

Рост экспорта отдельных наименований овощей и фруктов в РФ обусловлен следующими факторами:

- импортозамещением, основой которого явилось продовольственное эмбарго, принятое в отношении отдельных стран-поставщиков плодоовощной продукции, и одновременное принятие мер государственной поддержки, что, в свою очередь, позволило повысить результативность данного сектора российского АПК, привлечь инвестиции бизнес-сообщества и как результат — появление потенциала для формирования экспортных ресурсов при условии достижения пороговых значений уровня самообеспечения доктрины;

- наличием дисбаланса между растущим мировым спросом и предложением мирового рынка, сегментом которого является и РФ, напрямую зависящим от ежегодного производства, в том числе от погодных условий.

Следует отметить, что на фоне роста экспорта отдельных товарных позиций в ноябре 2024 года правительственная подкомиссия по таможенно-тарифному регулированию рассматривала вопрос о введении льгот на импорт картофеля, лука, моркови, капусты и яблок с целью удовлетворения растущего спроса на данную плодоовощную продукцию, который обусловлен в том числе не только ростом спроса российского потребителя, но и ростом цен [2].

Учитывая рост значений показателей экспорта и импорта РФ овощей и фруктов, следует отметить, что в 2024 году ожидается самообеспеченность [1, 10]:

- по овощам и бахчевым культурам на уровне 89,4 %, или на 0,6 п. п. ниже показателей доктрины;

- по фруктам и ягодам — 46,7 %, или ниже на 13,3 п. п. показателей доктрины;

- по картофелю — 94,3 %, или ниже на 0,7 п. п. показателей доктрины.

Для самообеспеченности в течение некоторых лет характерна как однонаправленность, так и разнонаправленность (рис. 1).

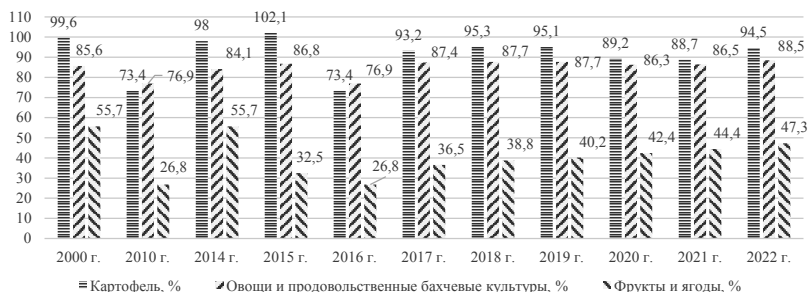

Рис. 1. Уровень самообеспечения овощами и фруктами в РФ за 2000, 2010, 2014–2022 гг. [8] (построено автором)

Уровень самообеспечения в РФ (продовольственная независимость), представляющий собой отношение объема отечественного производства овощей и фруктов к объему их внутреннего потребления, имеет пороговые значения по отдельным товарным позициям, в частности, для [10]:

- картофеля — не менее 95 %;
- овощей и бахчевых — не менее 90 %;
- фруктов и ягод — не менее 60 %.

Другим индикатором оценки обеспечения продовольственной безопасности РФ является экономическая доступность, в частности, овощей и фруктов, которая представляет собой отношение их фактического потребления к нормам потребления и имеет пороговое значение 100 % (рис. 2) [9, 10].

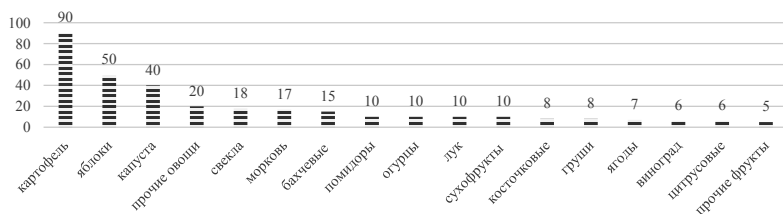

Рис. 2. Нормы потребления фруктов и овощей в РФ, кг/год/чел. [9] (построено автором)

В год россиянин должен потреблять минимум 90 кг картофеля, 100 кг свежих фруктов и 140 кг овощей и бахчевых культур, а фактическое их потребление демонстрирует таблица.

**Показатели, характеризующие потребление овощей и фруктов в РФ
за 2011–2022 годы [7] (кг/год/чел.)***

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Картофель:</i>												
потребление	96	97	94	92	91	89	90	89	88	86	83	84
отклонение от нормы потребления	+6	+7	+4	+2	+1	–1	0	–1	–2	–4	–7	–6
самообеспечение			93,8	90,2	92,9	65,3	83,9	84,8	83,9	76,6	78,4	79,4
импортная зависимость			0,2	1,8	–1,9	23,7	6,1	5,2	4,1	9,4	4,6	4,6
<i>Овощи и продовольственные бахчевые культуры:</i>												
потребление	102	103	102	101	102	101	103	106	107	106	103	104
отклонение от нормы потребления	–38	–37	–38	–39	–38	–39	–37	–34	–33	–34	–37	–36
самообеспечение			90,0	84,9	88,5	77,7	90,0	93,0	93,9	91,5	89,1	92,0
импортная зависимость			12,0	6,1	3,5	23,3	13,0	13,0	13,1	14,5	13,9	12,0
<i>Фрукты и ягоды:</i>												
потребление	59	60	63	62	59	60	59	60	61	61	64	63
отклонение от нормы потребления	–41	–40	–37	–38	–41	–40	–41	–40	–39	–39	–36	–37
самообеспечение			20,8	34,5	19,2	16,1	21,5	23,3	24,5	25,9	30,3	29,8
импортная зависимость			42,2	27,5	39,8	43,9	37,5	36,7	36,5	35,1	33,7	33,2

*Примечание: составлено автором.

Столь значительное необеспечение норм потребления российскими гражданами свежих фруктов является в том числе и по причине сокращения их импорта, но его доля очень существенна в потреблении фруктов и ягод и наблюдается сокращение импортной зависимости.

На наш взгляд, обеспечение российских потребителей качественной и безопасной плодоовощной продукцией, учитывая, что продовольственная безопасность — приоритет развития экономики российского государства [3, 5, 6], предусматривает в части:

— **производства: продолжение расширения площадей для выращивания в рамках их рационального размещения и специализации; повышение результативности; переход на отечественные семена и саженцы; замену импортной техники и технологий выращивания на отечественную; снижение себестоимости, цен и повышение качества; привлечение**

высококвалифицированных трудовых ресурсов; реализацию комплекса мер государственной поддержки; привлечение частных инвестиций, в том числе иностранных; стимулирование отечественных селекционеров;

— импорта: расширение географии и ассортимента товарных позиций закупок, не допуская импортной зависимости; снижение зависимости от иностранных семян и саженцев; введение ограничений на импорт семян и саженцев как стимул импортозамещения; создание селекционно-семеноводческих центров;

— экспорта: расширение географии и ассортимента товарных позиций поставок, не допуская снижения уровня самообеспечения.

Таким образом, реализация предложенных мер развития производства, импорта и экспорта овощей и фруктов в РФ позволит в перспективе как минимум к 2030 году обеспечить достижение показателей доктрины и рациональных норм их потребления не в целом, а по каждой товарной позиции, а также не в целом в стране, а в каждом региональном субъекте.

Список литературы

1. В 2024 году самообеспеченность РФ по овощам и бахчевым культурам составит 89,4 %. — URL: https://senatinform.ru/news/v_2024_godu_samooobespechennost_rf_po_ovoshcham_i_bakhchevym_kulturam_sostavit_89_4/ (дата обращения: 21.11.2024).
2. В РФ могут ввести таможенные льготы на импорт плодоовощной продукции. — URL: <https://caliber.az/post/v-rf-mogut-vvesti-tamozhennye-lgoty-na-import-plodoovoshnoy-produkcii> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Велибекова Л. А. Обеспечение населения России отечественной плодово-ягодной продукцией. — URL: <http://elib.timacad.ru/dl/full/11-2023-4.pdf/download/11-2023-4.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).
4. За 2018–2022 гг. импорт свежих фруктов в Россию сократился на 23 %: с 5,35 до 4,14 млн т. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14073/?ysclid=m3ed4i8koi608551023> (дата обращения: 21.11.2024).
5. Матвеева О. П. Импорт основных пищевых продуктов евразийского происхождения в Российской Федерации в контексте самообеспечения продовольственными товарами // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2022. — № 2 (93). — С. 53–67.
6. Матвеева О. П., Савенкова И. В., Дикунова Л. М. Развитие взаимной торговли Российской Федерации и Республики Казахстан в контексте продовольственного самообеспечения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2022. — № 5 (96). — С. 61–75.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 21.11.2024).
8. Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. — URL: <https://fsvps.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2024).

9. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7185784/?ysclid=m3v8e0pbvb444474487> (дата обращения: 21.11.2024).
10. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. — URL: http://dsh.kurganobl.ru/assets/files/Veterinar/Ukaz_presidenta_21012020_20.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

Сведения об авторе

Матвеева Ольга Петровна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой таможенных операций и таможенного контроля, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а; e-mail: kaf-td-zav@bukep.ru.

Matveyeva Olga P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs Operations and Customs Control, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya Str., 116a; e-mail: kaf-td-zav@bukep.ru.

Мешечкина Р. П., Устинова Е. М.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье содержатся результаты анализа развития внешней торговли с зарубежными странами, позволившие выявить тенденции ее развития. Основной акцент сделан на определении перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества со странами БРИКС, отражающих цель исследования. На основе научных публикаций сформулированы меры, необходимые для обеспечения роста внешнеторгового товарооборота России с государствами, являющимися членами БРИКС, в краткосрочном и среднесрочном периодах.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, внешняя торговля, внешнеторговое сальдо, торговое сотрудничество, БРИКС.

Meshechkina R. P., Ustinova E. M.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE COOPERATION WITH FOREIGN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS POLICY OF WESTERN STATES

The article contains the results of an analysis of the development of foreign trade with foreign countries, which made it possible to identify trends in its development. The main focus is on identifying promising areas of trade and economic cooperation with the BRICS countries, reflecting the purpose of the study. Based on scientific publications, the measures necessary to ensure the growth of Russia's foreign trade turnover with the BRICS member states in the short and medium term are presented by the authors.

Keywords: foreign trade turnover, foreign trade, foreign trade balance, trade cooperation, BRICS.

Развитие мировой экономики предполагает сотрудничество всех государств в различных сферах, включая внешнеэкономическую деятельность. Одним из приоритетных направлений внешнеэкономических отношений России с зарубежными государствами является установление и развитие внешнеторговых связей, которые характеризуются такими показателями, как внешнеторговый оборот, объем экспортных и импортных операций, сальдо торгового баланса, коэффициент покрытия импорта экспортом.

Оборот внешней торговли Российской Федерации (РФ) за 2000–2021 гг. возрос в 5,6 раза или на 657 013 млн долл. США, прирост объема внешней торговли со странами СНГ составил 73 914 млн долл. США или 286,7 %, со странами дальнего зарубежья (ДЗ) — 582 100 млн долл. США, что соответствует 499,3 % (рис. 1) [5].

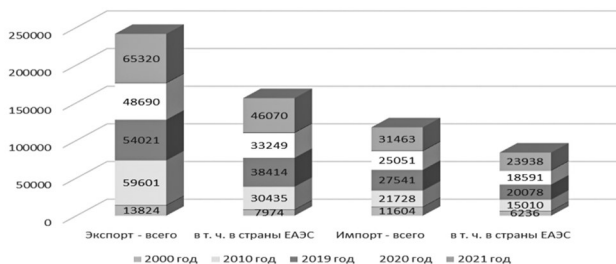

Рис. 1. Динамика экспортно-импортных операций РФ со странами ЕАЭС за 2000–2021 гг., млн долл. США [5]

Развитие внешнеторговых поставок товаров в страны СНГ и ДЗ отражено на рис. 2.

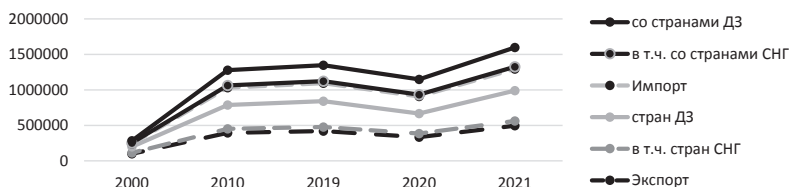

Рис. 2. Тенденции развития экспортно-импортных операций РФ за 2000–2021 гг., млн долл. США [4]

Благодаря увеличению объема внешней торговли в исследуемом периоде возросло сальдо внешнеторгового баланса РФ с 57 089 млн долл. США в 2000 году до 190 336 млн долл. США в 2021 году. В структуре внешнеторгового сальдо преобладают доходы от торговли со странами ДЗ, о чем наглядно свидетельствует информация рис. 3.

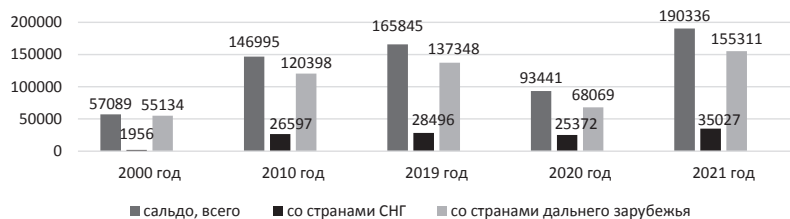

Рис. 3. Значение внешнеторгового сальдо во внешнеторговом балансе РФ, млн долл. США [4]

При этом значение данного показателя для стран СНГ имеет значительно меньшую вариацию, чем для стран ДЗ. Так, если в 2000 году для стран Содружества оно оценивалось в +1956 млн долл. США, то в 2021 году достигло +35 027 млн в американской валюте. Превышение экспорта над импортом в торговле с дальнезарубежными странами оценивалось в начале периода исследования в +55 134 млн долл. США, на конечную дату оно возросло до +155 311 млн [4].

Коэффициент покрытия импорта экспортом означает преобладание в исследуемом периоде экспорта над импортом и имеет непрямолинейную положительную динамику. Его колебания находятся в пределах от 240 до 138,9 %. Доля стран постсоветского пространства в экспортных поставках России незначительна и не имеет резких колебаний. Из этого следует, что лидирующие позиции в экспорте РФ занимают государства из дальнего зарубежья (ДЗ). Удельный вес импортируемых РФ товаров производителей из стран Содружества на протяжении текущего столетия сокращается, поэтому имеет отрицательную тенденцию, вследствие чего возрастает удельный вес стран ДЗ (рис. 4).

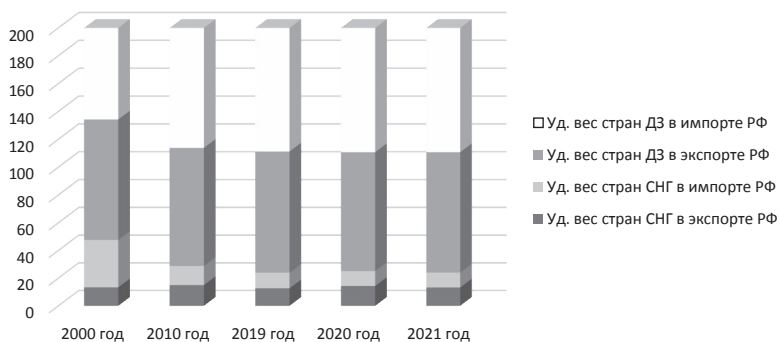

Рис. 4. Соотношение доли стран СНГ и ДЗ в структуре внешнеторгового оборота РФ, % [5]

Развитие мировой экономики (МЭ) сопровождается замедлением темпов экономического роста, увеличением внутреннего долга по отношению к ВВП во всех странах мира, который составил 333 п. п., долговые обязательства ведущих стран превосходят значение этого показателя в развивающихся странах на 123 % [3]. В 2023 году рост ВВП РФ составил 2,6 %, что соответствует уровню ВВП МЭ, который, по прогнозным оценкам МВФ, в 2024 году увеличится до 3,0 п. п. при этом ВВП России снизится на 1,1 п. п. [6]. В этих условиях в 2022 году экспорт РФ оценивался 591,5 млрд долл. американской валюты, импорт — 259 млрд долл., в 2023 году — 425,1 млрд долл. и 33,0 трлн руб. соответственно. Внешнеторговое сальдо уменьшилось на 240 %. Суммарный объем мирового торгового оборота в прошедшем году сократился на 5 % и не превысил 30 700 млрд долл. [3].

Основные перспективные направления внешнеторгового сотрудничества и развития внешнеторгового оборота России со странами — членами БРИКС — являются следующие (рис. 5).

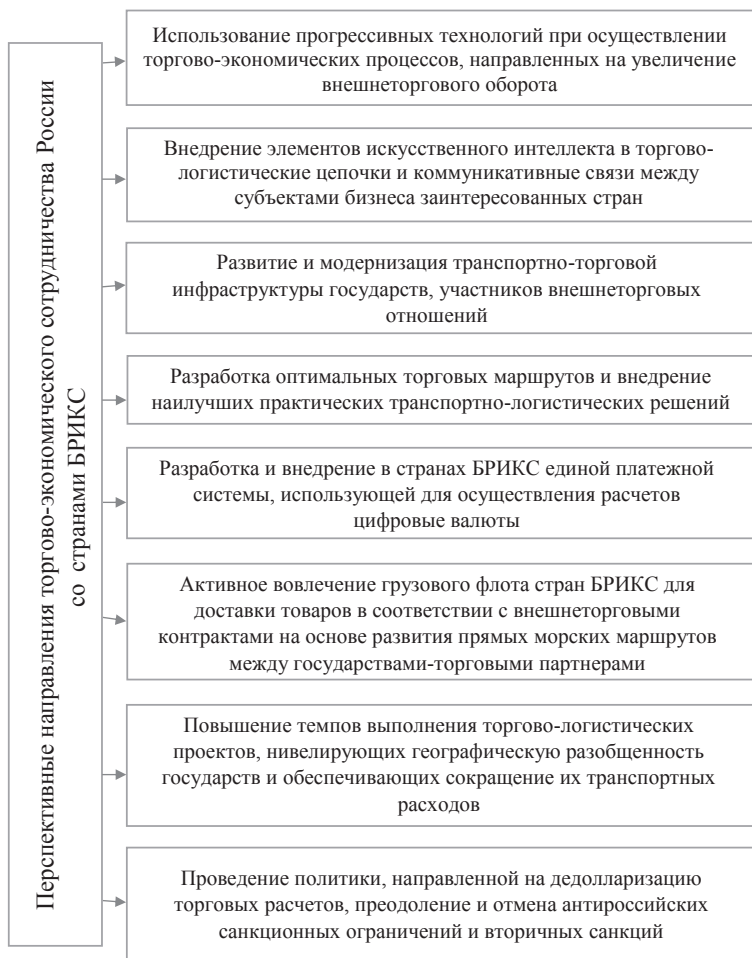

Рис. 5. Меры, направленные на увеличение объема внешнеторгового оборота со странами ЕАЭС в краткосрочной и среднесрочной перспективе [1]

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на темпы экономического роста ВВП России и показатели развития ее внешнеторговой деятельности, является активное сотрудничество с государствами, входящими в состав регионального интеграционного объединения БРИКС. Этому будет способствовать

реализация государственных программ, предусматривающих предоставление различных льгот предпринимательским структурам, осуществляющим внешнеторговую деятельность с субъектами бизнеса стран БРИКС и расширяющим страновую географию торгового сотрудничества, рост количества проводимых с целью тиражирования эффективных управленческих решений, положительного опыта и знаний прикладного характера международных форумов и конференций, увеличение численности межгосударственных образовательных программ и программ академической мобильности будущих специалистов в сфере внешней торговли, расширение тем для межгосударственных диалогов между субъектами бизнеса и представителями государственных структур для преодоления препятствий при осуществлении внешнеторгового сотрудничества с государствами, входящими в БРИКС.

Стремление западных стран к усилению как политической, так и экономической изоляции России приводит к возникновению новых возможностей усиления торгово-экономических позиций со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в числе которых такие крупнейшие государства, как Индия и Китай. Этот процесс сопровождается переориентацией товарных потоков преимущественно в страны азиатского континента, дружественные и нейтральные страны, что является одним из наиболее перспективных направлений развития внешнеторгового сотрудничества России в сложившихся условиях санкционной политики недружественных по отношению к ней стран.

Экономические прогнозы, основанные на научных исследованиях, предсказывают в 2024 году ускоренный рост мировой торговли. Её развитие в краткосрочном периоде будет сдерживаться замедлением производственного роста и высокой инфляцией, ограничение которой влечет за собой сокращение совокупного спроса — следовательно, производства и торговли [3].

Развитие международного товарооборота России в среднесрочном периоде предопределено относительно низким уровнем мировых цен на минеральные удобрения и достаточно высокими мировыми ценами на нефть. Прогнозируемый уровень не является препятствием для увеличения поставок нефти в Индию, объем товарооборота с которой в 2024 году, по прогнозным оценкам, может возрасти до 60 млрд долл. [2]. Ожидается рост экспортно-импортных поставок между Россией и Индией по всем товарным позициям, среди которых преобладают поставки нефти, продукция химической и машиностроительной отраслей, а также продовольственных товаров [2].

В китайской экономике в 2024 году ожидается наступление долгосрочного структурного замедления экономического развития, обусловленного стремлением к самодостаточности и самообеспеченности национального хозяйства, что повлечет за собой сокращение объема внешнеторгового оборота с Россией [3].

Отрицательная динамика внешнеторговой сферы, в том числе экспортных поставок стран Европейского союза, послужила причиной существенного замедления ее экономического развития и торгового сотрудничества с Россией [3].

Дальнейшее развитие внешнеторговых отношений России и прогнозных значений ее внешней торговли будет предопределяться внешнеполитической обстановкой и конъюнктурой мировых рынков.

Список литературы

1. Расширение БРИКС как драйвер экономического развития стран-участниц. — URL: <https://roscongress.org/materials/rasshirenje-briks-kak-drayver-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-uchastnits/?ysclid=m3rc1jmkac386993079> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Прогноз Резервного Банка Индии. — URL: <https://www.eximbankindia.in/useful-economic-data#> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. — Москва : ИМЭМО РАН, 2023. — 124 с.
4. Российский статистический ежегодник. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> <http://www.customs.ru/index—php?id=7995&Itemid=1845&opt> — (дата обращения: 10.09.2024).
5. Таможенная служба РФ: ежегодный сборник. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sborniktamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 13.03.2024).
6. IMF WEO Database. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/world-economic-outlook-databases#sort> (дата обращения: 13.03.2024).

Сведения об авторах

Мешечкина Раиса Петровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а; e-mail: ftd-dekan@buket.ru.

Устинова Елена Михайловна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023 Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а; e-mail: ftd-dekan@buket.ru.

Meshechkina Raisa P., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Customs Operations and Customs Control; Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya Str., 116a; e-mail: ftd-dekan@buket.ru.

Ustinova Elena M., Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Statistics; Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya Str., 116a; e-mail: ftd-dekan@buket.ru.

Нитяго И. В., Снигирева А. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу демографической ситуации в Кемеровской области в 2016–2024 гг. Проведена оценка основных показателей численности населения и содержания региональных программ поддержки семей с детьми для систематизации ключевых инструментов улучшения демографической ситуации в Кузбассе.

Ключевые слова: демографическая ситуация, население Кемеровской области, многодетные семьи, социальная поддержка семей с детьми, региональные программы поддержки.

Nityago I. V., Snigireva A. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIAL POLICY ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE KEMEROVO REGION

The article analyzes the demographic situation in the Kemerovo region — Kuzbass from 2016 to 2024. The authors assess the main indicators of population size and the content of regional programs to support families with children in order to systematize the key instruments for improving the demographic situation in the Kemerovo Region — Kuzbass.

Keywords: demographic situation, population of the Kemerovo region, large families, social support for families with children, regional support programs.

Введение. Демография — наука, исследующая численность, размещение по территориям, структуру и состав населения, изменения, причины и последствия таких изменений, взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономических факторов и населения. Основные аспекты демографии включают:

1. *Численность и плотность населения.* Анализ всего количества людей на конкретной территории и распределение населения на единицу площади.

2. *Возрастная структура.* Изучение распределения населения по возрастным группам, чтобы понять, какое соотношение людей разных возрастов находится в обществе.

3. *Половая структура.* Исследование соотношения мужчин и женщин и его изменений.

4. *Миграция.* Анализ перемещения населения как внутри страны, так и между государствами, включая причины и последствия миграционных процессов.

5. *Рождаемость и смертность.* Исследование показателей рождаемости (число новорожденных на 1000 человек населения) и показателей смертности (число умерших на 1000 человек) для точной оценки динамики роста населения.

6. *Социально-экономические факторы.* Влияние уровня образования, занятости, доходов, здравоохранения и других факторов на демографические процессы [1].

Демография играет важную роль в планировании и разработке государственной политики, социальных программ и экономических стратегий, так как помогает понять тенденции и потребности общества.

Сложившаяся ситуация в демографическом плане в Кемеровской области в последнее время постоянно и значительно изменяется, при этом очень сильно влияя как на социальную, так и на экономическую структуру региона.

Актуальность темы исследования объясняется непосредственным воздействием демографической ситуации на большинство аспектов общественной жизни, включая здравоохранение, образование и многое другое.

Цель исследования. Обзор и анализ мер поддержки семей с детьми, внедренных региональными властями с целью стимулирования рождаемости и улучшения демографической ситуации и их влияние в последующем на экономический потенциал региона.

Методы исследования: графический, статистический, метод научного познания.

Результаты и обсуждение. Важным ключевым приоритетом как социальной, так и демографической политики Кузбасса является создание полнейшей системы защиты материнства и детства. Комплекс мер социальной поддержки семей, имеющих детей, направлен на значительное повышение их материального положения, рост рождаемости и увеличение числа многодетных семей [2].

Соответственно, все меры поддержки должны носить социальную, медицинскую, финансовую направленность. Наиболее важное значение имеют мероприятия по улучшению жилищных условий семей, имеющих детей.

По данным органов статистики, в Кузбассе проживает порядка 2,5 млн жителей, из них 547 тыс. человек — это несовершеннолетние дети (рис. 1).

В Кузбассе, как и в целом по Российской Федерации, наблюдается спад рождаемости. Если говорить, к примеру, про последние 10 лет, то видно, что количество рожденных детей в регионе в 2023 году снизилось в 2 раза в сравнении с 2013 годом (37 тыс. детей родилось в 2013 году, а в 2023 году — 18,6 тыс. детей) (рис. 2).

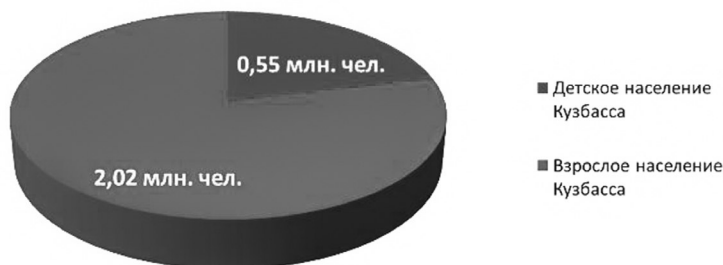

Рис. 1. Численность населения Кузбасса на 01.01.2024 г.

Суммарный коэффициент рождаемости в Кузбассе снижается (ниже только в Томской области). В 2018 году он составлял 1,492, в 2022-м — 1,264 (минус 0,228 — это самое большое снижение среди регионов Сибирского федерального округа). Самый большой по сумме коэффициент рождаемости наблюдается в регионах с характерными национальными особенностями (Республика Тыва — 2,510, Республика Алтай — 2,070).

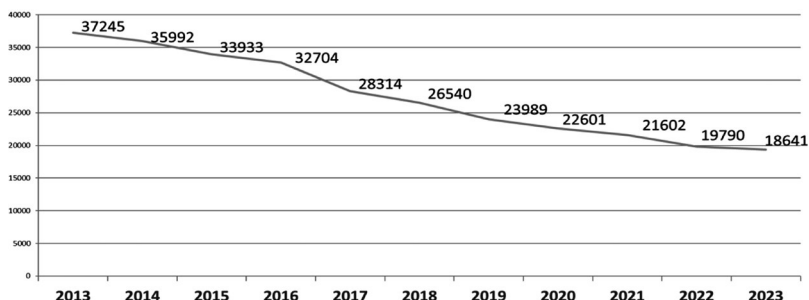

Рис. 2. Численность детей, родившихся в Кемеровской области — Кузбассе в 2013–2023 гг. [3].

При этом, несмотря на общее снижение рождаемости, численность рожденных третьих и последующих детей в Кузбассе сохраняется на уровне 6 тыс. детей в год.

Также можно наблюдать рост числа многодетных семей. В период 2013–2023 гг. численность многодетных семей выросла почти в 1,8 раза: с 20,8 тыс. семей до 36,9 тыс. семей (рис. 3).

В Кемеровской области — Кузбассе в рамках национального проекта «Демография» реализуется региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей (Кемеровская область — Кузбасс)» федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», направленный на внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей с целью стимулирования рождаемости, создания благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, финансового благополучия семей с детьми [4].

В число мероприятий указанного регионального проекта включены такие меры социальной поддержки семей, имеющих детей, как ежемесячная денежная выплата при рождении (усыновлении) третьего ребенка; меры социальной поддержки многодетных семей, воспитывающих трех и более несовершеннолетних детей; предоставление средств областного материнского (семейного) капитала и другие мероприятия.

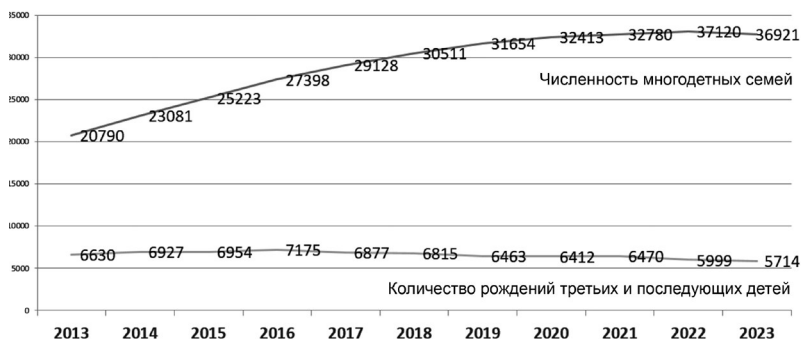

Рис. 3. Численность многодетных семей и количество рождений третьих и последующих детей в 2013–2023 гг.

Меры социальной поддержки многодетных семей установлены Законом Кемеровской области от 14.11.2005 № 123-ОЗ «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Кемеровской области» (далее — Закон № 123-ОЗ).

Учитывая важность положений Указа Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (далее — Указ), с 07.03.2024 г. внесены изменения в Закон № 123-ОЗ, особенно в части увеличения количества категорий многодетных семей (при этом старший ребенок должен быть не старше 23 лет и обучаться по очной форме). Необходимо обеспечение всех предусмотренных Указом мер социальной поддержки для многодетных семей, предоставление вышеуказанных мер нужно независимо от финансового положения семьи (ранее это предоставлялось только многодетным малообеспеченным семьям).

На основании данного указа в 2024 году введена абсолютно новая мера социальной поддержки для многодетных семей — предоставление обучающимся детям в общеобразовательных организациях одежды для посещения учебных занятий, в том числе и спортивной формы. Данная мера включает ежегодную денежную выплату всем семьям, правильно оформившим меры социального пакета поддержки после 7 марта текущего года. Сумма выплаты — 12 000 руб. на каждого ребенка школьника. Семья имеет право определять, на какие школьные товары направить предоставленное денежное пособие.

В 2024 году число многодетных семей, имеющих право на комплекс мер социальной поддержки, составило 36,9 тыс. семей, в них воспитывается около 122,5 тыс. детей. С учетом внесенных изменений ожидается увеличение численности многодетных семей до 40,0 тыс. [2].

Следует отметить, что с 01.10.2024 г. по 31.12.2025 г. на территории Российской Федерации проводится эксперимент по использованию сведений о многодетных семьях, одна из задач которого апробация механизма использования сведений, подтверждающих статус многодетной семьи путем предъявления двухмерного штрихового кода (QR-кода), позволяющего осуществить проверку сведений об отнесении гражданина к члену многодетной семьи.

Предусмотрено, что сведения, подтверждающие статус многодетной семьи, отображаются в личном кабинете гражданина и в мобильном приложении Госуслуг в виде двухмерного штрихового кода (QR-кода).

Для улучшения качества жилищных условий семей, относящихся к многодетным, еще с 2011 года в Кемеровской области предоставляется областной материнский капитал в размере 130 тыс. руб. Такая мера поддержки рассчитана на категории семей, в которых родился третий или последующий ребенок (при этом доход семьи не имеет значения). Представленные средства капитала могут быть направлены на приобретение или строительство (реконструкцию) жилья, а уже начиная с декабря 2022 года — также и на получение образования детьми в ссузах и вузах.

Такая мера особенно востребована у многодетных семей. Более 2,3 тыс. многодетных семей ежегодно получают областной материнский капитал, при этом 2 тыс. семей вкладывают средства капитала на улучшение качества условий проживания. В целом за период реализации данной меры поддержки правом на нее воспользовалось больше чем 23,3 тыс. многодетных семей.

Для популяризации статуса многодетной матери с 2008 года в Кемеровской области — Кузбассе действует Закон Кемеровской области от 08.04.2008 № 14-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий многодетных матерей». Необходимо отметить тот факт, что многодетные матери, родившие или усыновившие пять и более детей, приравниваются по мерам социальной поддержки к категории ветеранов труда (компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 %, ежемесячные (ежегодные) денежные выплаты, бесплатный проезд на общественном транспорте и иные меры).

Конкретно этой мерой социальной поддержки воспользовались примерно 8 тыс. многодетных матерей.

Показателем эффективности действующего в Кемеровской области — Кузбассе комплекса мер поддержки семей с детьми является сохранение позитивных показателей рождаемости третьих или последующих детей, несмотря на снижение общего количества рождений. Численность рожденных третьих и последующих детей сохраняется на уровне 6 тыс. детей в год. В период 2011–2023 гг. численность многодетных семей выросла в 2,1 раза.

Для улучшения показателей по демографической ситуации в целом по Кемеровской области — Кузбассу в 2023 году была одобрена и принята для апробации Региональная программа роста рождаемости на период 2023–2025 гг. (постановление Правительства Кемеровской области — Кузбасса от 30.06.2023 № 436). Это межведомственная программа, включающая комплекс мер, направленных на рост рождаемости:

- 1) контроль за репродуктивным здоровьем населения и снижение числа аборт. Это организованное проведение медицинских профосмотров, повышение квалификации медицинских работников в сфере перинатологии, неонатологии, педиатрии, акушерства и гинекологии, психологии, индивидуальное сопровождение беременной женщины до момента родов, профилактика абортов, информирование беременных женщин и в целом населения по вопросам репродуктивного здоровья, предоставление социальных услуг, мер социальной

поддержки беременных женщин, включая в работу врачей женских консультаций речевых модулей для создания у женщин положительных установок на рождение детей в ситуации репродуктивного выбора;

2) поддержка многодетных семей, малообеспеченных семей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В разделе предусмотрены меры при рождении третьих и последующих детей: областной материнский капитал, меры социальной поддержки многодетных семей и др.;

3) поддержка молодых и студенческих семей (единовременная выплата студенческим семьям при рождении ребенка, предоставление мест в детских садах для детей родителей-студентов, льготный проезд на территории Кемеровской области — Кузбасса (50 % от стоимости для студенческих семей);

4) поддержка работающих родителей (организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет; безработных женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей; содействие в трудоустройстве родителей с несовершеннолетними детьми; предоставление единовременной финансовой помощи в целях оказания содействия начала предпринимательской деятельности гражданам, воспитывающим несовершеннолетних детей);

5) содействие улучшению жилищных условий (предоставление семьям, имеющим трех и более детей, земельного участка, обеспеченного инженерной инфраструктурой, для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства (бесплатно), социальные выплаты на строительство или приобретение жилья, предоставление гражданам, проживающим в Кузбассе, долгосрочных целевых жилищных займов под 0, 3 и 5 %);

6) формирование семейных ценностей у населения (проведение информационно-коммуникационной кампании, предусматривающей формирование позитивных просемейных установок у детей, подростков, молодежи, формирование позитивного образа семьи с несколькими детьми, повышение мотивации семей к рождению детей) [4].

Для информирования жителей Кемеровской области — Кузбасса о действующих мерах социальной поддержки разработана и успешно функционирует специальная информационная система «Социальный навигатор Кузбасса» (портал). На вышеуказанном портале собирается и регулярно обновляется информация о конкретных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, о необходимых пакетах документов для оформления льгот и пособий, конкретных учреждениях, в которые можно обратиться за их назначением, ссылки для подачи заявлений в электронном виде на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), ссылки на нормативные правовые акты, регламентирующие предоставление мер.

Информация, размещенная в информационной системе «Социальный навигатор Кузбасса», поддерживается в актуальном состоянии.

Для более полного удобства жителей региона портал предоставляет функцию по подбору комплекса мер социальной поддержки для семей, имеющих

детей, учитывая специфику жизненной ситуации конкретных детей по результатам проведенного анкетирования.

Выводы. Анализ мер социальной поддержки в Кемеровской области — Кузбассе показывает, что реализуемые меры по поддержке семей с детьми оказывают позитивное влияние на демографические показатели региона. Поддержка многодетных семей, а также обеспечение безопасной и стабильной среды — все это способствует увеличению благополучия семей и укреплению демографической ситуации.

Важно помнить, что счастливая и благополучная многодетная семья является важным ресурсом для изменения демографической ситуации. Поэтому необходимо продолжать развивать приоритетные направления поддержки рождаемости не только обеспечивая экономические стимулы, но и повышая социальный статус многодетных семей в обществе. Создание условий для их поддержки является ключевым фактором, влияющим на увеличение рождаемости и улучшение качества жизни детей.

Список литературы

1. Нитяго И. В., Снигирева А. А. Оценка конкурентных преимуществ социально-экономического развития региона (на примере Кемеровской области — Кузбасса) // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : сборник VIII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (Новосибирск, 20 декабря 2023 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. — Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. — С. 276–281.
2. Показатели статистики населения по Кемеровской области, а также другим субъектам Российской Федерации : территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области — Кузбассу. — URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38669?> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Нитяго И. В., Снигирева А. А. Влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие региона (на примере Кемеровской области — Кузбасса) // Экономика XXI века: сборник материалов III международной научно-практ. конференции (Новосибирск 7–8 декабря 2023 г.). Часть 1 [под ред. О. А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2023. — С. 67–74.
4. Статистический атлас // Рамблер. — URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/53680> (дата обращения: 10.10.2024).

Сведения об авторах

Нитяго Ирина Васильевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Viktorija. 68@mail.ru.

Снигирева Анастасия Александровна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: snigireva@dsznko.ru.

Nityago Irina V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: Viktorija. 68@mail.ru.

Snigireva Anastasia A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: snigireva@dsznko.ru.

Окружнов В. А.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматривается проблема состава и структуры человеческого капитала в аграрной сфере экономики Республики Татарстан. Актуальность статьи проявляется в необходимости формирования стратегии развития человеческого капитала. Автор применяет эмпирический метод, изучая статистику развития человеческого капитала. Научная цель и задача — определить теоретическую базу использования человеческого капитала, а также дать оценку о достаточном уровне человеческого капитала сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан. Научная новизна заключается в определении человеческого капитала как симбиоза социальных, экономических, демографических, ресурсных, инфраструктурных и технологических факторов. В стране в целом и в отдельных регионах в частности фиксируется сокращение численности работников, что является препятствием для увеличения производственных результатов.

Ключевые слова: развитие экономики, развитие человеческого капитала, аграрная сфера экономики, Республика Татарстан.

Okruzhnov V. A.

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRARIAN SPHERE OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article deals with the composition and structure of human capital in the agricultural sector of the economy of the Republic of Tatarstan. The relevance of the article is manifested in the need to form a strategy for the development of human capital. The author applies an empirical method, studying the statistics of human capital development. The scientific purpose and task is to determine the theoretical basis for the use of human capital, as well as to identify the sufficient level of human capital of agricultural enterprises of the Republic of Tatarstan. The scientific novelty lies in the definition of human capital as a symbiosis of social, economic, demographic, resource, infrastructural and technological factors. In the country as a whole and in certain regions in particular, there is a decrease in the number of employees, which is an obstacle to increasing production.

Keywords: economic development, human capital development, agricultural sector of the economy, Republic of Tatarstan.

По определению, человеческий капитал — это совокупность знаний, навыков, умений, опыта, здоровья и других качеств, которые присущи работникам и могут быть использованы для создания экономической и социальной ценности. Он рассматривается как важный стратегический ресурс, способствующий повышению производительности, инновационности и конкурентоспособности конкретных организаций или общества в целом.

Анализ человеческого капитала проводится с использованием комплекса следующих показателей: уровень образования и квалификации сотрудников;

половозрастные показатели; категориальные срезы сотрудников; отдельные компетенции — технические навыки, способность сотрудников взаимодействовать в коллективе, управлять временем, демонстрировать лидерские качества и адаптироваться к изменениям, выполнять несколько задач или работать в разных ролях; опыт работы — в данный критерий включается количество лет работы в отрасли или на определённой позиции, а также длительность работы в конкретной компании; показатели эффективности — производительность труда, уровень выполнения KPI (ключевые показатели эффективности), анализ оттока сотрудников (может указывать на проблемы с мотивацией, условиями труда или корпоративной культурой); показатели развития и обучения — число часов, затраченных на обучение, процент сотрудников, участвующих в обучении и т. д. [1].

Татарстан находится в числе ведущих аграрных регионов России и из года в год занимает высокие позиции по объемам агропроизводства. Так, регион находится на пятом месте среди десяти крупнейших аграрных территорий России по валовой продукции, является лидером в своем федеральном округе и постоянно находится в ТОП-10 по производству мяса, зерна, яиц и сахарной свеклы. На территории Татарстана для нужд АПК используется около 4,5 млн гектаров угодий. Данный сектор обеспечивает граждан всеми необходимыми продуктами питания, при этом в 2023 году отдельно отмечались показатели по валовому производству молока и урожайности зерновых. Аграрии региона также успешно собрали большие урожаи сахарной свеклы, картофеля и овощей [3].

По данным официальной статистики, общая численность работников предприятий Республики Татарстан на конец 2023 года была равна 1269,2 тыс. чел. В сельском хозяйстве было занято 40,9 тыс. чел., то есть 3,22 % от общей численности трудовых ресурсов [4].

Динамика численности трудовых ресурсов Республики Татарстан, занятых в сельском хозяйстве, за 2020–2023 гг. показана на рис. 1.

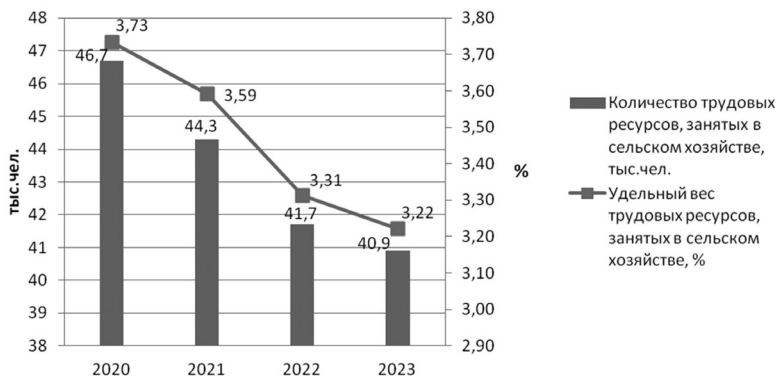

Рис. 1. Динамика численности трудовых ресурсов Республики Татарстан, занятых в сельском хозяйстве за 2020–2023 гг.

В динамике, согласно данным рис. 1, наблюдается снижение как абсолютно-го значения численности трудовых ресурсов (с 46,7 тыс. чел. до 40,9 тыс. чел. или на 12,42 %), так и их доли в совокупной численности работников (с 3,73 до 3,22 % или на 0,51 процентных пункта). Данная тенденция является негативной для сельскохозяйственной отрасли в целом и характеризует снижение потенциала человеческого капитала Республики Татарстан.

Также негативной тенденцией выступает ухудшение возрастной структуры человеческого капитала: снижение доли работников в возрасте до 30 лет и рост доли в возрасте старше 55 лет. Фактическая возрастная структура работников сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан приведена на рис. 2.

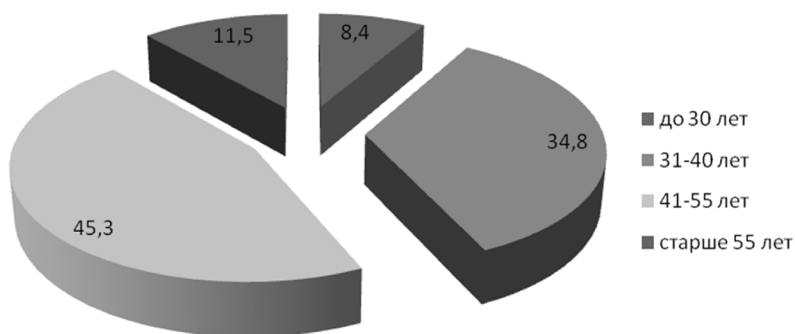

Рис. 2. Возрастная структура работников сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан

Молодые сотрудники до 30 лет наиболее часто занимают позиции специалистов в отделах землеустройства (около четверти от всей численности) и работают инженерами-мелиораторами или техниками-гидротехниками (около 20 %). В то же время только 3 % молодых работников исполняют обязанности руководителей среднего звена, а должности высшего управленческого персонала в сельскохозяйственных организациях занимают 4 % молодых работников. Примечательно, что наибольшее количество руководящих позиций в отрасли приходится на возрастной персонал: женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет [2].

Образовательная структура персонала АПК Республики Татарстан показана на рис. 3.

Анализ представленных данных показывает, что в качестве положительной тенденции можно выделить рост доли персонала, имеющего высшее образование (с 47,55 % в 2020 году до 48,94 % в 2023 году). Итоговая структура персонала АПК Республики Татарстан в разрезе уровня образования за отчетный период выглядит следующим образом: работники с высшим образованием составляют почти 49 %, со средним специальным — 42,37 %, с общим средним — 8,36 %.

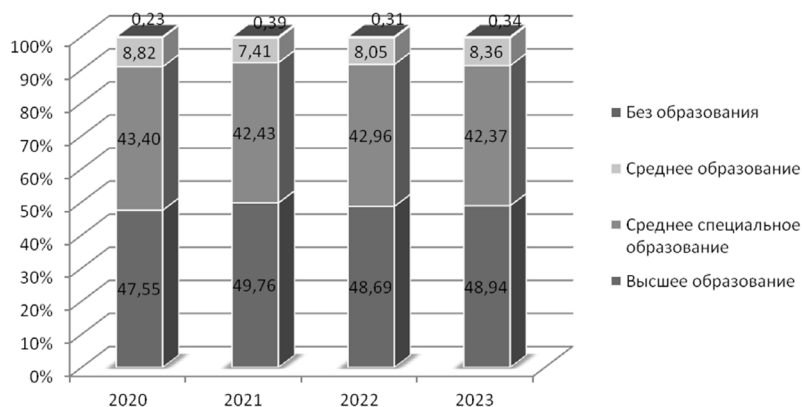

Рис. 3. Образовательная структура персонала АПК Республики Татарстан

Доля персонала, не имеющего образования, в анализируемом периоде находилась на уровне статистической погрешности от 0,23 % в 2020 году (минимальное значение) до 0,39 % в 2021 году (максимальное значение). Необходимо отметить, что в 2023 году только 5,0 % работников предприятий АПК Республики Татарстан повысили свою квалификацию через систему дополнительного профобразования, что на 14 % меньше по сравнению с предыдущим годом.

В половой структуре человеческого капитала в анализируемом периоде, согласно данным рис. 4, доминировали мужчины, доля которых незначительно колебалась от 57,48 % в 2021 году (минимальное значение) до 58,20 % в 2023 году (максимальное значение).

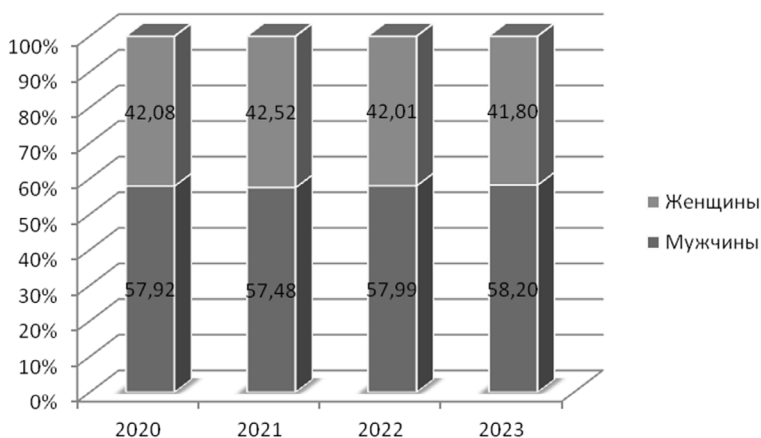

Рис. 4. Половая структура работников сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан

В последние два года наблюдается снижение числа наймов персонала: в 2023 году уменьшение данного показателя составило 8,2 % в сравнении с 2022 годом и 21,3 % по сравнению с 2021 годом. В целом данное сокращение коррелирует с уменьшением числа штатных позиций как в 2022 г., так и в 2023 году. В то же время необходимо отметить, что доля выпускников вузов, нанятых в 2023 году, выросла до 7,7 %. Это наилучший результат за последние четыре года.

После значительного увеличения числа увольнений в 2021 году в последующие два года наблюдалось постепенное их сокращение. В 2023 году количество увольнений уменьшилось на 19,3 % по сравнению с 2022 годом и на 30,8 % по сравнению с 2021 годом. Примечательно, что из общего числа уволенных в 2022 году только три случая произошли по инициативе администрации.

Анализируя региональную структуру кадров, можно отметить, что наибольшее число сотрудников, занимающих руководящие и специализированные должности, работало в Тукаевском, Мамадышском, Балтасинском, Актанышском и Кукморском районах.

Штатные позиции были полностью укомплектованы в семи районах республики. В двух районах (Верхнеуслонском и Лаишевском) количество штатных мест на 15 % выше фактической численности работников. Больше всего новых наймов и увольнений было в Тукаевском районе [2].

Таким образом, можно сделать вывод о достаточном уровне человеческого капитала сельскохозяйственных предприятий Республики Татарстан при наличии традиционных отраслевых проблем в виде сокращения численности персонала, старения кадров и т. д.

Список литературы

1. Ермоленко, А. А. Человеческий капитал / А. А. Ермоленко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2010. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Сведения о численности, составе и движении работников, замещающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. — URL: <https://lk.agropoliya.ru/analytics/digest/svedeniya-o-chislennosti-sostave-i-dvijenii-rabotnikov-zameshaushih-doljnosti-rukovoditeley-i-spetsialistov-selskohozyaystvennih-organizatsiy> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Сельское хозяйство: отрасль устойчивости. — URL: <https://tatarstan.top/achievement/selskoe-khozyaystvo-otrasl-ustoychivosti/> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Республика Татарстан: краткий статистический сборник. — Казань, 2024. — 37 с.

5. Файзрахманов, Д. И. Трудовой потенциал сельского хозяйства Республики Татарстан / Д. И. Файзрахманов, Л. Р. Шагивалиев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2016. — Т. 11, № 2 (40). — С. 108–111.

Сведения об авторе

Окружнов Владислав Андреевич, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420081, Россия, г. Казань, ул. Н. Ершова, 58; e-mail: okruzhnoff.vlad@yandex.ru.

Okruzhnov Vladislav A., Post-Graduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; 58, N. Yershova Str., Kazan; 420081, Russia; e-mail: okruzhnoff.vlad@yandex.ru.

Окружнов В. А.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В настоящей статье автор представляет демографический анализ социальных и экономических факторов формирования человеческого капитала в Республике Татарстан. Для этого автор анализирует статистические показатели, нормативно-правовые источники, научную литературу по теме. Автор исследует совокупность конкретных социальных и экономических факторов, разбирает конкретные практические примеры. Актуальность статьи обусловлена влиянием демографической ситуации на формирование потенциала республики. Научная цель и задача — рассмотреть демографические процессы, влияющие на формирование человеческого капитала, а также исследовать совокупность конкретных социальных и экономических факторов. На сегодняшний момент общий уровень развития человеческого капитала отличается положительной динамикой, стабильными и устойчивыми показателями.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональный аспект, региональная экономическая система, человеческий капитал, Республика Татарстан, демографическая политика.

Okruzhnov V. A.

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

In this article, the author presents a demographic analysis of the social and economic factors of human capital development in the Republic of Tatarstan. For that purpose the author analyzes statistical indicators, legal regulatory documents and scientific literature on the topic. The author explores the total complex of specific social and economic factors, and analyzes practical examples. The relevance of the article is due to the influence of the demographic situation on the development of the Republic's potential. The scientific goal and objective is to consider demographic processes affecting the development of human capital, as well as to explore a set of specific social and economic factors. At the moment, the overall level of human capital development is characterized by positive dynamics, stable and stable indicators.

Keywords: socio-economic development, regional aspect, regional economic system, human capital, Republic of Tatarstan, demographic policy.

Человеческий капитал выступает важной составляющей любой региональной экономической системы, одним из ключевых элементов конкурентоспособности, причем не только для конкретного субъекта РФ, но и для всего государства в целом. Учитывая особенности федеративного устройства современного российского государства, его характеристики и свойства, роль человеческого капитала в данных условиях приобретает еще большую значимость. Очевидно,

что российские регионы отличаются друг от друга по уровню развития человеческого капитала, причем зачастую довольно существенным образом [2]. Все это многократно повышает реальную практическую значимость человеческого капитала для российской экономики, для совершенствования региональных экономических систем.

Проанализируем роль человеческого капитала, социальные и экономические факторы в структуре его формировании на примере Республики Татарстан (далее — Республика).

Человеческий капитал как важный ресурс экономического развития территории утверждается в качестве такового в положениях Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (далее — Стратегия). Так, в данном документе отмечается, что в современных постиндустриальных условиях человеческий капитал обладает первостепенным значением, и с этим тезисом сложно спорить. Эксперты отмечают, что именно накопленный человеческий капитал в серьезной степени обеспечивает достойный уровень конкурентоспособности Республики, устойчивость и стабильность ее экономики. Схематически это можно представить следующим образом (рисунок) [3].

Структура и система целей Стратегии накопления человеческого капитала, согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года

Рассмотрим далее совокупность социальных и экономических факторов, которые входят в состав элементов формирования человеческого капитала

в Республике. Так, согласно положениям все той же Стратегии, ключевыми из них выступают образование и профессиональная подготовка.

Как отмечается в Стратегии, если анализировать данную структуру в более широком смысле, то в данный перечень также необходимо включить уровень потребления, качество жизни, уровень медицинского обслуживания, а также некоторые другие составные элементы [2, 4].

В социальном смысле основными являются два фактора: это миграционная и демографическая политика, а также образование всех действующих в настоящее время уровней системы. Остальное же, по мнению экспертного сообщества, необходимо считать вспомогательными факторами, оказывающими сопутствующее значение, — это система здравоохранения, культура, рынок труда, социальная защита и политика занятости. Рассмотрим далее перечисленные факторы более детально.

Итак, миграционная политика. Согласно исследованиям местных финансов, Республика уже довольно продолжительный период остается одним из наиболее привлекательных регионов страны для переселения мигрантов. Согласно материалам статистики, пик трудовой миграции в регионе приходился на 2019 и 2021 гг., когда общий уровень трудовых мигрантов был в среднем в 1,5–2 раза выше, чем, например, в 2017–2018 гг. Эксперты отмечают в статистике 2020 г., что количественные показатели трудовой миграции находятся посередине между минимальными и максимальными показателями, это объясняется, прежде всего, вынужденной миграцией трудовых ресурсов из-за пандемии по COVID-19. Рекордным же по-прежнему остается 2021 г., причем, как отмечают специалисты, больше всего в Республику приезжают из стран СНГ, меньше — из других субъектов РФ. В общем и целом можно говорить об усредненном миграционном приросте, который наблюдался в Республике в период 2017–2022 гг. [5].

Что же касается демографической политики в регионе, то здесь отметим следующее. В настоящее время на территории Республики довольно успешно реализуется целая совокупность различных мер (прежде всего, правового характера), связанных с созданием необходимых условий для повышения показателей репродуктивного поведения населения, уровня рождаемости и т. д. Кратко перечислим основные из них: улучшение репродуктивного здоровья населения; развитие государственной и муниципальной систем поддержки семей; создание и практическая реализация механизмов, направленных на улучшение качества жизни семей, в первую очередь их жилищных условий; повышение общественной значимости института семьи, сохранение и преумножение разного рода духовно-нравственных традиций; иное [1].

В настоящее время на территории региона успешно реализуется государственная программа по повышению рождаемости, рассчитанная на период 2023–2025 гг. Предполагается, что к окончанию 2025 г. в Республике должно родиться не менее 35 тыс. детей, при этом общая доля женщин, детей не имеющих, согласно ожидаемым показателям реализации программы, сократится минимум на 3 % — с 30 до 27 %. В общем и целом работа по совершенствованию демографической политики в регионе остается актуальным вопросом и в настоящее время.

Далее проанализируем элементы системы вспомогательных факторов. Например, здравоохранение. К успехам в данной области, достигнутым за последние 5 лет, можно отнести эффективную реализацию государственных программ в сфере борьбы с сердечно-сосудистыми, онкологическими, иными заболеваниями, развитие трансплантологии, системы реабилитации, модернизацию первичного звена, а также реализацию проекта «Промышленная диспансеризация» [4]. Проанализируем для примера и статистические показатели. Так, к примеру, в 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни населения Республики достигла показателя в 75,38, что превышает показатель предыдущего года практически на 0,2. В округе по данному уровню Республика является лидером, на территории же всей России замыкает первую десятку наиболее успешных регионов. Кроме того, можно наблюдать и позитивные результаты в снижении уровня смертности — в сравнении с 2022 г. этот показатель снизился почти на 5,5 %, т. е. до 10,6 случая на 1 тысячу населения [3].

Активно развивается и сфера культуры. Так, к примеру, растут показатели посещаемости культурных мероприятий и музеев, причем этот рост весьма существенный. В частности, в 2023 г. в сравнении с предыдущим годом участниками таких мероприятий стало почти на 19 млн человек больше. В округе Республика традиционно занимает 1–2-е места в ежегодном культурном рейтинге. Аналогичный рост можно наблюдать и в других направлениях данной области [2].

Рынок труда и политику занятости в регионе можно эффективно наблюдать по материалам Росстата. На октябрь 2024 г. отмечены следующие успехи Республики: показатель занятости населения: 62,4 %; уровень безработицы (легальный): 0,16 %; показатель средней продолжительности уровня безработицы: 3,6 мес.; заявленное работодателями число вакансий: 57,0 единиц; коэффициент напряженности на рынке труда: 0,06 человек на вакансию.

Таким образом, ситуация на современном рынке труда и занятости в Республике в настоящее время характеризуется некоторым дефицитом рабочей силы (который, по оценкам экспертов, только нарастает), значительной конкурентной борьбой работодателей за квалифицированный персонал, а также рост средних показателей заработной платы. Отметим также, что наиболее востребованными для потенциальных работников в настоящее время остаются такие отрасли экономики, как промышленное производство, строительство и сфера недвижимости, а также ретейл и транспортно-логистическая деятельность [3].

Кратко рассмотрим также и социальную защиту. Органы социальной защиты Республики традиционно несут на себе значительную нагрузку, что подтверждается актуальными статистическими показателями. Так, в частности, по итогам 2023 г. государственную поддержку получили более 1,5 млн человек, в центры социального обслуживания обратились более 500 тысяч человек, в центры занятости — порядка 80 тысяч, из которых примерно половина обратившихся в итоге оказалась трудоустроена. В общем и целом, несмотря на серьезную перегруженность системы социальной защиты, необходимо отметить, что она действует достаточно эффективно, удовлетворяя потребности значительной части населения Республики [5].

Таким образом, подводя итоги представленного выше научного исследования, следует обратить внимание на то, что на сегодняшний момент общий уровень развития разного рода социальных и экономических факторов формирования человеческого капитала в Республике Татарстан отличается довольно положительной динамикой, стабильными и устойчивыми показателями. Мы можем наблюдать на реальных статистических данных, как региональные власти действуют достаточно эффективно в отношении, например, улучшения демографической ситуации, здоровья населения Республики, показателей качества жизни, социально-экономического развития и т.д. [5]. Кроме того, Республика обладает необходимым потенциалом для дальнейшего совершенствования системы развития человеческого капитала, и, к слову, по этому показателю регион лидирует среди других субъектов не только Поволжского федерального округа, но и всего государства в целом. Сегодня у Республики есть и внешние, и внутренние предпосылки для достижения таких целей.

Список литературы

1. Биктимиров, Н. М. Внутрорегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан / Н. М. Биктимиров [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 3. — С. 189–202.
2. Габдрахманова, Г. Ф., Лаукарт-Горбачева, О. В. Стратегические установки развития человеческого капитала в Республике Татарстан: официальный ресурс // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2021. — № 13. — С. 111–118.
3. Ильдарханова, Ф. А. К вопросу о демографической устойчивости региона [Электронный ресурс]. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/68241/1/978-5-94646-613-4_2018-1-16.pdf.
4. Фахрутдинова, Е. В. Человеческий капитал в Республике Татарстан: динамика развития [Электронный ресурс]. — URL: https://www.law-journal.ru/files/pdf/201312/201312_121.pdf.
5. Человеческий капитал в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. — URL: <https://tida.tatarstan.ru/file/File/chelovecheskie-resursy-v-respublike-tatarstan.pdf>.

Сведения об авторе

Окружнов Владислав Андреевич, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420081, Россия, г. Казань, ул. Н. Ершова, 58; e-mail: okruzhnoff.vlad@yandex.ru.

Okruzhnov Vladislav A., Post-Graduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; 58, N. Yershova Str., Kazan; 420081, Russia; e-mail: okruzhnoff.vlad@yandex.ru.

УДК 5.2.6.

Пукарев Ю. В.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И АДАПТАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается проблема управления операционной эффективностью малого бизнеса. Опираясь на статистические данные, в статье дана оценка вклада малого бизнеса в развитие экономики страны и определены основные направления в управлении операционной эффективностью, учитывающие новые вызовы, с которыми сталкиваются малые предприятия. Отмечено, что эффективное управление операционной деятельностью с учетом новых тенденций цифровизации экономики, автоматизации бизнес-процессов, клиентоориентированности будет способствовать повышению их конкурентоспособности и устойчивости.

Ключевые слова: менеджмент, операционная эффективность, малый бизнес, цифровизация, автоматизация процессов, конкурентоспособность.

Pukarev Y. V.

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

NEW ECONOMIC REALITY AND ADAPTATION OF MANAGING SMALL BUSINESS OPERATIONAL EFFICIENCY

The article discusses the management of small business operational efficiency. Based on statistical data, the article assesses the contribution of small businesses to the development of the country's economy and identifies the main directions in managing operational efficiency, taking into account the new challenges faced by small businesses. It was noted that effective management of operational activities, taking into account new trends in the digitalization of the economy, automation of business processes, customer focus, will help increase their competitiveness and sustainability.

Keywords: management, operational efficiency, small business, digitalization, process automation, competitiveness.

В современных условиях малые бизнес-структуры особенно остро сталкиваются с проблемами и вызовами, которые связаны с неблагоприятными геополитическими процессами, нестабильностью окружающей социально-экономической среды и в значительной степени определяют устойчивость их функционирования. Поэтому эффективное управление операционной деятельностью занимает приоритетное место в адаптации малых предприятий к новым экономическим условиям, так как именно эффективная операционная деятельность способствует достижению положительного финансового результата и обеспечению конкурентоспособности малого бизнеса в условиях современного рынка.

В настоящее время прослеживается активация интереса ученых к вопросам обеспечения операционной эффективности предприятий, особенно малых. К примеру, в трудах Л. Т. Тринеевой, М. В. Филатовой, К. А. Цукановой [1],

В. М. Ячменевой, Д. К. Бахарева [2], Е. Д. Карасевой [3], Д. А. Коробейниковой, О. М. Коробейниковой, Д. Н. Телитченко [4]. Под *операционной эффективностью* авторы понимают не просто достижение максимального положительного результата деятельности предприятия в виде традиционного «соотношения результатов и затрат», но и более эффективной комбинации других факторов, обеспечивающих результативность деятельности малого предприятия, например, организацию процесса производства в более короткие сроки, выпуск более качественной готовой продукции, чем конкуренты; использование прогрессивной системы мотивации персонала и др. Такой подход, по мнению авторов, особенно важен для малых предприятий, так как необходимо выбрать такую тактику действий, чтобы достичь наилучших позиций на рынке.

Данное высказывание, с нашей точки зрения, является справедливым, так как малые предприятия сегодня вносят значительный вклад в обеспечение экономического роста, влияют на уровень ВВП, качество и уровень жизни населения. Это подтверждают и показатели Федеральной службы государственной статистики [5], и данные Федеральной налоговой службы [6].

Так, на 11 ноября 2024 года, по данным ФНС, насчитывается почти 195 тыс. малых предприятий, зарегистрированных в качестве юридического лица, и более 2 млн микропредприятий. При этом число малых предприятий по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 5 %, микропредприятий стало меньше на 2 % [6]. Численность занятых в малом бизнесе в 2024 году составило более 5257 тыс. человек, а в микропредприятиях — 5121 тыс. чел., то есть более 10 млн человек нашей страны заняты на малых предприятиях. Малый бизнес вносит значительный вклад и в формирование финансов на всех уровнях, его доля в доходе бюджета с учетом и среднего бизнеса превышает 20 %.

Выручка малых предприятий в 2022 году составляла более 11 трлн рублей, а в 2023 году данный показатель увеличился на 16 % [5]. Основной прирост связан с развитием электронной коммерции, электронного бизнеса.

Опираясь на статистические данные, следует предположить, что влияние цифровых форматов ведения бизнеса, а также автоматизация бизнес-процессов становится важным фактором, определяющим подходы к управлению операционной деятельностью малых предприятий.

Если в более ранних исследованиях вопросы управления операционной деятельностью в основном были направлены на применение финансовых и нефинансовых аспектов эффективности, то в современных условиях происходит интеграция бизнес-процессов предприятия с цифровой средой и на этой основе используются новые подходы к управлению.

Например, ранее в научных трудах в качестве одного из ключевых инструментов оценки и управления операционной эффективностью любого малого предприятия предлагалась система сбалансированных показателей, позволяющая отслеживать и воздействовать на процессы управления предприятием: от постановки цели до оценки полученных конечных результатов деятельности. Данная система включала показатели, характеризующие эффективность

производственных процессов (в том числе управление имуществом предприятия, логистику и т. д.), оптимальность организационной структуры и уровень развития корпоративной культуры.

Учитывая масштабы деятельности малых предприятий, авторы считают такую систему управления максимально адаптированной для предприятий, что способствует более эффективному управлению.

Вместе с тем в работах современных авторов прослеживается необходимость интеграции традиционных подходов в новые условия. М. Г. Миргородская, А. М. Левченко, А. С. Апачанов, Г. Г. Гаджиева [7] и В. Б. Плескевич [8] в своих многочисленных работах приходят к необходимости перехода малых предприятий в качественно новое состояние управления своими операционными процессами, поиску новых точек роста. Такой подход обусловлен внешними геополитическими вызовами и необходимостью реагировать на новые инновационные и стратегические направления развития экономики, в том числе цифровизацию и автоматизацию бизнес-процессов, импортозамещение, ориентированность на активацию внешнеэкономической деятельности, в том числе малыми предприятиями.

Авторский взгляд на управление операционной эффективностью малого бизнеса с учетом новых вызовов предложен на рисунке.

Так, среди цифровых направлений управления операционной деятельностью следует выделить: системы, интегрирующие производственные, информационные и логистические процессы на предприятии (ERP); системы автоматизации процессов взаимодействия малых предприятий с клиентами (CRM); системы интегрированного управления логистическими бизнес-процессами (SCM); сервис управления электронным документооборотом (СЭД); системы менеджмента качества (QMS).

Эффективное управление операционной деятельностью с учетом новых тенденций цифровизации экономики, автоматизации бизнес-процессов, клиентоориентированности будет способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости.

Таким образом, управление операционной эффективностью с учетом новых вызовов экономики, политики и социальной сферы будет способствовать как повышению эффективности операций, так и обеспечению более качественного управления ресурсами, что, в свою очередь, выразится в усилении конкурентных позиций малых предприятий на внутренних и внешних рынках.

Управление операционной эффективностью малого бизнеса
с учетом новых вызовов (составлено автором)

Список литературы

1. Тринеева Л. Т., Филатова М. В., Цуканова К. А. Генезис понятия «операционная эффективность» в рамках развития концепции бережливого производства // РСЭУ. — 2023. — № 4 (63). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-operatsionnaya-effektivnost-v-ramkah-razvitiya-kontseptsii-berezhlivogo-proizvodstva> (дата обращения: 14.11.2024).

2. Ячменева, В. М. Операционная эффективность и бережливое производство: взаимосвязь и сущность понятий / В. М. Ячменева, Д. К. Бахарев // Аудиторские ведомости. — 2023. — № 3. — С. 221–228.
3. Карасева, Е. Д. Операционная эффективность предприятия // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. — 2018. — № 1. — С. 23–25.
4. Коробейников Д. А., Коробейникова О. М., Телитченко Д. Н. Инфраструктурные возможности минимизации рисков субъектов регионального овощного рынка // Экономика и предпринимательство. — 2013. — № 8 (37). — С. 165–169.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).
6. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. — URL: // <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=2&fo=&ssrf=&ysclid=m3hbczbem2893603374> (дата обращения: 14.11.2024).
7. Миргородская, М. Г. Цифровые технологии и угрозы для экономической безопасности малого и среднего бизнеса / М. Г. Миргородская [и др.] // Экономические науки. — 2024. — № 232. — С. 268–274.
8. Плескевич, В. Б. Анализ проблем внедрения и применения цифровых технологий управления эффективностью операционной деятельности организации // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/39FAVN623.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).

Сведения об авторе

Пукарев Юрий Владимирович, аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1; e-mail: pukarev2015@yandex.ru.

Pukarev Yuri V., Post — Graduate Student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»; 129090, Russia, Moscow, Meshchanskaya Str., 9/14; e-mail: pukarev2015@yandex.ru.

Селиверстова Н. С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВНУТРИОТРАСЛЕВУЮ СТРУКТУРНУЮ ПОЛИТИКУ

Целью работы является изучение влияния технологических факторов на структурную политику и структурные изменения в экономических системах. Методы исследования: общенаучные; анализ литературных источников, контентный анализ. Выявлены предпосылки к структурным изменениям в результате развития технологий и выхода их на уровень зрелости и институционального закрепления (на примере применения биометрии в России) в виде роста инвестиций компаний потребителей и компаний-производителей — банков и финансовых организаций, системных интеграторов, широкого круга компаний потребителей из числа в первую очередь крупного бизнеса.

Ключевые слова: экономика, структурные изменения, инновации, биометрические персональные данные, биометрия, информационная безопасность.

Seliverstova N. S.

Kazan Federal University

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL FACTORS ON INTRA-INDUSTRY STRUCTURAL POLICY

The purpose of the work is to study the influence of technological factors on structural policy and structural changes in economic systems. The research methods are general scientific methods, analysis of literary sources, content analysis. The author identifies the prerequisites for structural changes as a result of the development of technologies to the level of maturity and institutional consolidation (using the example of the use of biometrics in Russia) in the form of increased investment by consumer companies and manufacturing companies: banks and financial organizations, system integrators, a wide range of consumer companies, primarily large businesses.

Keywords: economics, structural changes, innovations, biometric personal data, biometrics, information security.

Введение. В настоящее время особую актуальность приобретают задачи определения оптимального развития экономических систем разного уровня в условиях нестабильной экономической конъюнктуры. Как показал опыт развития переходных экономик второй половины XX в. и начала XXI в., положения классических, неоклассических экономических теорий не способны объяснить многие наблюдаемые феномены экономического развития, что послужило причиной рассуждений о кризисе экономической теории и появления новых разнообразных концепций — системная парадигма Г. Б. Клейнера, теория социального капитала Р. Патнэма, теория социотехнических систем, теория организационного дизайна, концепция структурных сдвигов, «новой структурной экономики» [1] и другие.

Несомненно, что новые технологии, являясь инструментами совершенствования подходов к ведению хозяйственной деятельности человека и коммуникаций

людей друг с другом, влияют на процессы и результаты экономической деятельности.

Некоторые технологии со временем получают все более широкое распространение, как, например, цифровизация в области предоставления государственных услуг, использование биометрических данных для идентификации физических лиц. Другие же обрастают институтами, ограничивающими их применение, например, алгоритмы искусственного интеллекта и некоторые другие. В этой связи интересен проект от 21 апреля 2021 г., предлагаемый Европейской комиссией Европейского союза, связанный с ограничением использования искусственного интеллекта в областях, представляющих угрозу для защиты персональных, биометрических данных граждан Европейского союза.

М. А. Гасанов отмечает важность исследования «структурных сдвигов на основе передовых достижений шестого технологического уклада», поскольку они меняют «парадигму развития» [3]. Мы считаем, что любые передовые технологии, когда они достигают начала массового использования, меняют процессы взаимодействия экономических агентов, и следовательно, направление развития всей экономической системы, в рамках которой они используются. И согласны с мнением профессора В. Е. Дементьева о высокой актуальности исследования внутриотраслевой структурной политики [4]. Особенно это актуально, на наш взгляд, для среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, поскольку они в большинстве национальных экономик являются драйверами экономического роста.

Цели и задачи. Целью работы является изучение влияния технологических факторов на структурные изменения на примере влияния технологий использования биометрических персональных данных на финансовую инфраструктуру в России. Задачами исследования являются: 1) описание ключевых институциональных факторов, закрепляющих сам факт возможности использования биометрии для проведения финансовых транзакций и идентификации субъектов; 2) анализ порождаемых этими сформированными факторами структурных изменений.

Научная новизна. Подрывной характер инноваций известен давно, рекомендации по выбору проектов для инвестиций в рамках концепции «новой структурной экономики» и других теорий известны и позволяют решать частные задачи. Однако каким образом, с помощью каких методологических принципов можно было бы выстроить оптимальное развитие современных социально-экономических систем, остается неясным. Поэтому на примере создания условий по использованию биометрии в России показаны формирующиеся структурные сдвиги в экономике и механизм перераспределения инвестиций.

Результаты и заключение. Несмотря на то, что сами технологии использования биометрических персональных данных появились давно (около 2005–2010 гг.), их широкое применение начинается после 2016 года, что подтверждается появлением нормативно-правовых документов (резолюции ООН), расширением практик внутриотраслевого использования биометрии — прежде всего в решениях по видеоаналитике и в системах допуска на объекты.

Создание в России единой биометрической системы в 2018 году, присвоение ей статуса государственной информационной системы (ГИС), принятие профильного федерального закона 572-ФЗ в 2022 году [5] (совершенствование и принятие поправок к которому продолжается и в настоящее время) стали, на наш взгляд, институциональными факторами использования новых технологических возможностей с применением биометрии в России.

Наличие этих факторов привело к стимулированию разработки решений, создающих аппаратную и программную инфраструктуру для использования биометрии: выросло количество компаний, появились новые решения (алгоритм распознавания лиц Face2, биометрические терминалы InoFace от резидентов Сколково и др.), разрабатываются решения по информационной безопасности при внедрении биометрии (от оператора ГИС ЕБС АО «Центр биометрических технологий» и др.).

В результате активной информационной поддержки Банка России (тема биометрии была одной из ключевых на обсуждениях Форума инновационных финансовых технологий *Finopolis* 2024) растет количество сервисов с использованием биометрии: проходят пилотные внедрения в МФЦ, для оплаты проезда в метрополитене крупнейших городов (Москва, Казань, Екатеринбург и др.).

В итоге, на наш взгляд, меняется и структура инвестиций на эти технологические решения, прежде всего со стороны финансовых организаций, которых в большей степени касается эта группа технологий. Эти выводы можно сделать по результатам контентного анализа нарративов в СМИ, частными примерами которых могут служить следующие положения (отражающие как динамику интереса финансовых организаций к технологии, так и растущий интерес во второй половине 2024 года):

- «Ак Барс Банк запустил биометрическую идентификацию в мобильном приложении «Ак Барс Онлайн»»¹;

- «Сбербанк уже установил по всей России около 750 тысяч платежных терминалов, позволяющих проводить операции с помощью биометрии, до конца года доведет их число до миллиона, — заявил журналистам зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов в кулуарах ВЭФ»²;

- Банк ВТБ одним из первых запустил биометрическую регистрацию, когда в его отделениях стали регистрировать биометрию субъектов в ГИС ЕБС;

- «ВТБ объявил о пилотном запуске оплаты по лицу в специально выбранных кафе и магазинах»³.

Таким образом, при выходе технологий на уровень зрелости и институционального закрепления, во-первых, происходит, рост спроса, в том числе за счет активной позиции самих компаний-производителей. Во-вторых, это влечет за собой структурные изменения инвестиций на приобретение решений со

¹ Ак Барс Банк начал оказывать дистанционные финансовые услуги по биометрии лица // 2020. — URL: https://ebs.ru/news/?ELEMENT_ID=500488.

² Сбербанк установил в РФ уже около 750 тысяч терминалов с биометрией // 05.09.2024. — URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=16807040.

³ ВТБ начал тестировать оплату по биометрии // 15.10.2024. — URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/innovations/news/2024/10/15/1068859-vtb-nachal-testirovat>.

стороны широкого круга компаний-потребителей, что требует поддержания воспринимаемой потребителями ценности новых продуктов и услуг и маркетинговых активностей со стороны компаний-производителей по закреплению формирующихся паттернов поведения (когнитивный и поведенческий компоненты структурного сдвига) [2].

Список литературы

1. Антипина О. Н. Каково будущее рыночной экономики? (О книге Джастины Ифу Линя «The Quest for Prosperity») // Вопросы экономики. — 2013. — № 9. — С. 150–160.
2. Ахметшина А. Р., Селиверстова Н. С. Компоненты структурных сдвигов в экономике // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2024. — № 2. — С. 10–18.
3. Гасанов М. А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Томск, 2012. — URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=87524&version=100](https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=87524&version=100) (дата обращения: 18.04.2024).
4. Дементьев В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике // *AlterEconomics*. — 2022. — Т. 19, № 1. — С. 116–130.
5. Селиверстова Н. С. Направления формирующихся структурных изменений при использовании биометрических данных в России // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2024. — 18 (4).

Сведения об авторе

Селиверстова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и эконометрики, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: nat-grig17@yandex.ru.

Seliverstova Natalia S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Econometrics, Kazan (Volga Region) Federal University; 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Str., 18; e-mail: nat-grig17@yandex.ru.

Стребкова Л. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В СФЕРЕ B2B

В последние годы наблюдается тренд на цифровизацию оптовой корпоративной торговли. Рынок B2B является ключевым фактором цифровой трансформации бизнеса. В ближайшем будущем предприятия самых разных отраслей будут осуществлять закупки на онлайн-площадках. В статье рассмотрены основные мировые тенденции развития электронной коммерции сферы B2B; обозначены факторы, тормозящие развитие оптовой онлайн-торговли в России и описаны возможные стратегии выхода производителей, дистрибьюторов и других участников цепочки поставок на рынок электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, B2B, тенденции, цифровизация, стратегии.

Strebkova L. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

E-COMMERCE DEVELOPMENT TRENDS IN THE B2B SPHERE

In recent years, there has been a trend towards digitalization of wholesale corporate trade. The B2B market is a key factor in the digital transformation of business. In the near future, enterprises from a wide range of industries will make purchases on online platforms. The article examines the main global trends in the development of B2B e-commerce. It also identifies the factors that hinder the development of wholesale online trade in Russia and describes possible strategies for manufacturers, distributors and other participants in the supply chain to enter the e-commerce market.

Keywords: e-commerce, B2B, trends, digitalization, strategies.

Электронная коммерция в секторе B2B продолжает набирать обороты и в настоящее время оценивается почти в 20 трлн долларов. Следует отметить, что все больше руководителей в сфере B2B активно применяют цифровые технологии, считая, что электронная торговля более эффективна, чем другие формы торговли. К тому же покупатели на рынке B2B готовы заплатить за современные решения, гарантирующие им удобства и высокое качество обслуживания.

Последние несколько лет электронная коммерция находится в стадии устойчивого роста, об этом говорят данные по разным странам. Среди лидеров по приросту онлайн-продаж в сфере B2B можно назвать Китай, США, Европу, Великобританию, Японию, Южную Корею. По некоторым исследованиям, к концу 2025 года примерно 80 % продаж на рынке B2B будут осуществляться в электронном виде [3].

Покупатели B2B стремятся к самостоятельному решению задач, предпочитая управлять своими заказами и аккаунтами онлайн. В этом им могут помочь персонализированные панели, автоматизированная поддержка, индивидуальные цены и каталоги, организация простого оформления заказов.

Несмотря на то, что продвижение в социальных сетях больше связывают с рынком B2C, покупатели B2B все чаще используют социальные сети для

принятия решений о покупке: посты, каталоги товаров, демонстрационные видеоролики, отзывы клиентов. Инструменты социальной коммерции активно используются в продвижении B2B-организациями.

Выполнение и отслеживание заказов является одной из важнейших задач, так как клиенты хотят, чтобы доставка была более быстрой и легкой. Для достижения этой цели существуют 3PL-сервисы, однако компаниям B2B необходимо диверсифицировать поставщиков, располагать производством ближе к пунктам назначения, оптимизировать свой ассортимент.

Активно развиваются B2B-маркетплейсы, их число, как и объемы продаж на них, за последние 5 лет увеличились в 10 раз. Постепенно в цифровой формат переводится большая часть процесса оптовой торговли [3].

Самообслуживание в сфере B2B-торговли подразумевает отсутствие необходимости обращаться к торговым представителям, для чего должен быть оптимизирован процесс покупки с помощью искусственного интеллекта, подписок, сообщества клиентов, справочных центров, порталов самообслуживания, которые не только устраняют необходимость в ручном сопровождении продаж, но и повышают точность транзакций, что приводит к сокращению циклов продаж, расширению рынка и повышению эффективности бизнеса.

Оmnikanальность — это основной способ привлечения современных клиентов. Покупатели используют много разных каналов, все чаще прибегая к информационным технологиям, оценивая поставщиков. Соответственно, чтобы оставаться конкурентоспособными, компании B2B должны развивать разные маркетинговые каналы: личные продажи, внутренние или гибридные продажи, цифровое самообслуживание, B2B-маркетплейсы, мобильные приложения, социальные сети. Объединение всех торговых точек и электронной коммерции на одной платформе, включающей все данные о товарах, заказах, клиентах, позволит реализовать принцип оmnikanальности, привлечь и удержать покупателя, а следовательно, добиться успеха и повысить эффективность компании [3].

Еще одним из значимых маркетинговых инструментов являются мобильные приложения, которые хорошо зарекомендовали себя на рынке B2C. Компании B2B могут использовать их для продажи своих товаров и услуг, используя для предоставления информации в режиме реального времени, сбора отзывов клиентов, анализа заказов.

Внедрение искусственного интеллекта в сфере электронной коммерции предоставляет неоспоримое конкурентное преимущество, особенно это актуально для производственных компаний. Использование технологий электронной коммерции на сегодняшний день обязательно, так как способствует росту бизнеса и помогает пережить экономические кризисы. С помощью искусственного интеллекта можно создавать и обновлять витрины B2B-магазинов, менять изображения продуктов, делать описания товаров в разных стилях, обозначать часто задаваемые вопросы, связанные с оптовыми заказами, планировать рассылку электронных писем потенциальным покупателям, создавать чат при оформлении заказа, чтобы ответить на любые вопросы в последнюю минуту [3].

Гиперперсонализация — еще один тренд в развитии электронной коммерции сферы B2B. Высокоперсонализированные взаимодействия с клиентами

возможны благодаря прогнозной аналитике, а также платформам электронной коммерции B2B, позволяющим создавать прайс-листы и каталоги товаров для конкретных клиентов, составлять персонализированные списки «бестселлеров», отправлять уникальные сообщения отдельным лицам, принимающим решения о покупке.

Динамическое ценообразование становится ключевой стратегией B2B-компаний: гибкие цены, устанавливаемые на основе анализа большого числа данных, корректировка которых происходит в зависимости от множества факторов, таких как величина спроса, предложения, уровень конкуренции, время сделки, уровень запасов товара, характер индивидуального заказа и т. д. Возможность использовать любые ценовые стратегии, оперативно адаптируя их к изменяющимся условиям, обеспечивает максимизацию прибыли предприятий и их высокую конкурентоспособность.

Новые стратегические и тактические решения в области цифрового маркетинга позволяют создать лучшие условия для торговли в сфере B2B и поддерживать бизнес в актуальном состоянии (рис. 1). Таким образом, цифровая трансформация электронной коммерции в сфере B2B является основным глобальным трендом последних лет и продолжит свое активное развитие в ближайшем будущем [3].

В России на долю B2B электронной коммерции приходится примерно 20 % всех B2B-продаж в объеме 3,5 трлн рублей. Несмотря на то, что онлайн-торговля повышает эффективность закупок для оптовиков, производителей и дистрибьюторов, в России переход на электронную коммерцию в сфере B2B осуществляется медленно. Пандемия коронавируса несколько ускорила данный процесс, отодвинув на второй план холодные звонки, офлайн-маркетинг и бумажные операции. Покупатели на B2B рынке ожидают тех же цифровых удобств, что и на рынке B2C [1].

Преимущества электронной коммерции

1. Все операции проходят онлайн: затраты на осуществление сделки купли-продажи меньше, так как нет необходимости в содержании реальных магазинов или торговых залов, а также соответствующего персонала.

2. Круглосуточная работа: нет привязки ко времени работы конкретной компании, особенно если покупатель и продавец находятся в разных часовых поясах.

3. Высокая скорость выбора товара и оформления заказа: электронные системы гораздо эффективнее нескольких менеджеров: по продажам, с одной стороны, или закупкам — с другой [2].

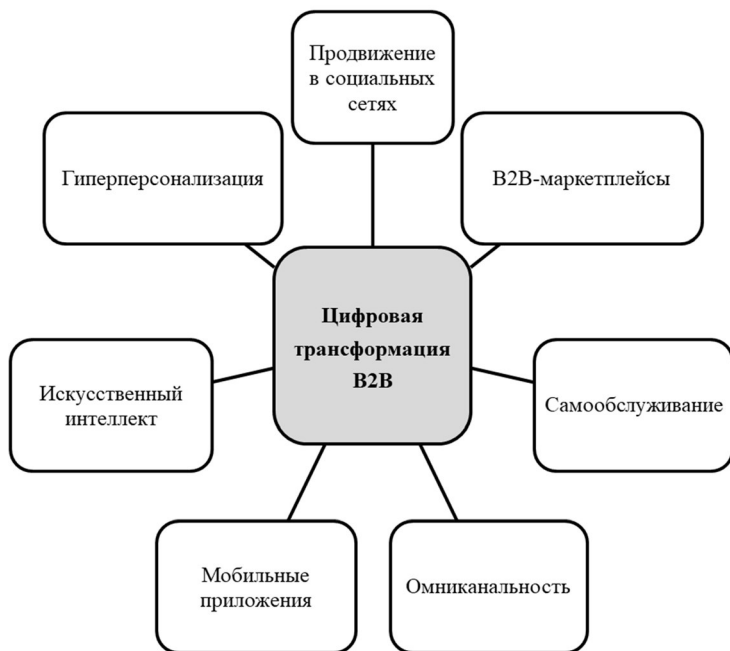

Рис. 1. Мировые тенденции развития электронной коммерции сферы B2B [3]

Однако можно обозначить некоторые ограничения, которые тормозят развитие электронной коммерции в российской сфере B2B:

- 1) низкая цифровизация деятельности многих предприятий;
- 2) большинство предприятий расположены достаточно далеко друг от друга, что усложняет логистику;
- 3) отсутствует унифицированная база данных по предлагаемому ассортименту [2].

Несмотря на отставание российской электронной коммерции от мирового рынка B2B, прогнозы относительно его интенсивного и экстенсивного развития весьма положительные, ожидается бурный рост электронных торговых площадок и B2B онлайн-продаж.

Существуют различные варианты освоения рынка корпоративной электронной коммерции (рис. 2), которые могут комбинироваться, чтобы наилучшим образом удовлетворять потребности как пользователей, так и бизнеса. В любом случае онлайн-платформы должны быть удобными, надежными, предоставлять информацию о товарах, а также обеспечивать интеграцию с информационными системами клиентов и бесперебойную работу.

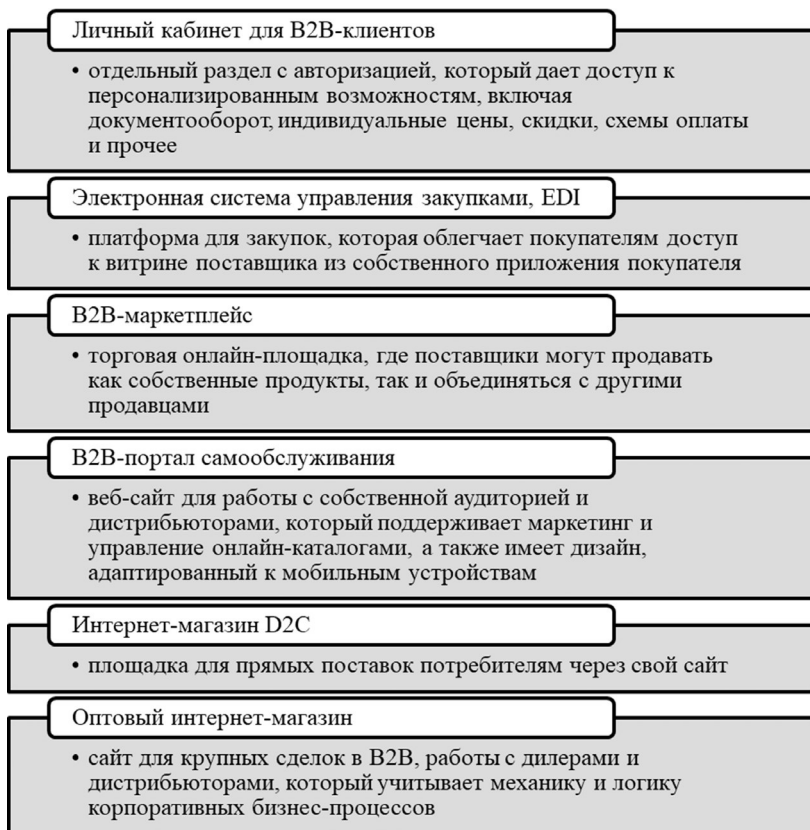

Рис. 2. Стратегии выхода на рынок e-commerce [2]

Согласно исследованиям, до 80 % лиц, принимающих решения в сфере B2B, выбирают цифровое самообслуживание, поэтому оптовый рынок стремительно переходит из офлайна в онлайн, и те компании, которые быстрее и качественнее предоставят цифровые возможности для покупки, обеспечат себе конкурентное преимущество и долгосрочный успех [2].

Список литературы

1. Бурмистров, И. B2B электронная коммерция. Как выйти на новый уровень в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://habr.com/ru/articles/827456/> (дата обращения: 15.11.2024).

2. Жуков, М. Как будет развиваться B2B e-commerce в России в 2024 и ближайшие годы [Электронный ресурс]. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/GPWJiyGTS6/kak-budet-razvivatsya-b2b-e-commerce-v-rossii-v-2024-i-blizhajshie-godyi/> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Dopson, Elise. Top 12 B2B ecommerce trends to grow your business (2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.shopify.com/enterprise/blog/b2b-e-commerce-trends-statistics> (дата обращения: 15.11.2024).

Сведения об авторе

Стребкова Лидия Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: streln@sibupk.onmicrosoft.com.

Strebkova Lidiya N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: streln@sibupk.onmicrosoft.com.

Тропникова В. А.

Омский государственный университет путей сообщения

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрена проблема субъектности в условиях цифровой экономики. Проанализированы варианты смещения субъектности с человека на технологию, определено влияние технологий искусственного интеллекта на современную жизнь и экономику, представлены преимущества и недостатки технологической субъектности. Выделен способ сохранения субъектности за человеком. Очерчен круг текущих проблем, связанных с распределением субъектности между человеком и технологиями ИИ.

Ключевые слова: субъектность, цифровая экономика, искусственный интеллект.

Tropnikova V. A.

Omsk State Transport University

THE PROBLEM OF SUBJECTIVITY IN THE DIGITAL ECONOMY

The article examines the problem of subjectivity in the digital economy. The author analyzes the influence of artificial intelligence technologies on modern life and the economy, the advantages and disadvantages of technological subjectivity, options for shifting subjectivity from humans to technology. The method for preserving subjectivity for humans is highlighted. The range of current problems related to the distribution of subjectivity between humans and AI technologies is outlined.

Keywords: subjectivity, digital economy, artificial intelligence.

Введение. Информационные технологии активизируют совершенствование и развитие новых направлений экономики. Цифровая экономика (*digital economy*) предполагает широкое применение компьютерных и цифровых технологий, основанных, прежде всего, на возможностях искусственного интеллекта (ИИ). Повсеместно распространяются технологии генеративного искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных сервисов, интернета вещей, аналитики больших данных, цифровых двойников и другие. В настоящее время широко обсуждаются возможности ИИ в повышении рациональности жизни, поскольку рациональность человека имеет свои границы, обусловленные его когнитивными способностями. Некоторые ученые призывают остановить разработки ИИ, поскольку риски многократно перевешивают достоинства (И. Маск, Б. Гейтс). В связи с развитием искусственного сверхума и возможностью персонализации ИИ появляется проблема субъектности в экономике: кто, в конечном счете, принимает решения, определяющие макроэкономическое состояние и развитие? Целью работы является определение сущности проблемы субъектности в условиях цифровой экономики. Сравнительный метод и метод аналогий позволили выделить принципиальные отличия естественного и искусственного

интеллекта при обосновании проблемы субъектности, проведенный анализ научной литературы способствовал формализации поставленной проблемы, благодаря методу систематизации предложено авторское видение преимуществ и недостатков технологической субъектности, принципы системного анализа связали воедино различные аспекты исследования.

Основные результаты исследования. Субъектность можно трактовать как способность индивида к самостоятельной преобразующей деятельности в соответствии с принципом самоорганизации на основе существующих норм, ценностей и убеждений. Определяющими признаками субъектности являются автономия, то есть самостоятельность и независимость от других людей или событий, и ответственность, то есть осознание последствий своих действий. Экономическая субъектность традиционно принадлежала человеку, даже при проявлении с его стороны ограниченной рациональности, склонности к оппортунистическому поведению, асимметрии и других «удобных» для экономики характеристик человеческого поведения. При возможности применения персонализированного ИИ часть вопросов, решаемых человеком, передается цифровым технологиям и электронным сервисам, в результате чего субъектность от человека может смещаться к технологиям ИИ. Так, например, технология «Электронный ассистент» уже сегодня повышает уровень рациональности и организованности жизни человека, позволяя следить за физическим и психологическим состоянием, организовывать и планировать повседневную жизнь и профессиональную деятельность, консультировать по ряду житейских и рабочих ситуаций, освобождать от информационного шума (спама, мошенников и т. д.). Кроме того, сервис позволяет связываться с электронными помощниками других людей, выступая в роли координатора при решении совместных задач.

Современные разработки в области технологий ИИ, определяющие движение человеческого разума в сторону *Homo metasapiens* (человек сверхразумный, создаваемый с помощью технологий), определили две траектории развития этих технологий: естественная (биологический сверхразум на основе совершенствования человеческого генома) и искусственная (искусственный сверхразум технологий). Современные устройства, собирающие данные о своих пользователях, уже сегодня генерируют поток индивидуально-ориентированного контента: от персонализации интерфейсов до рекомендаций на маркетплейсах. Алгоритмы, отслеживая цифровые следы, создают персонально-направленный образ мира, что может оказывать влияние на выбор как стратегии поведения, так и тактических средств ее реализации. Утечка информации, несоблюдение принципов приватности общения, частые возникающие киберугрозы и успешно реализующиеся хакерские атаки дополнительно свидетельствуют о необходимости защиты и активизации субъектности человека в экономическом пространстве.

Разрабатываемые и применяемые в современных условиях цифровые технологии можно разделить на два типа: прямые (в этом случае решения принимаются человеком, но с учетом рекомендаций цифровых помощников и компьютерных программ) и обратные (решения принимаются программами

под непосредственным наблюдением и контролем со стороны человека) [1]. Таким образом, можно сказать, что в первом случае субъектом выступает человек, а вот во втором случае — уже технология, хоть и при опосредованном участии человека. В ряде ситуаций технология и человек настолько соединяются, что трудно идентифицировать принадлежность конкретных действий и их результатов (например, применение чипов). Стоит предположить, что при технологической субъектности могут быть решены задачи повышения уровня объективности принимаемых решений; отсутствие ситуации сговора, конфликта интересов и коррупционной составляющей; учет большего количества переменных; быстрота принятия решения и сокращения временного лага между появлением проблемы и нахождением способа ее урегулирования; нивелирование проблемы культурных, образовательных и других различий; увеличение количества альтернативных способов решения сложных задач; расширение горизонта планирования и учета долгосрочных и отсроченных последствий. Такие преимущества вызовут снижение транзакционных издержек и изменение их структуры, повысят уровень доверия к принимаемым решениям через большую экспертность и, скорее всего, повлияют на рост эффективности экономики в целом. В итоге можно столкнуться с фиаско и дискредитацией естественного интеллекта. Современные технологии уже не просто обыгрывают реальных шахматистов и инструкторов школы вооружений ВВС США, но и превосходят людей в творческих, креативных индустриях. С начала 2022 г. интерес к нейросетям вырос более чем в 15 раз. В 2023 г. чат-боты имели около 75 % маркетплейсов, 54 % аптек, 35 % ретейлеров, 23 % банков и 15 % страховых компаний. Число голосовых помощников увеличилось в 3,5 раза (например, Алиса от «Яндекса» имеет ежедневную аудиторию в 8 млн человек) [2].

Вместе с тем нельзя оставить без внимания и трагедии, произошедшие по вине ИИ: убийство человека на агропредприятии в провинции Южной Кореи по причине того, что робот перепутал человека с неодушевленным предметом; виртуальное убийство военным дроном командира, так как человек «мешал» выполнять дрону приказы; арест и обвинение в убийствах из-за ошибки ИИ в определении схожести человека с фотороботом и т. д. [2]. Кроме того, современный уровень развития технологий ИИ оставляет без внимания морально-нравственную составляющую решений и действий, поэтому основным направлением регулирования экономики становится масштаб и объем решений, принимаемых ИИ: от точечных, локальных, касающихся отдельных аспектов функционирования компаний и управленческих функций, до государственных макроэкономических.

Одним из способов сохранения субъектности за человеком, гарантией защиты от «произвола» ИИ является разрабатываемый сегодня в России сервис «Цифровой ангел» (основанный на аналогии с ангелом-хранителем, по христианской традиции оберегающим каждого человека), направленный на защиту интересов конкретного человека. «В эпоху сильного ИИ у каждого человека должен быть работающий исключительно на него ИИ, который будет обеспечивать его интересы, свободу и независимость» [3]. По своему

содержанию цифровой ангел — это метатехнология, основанная на возможностях ИИ и big-data [4]. Накапливая, обобщая и систематизируя «цифровые следы» субъекта, эта технология способна стать своеобразным проводником в пространстве, способным прогнозировать и предвосхищать будущие события, предостерегая тем самым человека от совершения рискованных или неоптимальных шагов.

В случае разделения субъектности между человеком и технологией эффективность принимаемых решений также окажется высокой по причине применяемых ИИ IT-инструментов: регрессионный и кластерный анализ, методы классификации, компаративистики, казуальности и оптимальности, анализ ассоциаций, прогнозное моделирование. При осуществлении рутинных операций, анализе больших данных, написании алгоритмов вопрос субъектности можно не ставить и спокойно переложить ответственность за такие действия на технологию, поскольку именно человек управляет такими процессами и по инициативе человека такие процессы возможны.

Выводы и рекомендации. Подводя итог проведенному исследованию, стоит обратить внимание на актуальность, целесообразность и своевременность формулировки проблемы субъектности деятельности в условиях цифровой экономики. Колоссальный потенциал технологий ИИ содержит в себе не только желаемые положительные эффекты, но и серьезные угрозы. При этом не стоит забывать, что ИИ постоянно развивается и совершенствуется, поэтому те сферы жизнедеятельности человека, которые сегодня еще недоступны ИИ (полноценное творчество, эмоции и чувства, мораль и этика), в ближайшее время могут быть вполне успешно им освоены: важно определить круг и масштаб задач, передаваемых ИИ. Для минимизации рисков потери субъектности человеку нельзя исключать себя из процессов, происходящих внутри пространства ИИ.

Список литературы

1. Бурков В. Н., Буркова И. В. Цифровая экономика и умная экономика: проблемы и перспективы. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36_620_199_98_722_512.pdf (дата обращения: 21.11.2024).
2. Радаев В. Идеальная ловушка: как трансформируются отношения человека и ИИ. — URL: https://www.hse.ru/news/edu/88259_072.html (дата обращения: 21.11.2024).
3. Ушаков Д. Интервью «Российской газете». — URL: <https://www.rg.ru/2024/10/15/cifrovoj-angel-vam-v-pomoshch.html> (дата обращения: 21.11.2024).
4. Степанов С. Ю., Оржековский П. А., Ушаков Д. В. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43054613_80346505.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

Сведения об авторе

Тропникова Вероника Анатольевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и управления финансами, Омский государственный университет путей сообщения; 644046, Россия, г. Омск, пр. Маркса, 35; e-mail: vatropnikova@rambler.ru.

Tropnikova Veronika A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State Transport University; 35, Marx Ave., Omsk; 644046, Russia; e-mail: vatropnikova@rambler.ru.

Хасанова Р. У., Селиверстова Н. С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ

В работе приводятся результаты анализа проблем развития кооперационных взаимосвязей в высокотехнологичных отраслях современной экономики России. Показана значительная роль международной кооперации в инновационном развитии, а также отсутствие единого инструментария управления развитием кооперационных взаимосвязей в российском корпоративном секторе экономики.

Ключевые слова: кооперация, макроэкономика, структурные изменения, высокотехнологичные отрасли, экономическое развитие.

Khasanova R. U., Seliverstova N. S.

Kazan Federal University

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION INTERRELATIONS IN HIGH-TECH INDUSTRIES

The paper presents the results of analyzing the problems of development of cooperation interrelations in high-tech industries in the modern Russian economy. The authors consider a significant role of international cooperation in innovative development and highlight the absence of a single management tool for the development of cooperation interrelations in the Russian corporate sector of the economy.

Keywords: cooperation, macroeconomics, structural changes, high-tech industries, economic development.

Введение. В связи с недавно возникшими ограничениями по импорту в РФ определенных технологий и оборудования, несмотря на последние политические изменения на Западе, которые могут сдвинуть вопрос с мертвой точки и приблизить ситуацию к обоюдно удовлетворительному решению, высокотехнологичные отрасли промышленности переживают трудные времена: цепочки поставок и способы/каналы совершения финансовых операций вынужденно трансформируются, под давлением обстоятельств приходится вести работу по поиску новых партнеров, а также по разработке аппаратных и программных компонентов [5], которые стало невозможно легально приобрести многим высокотехнологичным компаниям из России.

Д. Чжан, Р. В. Кашбразиев называют текущую ситуацию переориентацией экономики России с «запада» на «восток» [7].

Н. С. Абдикеев [и др.] [6] также указывают, что наиболее сильно ограничения коснулись высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности, в том числе станкоинструментальной, авиационной, электронной и машиностроительной [1]. В современном мире высокотехнологичные отрасли промышленности играют ключевую роль в экономическом развитии. Они охватывают широкий спектр инновационных производственных секторов, включая

авиакосмическую и фармацевтическую отрасли, производство компьютеров и оргтехники, информационно-коммуникационную отрасль и оптику.

Д. Чжан, Р. В. Кашбризев [7] подчеркивают актуальность исследования трансформации кооперационных связей в высокотехнологичных отраслях, в том числе с точки зрения международных связей. Особенную роль в выстраивании кооперационных связей в промышленности играют организационный и финансовый аспекты.

По данным, приведенным в статье В. Власовой, В. Рудь, больше половины российских предприятий, чья деятельность связана с высокими технологиями, действует исключительно самостоятельно без участия иностранных компаний и капиталов [3]. А это может указывать на наличие недоиспользованного потенциала кооперационного взаимодействия российскими инновационными высокотехнологичными компаниями.

Во многих работах показываются преимущества кооперации, оставляя необследованной область проблем и факторов, сдерживающих её.

Цели и задачи. Цель статьи — выявление некоторых ключевых проблем в развитии кооперационных связей между высокотехнологичными компаниями на базе анализа литературных источников. Задачи: описание текущего состояния кооперации высокотехнологичных компаний России с компаниями внутри страны и за ее пределами, а также идентификация значимых проблем в этой сфере для их дальнейшего тщательного исследования.

Результаты и заключение. Управление кооперацией в высокотехнологичных отраслях промышленности базируется на сотрудничестве, объединении различных ресурсов для достижения совместных целей.

В рамках политических мероприятий, таких как саммит БРИКС, активно обсуждаются темы международной кооперации стран БРИКС и предприятий из России. Недавно прошедший саммит БРИКС в России показал заинтересованность и готовность огромного количества стран в кооперации с предприятиями России, готовность стать партнерами для достижения экономических результатов. Реализуются визиты глав российских регионов в дружественные страны — например, рабочий визит раиса Р. Н. Татарстана Минниханова 20 ноября 2024 года в Чэнду, провинция Сычуань, КНР. В рамках визита раис посетил ряд компаний, ознакомился с проектами развития городских территорий и провел официальные встречи. Это подтверждает актуальность развития и совершенствования кооперационных связей.

И. М. Муракаев отмечает необходимость разработки и применения концептуальных основ инновационного подхода к управлению активами в интересах высокотехнологичных компаний [4]. Для того, чтобы показать высокую результативность импортозамещения на уровне отраслей российской экономики, необходимо разработать и апробировать новые подходы с опорой на международный опыт и специфику структуры экономики России, инновационные методы. Нужно аккумулировать знания по всей нашей территории, выявить, в каких локациях страны возможно и необходимо улучшить, и оптимизировать производственные процессы и кооперацию соответственно.

Н. В. Барсегян [2] отмечает важную роль концепции открытых инноваций в развитии российских высокотехнологичных компаний. Открытая инновация — это подход к инновационной деятельности, в котором компания при разработке новых технологий и продуктов рассчитывает не только на собственные внутрикорпоративные НИОКР, но и активно привлекает инновации и компетенции извне. На наш взгляд, такой подход основан на широком использовании преимуществ кооперации и должен быть проработан методологически и методически для более широкого использования в современных экономических условиях.

Необходимо наладить надежную систему коммуникации и обмена информацией между участниками. Благодаря прозрачности процессов участники поймут потребности своих партнеров, скоординируют свои действия и достигнут целевого результата.

Создание государством или при его поддержке институциональных условий для развития кооперации между российскими компаниями, а также между российскими и иностранными компаниями при должной проработке и подготовке могло бы содействовать развитию высокотехнологичных отраслей народного хозяйства России.

Таким образом, в результате проведенного анализа литературных источников предстоящие проблемы развития кооперационных связей представляются, на наш взгляд, наиболее значимыми на текущем этапе развития экономики России:

- отсутствие методического инструментария оценки эффективности планов импортозамещения в разрезе отраслей народного хозяйства;
- высокие транзакционные издержки на трансформацию цепочек поставок и, как следствие, низкая скорость заключения сделок в процессе импортозамещения.

Список литературы

1. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // *Управленческие науки*. — 2022. — № 12 (3). — С. 53–69.
2. Барсегян Н. В. Открытые инновации как ресурс управления высокотехнологичными предприятиями // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. — 2018. — № 5. — С. 118–127.
3. Власова В., Рудь В. Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // *Форсайт*. — 2020. — № 4. — С. 80–94.
4. Муракаев И. М., Цыбулевский С. Е. О применении метода декомпозиции ранее полученных результатов НИОКР и ТР для последующего формирования из них материальных и нематериальных активов, используемых в производственной деятельности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // *Современные тенденции развития науки и технологий*. — 2017. — № 1–5. — С. 98–101.

5. Селиверстова Н. С. Систематизация методологических подходов к структурному анализу экономики, идентификации структурных изменений и сдвигов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 122–131.
6. Селиверстова Н. С. Структурные сдвиги в электронной промышленности России // *Russian Journal of Industrial Economics*. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 67–75.
7. Чжан Д., Кашбразиев Р. В. Организационные и финансовые условия кооперации России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 2. — С. 27–31.

Сведения об авторах

Хасанова Рената Ураловна, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: renata.khasanova@internet.ru.

Селиверстова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и эконометрики, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: nat-grig17@yandex.ru.

Khasanova Renata U., Assistant Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University; 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Str., 18; e-mail: renata.khasanova@internet.ru.

Seliverstova Natalia S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Econometrics, Kazan (Volga Region) Federal University; 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Str., 18; e-mail: nat-grig17@yandex.ru.

Черняков В. М.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ФАКТОРИНГ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается оценка привлекательности факторинга как удобного и эффективного финансового инструмента поддержки и развития агробизнеса. На основе обобщения материалов, посвященных перспективам развития финансовых инструментов для агропромышленного комплекса, дана характеристика факторинга в сравнении с другими кредитными продуктами. С развитием процессов перехода цифровой экономики в экономику данных следует ожидать, что аграрный факторинг из малопопулярного финансового инструмента трансформируется в удобное и эффективное средство обеспечения поддержки и развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: фактор, факторинг, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, кредитный продукт.

Chernyakov V. M.

Siberian University of Consumer Cooperation

FACTORING IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

The article considers the assessment of the attractiveness of factoring as a convenient and effective financial tool for supporting and developing agribusiness. Based on the generalization of materials on the development prospects of financial instruments for the agro-industrial complex, the author characterizes factoring in comparison with other credit products. In the transition of the digital economy to the data economy, it should be expected that agricultural factoring will transform from an unpopular financial instrument into a convenient and effective means of providing support and development of the agro-industrial complex.

Keywords: factor, factoring, agro-industrial complex, agriculture, credit product.

Актуальность. Портфель сельского хозяйства в факторинге — один из самых скромных и составляет, по данным агентства финансовых коммуникаций, всего 13,5 млрд рублей [1]. В суммарном портфеле рынка его доля около 0,7 %. Инструмент не пользуется популярностью среди аграриев во многом из-за активной поддержки агропромышленного комплекса (АПК) государством, на которую только в прошлом году были направлены рекордные 540 млрд рублей. В 2024 году минимальный объем поддержки составит 529,3 млрд рублей, из которых 211 млрд выделены на льготные кредиты.

Вместе с тем сельскохозяйственная отрасль как ни одна другая зависит от фактора сезонности, которым обусловлены неравномерные поставки продукции сельхозпроизводителей на рынок и, как следствие, удорожание сырья в определенные периоды года. На финансовом состоянии поставщиков и их клиентов сказываются также частые форс-мажоры: лесные пожары, засухи и наводнения, из-за которых весь сезон может оказаться убыточным. Все это осложняет получение банковских кредитов для аграриев.

Финансирование предприятий с ярко выраженной отраслевой специализацией в условиях перехода цифровой экономики в экономику данных требует от финансовой организации глубокого знания характерных для них операционных нюансов. В случае с АПК оценивается не только финансовое состояние предприятия, но и его производственные мощности, степень диверсификации бизнеса, наличие собственной переработки выращенной продукции, доля рынка и уровень конкуренции в регионе присутствия.

Цель исследования. Оценка привлекательности факторинга как удобного и эффективного финансового инструмента поддержки и развития агробизнеса.

Методика исследования. В данном исследовании использовались общенаучные методы познания, библиометрический анализ, контент-анализ научных статей, опубликованных в рецензируемых изданиях; экспертно-аналитических отчетах и материалах, общедоступных в интернете.

Научная новизна. На основе обобщения материалов, посвященных перспективам развития финансовых инструментов для агропромышленного комплекса, была дана характеристика факторинга в сравнении с другими кредитными продуктами.

Результаты исследования. Для факторинга (таблица) сезонность и зависимость от погодных условий не являются барьерами. Напротив, благодаря способности оперировать сроками платежей между контрагентами инструмент может предложить адекватные решения для выравнивания сезонных ценовых пиков. Как правило, производители соглашаются поставлять сырье агрохолдингам по цене низкого сезона, если им сразу будет перечислена полная сумма поставки.

Отличия факторинга от других кредитных продуктов (международный опыт)

Кредит	Овердрафт	Факторинг
Условия финансирования		
На определенный срок и под соответствующий процент	При недостаточности или отсутствии на расчетном счете денежных средств	Под уступку денежного требования
Погашение происходит из денег		
Клиентов		Дебиторов
Предоставляется на срок		
Оговоренный в соглашении	Как правило, не более 30 дней	Отсрочки платежа (до 90 дней)
Выплачивается в срок		
Указанный в кредитном договоре	Кредитная линия не превышает 3–6 мес.	В день поставки товаров
Переход на расчетно-кассовое обслуживание в банке		
Требуется		Не требуется

Кредит	Овердрафт	Факторинг
Залог		
Требуется	Поддержания определенного оборота средств по расчетному счету	Не требуется
Размер финансирования		
Предоставляется на оговоренную в договоре сумму	Устанавливается в зависимости от годового оборота клиента по расчетному счету	Может увеличиваться в зависимости от объема продаж
Погашение		
В срок, указанный в кредитном договоре	Все поступления автоматически списываются на погашение овердрафта и процентов	В день оплаты дебитором товаров
Сопровождается дополнительными услугами		
Помимо предоставления денежных средств и расчетно-кассового обслуживания, другие услуги не предоставляются		Информационное обеспечение, покрытие рисков, управление дебиторской задолженностью и т. п.
Необходимость оформления большого количества документов		
Требуется		Предоставление счета-фактуры
Цель финансирования		
Предоставляется для покрытия кассовых разрывов или на определенные цели	Предоставляется при отсутствии или недостаточном количестве денег на расчетном счете	Может быть использовано для увеличения объемов закупок

Примечание: составлено автором по [1, 2, 3, 4].

Конечно, факторы, как и банки, сформировали для себя идеальный образ клиента в сельскохозяйственной отрасли: вертикально интегрированный холдинг с высокой диверсификацией бизнеса, включая глубокую переработку, со стабильными каналами сбыта и значимой долей рынка в базовом регионе присутствия. Не многие игроки подойдут под это описание: основу рынка составляют малые и средние предприятия, которые поставляют продукцию сравнительно небольшому перечню агрохолдингов.

Структурный отраслевой барьер имеет довольно простое и выгодное решение в виде агентского договора или программы финансирования поставщиков (SCF). Сделка структурируется с риском на заказчика, в роли которого выступает агрохолдинг. Это позволяет фактору не только установить лимит, но и согласовать более низкую ставку, чем для отдельного поставщика.

В результате факторинг позволяет аграриям увеличить объемы реализации и отстроиться от конкурентов, предлагая заказчикам более выгодные

цены и сроки платежей. Агропромышленные предприятия, в свою очередь, получают возможность оплачивать сырье в день его отгрузки на склад или даже заранее.

Многие кредиты АПК являются краткосрочными и при прочих равных условиях могут быть замещены факторингом (рис. 1). Поэтому факторинг в аграрном секторе мы считаем одним из самых перспективных направлений с потенциалом роста в 5–7 раз от текущего уровня — до 70–90 млрд рублей по портфелю уступленных денежных требований.

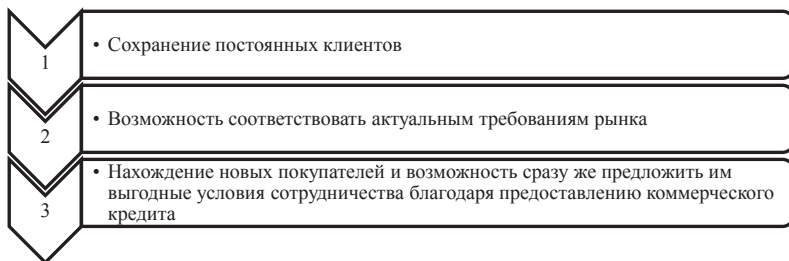

Рис. 1. Достоинства факторинга
Примечание: составлено автором по [1, 2, 3].

Кроме того, отдельные агрохолдинги продолжительный период времени преуспевают в использовании факторинга. Вместе с тем пока еще невозможно с уверенностью утверждать, что российские предприятия агропромышленного комплекса в ближайшем будущем будут переключаться на финансирование не со стороны банков, а со стороны агентств. Основной причиной этого является нестабильность условий труда хозяйствующих субъектов АПК: при резкой смене погоды объем собранного урожая чрезвычайно трудно прогнозировать.

В процессе экономической деятельности практически и фактически у любого хозяйствующего объекта, включая сельхозтоваропроизводителей и переработчиков их продукции, появляется дебиторская задолженность [3]. Данная составляющая оборотных средств существенным образом усугубляет финансовое положение хозяйствующего субъекта, отвлекает финансовые ресурсы из цикла экономических процессов, что влечет за собой снижение показателей эффективности производства и показателей результативности деятельности организации. В ситуации кризиса и неустойчивости экономического положения риски неплатежей при реализации продукции с отсроченным платежом существенно возрастают [4].

Факторинг считается одним из эффективных инструментов (рис. 2) для привлечения необходимого объема финансовых ресурсов в бизнес-процесс хозяйствующих субъектов АПК. Основным преимуществом факторинга является отсутствие требований к залоговому обеспечению или кредитной истории, нужна только информация о работе с дебиторами.

Для поставщика (клиента фактора)	• Дополнительное беззалоговое финансирование. • Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности. • Уменьшение потерь в случае задержки платежей покупателем. • Ликвидация кассовых разрывов. • Упрощение планирования денежного обращения. • Увеличение товарооборота. • Возможность предложения покупателям гибких сроков оплаты. • Усиление контроля за оплатой задолженности. • Своевременная уплата налогов и контрактов за счет наличия в необходимом объеме оборотных средств. • Расширение клиентской базы и установление стабильных отношений с покупателями, которые будут иметь постоянную возможность закупки товаров с отсрочкой оплаты. • Возможность расширения доли на рынке. • Сохранение постоянных и привлечение новых клиентов
Для покупателя (дебитора)	• Более выгодные условия оплаты, что не требует изъятия значительных денежных средств из оборота в случае предоплаты. • Планирование графика погашения задолженности. • Увеличение покупательной способности. • Своевременная покупка необходимых товаров или материалов. • Расширение сервисных услуг

Рис. 2. Преимущества факторинга для хозяйствующих субъектов АПК
Примечание: составлено автором по [1, 2, 3].

Заключение. С развитием процессов перехода цифровой экономики в экономику данных следует ожидать, что аграрный факторинг из малопопулярного финансового инструмента трансформируется в удобное и эффективное средство обеспечения поддержки и развития агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Оборот в будущее. Как факторинг выручает бизнес // ВТБ. Факторинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://spec.tass.ru/vtbf/>.
2. Факторинг в сфере сельского хозяйства // Совкомбанк. Факторинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.factoring.ru/blog/azbuka-i-propsi-faktoringa/faktoring-v-sfere-selskogo-khozyaystva/>.
3. Горелкина, И. А. Дебиторская задолженность организации АПК: оценка и финансовое управление / И. А. Горелкина, К. С. Корчагина // Финансовый вестник. — 2019. — № 2 (45). — С. 15–21.

4. Надеждина, С. Д. Факторинг как форма рефинансирования дебиторской задолженности сельхозтоваропроизводителей / С. Д. Надеждина, А. А. Сандаков // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2015. — № 7 (129). — С. 148–153.

Сведения об авторе

Черняков Владислав Михайлович, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: v_chernyakov@mail.ru.

Chernyakov Vladislav M., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: v_chernyakov@mail.ru.

Язханова Х. Д.

Туркменский государственный институт экономики и управления

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается инновационное развитие, инструменты и способы применения в современных экономических системах. Создание инновационных предприятий способствует не только более полному обеспечению потребностей внутреннего рынка, но и повышению конкурентоспособности экономики и экономическому росту. Непрерывное внедрение инноваций создает широкие возможности для повышения производительности и эффективности производственной деятельности автоматизированным и централизованным способом, достижения долгосрочного социально-экономического развития, а также для дальнейшего улучшения условий жизни населения.

Ключевые слова: инновация, экономические системы, электронный документооборот, цифровая экономика, стратегия, конкурентоспособность, процесс.

Yazkhanova Kh. D.

Turkmen State Institute of Economics and Management

STRATEGY OF INNOVATION ECONOMY

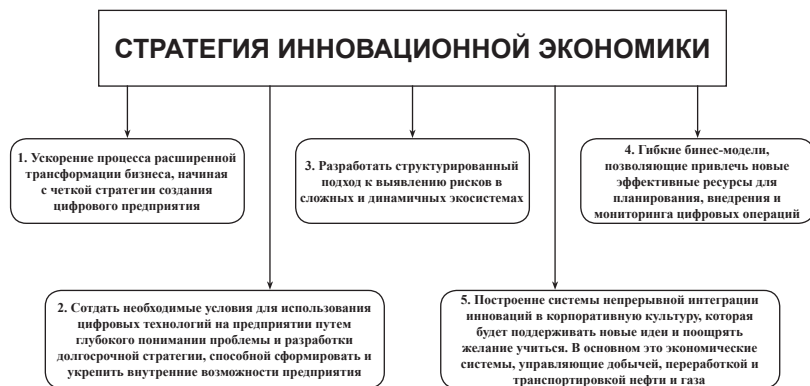
The article describes innovative development, its composition, properties and methods of application in modern economic systems. The creation of innovative enterprises is limited not only to better meeting the needs of the domestic market, but also contributes to increased competitiveness and economic growth. Continuous implementation of innovation to achieve long-term socio-economic development and high productivity management, to improve the efficiency of production activities in an automated and centralized way, management creates ample opportunities to further improve the living conditions of the population.

Keywords: innovation, economic systems, electronic document management, digital economy, strategy, competitiveness, process.

В период возрождения новой эпохи стабильного государства проводится эффективная работа по внедрению новых инновационных технологий во все отрасли страны, переход на электронный документооборот, создание конкурентоспособной цифровой экономики, бесперебойно функционирующей электронной промышленности и усовершенствование системы электронной торговли. В основной стратегии долгосрочного развития страны принята программа «Возрождение новой эпохи стабильного государства. Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы», определены важные задачи в сфере интеллектуальной собственности и основные направления развития современных технологий [1].

Они включают повышение уровня индустриализации национальной экономики, институциональные реформы, углубление внедрения цифровой экономики и цифровых технологий, активное развитие рыночной экономики, малого и среднего бизнеса, создание благоприятной бизнес-среды, основанной на знаниях, инновациях, и развитое общество (экономическое, социальное и экологическое, которое интегрирует экономически жизнеспособные технологии.

Инновационная экономика — это экономика, основанная на притоке инноваций, постоянном технологическом совершенствовании, производстве и экспорте высокотехнологичной продукции и самих технологий. Эту ситуацию создает не материальная производственная (промышленная экономика) финансовая (капитальная) концентрация, а главным образом интеллект новаторов и ученых, информационный сектор. Составляющие стратегии инновационной экономики приводятся на рисунке.

Составляющие стратегии инновационной экономики

В процессе развития регионов страны на инновационно-индустриальной основе реализуются меры, направленные на укрепление экономического потенциала регионов, обеспечение экологической и продовольственной безопасности, на развитие человеческого капитала, повышение качества жизни граждан, на защиту жизни и дальнейшего увеличения занятости.

Все реформы, реализуемые в национальной экономической системе под руководством президента, направлены на увеличение доли безналичных расчетов в национальной экономике, обеспечение стабильного экономического развития в стране и в конечном итоге на улучшение условий жизни граждан страны.

В современной цифровой экономике широко используются услуги QR-кода, создание веб-сайтов, покупка электронных билетов, быстрый и беспрепятственный доступ к веб-сайтам, получение новой информации, кодирование продуктов и другие услуги [2].

Вопросы широкого внедрения этих видов услуг, являющихся индикаторами цифровой экономики, в нашей стране включены в Концепцию развития цифровой экономики в период возрождения новой эпохи государства и в Национальную программу социально-экономического развития. Для создания конкурентоспособной экономики определяются следующие задачи:

1) всестороннее внедрение технологий и инноваций в отрасли, предприятия и жизнь людей;

2) поддерживать развитие информационного общества и инновационных реформ, происходящих в экономике;

3) стимулировать развитие высокотехнологичных стартапов, создающих конкурентоспособные цифровые продукты на мировых рынках;

4) добиться непрерывной модернизации всех отраслей экономики инновационными технологиями в соответствии с требованиями следующей промышленной революции;

5) реформировать современную структуру промышленности страны, стабильно работающую и развивающуюся на инновационной основе.

В целом инновации станут активным средством увеличения количества цифровых проектов и их успешной реализации, будут способствовать развитию конкурентоспособности продукции на мировых рынках. Новая технология предоставит возможности для государственных и коммерческих услуг и сократит расходы, связанные с переводом платежей.

Цифровые разработки способствуют повышению эффективности производства в области систем микроэлектроники, информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы [Электронный ресурс] // Туркменистан: Золотой век. — URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/>. (дата обращения: 18.11.2022).
2. Черняков, М. К. Сфера услуг: цифровая трансформация потребительской кооперации / М. К. Черняков, М. М. Чернякова // Вестн. Акад. знаний. — 2024. — № 1 (60). — С. 352–358.

Сведения об авторе

Язханова Хесель Дурдыевна, канд. техн. наук, старший преподаватель кафедры информационных систем, Туркменский государственный институт экономики и управления; 744032, Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Атаюрк, 73; e-mail: yazhanowahesel@gmail.com.

Yazkhanova Khesel D., Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer of Department of Information Systems, Turkmen State Institute of Economics and Management; 744032, Turkmenistan, Ashgabat, Ataturk Str., 73; e-mail: yazhanowahesel@gmail.com.

УДК 330.34

Алексеев Т. Н., Джазыкбаева Б. К.

Карагандинский университет Казпотребсоюза

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

В статье рассмотрены направления цифровой трансформации в сфере гостеприимства с учетом трендов развития гостиничного бизнеса и персонализации цифровых услуг. Особое внимание в статье уделено повышению качества услуг и удовлетворенности гостей при использовании цифровизации услуг.

Ключевые слова: гостеприимство, гостиничный бизнес, отель, цифровизация.

Alekseyenko T. N., Jazykbayeva B. K.

Karaganda University of Kazpotrebcoyuz

STRATEGIES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN HOSPITALITY

The article examines the directions of digital transformation in hospitality, taking into account the development trends in the hotel business and the personalization of digital services. Particular attention is paid to improving the quality of services and satisfaction of consumers of digital services.

Keywords: hospitality, hotel business, hotel, digitalization, digital transformation.

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал: знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан со своими государствами становится простым и открытым. Цифровая революция происходит у нас на глазах [1].

Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. В период стремительно прогресса в технологиях индустрия гостеприимства переходит к цифровой эволюции. Внедрение самых современных технологий — это не мимолетная тенденция, стало императивом для отелей и ресторанов стремиться соответствовать постоянно меняющимся требованиям своих гостей, ориентированных на технологии. Рассмотрим некоторые направления цифровой эволюции в сфере гостеприимства и готовность отрасли гостеприимства Казахстана к этим переменам. Цифровая трансформация в индустрии гостеприимства относится к стратегической интеграции цифровых технологий для улучшения различных аспектов работы отеля, впечатлений гостей и маркетинговых усилий. Она включает в себя использование таких технологий, как мобильные приложения, аналитика данных, решения на базе ИИ и автоматизация, чтобы

адаптироваться к меняющимся ожиданиям клиентов и оставаться конкурентоспособными в цифровую эпоху [2].

Индустрия гостеприимства с глобальным рынком, превышающим 4,7 трлн долл. в 2023 году и прогнозируемым ростом до 5,8 трлн долл. к 2027 году при среднегодовом темпе роста 5,5 %, находится на переднем крае цифровых преобразований. Необходимо отметить, что ландшафт индустрии гостеприимства переживает смену парадигмы. С ростом меняющихся ожиданий потребителей все больше ресторанов используют различные технологии для оптимизации процессов онлайн-доставки еды, демонстрируя восприимчивость отрасли к цифровым достижениям. Компании, предоставляющие услуги по размещению, находят пути трансформации. В условиях развивающихся технологий и рыночной динамики индустрия гостеприимства позиционирует себя как динамичную силу, которая использует цифровую трансформацию, чтобы оставаться актуальной и конкурентоспособной.

Индустрия гостеприимства основана на создании незабываемых впечатлений для гостей. На протяжении столетий отели были пионерами в обслуживании, о котором большинство других отраслей могли только мечтать. Но за последние два десятилетия отели столкнулись с новой проблемой поддержания высокого качества обслуживания своих клиентов, а именно: с ожиданиями гостей в отношении более быстрого обслуживания и цифровых решений для обеспечения этого быстрого обслуживания.

У отельеров теперь есть редкая возможность (и необходимость) — переосмыслить будущее гостеприимства, мыслить целостно, пересмотреть критерии успеха и подумать, что значит достичь нового стандарта качества.

Операторы гостиничного бизнеса Казахстана не могут позволить себе (в прямом или переносном смысле) продолжать относиться к своему бизнесу просто как к точке размещения и сосредотачиваться на измерении заполняемости.

Одно из изменений, которое мы наблюдаем после 2021 года: когда недвижимость используется творчески, она может приносить значительный дополнительный доход. И вместо того, чтобы сосредотачиваться на заполняемости номеров, рост будет происходить за счет нового мышления о том, что хотят гости, и изучения всех областей собственности с точки зрения их потенциала для получения дохода.

Возможности огромны: будь то парковочные места, коворкинг-зоны или членство в ресторанах, услуги и фитнес-центры. Отели, которые добьются успеха, будут теми, которые понимают покупательское мышление своих гостей, реагируют предложениями внутри и вокруг них и ищут способы использования автоматизации для эффективного управления и роста.

Путешествия как для бизнеса, так и для удовольствия после 2021 года приобрели новое значение. Деловые поездки теперь включают в себя семью: мы стали свидетелями роста популярности *bleisure travel*, и многие люди стали вести более кочевой образ жизни. Все это дает возможность оценить истинные показатели роста: от еды навынос до игровых вечеров, от пространств для совместной работы до сетевых мероприятий, от доступа в тренажерный

зал до абонементов в тренажерный зал: когда вы даете гостям повод остаться, чтобы остаться и потратить деньги, они это сделают [3].

Отелям начали искать онлайн-сервисы и автоматизацию, когда из соображений безопасности стало необходимо ограничить личные контакты. Цифровые услуги, популярность которых резко возросла за последние два года, включают автоматические дополнительные продажи, онлайн-регистрацию заезда и отъезда и чат-ботов. Посетители приветствовали эти новые возможности и хотели бы видеть их чаще, несмотря на то, что встречи лицом к лицу снова считаются безопасными.

Отелям необходимо пересмотреть свои процессы и предоставление услуг, чтобы найти точки соприкосновения. Затем они могут внедрить новые технические решения, чтобы создать лучший опыт для гостей и команды. Это может показаться трудным, особенно если вы никогда не были в авангарде обновления или инвестирования в технологии. Однако это и возможность, поскольку новые технические решения могут помочь работать быстрее и эффективнее. Многие гостиничные операторы в Казахстане почувствовали острую необходимость воспользоваться этой возможностью в разгар пандемии, как было отмечено ранее. При этом некоторые инструменты были критически важны для выживания бизнеса. Но к настоящему времени стали очевидны и долгосрочные преимущества, и многие владельцы отелей решили придерживаться новых инструментов, которые они внедрились. Они поняли, что это лучший способ удовлетворить потребность путешественников в более индивидуальном отдыхе и выделить свой отель на конкурентном рынке.

По мере развития сферы гостеприимства меняются и ожидания клиентов. Внедрение цифровых технологий позволяет отелям не только соответствовать этим ожиданиям, но и превосходить их. Развитие бесконтактных технологий, чат-ботов на основе искусственного интеллекта и виртуальных консьержей гарантирует, что отели будут оставаться на переднем крае технологических инноваций, предоставляя гостям современные удобства, которые они ищут.

Преобразование опыта гостей с помощью технологий — особенно сложная задача для отеля. Практически любой вопрос можно решить с помощью отличных человеческих навыков и искренней заботы о госте. Но технологии ускорили изменения в поведении гостей и в том, как наши клиенты ожидают обслуживания. Теперь ожидаются немедленные ответы, а управление транзакционными этапами покупки должно происходить в фоновом режиме. Гости знают, что если они просят свежие полотенца для своего номера, существуют технологии, гарантирующие, что эта задача будет передана нужному человеку и не будет забыта. Гости знают, что на Booking им не нужно подтверждать свою кредитную карту при каждой покупке. Они знают, что если им нужен счет от поставщика коммунальных услуг, им не нужно звонить или ждать в очереди; они входят в свою учетную запись и скачивают ее [4].

Чтобы довести цифровой опыт до уровня гостиничного опыта, нужно в первую, а не в последнюю очередь заняться цифровизацией услуг. Как только старые технологии будут заменены в отелях и гостиничных сетях, мы сможем по-настоящему изменить качество обслуживания гостей, используя все

цифровые решения, представленные сегодня на рынке. Это будет долгий процесс, чтобы изменить это на общественном уровне: те отели, которые сделают шаг первыми, получат конкурентное преимущество на многие годы, пока остальная часть отрасли не переключится, но цифровая трансформация обслуживания гостей неизбежна.

В наши дни трудно добиться лояльности. Цена и удобство долгое время определяли решения потребителей, но в наши дни экономических волнений и неопределенности они, похоже, имеют еще большее влияние.

Если можно определить способы повышения лояльности гостей, то это на один шаг ближе к тому, чтобы преодолеть неопределенность и выйти на лидирующие позиции.

Даже самые непостоянные гости (и потребители) ищут бренды, которые их «понимают». Именно здесь мы видим изменение подхода как более важное, чем когда-либо. Вместо того, чтобы сосредоточиться на доходе от номеров — краткосрочном показателе, важнее сосредоточиться на пожизненной ценности и стоимости привлечения клиента.

Все это означает, что нужно найти способы предоставления персонализированного опыта как во время их пребывания, так и с постоянными целевыми, релевантными сообщениями. Полные и легкодоступные профили гостей, полезная информация и дополнительные маркетинговые решения дают возможность учиться на поведении гостей, действовать в соответствии с ним и повышать лояльность. Принятие последних тенденций также делает этот прогресс непрерывным. Если отстать от текущих тенденций, обновление технологий в дальнейшем может стать более сложным, поскольку требования к обучению персонала могут быть более обширными.

Тенденцию можно описать как общее изменение, развитие, сдвиг в поведении или преобладающую тенденцию, которую можно наблюдать в конкретной области. Многие разработки изменили поведение потребителей, что впоследствии привело к появлению новых цифровых тенденций в сфере гостеприимства. Технологические достижения сыграли значительную роль, особенно в широком внедрении голосового поиска, дополненной реальности, искусственного интеллекта и интернета вещей. Бесконтактные платежи стали более популярными в розничной торговле, а мобильные регистрации появились в отелях, ресторанах и аэропортах. Многие из этих технологий выросли, потому что они помогают сократить время ожидания.

По мере того, как потребности гостей и деловые возможности продолжают развиваться, необходимо уметь осмысливать вводимые данные, чтобы правильно развешать свои ресурсы. Это потребует реструктуризации технологий в более организованные системы, услуги и данные, предназначенные для взаимодействия.

В ходе того, как отельеры продолжают собирать больше данных, накапливая больше знаний и больше опыта, определение совершенства будет прогрессировать. Если продолжить вводить новшества в отрасли, то нужно владеть перспективой: уменьшать масштаб, смотреть, слушать, анализировать и самое главное — находить новые способы использования технологий для предоставления гостям замечательных впечатлений.

Поскольку технологии и требования клиентов продолжают развиваться в tandem, отели теперь должны соответствовать новым стандартам гостеприимства.

Кроме того, межсекторальный характер сферы гостеприимства расширяет свой уровень ответственности за использование технологических изменений и цифровизации, чтобы помочь создать более экономически и социально устойчивое, всеобъемлющее и экологически безопасное будущее.

Инновации в гостеприимстве Казахстана, как и в других странах, — это совместные действия между правительствами, научными кругами, корпорациями, стартапами, инвесторами, партнерами по развитию бизнеса (бизнес-инкубаторы и т. д.). Укрепление успешных инноваций в сфере гостеприимства, туризма и предпринимательской экосистемы требует подключения всех заинтересованных сторон к возможностям сотрудничества и определения приоритетности наращивания потенциала в сфере туризма и технологий [5].

Внедрение цифровых технологий открывает новую эру операционной эффективности за счет автоматизации рутинных задач и оптимизации рабочих процессов. Цифровые контрольные списки и автоматизация рабочих процессов не только сокращают возможность ошибки, но и освобождают персонал для предоставления более индивидуализированных услуг: от оптимизированных регистраций, облегчаемых мобильными приложениями, до быстрого выполнения запросов на обслуживание номеров. Операционный ландшафт гостеприимства развивается, чтобы соответствовать требованиям цифровой эпохи. Цифровая трансформация прокладывает путь для инициатив по устойчивому развитию. Интеллектуальные технологии позволяют отелям внедрять энергоэффективные методы, сокращая их воздействие на окружающую среду: от интеллектуальных термостатов, регулирующих температуру в комнатах, до интеллектуальных систем освещения — эти технологии способствуют как операционной эффективности, так и экологически чистым методам.

Выводы о преимуществах цифровизации в индустрии гостеприимства:

- улучшенный гостевой опыт: персонализация с помощью аналитики данных и решений на основе искусственного интеллекта;
- эффективность работы: оптимизированные процессы, сокращение времени ожидания и повышение производительности;
- экономия средств: автоматизация рутинных задач, приводящая к снижению эксплуатационных расходов.

Цифровизация в гостиничном бизнесе подразумевает комплексное внедрение цифровых технологий для трансформации и оптимизации различных аспектов гостиничных операций. Можно выделить следующие направления цифровой трансформации:

- технологическая трансформация: интеграция новых технологий, таких как интернет вещей, ИИ и блокчейн;
- операционная трансформация: оптимизация рабочих процессов и внедрение цифровых контрольных списков для повышения эффективности;
- культурная трансформация: формирование у сотрудников и заинтересованных сторон мышления, ориентированного в первую очередь на цифровые технологии;

— трансформация бизнес-модели: адаптация бизнес-стратегий для соответствия возможностям, предоставляемым цифровыми достижениями.

В совокупности это способствуют комплексной цифровой трансформации сферы гостеприимства.

Список литературы

1. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827.
2. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 гг.: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269.
3. Отраслевая рамка квалификаций по направлению «Гостиничное хозяйство». — URL: <https://atameken.kz/ru/services/16>.
4. Отчет о проблемах индустрии гостеприимства. — URL: <https://ivypanda.com/essays/problems-of-hospitality-industry/>.
5. Управление рисками в сфере гостеприимства. — URL: <https://nig.com/trading-support/news/risk-management-in-the-hospitality-sector/>.

Сведения об авторах

Алексеевко Татьяна Николаевна, доцент кафедры «Туризм и ресторанное дело», Карагандинский университет Казпотребсоюза; 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9; e-mail: alektania.61@mail.ru.

Джазыкбаева Балдырган Колдасбаевна, PhD, ассоциированный профессор кафедры менеджмента и инноваций, Карагандинский университет Казпотребсоюза; 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9; e-mail: baldirgan_keu@mail.ru.

Alekseyenko Tatyana N., Associate Professor, Department of Tourism and Restaurant Business, Karaganda University of Kazpotrebcoyuz; 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str., 9; e-mail: alektania.61@mail.ru.

Jazykbayeva Baldyrgan K., PhD, Associate Professor, Department of Management and Innovation, Karaganda University of Kazpotrebcoyuz; 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str., 9; e-mail: baldirgan_keu@mail.ru.

Байрак А. Н., Холопкин А. Ю.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ

Статья посвящена вопросам управления эффективностью деятельности образовательных учреждений с выделением тематики производственной практики и взаимодействия организаций с работодателями. Представлены результаты проведенного опроса среди студентов первого года обучения относительно их представлений о практике. Предложено использование вытягивающей системы обучения, показаны преимущества её внедрения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, производственная практика, эффективность деятельности организации, трудоустройство выпускников, бережливое обучение, лин-технологии.

Bayrak A. N., Kholopkin A. Yu.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE POSSIBILITIES OF USING LEAN MANUFACTURING IN ORGANIZING WORK PLACEMENTS FOR UNIVERSITY STUDENTS

The article is devoted to the issues of managing the efficiency of educational institutions, highlighting the topics of interaction with employers and organization of work placements. The authors present the results of a survey conducted among first-year students regarding their ideas about practical training; propose the use of a pull-out learning system and highlight its advantages.

Keywords: competitiveness, work placement, performance efficiency, employment of graduates, lean learning.

Управление эффективностью — фундаментальная задача деятельности каждой организации. В образовательной сфере вместе с качеством обучения важным критерием эффективности деятельности вуза является взаимодействие с работодателями и организация трудоустройства выпускников. Чем больше в вузе уделяется внимание этому вопросу, тем выше для абитуриентов привлекательность данного учреждения и тем выше конкурентоспособность организации.

Цели статьи: а) изучение опыта организации производственной практики отечественных вузов; б) проведение опроса среди студентов СибУПК; в) выработка предложений в организации практики.

Массовая неподготовленность выпускников к полноценному встраиванию в производственный процесс после окончания учебных заведений — одно из наиболее уязвимых мест современного отечественного вузовского образования. Подтверждением данного утверждения являются частые нарекания со стороны работодателей на качество подготовки выпускников вузов, отсутствие у них навыков производственной деятельности по выбранной специальности. В большинстве вузов прохождение производственной практики — устойчиво сложившийся процесс имитации. Действительное положение

дел зачастую обстоит иначе, чем это отражено в документах о прохождении практики [1, с. 102].

За последние 5 лет в РФ проведена большая работа, созданы пространства для взаимодействия вуза и бизнеса: «Точки кипения» открыты в 108 вузах, центры компетенций — в 232 вузах, вместе с этим открыто множество базовых кафедр компаниями «Яндекс», ВЭБ, Сбербанк-Технологии, Mail.ru Group, ВТБ, Роснефть. Тем не менее, вопрос о достаточности описанных действий в тематике подготовки трудовых кадров остается открытым, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

С целью изучения потребности в помощи с будущим трудоустройством среди части студентов первого года обучения в СибУПК был проведен опрос о взаимосвязи результатов обучения с дальнейшим трудоустройством. В опросе участвовали 512 человек (65,4 % девушек, 34,6 % юношей). Вопросы были сгруппированы по темам: 1) как выбрана специальность, 2) насколько студенты осведомлены о профессиях по специальности, 3) планируют ли работать по специальности, 4) как будут устраиваться на работу, 5) насколько осознается взаимосвязь результатов обучения и трудоустройства.

Из проведенного исследования видно, что выбор специальности в большей степени продиктован внутренним интересом — 50 %, встречей с представителем профессии — 25 % и влиянием родителей — 22 %.

Осведомленность о профессии высокая: 29,9 % отлично понимают, где и как можно работать, и 57,8 % имеют примерное представление. Не очень понимают, где и как можно работать, 11,4 %; плохо осведомлены 1,9 %.

Планируют работать по выбранной специальности подавляющее большинство: ответили «да» — 41 %, «скорее да» — 45 %, «скорее нет» — 11 %, «нет» — 3 %.

Искать вакансии, в основном, намерены на биржах труда 63 %, по рекомендации знакомых 24 %, у 8 % уже есть место будущего трудоустройства и 5 % еще не определились.

Прохождение практики на реальном предприятии помогает трудоустройству в целом — 44 % и помогает понять специфику профессии — 42 %, помогает трудоустроиться на этом предприятии — 13 %, никак не помогает — 1 %.

Для большинства респондентов результаты обучения с трудоустройством связаны сильно — 73,8 %, но остальные 26,2 % не видят большой связи.

Результаты опроса показывают потребность в помощи с трудоустройством: 88 % намерены самостоятельно искать место работы с помощью знакомых или биржи труда и демонстрируют высокие ожидания от прохождения практики (более половины опрошенных). При этом каждый третий студент не видит взаимосвязи между результатами обучения и трудоустройством, что может говорить о низкой мотивации к получению качественного обучения.

В СибУПК в последние годы улучшено взаимодействие студентов с организациями-партнерами: проводятся более интерактивные встречи, на которых представители организаций выступают с презентациями и более подробно отвечают на вопросы учащихся. Предлагаем дополнить имеющуюся систему

элементами вытягивающей модели обучения (*lean training*) — адаптацией методологии бережливого производства к обучающим процессам.

Вытягивающая система производства в общем виде предполагает работу «с конца» (от заказчика). В соответствии с его запросом выстраивается технологическая цепочка от конца к началу: создается техническое задание и передается на участки для изготовления необходимых деталей или товаров.

В производстве образовательных услуг заказчиком выступает работодатель. Производственные участки — отдел практики, кафедры, преподаватели и студенты. Ценностью для работодателя (заказом) является набор профессиональных навыков сотрудника: чем выше компетенции сотрудника, тем больше заинтересованность в его услугах. Целью бережливого производства является устранение всего лишнего, избыточного. В образовательном процессе необходимо аккуратно классифицировать «нужное» и «лишнее» в программе подготовки, важно соблюдать баланс между образовательным стандартом и запросом работодателей.

Центром такой калибровки может выступать либо отдел практики, либо отдел проектной работы — сотрудники центра помогают составить техническое задание от «заказчика» и передают его на кафедры, где преподавателями разрабатываются задания для выполнения проектной работы или узконаправленных задач и передаются обучающимся для выполнения. Выполненные задания могут быть обсуждены с представителем компании с подробным обсуждением и разъяснением. Применение вытягивающей модели обучения предполагает постепенное внедрение с подробным анализом полученных результатов. Подготовка кадров становится более длительным процессом, но после такой подготовки период адаптации на предприятии будет значительно ниже.

С целью повышения мотивации к обучению студентов возможно применение рейтинговой системы оценки проектной работы. Критерии оценивания задают, прежде всего, представители работодателей. Лидеры рейтинга приглашаются на стажировку в компанию либо включаются в её кадровый резерв.

Применение вытягивающей модели обучения поможет образовательному процессу быть более адаптивным и гибким к запросам работодателей, а студентам — более подготовленными к реальному производству, что сократит потери рабочего времени начинающего специалиста на предприятии, повысит мотивацию студентов к обучению и конкурентоспособность образовательного учреждения в целом.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т. Производственная практика — неотложная потребность или имитация? // Научный результат. Социология и управление. — 2023. — № 4. — С. 100–110.

Сведения об авторах

Байрак Анастасия Николаевна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Холопкин Аркадий Юрьевич, преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Bayrak Anastasia N., Candidate of Sciences in Economics, Senior Lecturer, Department of Theoretical and Applied Economic, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Kholopkin Arkady Yu., Lecturer, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Васильева В. Б., Осипова Е. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Цель статьи — раскрыть особенности развития событийного туризма, показать его социально-экономическую роль в развитии регионов Российской Федерации. В статье охарактеризован событийный туризм, приведен успешный опыт проведения мероприятий в регионах.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, внутренний туризм, туристские ресурсы.

Vasilyeva V. B., Osipova E. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE ROLE OF EVENT TOURISM IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA

The purpose of the article is to reveal the features of the development of event tourism, to show its social and economic role in the development of the regions of the Russian Federation. The article describes event tourism and provides best practices of holding events in the regions.

Keywords: tourism, event tourism, domestic tourism, tourist resources.

В основе событийного туризма лежит посещение туристских территорий в период проведения различных мероприятий, наблюдение природных явлений.

Актуальность исследования обусловлена тем, что событийный туризм является сравнительно молодым для нашей страны, однако одним из наиболее динамично развивающихся видов туризма. Разнообразие культурно-исторических и природно-климатических туристских ресурсов Российской Федерации позволяет реализовывать самые разнообразные мероприятия, число которых растет год от года. Событийный туризм позволяет организовать досуг и отдых в том числе и в пределах региона проживания. Так, по данным ВЦИОМ, 58,0 % россиян в 2024 году посетили различные мероприятия по месту жительства, а 26,0 % — в других регионах [3].

Событийный туризм успешно развивается как самостоятельный вид туризма, при этом тесно связан с другими видами туризма, дополняя программы туров посещением фестивалей, концертов, форумов, ярмарок, национальных праздников, наблюдением природных явлений. Для регионов событийный туризм особенно важен, так как он позволяет максимально эффективно использовать туристский потенциал региона.

Научная новизна исследования заключается в том, что событийный туризм приводит к экономическому росту региональных экономик, возрождает культурные традиции страны, а также полностью отражает современные тенденции развития общества в условиях новых вызовов.

Цель исследования — показать возможности событийного туризма для социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Роль событийного туризма в социально-экономическом развитии регионов заключается в обеспечении экономического эффекта: рост туристского потока дает толчок развитию туристской и поддерживающей инфраструктуры, что повышает инвестиционную привлекательность территорий. Создаются рабочие места, снижается уровень безработицы, растут основные и дополнительные доходы жителей регионов, выступая предпосылками снижения оттока населения из регионов.

Кроме того, событийный туризм решает и ряд социальных задач: постепенное повышение уровня жизни местного населения, формирование положительного имиджа региона, сохранение и популяризация историко-культурного наследия, приобщение молодого поколения к истории и культуре страны, формирование патриотизма и национальной идентичности.

Регионы Российской Федерации обладают уникальным историко-культурным потенциалом, благодаря которому ежегодно в нашей стране проводятся десятки фестивалей. Одни привлекают туристов уже на протяжении десятков лет, другие (при поддержке государства и частных инициатив) появились в ивент-календарях регионов недавно. Вообще, готовность посещать фестивали различной тематической направленности и включающие разнообразные активности выразили 48,0 % россиян [3].

Музыкальные фестивали, по результатам опроса ВЦИОМ, являются лидерами туристского интереса. Для любителей музыки ежегодно проходят: Международный фестиваль искусств «Шостакович» (Самарская область), «Рябиновый FEST» (Удмуртия), фестиваль оперного искусства им. Андрея Эшпая (Марий Эл), «Международные недели музыки в Архангельске», фестиваль искусств «Хворостовский» (Красноярск), музыкальный фестиваль Sakhalin Jazz Festival (Южно-Сахалинск, Невельск и Корсаков), «Джаз на Байкале», летний фестиваль «Музыка на воде» (Псков), самый высокогорный музыкальный фестиваль в России «Звуки Эльбруса», «Зарядье» (Москва), «Лето в Тобольском Кремле» (Тобольск) [1, 2].

Важно отметить, что крупные исторические и культурные события в Российской Федерации, особенно в последнее время, поддерживаются на государственном уровне, формируя культурный код нашей страны. Государственная поддержка развития событийного туризма осуществляется в соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года при поддержке национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Большую роль в организации проведении мероприятий играют частные инициативы и поддержка местного бизнеса.

В 2012 году была учреждена Национальная премия в области событийного туризма *Russian Event Awards*, в этот год на ее соискание было подано 114 заявок из 39 регионов. За 12 лет существования премии событийный туризм прочно занял свое место в структуре внутреннего туризма Российской Федерации.

В 2023 году на соискание XII Международной премии в области событийного туризма Russian Event Awards был заявлен 641 проект из 65 регионов России.

В целях информационной поддержки событийного туризма был издан сборник «Россия событийная-2024», подготовленный в рамках комплексного туристического проекта «Пора путешествовать по России». Авторы альманаха ФРОС Region PR и ООО «Консалтинг-Тур» [1].

Кроме того, информационную поддержку событийного туризма осуществляют туристско-информационные центры (ТИЦ), туристические порталы регионов Российской Федерации.

Особенно важно, что возрождаются традиции проведения мероприятий, посвященных историческим событиям и явлениям нашей страны: городской фестиваль «Модерн» (Тамбов), исторический фестиваль «Болгар. Путешествие в прошлое» (Татарстан), «Осада Азова», фестиваль «Гуляй Город» (Подмосковье), межрегиональный фестиваль исторической реконструкции «Энколпион» (Самарская область), фестиваль национальных культур «РекаФест» (Иркутская область), этнокультурный фестиваль «Борода» (Архангельская область), фестиваль сибирской культуры «Слетье» (Омская область), фестиваль исторической реконструкции «Железный город» (Пермский край), «День сибирского купечества» (Мариинск), краеведческий фестиваль «Сихотэ-Алинь», фольклорно-обрядовый фестиваль «Праздник первой горбуши» [1, 2].

Каждый регион России имеет не только уникальный историко-культурный потенциал, ему свойственен особый гастрономический колорит. Россияне все больше осознают важность сохранения и развития своих национальных традиций и понимают роль гастрономических традиций в истории и культуре региона. Гастрономические фестивали и праздники, мастер-классы по приготовлению национальных блюд способствуют сохранению и развитию национальных традиций, формируя интерес к гастрономическому туризму, который является выгодным бизнесом для многих регионов России.

Большой интерес у туристов вызывают гастрономические фестивали, проводимые сегодня во всех регионах нашей страны: «Вкусы России» (Москва), «Фиштиваль» (Калининградская область), фестиваль селедки «Царский посол» (Переславль-Залесский), «ПапоротникРАБ» (Камчатка), «Арзамасский Трактирщик», «Корюшка и К°» (Дальний Восток), «Ах! Фест» (Алтайский край), «Пир на Волге» (Ярославская область), «МидияСаммит» (Владивосток), «В Сибири — Есть!» (Новосибирск), «Вишневый спас» (Владимир), «Кухня на углях» (Углич), «Гастрофест на Роза Хутор», «Сырный фестиваль» (Кострома), «Вкус Якутии», «Свяжская уха» (Татарстан), «Вкус Эльбруса» (Кабардино-Балкария), «Попробуй Кавказ на вкус» (Ессентуки), «Дмитровский пряник», «Угличе Поле» (Углич), Российский ресторанный фестиваль, «Яблочный джем» (Нальчик), «Черноморская винная неделя» (Кубань), «Тайгастро», «РыбаФест» (Хабаровский край), «Дикоросия» (Южно-Сахалинск), «Праздник хлеба» (Томская обл.), День огурца (Суздаль), День пряника (Тула) и др. [1, 2].

Точками туристского притяжения являются театральные и кинофестивали, фестивали современного танца и городской культуры, такие как фестиваль

современного танца «Город танцует в парках» (Московская обл.), фестиваль молодого многонационального искусства «Таврида. АРТ», Тихоокеанский театральный фестиваль (Владивосток), кинофестиваль «Человек и природа» (Иркутск), Казанский международный кинофестиваль «Алтын минбар», осенний фестиваль фонтанов «Сказки Пушкина» (музей-заповедник «Петергоф»), Всероссийская акция «Ночь искусств», «Приморские муссоны», международный фестиваль медиаискусства INTERVALS (Нижний Новгород), мультижанровый фестиваль «Столица закатов» (Нижний Новгород).

Спортивные и патриотические фестивали формируют и поддерживают интерес к спорту и активному образу жизни, являются важным звеном спортивного и патриотического воспитания детей и молодежи, что особенно актуально в последнее время. Среди наиболее интересных можно отметить: фестиваль спорта «ecoFest Ruskeala 7.0» (Карелия), горнолыжный фестиваль «Шерегеш-фест» (Кемеровская область), «Русские Крылья» (Нижегородская область), международный патриотический фестиваль «Партизанскими тропами Брянщины», фестиваль воздухоплавания «Небо России» (Рязанская область) [1, 2].

Кроме того, событийный туризм — это и привлечение внимания к проблеме сохранения природы, например, День тигра (Приморье), День вулкана (Камчатка). Событийный туризм продолжает активно развиваться, ежегодно прирастая новыми мероприятиями: так, в 2024 году впервые в Приморском крае прошел фестиваль, посвященный цветению рододендрона.

Таким образом, событийный туризм играет большую роль в развитии регионов, решая ряд социально-экономических задач. Создает благоприятную среду для формирования интереса к истории и культуре как родного края, так и в целом нашей страны. Спортивные фестивали и праздники популяризируют спорт и активный образ жизни. Более того, событийный туризм привлекает внимание государства и общественности к проблеме сохранения природы и прочно занял свое место в структуре внутреннего туризма Российской Федерации.

Список литературы

1. Россия событийная-2024 : сборник [Электронный ресурс]. — URL: <https://rea-awards.ru/sbornik/sbornik2024/> (дата обращения: 23.11.2024).
2. События в регионах [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1afab9an-qfdfg9c.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Точки притяжения, или Событийный туризм-2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tochki-pritjazhenija-ili-sobytiinyi-turizm-2024> (дата обращения: 25.11.2024).

Сведения об авторах

Васильева Вера Борисовна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ch_market@sibupk.nsk.su.

Осипова Елена Николаевна, канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ch_market@sibupk.nsk.su.

Vasilyeva Vera B., Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ch_market@sibupk.nsk.su.

Osipova Elena N., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ch_market@sibupk.nsk.su.

Гаффоров Х. А.

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

СФЕРА УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Данная работа рассматривает сферу услуг как объект инвестиционной деятельности в регионе. Исследуются особенности регионального рынка услуг, его структура, динамика и ключевые факторы развития. Анализируются инвестиционные возможности и риски, связанные с вложением средств в различные сегменты сферы услуг: торговлю, туризм, IT, здравоохранение, образование, финансовые и другие услуги. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на инвестиционную привлекательность региональной сферы услуг, таким как уровень развития инфраструктуры, кадровый потенциал, государственная политика и регуляторная среда. В работе представлены перспективные направления инвестирования в сферу услуг региона и рекомендации по повышению ее инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: сфера услуг, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционные риски, показатели инвестиционной деятельности.

Gafforov H. A.

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

INVESTMENT IN THE SERVICE SECTOR OF A REGION

The work considers investment activity in the service in the regions of Russia. The author examines the features of the regional services market, its structure, dynamics and key development factors/ and analyzes the investment opportunities and risks associated with investing in various segments of the service sector: trade, tourism, IT, healthcare, educational, financial and other services. Special attention is paid to the factors influencing the investment attractiveness of the regional service sector, such as the level of infrastructure development, human resources, government policy and the regulatory environment. The paper also presents promising areas of investment in the service sector of the region and recommendations for increasing its investment attractiveness.

Keywords: service sector, investments, investment activity, investment risks, indicators of investment activity.

Сфера услуг занимает ведущее место в экономической структуре большинства стран мира, в том числе и России. В мировой экономике доля сферы услуг в ВВП составляет 60–70 %, вложения в эту сферу, по прогнозам, будут составлять 70–80 % от общего объёма инвестиций в экономику. В последние десятилетия сфера услуг становится все более значимой составляющей экономики России [2]. Её доля в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны неуклонно растёт, что обусловлено как внутренними факторами, включая изменения в структуре потребления населения, так и внешними — глобализацией экономики и технологическими инновациями. Сфера услуг охватывает широкий спектр видов деятельности: от торговли и туризма до образования и здравоохранения, что делает её важным объектом инвестиционной деятельности [3, 4]. В региональном контексте инвестиции в сферу услуг могут иметь

существенное значение для социально-экономического развития территорий, повышения качества жизни населения и создания новых рабочих мест.

Цель данной статьи — анализ инвестиционного потенциала сферы услуг в регионах России, выявление основных тенденций и барьеров, а также оценка перспектив дальнейшего развития этой сферы.

Сфера услуг в регионах России демонстрирует неоднородную динамику. В крупных городах наблюдается концентрация современных сервисов, развивается ИТ-сектор, финансовые услуги, индустрия развлечений и туризма. Однако в менее развитых регионах сфера услуг часто отстает [5]. Наблюдается нехватка квалифицированных кадров, особенно в сфере информационных технологий и инновационных услуг. Доступ к финансированию для малого и среднего бизнеса в сфере услуг остается ограниченным. Развитие цифровой инфраструктуры продвигается неравномерно, что создает цифровой разрыв между регионами. Транспортная доступность и логистика в отдаленных районах остаются проблемой. Низкий уровень доходов населения в ряде регионов ограничивает спрос на платные услуги. Демографические тенденции, такие как отток населения из малых городов, негативно влияют на развитие местных рынков услуг. Конкуренция со стороны федеральных и международных компаний создает вызовы для регионального бизнеса. В некоторых регионах наблюдается высокая доля теневого сектора в сфере услуг. Развитие туризма в регионах с высоким потенциалом часто сдерживается недостатком инфраструктуры. Неравномерное распределение государственной поддержки усугубляет разрыв между регионами. В сфере здравоохранения и образования в регионах наблюдается нехватка специалистов и современного оборудования. Жилищно-коммунальное хозяйство во многих регионах требует модернизации. Развитие торговли в регионах связано с ростом сетевых магазинов и онлайн-торговли. Наблюдается повышенный спрос на услуги в сфере красоты и здоровья. Развивается рынок бытовых услуг, но часто с низким уровнем качества. Важным фактором развития сферы услуг является сотрудничество между региональными и федеральными властями. Цифровизация сферы услуг является ключевым фактором повышения ее эффективности и доступности [2]. Развитие инновационных услуг способствует диверсификации экономики регионов. Необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения частных инвестиций в сферу услуг в регионах [6].

Развитие сферы услуг в России характеризуется рядом ключевых тенденций. Цифровизация активно внедряется, трансформируя модели обслуживания и повышая эффективность. Рост электронной коммерции и онлайн-платежей меняет привычки потребителей. Развитие логистики и инфраструктуры способствует расширению рынков. Сегмент туризма, несмотря на колебания, демонстрирует потенциал роста внутреннего туризма. Медицинские услуги испытывают спрос на качественное обслуживание и новые технологии. Образовательные услуги стремятся к персонализации и онлайн-форматам. Финансовые услуги переживают трансформацию с развитием финтеха. Рынок развлечений и гостеприимства ориентируется на уникальный опыт и персонализацию. В сельских районах развиваются агротуризм и сельские ремесла.

Государство поддерживает развитие малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Конкуренция усиливается, требуя повышения качества и инноваций. Важным фактором является развитие человеческого капитала и профессиональной подготовки. Инвестиции в новые технологии и инфраструктуру стимулируют рост. Экологическая ответственность становится все более значимой. Повышается спрос на персонализированные услуги. Развитие удаленной работы влияет на спрос сопутствующих услуг. Импортозамещение оказывает влияние на некоторые сегменты. Интеграция с глобальными рынками создает новые возможности. Необходимо преодолевать инфраструктурные ограничения в регионах. Важна адаптация к изменениям потребительского спроса. Усиление регулирования создает как вызовы, так и возможности. Перспективы связаны с инновациями, цифровизацией и развитием человеческого капитала. Рост внутреннего потребления и государственная поддержка являются движущими силами. Вызовы связаны с нестабильностью экономики и внешними факторами. В целом перспективы развития сферы услуг в России позитивные, но требуют адаптации к меняющимся условиям.

Инвестиционная деятельность в сфере услуг в России, несмотря на свой потенциал, сталкивается с рядом проблем и рисков [1]. Экономическая нестабильность, включая инфляцию и колебания валютных курсов, создает неопределенность для инвесторов. Санкционное давление и геополитические риски ограничивают доступ к международным рынкам капитала и технологиям. Высокая конкуренция, особенно со стороны крупных игроков и цифровых платформ, усложняет выход на рынок и удержание позиций. Зависимость от потребительского спроса, который чувствителен к экономическим колебаниям, делает бизнес уязвимым. Недостаток квалифицированного персонала, особенно в IT и инновационных секторах, тормозит развитие. Сложности с получением финансирования, включая высокие процентные ставки и бюрократические барьеры, ограничивают инвестиционные возможности. Несовершенство законодательства и изменения в регуляторной среде создают дополнительные риски. Коррупция и непрозрачность процедур затрудняют ведение бизнеса. Развитость теневого сектора создает недобросовестную конкуренцию.

Авторы предлагают новый подход к оценке инвестиционных возможностей в сфере услуг, учитывающий региональные особенности и современные тренды. Новизной является акцент на цифровые трансформации и влияние демографических факторов. Исследованы ключевые проблемы и возможности сферы услуг в различных регионах России. Выявлены барьеры для развития, такие как недостаток финансирования, низкий уровень цифровизации и нехватка квалифицированных кадров. Предложены меры по улучшению ситуации.

Работа имеет высокую теоретическую ценность за счет систематизации знаний о состоянии сферы услуг в регионах. Практическое значение заключается в предложениях по улучшению инвестиционного климата и развитию инфраструктуры. Исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к развитию сферы услуг в регионах. Рекомендации включают улучшение цифровых инфраструктур, поддержку малого и среднего бизнеса, повышение квалификации работников и устранение административных барьеров.

Список литературы

1. Суровцева, В. А. Оценка и управление конкурентными рисками / В. А. Суровцева, В. А. Курбатова, М. К. Черняков // Вестник евразийской науки. — 2018. — Т. 10, № 2. — С. 45.
2. Сущность и экономическое содержание рисков сельского хозяйства в условиях цифровизации / Г. М. Гриценко, М. К. Черняков, М. М. Чернякова [и др.] // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12, № 6. — С. 11.
3. Черняков М. К. Сфера услуг: подходы к оптимизации издержек = *The service sector: approaches to cost optimization* / М. К. Черняков, М. М. Чернякова, В. Е. Чечулин. — DOI 10.18101/2304-4446-2024-3-148-156 // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2024. — № 3. — С. 148–156.
4. Черняков М. К. Сфера услуг: цифровая трансформация потребительской кооперации = *Service sector: digital transformation of consumer cooperation* / М. К. Черняков, М. М. Чернякова // Вестник Академии знаний = *Bulletin of the Academy of Knowledge*. — 2024. — № 1 (60). — С. 352–358.
5. Черняков М. К. Устойчивость организаций сферы услуг: методы оценки инвестиционной привлекательности = *Sustainability of service sector organizations: methods for assessing investment attractiveness* / М. К. Черняков, М. М. Чернякова // Финансовый бизнес. — 2024. — № 6 (252). — С. 82–86.
6. Черняков, М. К. Статистика инвестиционных вложений муниципальных образований / М. К. Черняков // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2012. — № 4 (83). — С. 126–130.

Сведения об авторе

Гаффоров Хасанджон Абдужаборович, аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации; 420081, Россия, г. Казань, ул. Н. Ершова, 58; e-mail: husen_2811@mail.ru.

Gafforov Hasanjon A., Post-Graduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; 420081, Russia, Kazan, N. Ershova Str., 58; e-mail: husen_2811@mail.ru.

Григорчикова Е. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются новые формы и типы неформальной занятости в условиях развития цифровой экономики, приводится сравнительный анализ фрилансеров и работающих через цифровые платформы. Основной целью исследования является изучение влияния цифровизации на неформальную занятость. В ходе исследования применялись методы познания, анализа и синтеза, сравнения, а также статистические методы. Данное исследование будет представлять интерес для специалистов, занимающихся научными исследованиями в области неформальной занятости.

Ключевые слова: платформенная занятость, цифровизация, неформальная занятость, фриланс, рынок труда.

Grigorchikova E. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

INFORMAL EMPLOYMENT IN THE DIGITAL AGE

The article examines new forms and types of informal employment in the context of the development of the digital economy, provides a comparative analysis of freelancers and those working through digital platforms. The main purpose of the research is to study the impact of digitalization on informal employment. The author uses the methods of cognition, analysis and synthesis, comparison, as well as statistical methods. The study will be of interest to researchers in the field of informal employment.

Keywords: platform employment, digitalization, informal employment, freelancing, labor market.

За последние 10–15 лет произошла существенная трансформация трудовых отношений. Цифровизация открыла новые возможности в организации трудового процесса, особенно тем, кто занимается созданием и обработкой информации. Вне зависимости от формата занятости — официального или неформального — цифровизация позволяет расширить границы бизнеса для предпринимателя, привлекая сотрудников и клиентов из разных стран. Для сотрудников — большой потенциал получения дохода.

Различные модели цифровой экономики, такие как платформенная и гиг-экономика, кардинально изменяют формы труда и занятости. В эпоху цифровых технологий неформальная занятость характеризуется появлением и вовлечением новых форм и типов занятости (рис. 1).

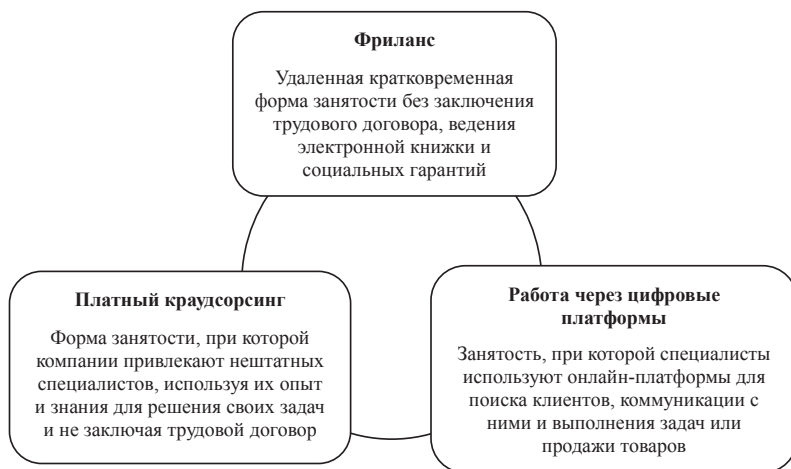
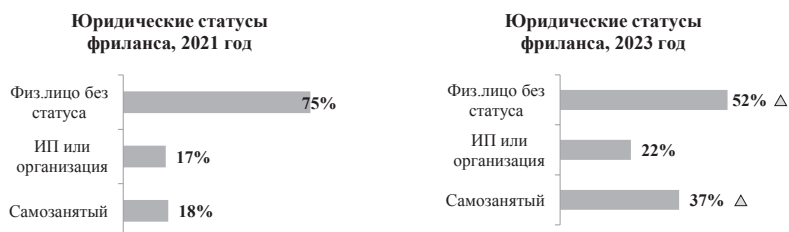

Рис. 1. Формы и типы занятости в эпоху цифровых технологий

Подробнее остановимся на фрилансе и работе через цифровые платформы. В 2023 г. в России насчитывалось 19,3 млн фрилансеров. По результатам проведенного исследования фрилансеров и самозанятых Национальной гильдии фрилансеров в 2023 г. по сравнению с 2021 г. юридический статус фриланса возрос. Число официально зарегистрированных фрилансеров стало больше на 24 %. При этом статус самозанятых вырос на 19 %, индивидуальных предпринимателей — на 5 %. На 23 % сократилось количество фрилансеров без статуса (рис. 2) [2].

Δ - значимые отличия в положительную сторону.

Рис. 2. Юридический статус фриланса за 2021 и 2023 гг., %
Составлено автором по данным [2].

Данные Центра стратегических разработок, который в 2023 г. провел экспресс-мониторинг платформенной занятости, свидетельствуют, что

увеличивается число людей, продающих свои услуги через цифровые агрегаторы. По результатам исследования 81 % опрошенных платформенных занятых оформили свою занятость на онлайн-платформах официально, 19 % — неформально занятых [3]. Несмотря на то, что большинство пользователей цифровых платформ предпочитают официальное оформление своей трудовой деятельности, в 2023 г. наблюдается рост неофициального найма на 10 % по сравнению с 2021 г., что говорит об увеличении неформально занятых на цифровых платформах (рис. 3).

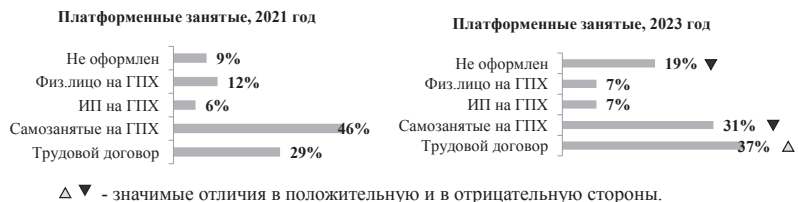

Рис. 3. Формы занятости среди платформенных занятых за 2021 и 2023 гг., %
Составлено автором по данным [3].

Фриланс и работа через цифровые платформы усиливают свою значимость как единственный источник дохода, что подтверждается проведенными исследованиями Национальной гильдии фрилансеров и Центром стратегических разработок (рис. 4).

Рис. 4. Платформенная занятость и фриланс как источники дохода за 2021 и 2023 гг., %
Составлено автором по данным [2, 3].

Анализируя данные рис. 4, можно сказать, что большинство опрошенных указывают платформенную занятость как основной источник дохода, обеспечивающий более половины их доходов. С 2021 по 2023 г. на 34 п. п. доля платформенных занятых возросла для тех, у кого такая деятельность является единственным источником дохода, на 30 п. п. сократилась для тех, у кого не единственный источник дохода, но обеспечивает более 50 % дохода, на 4 п. п. сократилась для тех, у кого не единственный источник дохода и обеспечивает менее половины дохода. Если говорить о фрилансерах, то анализ ответов

свидетельствует о том, что в 2023 г. фриланс стал основным источником дохода для более чем 60 % респондентов, рост по отношению к 2021 г. составил 34 п. п. [4].

Повышенный интерес к фрилансу и платформенной занятости у населения связан со сменой приоритетов при выборе места и формы трудовой деятельности. Удобство и гибкость графика работы, возможность быстрого начала сотрудничества, а также доступность дополнительных источников доходов — всё это можно определить как новые тенденции современных трудовых отношений в эпоху цифровизации.

Стоит отметить, что фрилансеры и занятые через цифровые платформы подвержены ряду рисков: социальная и правовая незащищенность трудовых отношений, повышенный риск нарушения условий договора со стороны клиентов, финансовые риски [5].

Заключение. Цифровизация влечет за собой появление новых технологий, развитие цифровых площадок, которые, в свою очередь, меняют структуру занятости, организацию рабочего процесса, и способствуют росту неформальной занятости, делая ее более гибкой, доступной и привлекательной для широких слоев населения.

Результаты проведенного анализа фрилансеров и лиц, работающих через цифровые платформы, свидетельствуют о растущем интересе к этой форме занятости. Вместе с тем отсутствие эффективного государственного регулирования в этих секторах экономики может способствовать развитию теневого рынка труда.

Список литературы

1. Карпенко А. А. Новые вызовы для российского рынка труда в процессе возрастания масштабов платформенной занятости // Экономика труда. — 2024. — Т. 11, № 12. — DOI: 10.18334/et.11.12.122143.
2. Фриланс и фрилансеры 2020–2024. Цифры и динамика [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn---8sbgbfirbb0aezowfo9bxjnc.xn--p1ai/post/frilans-i-frilansery-2020-2024-cifry-i-dinamika-95> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Социальные гарантии для платформенных занятых в России — 2024 (csr.ru) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.csr.ru/ru/research/sotsialnye-garantii-dlya-platformennykh-zanyatykh-v-rossii-2024/> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Чистякова О. А., Григорчикова Е. С. Трансформация неформальной предпринимательской деятельности в рамках концепций Индустрии 4.0, 5.0 сферы услуг Российской Федерации // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 5. — С. 1177–1188. — DOI: 10.18334/ecsec.7.5.121044.

5. Чистякова О. А., Григорчикова Е. С. Цифровая трансформация неформальной предпринимательской деятельности в сфере услуг // Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности : монография. — Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2024. — С. 212–230.

Сведения об авторе

Григорчикова Елена Сергеевна, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: egrigorchikova@icloud.com

Grigorchikova Elena S., Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 26 K. Marx Ave., Novosibirsk, Russia, 630087; e-mail: egrigorchikova@icloud.com

Ерофеева Ю. В., Пономарев Н. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается проблема развития внутреннего и въездного туризма в регионе на примере Новосибирской области. Авторами проведен анализ туристских ресурсов региона, проанализированы статистические данные по количеству внутреннего турпотока, дана оценка государственной и региональной поддержки развития внутреннего туризма на территории Новосибирской области. Научная задача и цель исследования — выявить проблемы развития внутреннего туризма в Новосибирской области и определить перспективы его развития.

Ключевые слова: внутренний туризм, въездной туризм, региональный туризм, туристские ресурсы региона.

Yerofeeva Yu. V., Ponomarev N. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE NOVOSIBIRSK REGION

The article considers the development of domestic and inbound tourism in the region on the example of the Novosibirsk region. The authors analyze the tourist resources of the region, statistical data on the number of domestic tourist flows, and evaluate state and regional support for the development of domestic tourism in the Novosibirsk region. The scientific task and purpose of the study is to identify the problems of the development of domestic tourism in the Novosibirsk region and determine prospects for its development.

Keywords: domestic tourism, inbound tourism, regional tourism, tourism resources of the region.

В современном мире туризм представляет собой наиболее перспективное направление развития страны в целом и регионов в частности. Являясь комплексным термином, он представляет собой обширную систему взаимозависимых отраслей, являясь и видом деятельности, и экономической отраслью, формой рекреации и проведения досуга. Туристские потоки в современной России с каждым годом направляются в большее количество регионов. Тем не менее, не каждый регион нашей страны способен эффективно и полностью использовать свои туристические возможности для привлечения туристов и оздоровления экономики региона, что обуславливает необходимость проведения оценки темпов развития внутреннего и въездного туризма на уровне субъекта Российской Федерации.

Цель исследования — провести оценку современного состояния внутреннего туризма в России, на примере Новосибирской области выявить наиболее перспективные районы для развития туризма, посредством анализа государственных и региональных программ определить перспективы развития внутреннего и въездного туризма в регионе.

Научная новизна исследования: в работе структурирована совокупность известных подходов к оценке и выявлению перспектив развития внутреннего туризма региона, обоснована необходимость ее проведения на территории Новосибирской области.

Действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее общественные отношения в сфере туризма, характеризует «внутренний туризм» как туризм в пределах государства лиц, постоянно проживающих на его территории, а «въездной туризм» — как туризм в пределах страны лиц, постоянно проживающих за ее пределами [1]. Таким образом, в качестве туристов выступают как граждане Российской Федерации, так и граждане зарубежных стран.

Летом 2024 года отмечалось трехкратное увеличение организованного въездного туристского потока в нашу страну. Лидируют по числу туристских поездок Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Московская область и Республика Татарстан. По мнению Минэкономразвития РФ, причиной тому послужило расширение полетных программ иностранных авиакомпаний в Россию, а также введение электронных виз для граждан 55 государств, причем для таких стран, как Иран и Китай, визовый режим был отменен полностью [3].

Для экономической стабильности страны значение внутреннего и въездного туризма огромно, ведь именно туризм направлен на развитие международного и межрегионального взаимодействия, повышение социально-экономического и культурного уровня жизни населения. Наша страна, обладая колоссальным туристским потенциалом, позволяет развивать на своей территории разнообразные виды туризма: здесь в каждом регионе представлен обширный перечень природных объектов, памятников исторического, национального и культурного наследия. И Новосибирская область не исключение. Несмотря на свою «молодость», сегодня Новосибирская область представляет собой активно развивающийся регион. Благодаря уникальному географическому положению — точки пересечения основных транспортных магистралей, она стала центром деловой активности и инвестиционной привлекательности, в котором сосредоточены крупнейшие в стране культурные, научные, образовательные и производственные центры. Богат наш регион и рекреационными ресурсами: разнообразные природные ландшафты, целебные источники, большое количество водоемов и горнолыжных склонов создают условия для полноценного отдыха и восстановления здоровья жителям и гостям области.

Суть исследования: несмотря на богатый и разнообразный потенциал Новосибирской области для развития внутреннего туризма, ресурсы региона распределены неравномерно и требуют комплексного подхода к их использованию в сфере туристического обслуживания. Наивысший туристско-рекреационный потенциал наблюдается в Искитимском, Маслянинском, Новосибирском, Ордынском, Колыванском и Сузунском районах, в г. Бердске, потенциал и инфраструктура которых позволяют развивать активный, гастрономический, лечебно-оздоровительный, событийный, экологический и другие виды туризма. В других районах области, несмотря на наличие богатого туристско-рекреационного потенциала, уровень сопутствующей инфраструктуры не соответствует требованиям высокого уровня обслуживания посетителей.

По сведениям Министерства экономического развития Новосибирской области, за первые 7 мес. 2024 года на территории нашего региона было совершено более 1,6 млн поездок, что превышает показатель прошлого года на 20 %. В текущем году Новосибирская область вошла в число «золотой группы» Национального туристического рейтинга, заняв 11-е место, поднявшись за четыре года на пять позиций [5]. Система оценок включает такие показатели, как уровень развития туристической отрасли и гостиничной инфраструктуры; доходность сектора туризма и гостеприимства; его вклад в региональную экономику; развитие рекреационной сферы; уровень привлекательности региона для транзитных туристов; интерес гостей из-за рубежа, а также туристическую уникальность и привлекательность данной территории.

Правительство Новосибирской области совместно с Министерством экономического развития региона разрабатывает ряд законодательных актов, способствующих развитию внутреннего туризма в регионе, в свете введения в действие ФЗ от 14.02.2024 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного в том числе на создание объектов туристской инфраструктуры [2].

В Новосибирской области существует большое количество проектов, способствующих развитию внутреннего туризма. Принятые изменения в законодательстве дают возможность их реализации оперативно и в полном объеме. Речь идет об упрощении процедур согласования в сфере создания как самих туристических объектов, так и объектов инфраструктуры. Более оперативное и гибкое взаимодействие между государственными органами и частными инвесторами, достигаемое за счет оптимизации процессов, приведет к значительному ускорению реализации проектов по строительству и реконструкции объектов туристической инфраструктуры. Это, в свою очередь, повысит привлекательность региона для инвесторов, стимулируя приток дополнительных инвестиций в отрасль. Важным аспектом является создание благоприятного инвестиционного климата, который включает в себя не только упрощение административных процедур, но и предоставление налоговых льгот, гарантий государственной поддержки и других мер стимулирования.

В среднесрочной перспективе такая политика приведет к значительному росту числа гостиниц, современных туристических комплексов, развлекательных центров и другой инфраструктуры, необходимой для комфортного отдыха. Это, безусловно, положительно скажется на развитии региональной экономики, создаст новые рабочие места и повысит качество жизни населения. Кроме того, улучшение туристической инфраструктуры привлечет больше туристов, что увеличит доходы регионального бюджета и будет способствовать развитию смежных отраслей, таких как транспорт, общественное питание и торговля. Важно отметить, что ускоренное развитие туристической инфраструктуры должно осуществляться с учетом принципов устойчивого развития, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду и сохраняя культурное наследие региона. Для этого необходимо разработать и внедрить экологические стандарты и принципы ответственного туризма. Систематический

мониторинг эффективности внедренных мер и адаптация механизмов взаимодействия в зависимости от результатов мониторинга — неотъемлемая часть процесса оптимизации.

На территории Новосибирской области разработана и активно реализуется Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года, благодаря которой активно развиваются водный, деловой, детский, оздоровительный, культурно-познавательный, медицинский, событийный, рекреационный, транзитный, сельский и промышленный туризм. В настоящее время наш регион по праву может носить титул центра делового туризма, являясь местом притяжения бизнесменов, инвесторов, предпринимателей. Туристская уникальность Новосибирской области — это наличие Академгородка и наукограда Кольцово, а также созданные на их территориях инновационные кластеры, которые могут стать центром российского научного туризма.

Большой потенциал имеет экологический и сельский туризм. На территории Новосибирской области планируется организовать ряд туристских кластеров: «Обские парки», «Салаир», «Васюгань», «Озерный». Благодаря реализации мер по созданию, развитию и продвижению кластеров в регионе планируется создать туристскую инфраструктуру, улучшить материально-техническую базу внутри туристских кластеров Новосибирской области, активизировать развитие малого и среднего бизнеса, наладить кооперацию между организациями смежных отраслей.

Таким образом, Новосибирская область, обладая огромным туристско-рекреационным потенциалом, готова предложить своим жителям и гостям разнообразные виды отдыха, путешествий и развлечений, а законодательная помощь государственных и региональных органов власти будет способствовать развитию внутреннего и въездного туризма в регионе.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : ФЗ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 14.10.2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://demo.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 14.02.2024 г. № 17-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <https://demo.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nso.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://> <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).

5. Министерство экономического развития Новосибирской области : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: [http://http://www.econom.nso.ru](http://www.econom.nso.ru) (дата обращения: 15.11.2024).

Сведения об авторах

Ерофеева Юлия Викторовна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: yulia132007@yandex.ru.

Пономарев Николай Николаевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Yerofeeva Yulia V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: yulia132007@yandex.ru.

Ponomarev Nikolay N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Жданова Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время большой интерес вызывает реализация качественных образовательных услуг, отвечающих как глобальным требованиям экономики, так и бизнес-сообщества. Важным остается вопрос совершенствования качества образовательных услуг в сфере профессионального образования. Целью исследования является определение способа взаимодействия организаций, оказывающих образовательные услуги в сфере профессионального образования, и работодателей. Научная новизна исследования — разработка механизма совершенствования качества образовательных услуг в сфере профессионального образования посредством ориентации на требования работодателей. Исходя из сущности исследования, нами использованы методы теоретического анализа, группировки и обобщения полученных результатов. Теоретическая значимость заключается в систематизации положений отечественных ученых в вопросах трансформации современного образования. Практическая значимость — возможность использования организациями, оказывающими образовательные услуги профессионального образования, алгоритма сбора и обобщения информации о требованиях работодателей.

Ключевые слова: образовательные услуги, качество услуг, компетентностный подход, требования работодателей.

Zhdanova E. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE FIELD OF VOCATIONAL EDUCATION

Currently, there is great interest in the provision of high-quality educational services that meet both the global requirements of the economy and the business community. In this regard, the issue of improving the quality of educational services in the field of vocational education remains important. The purpose of the study is to determine the way in which organizations providing educational services and employers interact. The scientific novelty of the research lies in the development of a mechanism for improving the quality of educational services in the field of vocational education by focusing on the requirements of employers. The author uses methods of theoretical analysis, grouping and generalization of the results obtained. The theoretical significance lies in the systematization of the positions of Russian scientists in the transformation of modern education. The practical significance of the research lies in the possibility of using an algorithm for collecting and summarizing information about employers' requirements by organizations providing educational services for vocational education.

Keywords: educational services, quality of services, competence approach, employers' requirements.

В современных условиях трансформация государства, экономики и общества влечет за собой изменения и других общественно значимых сфер, одной из которых несомненно является профессиональное образование. В этой связи

организациям, оказывающим образовательные услуги, требуется регулярный анализ и оценка внешней среды с целью поддержания качества оказываемых услуг. Таким образом, отвечая современным вызовам, образовательным организациям важно наличие потенциала учета интересов заинтересованных сторон и потребителей образовательных услуг в лице работодателей.

Вопросы трансформации современного образования, в том числе через призму применения компетентностного подхода, ориентированного на вызовы современного экономического развития, активно обсуждаются в трудах отечественных ученых.

В частности, Е. В. Алтухова утверждает, что важным моментом реализации модели компетентностного подхода является ее взаимосвязь с моделью инновационного развития экономики [1, с. 72]; О. В. Сульдина утверждает, что привлечение к оценке потребителей качества образовательных услуг является необходимым условием для формирования конкурентоспособности образовательного учреждения на рынке образовательных услуг [4, с. 109]. Н. Ю. Кожевникова [и др.] считают, что одним из качественных критериев востребованности вуза является способность динамично настраивать образовательный контент под меняющиеся требования, предъявляемые к выпускникам непосредственно работодателями [2, с. 103]. По мнению М. Ю. Похоруковой, необходим непрерывный диалог между рынком труда и рынком образовательных услуг при подготовке будущих специалистов [3, с. 16]; Е. Н. Дружинина полагает, что каждой образовательной организации необходимо разработать комплексную систему взаимодействия с работодателями, учитывать в подготовке студентов требования не только ФГОС, но и профессиональных стандартов [5, с. 44].

Тенденции на рынке образовательных услуг в настоящее время свидетельствуют о наличии новых взаимоотношений между организациями, оказывающими образовательные услуги, и потенциальными работодателями. Последние, в свою очередь, в средне- и долгосрочной перспективе формируют спрос на результаты деятельности организаций, оказывающих образовательные услуги. Данный спрос выражается в потенциальном сотруднике, обладающем необходимыми знаниями, умениями и навыками, выраженными в сформированных профессиональных компетенциях, наличие которых способствует реализации производственных задач.

Таким образом, для профессиональной подготовки молодых специалистов необходимо плотное взаимодействие организаций, оказывающих образовательные услуги, и работодателей в части определения, подготовки и формирования профессиональных компетенций (в том числе основанных на рекомендациях профессиональных стандартов). В этой связи нами разработан механизм совершенствования качества образовательных услуг посредством ориентации на требования работодателей (рис. 1).

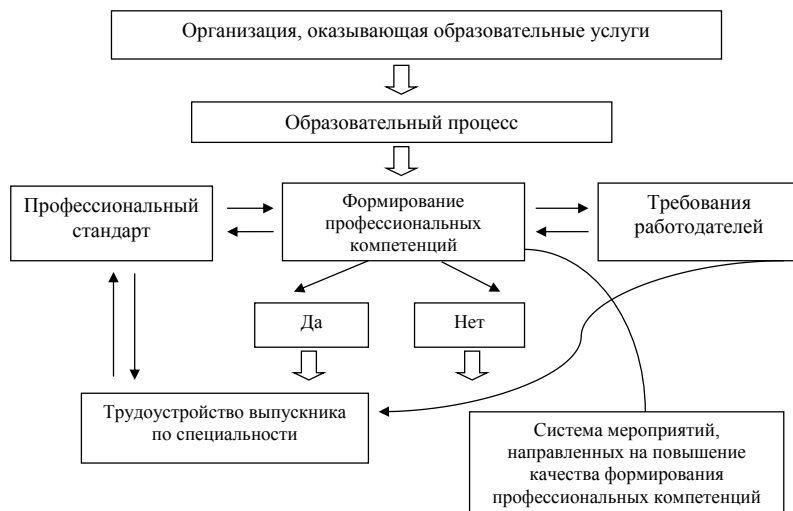

Рис. 1. Механизм совершенствования качества образовательных услуг

Текущая практика показывает, что, как правило, работодатели взаимодействуют с образовательными организациями, предоставляя места для прохождения производственной практики, выступая в качестве членов экзаменационных комиссий, а также в качестве экспертов на различного рода конференциях и конкурсах. Однако такое участие в основном затрагивает определенную часть контингента обучающихся, рекомендации и пожелания выдвинутые работодателями носят индивидуальный характер и не могут быть применены при реализации образовательного процесса в целом.

Поскольку организациям, оказывающим образовательные услуги, необходимо развивать компетентностный подход в образовательном процессе, взаимодействие с работодателями рекомендуется вести системно и непрерывно. Данные положения легли в основу разработки алгоритма эффективного сбора и обобщения информации о требованиях работодателей с ориентацией на компетентностный формат (рис. 2).

Обобщая вышесказанное, отметим, что предложенные автором механизм совершенствования качества образовательных услуг и алгоритм сбора и обобщения информации о требованиях работодателей нацелены на благоприятные результаты, такие как повышение качества услуг, оказываемых образовательной организацией, подготовка профессионально компетентных молодых специалистов, рост количества трудоустроенных выпускников, возможность непрерывной оценки сформированности профессиональных компетенций, а также регулярное взаимодействие с работодателями.

Рис. 2. Алгоритм сбора и обобщения информации о требованиях работодателей

Только совместными усилиями организаций, оказывающих образовательные услуги, и бизнес-сообщества можно добиться реализации качественных образовательных услуг, отвечающих современным вызовам.

Список литературы

1. Алтухова, Е. В. Компетентностный подход в условиях цифровизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. — 2020. — № 2. — С. 66–73. — URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-2-66-73>.
2. Кожевникова, Н. Ю. Изменение степени учета влияния работодателя на индивидуальный образовательный контент студента и методы получения данных для анализа этого влияния / Н. Ю. Кожевникова, И. Ю. Штригель //

- Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2011. — № 3 (15). — С. 102–107.
3. Похорукова, М. Ю. Методика оценки эффективности взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Дискуссия. — 2018. — № 1 (86). — С. 14–17.
 4. Сульдина, О. В. Оценка влияния заинтересованных сторон на качество образовательных услуг вуза / О. В. Сульдина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. — 2023. — Т. 3, № S1(68). — С. 109–113.
 5. Дружинина, Е. Н. Система взаимодействия вуза и работодателя по содействию адаптации выпускников педагогического вуза к рынку труда / Е. Н. Дружинина // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 6. — С. 43–49.

Сведения об авторе

Жданова Елена Валерьевна, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: jdaev@inbox.ru.

Zhdanova Elena V. Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Siberian University of Consumer Cooperation; K. Marx Ave., 26; Novosibirsk, Russia; 630087; e-mail: jdaev@inbox.ru.

Заварзина М. А.

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проведен анализ управления эффективностью государственных и муниципальных услуг на сельских территориях. Несмотря на цифровизацию и внедрение портала «Госуслуги», жители сталкиваются с проблемами доступа к информации из-за низкого интернет-покрытия. Качество услуг зависит от профессионализма сотрудников, а негативный опыт может подорвать доверие граждан. В работе выявлены ключевые проблемы и предлагаются решения для повышения качества и доступности услуг для всех категорий населения.

Ключевые слова: управление эффективностью, государственные и муниципальные услуги, сельские территории, качество услуг, портал «Госуслуги», местная власть, устойчивое развитие.

Zavarzina M. A.

Siberian Institute of Management (branch) of RANEPa

EFFICIENCY MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES IN RURAL AREAS OF THE NOVOSIBIRSK REGION

The article analyzes the management of efficiency of public and municipal services in rural areas. Despite digitalization and the introduction of the Public Services portal, residents face problems accessing information due to low Internet coverage. The quality of services depends on the professionalism of employees, and negative experience can undermine the trust of citizens. The paper identifies key problems and suggests solutions to improve the quality and accessibility of services for all categories of the population.

Keywords: efficiency management, public and municipal services, rural areas, quality of services, Public Services portal, local government, sustainable development.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения качества жизни населения, улучшения доступности услуг и оптимизации управления ресурсами в условиях ограниченных бюджетов и социально-экономических особенностей этих регионов.

Цель исследования — изучение и анализ механизмов управления эффективностью организации государственных и муниципальных услуг на сельских территориях.

Задачи исследования. 1. Выявление текущих проблем в предоставлении государственных услуг на сельских территориях. 2. Оценка качества оказания услуг и уровня взаимодействия граждан с государственными учреждениями. 3. Анализ роли местной власти в решении проблем предоставления услуг. 4. Разработка рекомендаций по улучшению качества и доступности государственных услуг.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу качества предоставления государственных и муниципальных услуг в контексте сельских территорий Новосибирской области, а также в выявлении факторов, препятствующих доступу к этим услугам. Исследуются специфика взаимодействия местной власти и населения, а также влияние цифровизации на процессы получения услуг.

Методы исследования: аналитический, метод сбора информации, сравнительный анализ.

Объект исследования — государственные и муниципальные услуги, предоставляемые на сельских территориях Новосибирской обл., включая социальные, образовательные, медицинские и инфраструктурные услуги.

Предмет исследования — методы и практики управления эффективностью предоставления государственных и муниципальных услуг в контексте специфических условий сельских территорий, а также факторы, влияющие на их качество и доступность для населения.

В современном мире невозможно жить, не имея документов и не взаимодействуя с государством, и власть упрощает жизнь граждан, предоставляя государственные услуги в удобных форматах. Это не только выдача различных документов и разрешений, но также и сбор данных. Сейчас процессы стали намного проще, так как различные ведомства взаимодействуют друг с другом, облегчая жизнь граждан, ведь теперь они могут пользоваться «принципом одного окна», когда при обращении в одно учреждение ведомство само запросит недостающую информацию из другого. Внедрение портала «Госуслуги» существенно упростило процесс взаимодействия граждан и государства. В нем собраны услуги, оказываемые государством, теперь отпадает необходимость посещать лично различные ведомства для подачи заявления, так как чаще всего услугу можно получить в электронном сервисе.

При оценке уровня предоставления государственных услуг следует учитывать качество их предоставления. Речь идет не только о качестве самой услуги, насколько правильно и быстро она была оказана, но и о сотрудниках, которые эти услуги оказывают: важна не только их компетентность, но и поведение, манера речи при взаимодействии с получателем услуг. Получатели государственных услуг обращают внимание на то, как любезны были сотрудники ведомств, едва ли кому-то захочется повторно обращаться в места, где хамят, пренебрегают чужим временем и не проявляют уважение. Данное поведение не только испортит впечатление о получении услуги, но и бросит тень негатива на власть в целом. Выявленные проблемы должны решаться в обязательном порядке. Стоит учитывать возможную роль и влияние представителей местной власти, ведь намного проще решать проблемы на местах, что упрощает весь процесс реагирования на выявленные недостатки системы. Именно у местной власти больше ресурсов и рычагов воздействия, чтобы не растягивать период реагирования и исправления ошибок [3].

Для улучшения качества предоставления услуг государство ввело свод обязательных условий, которыми должны руководствоваться органы, оказывающие услуги. Речь идет о вежливости и компетентности сотрудников, четком

регламенте рассмотрения заявлений и оказания услуг, доступность всей информации об услуге и её оказании для людей с ограниченными возможностями здоровья и оказание помощи для таких людей в её получении.

Немаловажным фактором является и возможность оценить получение услуги. Благодаря оценкам оказания услуг от граждан происходит постоянное улучшение сферы оказания услуг путем информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг, коротко именуемой ИАС МКГУ. Данная система собирает обратную связь у граждан, которые в последнее время получали услуги, и анализирует её, выявляя слабые и сильные стороны в выбранной сфере. Всё это помогает своевременно вносить изменения в работу целой системы оказания услуг. Трудно сразу определить, кто же в большей степени влияет на качество оказания услуг — федеральные власти или всё-таки местные. Ведь именно федеральная власть спускает вниз все стандарты, которыми руководствуются в дальнейшем сотрудники при выполнении своей работы. В то время как местная власть больше сосредоточена на контроле за тем, как оказываются эти самые услуги. Именно местная власть помогает совершенствовать сферу оказания услуг: ведь кто лучше может знать специфику территории и факторов, влияющих на качество оказания услуг?

Выходит, что влияние местных властей действительно важно. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим опыт Новосибирской области. Как же местные власти улучшают качество оказываемых услуг? В первую очередь, это постоянное обучение и повышшие квалификации сотрудников муниципальных учреждений. Власти осуществляют регулярный мониторинг качества предоставления услуг благодаря сбору обратной связи от граждан. Постоянный мониторинг позволяет сразу выявлять слабые места и незамедлительно их устранять. Для этого в области действуют мультидисциплинарные комиссии и налажена система для приема, обработки и вынесения решений по поступающим жалобам от граждан.

Помимо портала «Госуслуги» в регионе есть и свои порталы, которые упрощают получение услуг для местных жителей. Какая услуга является самой распространенной в любом регионе? Ответ очевиден — запись к врачу, но портал «Госуслуги» не всегда позволяет записаться к нужному врачу или в нужное медицинское учреждение. Так, в Новосибирской области действует портал «Электронная регистратура», которая позволяет записываться не только взрослым, но и записывать детей на прием к врачу. Электронные порталы значительно облегчают жизнь людям, они помогают, не выходя из дома, подобрать удобное время для посещения врача и избежать ненужного контакта с посредником. Как упоминалось ранее, идет активное внедрение принципа «единого окна», который позволяет получать услуги в одном учреждении, не обращаясь в другие за дополнительными справками и выписками. Все эти меры помогают оформить нужные документы, записаться к врачу, получить консультацию по волнующим вопросам, не выходя из дома.

Рассмотрим проблемную зону оказания услуг в Новосибирской области. С нововведениями в последние годы стало невозможно записаться к узким специалистам без посещения терапевта. Данный факт наверняка отталкивает немалое количество людей, которые нуждаются в медицинской помощи или

консультировании. Не у всех есть столько времени и желания, чтоб записаться за две недели или месяц вперед к терапевту только для того, чтобы получить направление к узкому специалисту. Во-первых, это удлиняет период получения услуги, что в некоторых случаях просто недопустимо. Во-вторых, уменьшает возможность получить качественную услугу. При этом данная мера разгружает узких специалистов от наплыва мнительных пациентов, но дает дополнительную нагрузку на врачей-терапевтов. Это делает их работу в разы сложнее, что может повлиять на качество их работы.

Оба этих фактора портят впечатление о качестве оказываемых услуг, даже без мнения врачей. В медицинском вопросе, на наш взгляд, нововведения только ухудшили качество оказания услуг. Из примера вытекает одна из главных проблем оказания услуг — поведение сотрудников государственных учреждений. Да, работа с людьми действительно сложна, многие из обратившихся даже не осознают, что адресуются не в нужное ведомство. Эти ситуации являются отличными примерами, как следует поступать сотрудникам, даже если это не их конечный потребитель, ведь любой сотрудник муниципального учреждения — это лицо всей власти.

Изучая опыт Новосибирской области, можно сказать, что, несмотря на некоторые трудности, местные власти прикладывают значительные усилия для улучшения качества предоставляемых государственных услуг. Цифровизация, совершенствование инфраструктуры, реализация социальных программ, постоянное совершенствование системы и реагирование на обратную связь от граждан помогают местным властям создавать комфортную среду для всех жителей региона. Специфика оказания государственных и муниципальных услуг в отдаленных сельских территориях НСО зависит от уровня усвоения соответствующих технологий в сравнении с региональным центром [1, 2].

По данным портала «Мои документы», в Новосибирской области на начало 2024 г. функционирует 121 МФЦ. При этом в тридцати муниципальных районах Новосибирской области число сельских населенных пунктов превышает 1500. Само по себе данное обстоятельство указывает на то, что жители небольших населенных пунктов и отдаленных территорий далеко не в полном объеме обеспечены возможностью обращения в МФЦ в непосредственной близости. Обращение по поводу получения государственных и муниципальных услуг у населения и представителей бизнеса возможно и не через МФЦ, а посредством электронных обращений непосредственно в органы власти, но обеспеченность домохозяйств региона широкополосным доступом к сети Интернет составляет 86 %. Следовательно, части населения области доступно только прямое личное обращение в уполномоченные органы по вопросам государственных услуг.

Обобщение результатов оценки доступности и качества оказания государственных услуг населением сельских территорий позволяет указать, что в среднем такие оценки не превышают 85 % при 100 %-м максимуме. В качестве проблемных областей заявляются: 1) неполноценный охват автобусным сообщением — 2,7 % от общей численности населения сельских районов; 2) недостаток существующих объектов культуры: сельских библиотек, клубно-досуговых учреждений; 3) кадровый дефицит для работы с населением и представителями бизнеса, который особо остро проявляется в сельских поселениях области.

Часто для точек взаимодействия государственных органов с населением отдаленных сельских территорий в регионе характерна проблема дефицита числа вакантных должностей в соответствующих структурах, в том числе в МФЦ (на территориях, где они вообще доступны). Это означает повышение нагрузки на работающих специалистов сверх нормы и вызывает негативную оценку.

Несмотря на ежегодное увеличение количества обращений в государственные органы в электронной форме, сохраняется определенная доля бумажного документооборота. Консультирование физических и юридических лиц в сельских поселениях по телефону пользуется высоким спросом у заинтересованных лиц, что указывает на недостаточный уровень знаний и владение населением технологиями удаленного взаимодействия с органами власти по поводу государственных услуг. На некоторых сельских территориях не наблюдается существенного сокращения сроков оказания услуг по сравнению с обращением населения непосредственно в уполномоченные органы и отделы.

Для улучшения качества оказания государственных услуг рекомендуется предпринять следующие меры:

1) упростить процедуру получения услуг: оптимизировать бюрократические процессы, сократить время ожидания решений по запросам и самого оказания услуг. Конечно же, не всех, а тех, которые не требуют проверки слишком большого массива данных;

2) возможно создание платформы, где была бы анонимная сводка с оценками учреждений и отчетности по реагированию на жалобы: обратная связь получающих услуги людей важна и действительно имеет эффект на изменение в сфере оказания услуг;

3) постоянное повышение квалификации сотрудников, они должны быть в курсе всех изменений в местном и федеральном законодательстве и давать консультации только с актуальной информацией.

Важно повышение не только профессиональных качеств сотрудников, но и личных: их доброжелательность, стрессоустойчивость, желание действительно оказывать помощь гражданам. Для этого должны быть предусмотрены постоянные проверки, различные мероприятия по воспитанию подобных качеств в сотрудниках и дополнительные мероприятия по работе над данными проблемами.

Не стоит забывать о качестве самой инфраструктуры, все учреждения должны быть удобны и доступны для посещения. Речь идет об удобстве для малоомобильных граждан. Государственные учреждения должны быть оборудованы пандусами, документами со шрифтом Брайля, не должны препятствовать нахождению собак-поводырей внутри здания и другими необходимыми условиями для комфортного посещения людьми с ограниченными возможностями здоровья. Самое главное в этих мерах — осуществление регулярного мониторинга и контроля. Постоянные проверки будут способствовать уменьшению в дальнейшем ошибок и проблем в данной сфере и должного реагирования на них. Местные власти обязаны будут разрабатывать мероприятия для неповторения подобных нарушений. Все эти меры помогут повысить эффективность оказания государственных услуг и повысят качество их предоставления.

В завершение работы хочется дополнительно подчеркнуть важность обратной связи от получателей государственных услуг. Речь идет не только о выявлении негативных и проблемных аспектов деятельности, но и о позитивных. Она дает понять, что нововведения и все улучшения эффективны, и стоит их и дальше придерживаться. Не стоит молчать о проблемах, с которыми потребитель лично столкнулся, ведь это помогает формировать более комфортную и эффективную социальную среду для всех жителей региона.

Подводя итог, можно сказать, что местные власти играют ключевую роль в обеспечении предоставления качественных государственных услуг гражданам. На вопрос в начале работы, кто же играет большую роль во влиянии на качество оказания государственных услуг — федеральные или местные власти, можно ответить: местные власти способны эффективнее влиять на качество услуг. Они более погружены в специфику жизни своего региона и муниципалитета, они способны быстрее реагировать на жалобы граждан и организовывать мероприятия по устранению выявленных проблем. И хоть федеральная власть в глазах любого имеет больший вес, местная власть имеет прямой доступ ко всем местным учреждениям, что упрощает их взаимодействие и помогает улучшать работу всех ведомств в более короткий срок.

Список литературы

1. Гоманова, Т. К. Оценка эффективности реализации государственных программ (на материалах Новосибирской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — № 3 (67).
2. Макурина, Ю. А. Управление развитием сельских территорий (на материалах Новосибирской области). — Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. — 235 с.
3. Хубитдинова, Н. Р. Пути повышения эффективности муниципального управления на сельских территориях. — Казань: ООО «Аэтерна», 2017. — С. 230–232.

Сведения об авторе

Заварзина Марина Андреевна, ассистент кафедры государственного управления и отраслевых политик, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС; 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: zavarzina-ma@ranepa.ru.

Zavarzina Marina A., Assistant Lecturer, Department of Public Administration and Sectoral Policies, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 630102, Novosibirsk, Nizhny Novgorod Str., 6; e-mail: zavarzina-ma@ranepa.ru.

Капельюк З. А., Малашко Н. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В статье рассматриваются методы прогнозирования, применяемые для разработки стратегии развития бизнеса. Обоснование исследования заключается в необходимости обеспечения устойчивого роста и адаптации к внешним вызовам, что требует эффективного стратегического планирования на основе достоверных прогнозов. Цель работы — определить и сравнить различные подходы к прогнозированию. Применение рассмотренных методов позволяет повысить точность прогнозов ключевых показателей и оптимизировать процессы принятия управленческих решений. Полученные результаты демонстрируют преимущества комплексного подхода, обеспечивающего повышение конкурентоспособности бизнеса.

Ключевые слова: методы прогнозирования, стратегия, бизнес, стратегическое планирование.

Kapelyuk Z. A., Malashko N. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

FORECASTING METHODS FOR BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY

The article discusses forecasting methods used for a business development strategy in a changing market environment. The rationale for the study lies in the need to ensure sustainable growth and adaptability to external challenges, which requires effective strategic planning based on reliable forecasts. The purpose of the work is to identify and compare different forecasting approaches, including econometric models, time series analysis, and machine learning methods. The application of these methods improves the accuracy of key indicator forecasts and optimizes managerial decision-making processes. The results obtained demonstrate the advantages of a comprehensive approach, ensuring enhanced business competitiveness.

Keywords: forecasting methods, strategy, business, strategic planning.

В условиях современной экономической действительности, характеризующейся беспрецедентным уровнем волатильности и стремительной трансформацией технологического ландшафта, критическое значение для организаций приобретает способность к проактивной адаптации и стратегическому предвидению. Инструментарий прогностического анализа становится фундаментальным элементом в построении долгосрочных стратегий развития, позволяя бизнес-структурам заблаговременно идентифицировать и использовать возникающие возможности.

Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ и сравнительную оценку прогностических методологий, применимых в контексте стратегического планирования бизнес-процессов. Особую значимость представляет интеграция передовых технологий машинного обучения, открывающих принципиально новые возможности в обработке масштабных массивов данных

и выявлении неочевидных корреляций, недоступных при использовании классических аналитических подходов.

В современной практике широкое применение находят методы анализа временных рядов, эконометрического моделирования и алгоритмы машинного обучения. Прогнозирование как инструмент информационного обеспечения управленческих решений играет ключевую роль в минимизации рисков и оптимизации достижения стратегических целей. Формирование финансовых прогнозов базируется на комплексном анализе исторических данных, актуальных экономических моделей и многофакторном сценарном планировании.

Значимость прогнозирования для бизнес-сообщества проявляется в следующих аспектах:

1. Возможность моделирования различных сценариев развития и оценки их потенциального влияния на финансовые показатели.
2. Своевременная идентификация потенциальных угроз и разработка превентивных мер.
3. Оптимизация распределения ресурсов на основе прогностического анализа.
4. Повышение точности планирования с учетом ожидаемой рыночной динамики.

В зависимости от масштаба объекта прогнозирования выделяются сублокальный, локальный, суперлокальный, субглобальный и глобальный уровни анализа. Для долгосрочного прогнозирования научно-технологического развития применяется метод Депори, особенно эффективный в условиях ограниченности исходных данных.

В предпринимательской деятельности качественное прогнозирование становится ключевым фактором успеха, позволяя идентифицировать перспективные направления развития. В современной практике маркетинговых исследований применяются экономико-аналитический и математический подходы к прогнозированию.

При этом масштаб прогнозирования в экономической практике часто определяется административно-территориальными границами, хотя это не предполагает обязательной разработки прогнозов на всех уровнях иерархической структуры [1].

Процесс прогнозирования основывается на экспертном анализе факторов влияния и формировании обоснованных предположений о траекториях развития исследуемых явлений.

В современной практике прогностического анализа эконометрические методы приобрели значительную популярность, что обусловлено частой нецелесообразностью или технической невозможностью применения строго количественного инструментария. Тем не менее, данный методологический подход характеризуется рядом существенных ограничений, включая значительный элемент субъективности, отсутствие универсальных механизмов верификации полученных результатов и ограниченную способность к комплексному учету многообразия рыночных факторов.

Математический подход к прогнозированию реализуется через построение специализированных математических моделей и систем уравнений, отражающих

исследуемые процессы с различной степенью точности. Характерные особенности таких конструкций в значительной мере соответствуют свойствам традиционных экстраполяционных и многофакторных моделей. Ключевыми преимуществами данного подхода выступают строгая логическая согласованность получаемых результатов и прозрачность взаимосвязей между исходными предпосылками и итоговыми выводами.

Современный инструментарий прогнозирования включает широкий спектр методологических средств, позволяющих проводить детальный анализ причинно-следственных взаимосвязей в исторической динамике компании. Результаты такого анализа служат основой для определения необходимых трансформаций в контексте будущего социально-экономического развития предприятия. Существующие методы прогнозирования принято разделять на две фундаментальные категории: фактографические и эвристические [2, с. 156].

Примечательно, что практическая предпринимательская деятельность может быть успешной даже при отсутствии углубленных знаний в области математического моделирования прогнозов. Однако в современных условиях усиливающейся рыночной конкуренции владение такими методами может предоставить существенные преимущества, особенно в контексте расширения рыночного присутствия и стратегического инвестирования.

Предпринимательское сообщество проявляет наибольший интерес к краткосрочным и среднесрочным прогнозам. Историческим фундаментом краткосрочного прогнозирования стала публикация Р. Брауна 1959 года, посвященная методу экспоненциального взвешивания наблюдений. В своих работах автор не только разработал теоретический базис метода, но и продемонстрировал его практическую эффективность через конкретные примеры применения [3, с. 95].

Статистические методы прогнозирования основываются на принципе экстраполяции, предполагающем перенос выявленных закономерностей, связей и пропорций из исследуемого периода на будущие временные горизонты. Соответственно, формирование качественного прогноза требует тщательного изучения характеристик объекта прогнозирования в его историческом развитии и текущем состоянии [4].

При интерпретации полученных результатов следует придерживаться принципа условности, учитывая необходимость дополнительного рассмотрения факторов, оставшихся за рамками статистической модели. Важно отметить, что выявленные статистические закономерности требуют корректировки с учетом предполагаемой трансформации условий их проявления.

При рассмотрении реального применения аналитических и прогностических инструментов в бизнес-среде можно выделить три основных математических подхода, которые играют ведущую роль:

- применение методов регрессионного анализа;
- анализ и обработка временных последовательностей;
- создание и математическая обработка экспертных заключений.

В современном менеджменте процесс принятия решений основывается на использовании экономико-математического инструментария в разных ситуациях: от полностью определенных до вероятностных и неопределенных условий.

В текущих условиях рынка особенно важным становится финансовое планирование на уровне компаний, которое помогает оценить перспективы развития бизнеса как в ближайшем будущем, так и на длительный период.

Прогнозирование в финансовой сфере дает возможность рассчитать ожидаемые показатели, в том числе необходимые компании ресурсы. Главная цель такого прогнозирования — создать базу для разработки стратегического плана развития бизнеса.

Инструменты финансового прогнозирования охватывают разные подходы: от создания экономических моделей и привлечения экспертного мнения до анализа трендов, разработки сценариев и применения вероятностных методов.

Этот процесс можно сравнить с работой комплексной системы безопасности, где важна слаженная работа всех элементов. Использование математического моделирования помогает определить множество взаимосвязанных факторов, влияющих на финансовые результаты, и отследить их влияние при разных сценариях развития событий.

Эконометрическое прогнозирование позволяет изучать изменение показателей через статистические параметры, которые показывают, как финансовые индикаторы меняются под влиянием различных факторов.

Для получения более точных прогнозов изменения показателей эффективности активно используются методы экспертной оценки, которые объединяют выявленные взаимосвязи в целостную картину.

В итоге совместное применение разных методов финансового прогнозирования позволяет выявить и оценить как положительные, так и отрицательные факторы, определяющие финансовые результаты компании, учитывая их взаимное влияние и особенности контекста.

Список литературы

1. Аньигба Ход Квадзо. Методы прогнозирования развития предпринимательских структур малого и среднего бизнеса // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2013. — № 1 (41). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prognozirovaniya-razvitiya-predprinimatelskih-struktur-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 12.11.2024).
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учебное пособие. — Москва : ИНФРА-М, 2009. — 260 с.
3. Корецкая Т. В. Краткосрочное прогнозирование комплексных переменных с использованием метода Брауна // Вестник ОГУ. — 2008. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkosrochnoe-prognozirovanie-kompleksnyh-peremennyh-s-ispolzovaniem-metoda-brauna> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Громыко Г. А. Статистический анализ в экономике. — Москва : Изд-во МТУ, 2011. — 133 с.

Сведения об авторах

Капелюк Зоя Александровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Малашко Никита Викторович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: supernekita@gmail.com.

Kapelyuk Zoya A., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Malashko Nikita V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: supernekita@gmail.com.

Ким К. А., Блялов Б. Е.

Карагандинский университет Казпотребсоюза

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ АБИТУРИЕНТОВ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются основные направления маркетинговых каналов по привлечению абитуриентов в высшие учебные заведения Казахстана. Для формирования целевой аудитории необходимо грамотное использование рекламы, средств массовой информации, социальных сетей, оптимизация, поиск новых решений. Кроме того, внедрение систем анализа эффективности каналов продвижения образовательных услуг помогает оптимизировать и автоматизировать процессы по привлечению потенциальных абитуриентов в университеты, начиная от лидогенерации, онлайн-подачи документов, заканчивая заключением договора о поступлении.

Ключевые слова: автоматизация, маркетинг, CRM-система, бизнес-процесс, абитуриенты, вуз, информационные технологии.

Kim K. A., Blyalov B. E.

Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

INNOVATIVE METHODS FOR ATTRACTING APPLICANTS TO HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The scientific article examines the main marketing channels for attracting applicants to higher educational institutions in Kazakhstan. To form a target audience, they need the competent use of advertising, mass media, social networks, optimization, and the search for new solutions. In addition, the introduction of systems for analyzing the effectiveness of promotion channels helps to optimize and automate the processes of attracting potential applicants to universities, starting from lead generation, online submission of documents, ending with the conclusion of an admission agreement.

Keywords: automation, marketing, CRM system, business process, applicants, university, information technology.

Введение. Экономический кризис, демографические изменения, дефицит финансирования обострили проблемы системы высшего образования, потребовав четкую организацию и оптимизацию учебного процесса. Современная экономика нуждается в квалифицированных специалистах, новейших технологиях и научных достижениях, что требует совершенствования управления бизнес-процессов. Для достижения данных целей вузам необходимо искать новые стратегии.

Цель исследования. Анализ и оценка эффективности инновационных методов по привлечению потенциальных студентов в высшие учебные заведения в Республике Казахстан, а также выявление наиболее перспективных стратегий по повышению конкурентоспособности вузов.

Задачи исследования: провести сравнительный анализ классических и инновационных методов по привлечению абитуриентов в казахстанские вузы и выявить наиболее эффективные.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей был применен комплексный подход, включающий сравнительный анализ различных методов привлечения абитуриентов и анкетирование среди студентов первого курса, рассмотрены приоритетные факторы, влияющие на поступление в высшие учебные заведения.

Основная часть. Автоматизация работы приемной комиссии, которая обеспечивает оперативную коммуникацию с абитуриентами, способствует повышению эффективности привлечения новых студентов в университеты. Это позволяет вузам своевременно информировать потенциальных студентов о своих программах и преимуществах, ускорять обработку данных и увеличить число зачисленных. Для этого необходимо начинать взаимодействие с абитуриентами заранее, осуществляя для них профориентационные работы, мотивацию и отбор параллельно с предоставлением информации об образовательных программах (рис. 1).

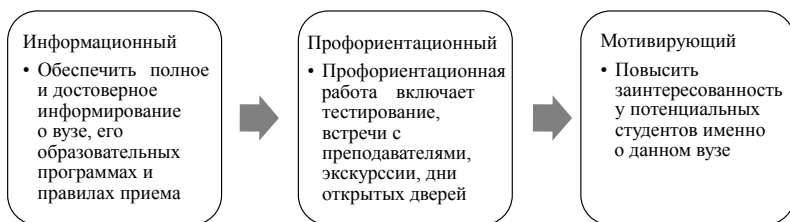

Рис. 1. Стратегии привлечения абитуриентов в высшие учебные заведения

Какие факторы оказывают наибольшее значение на абитуриентов при поступлении? 376 первокурсников казахстанских вузов приняли участие в опросе, целью которого было определить факторы, влияющие на поступление в университет. Рассмотрим в данном исследовании, какие факторы влияют на абитуриентов в выборе высшего учебного заведения.

Итак, официальный сайт вуза стал наиболее важным фактором выбора среди 58 % опрошенных студентов. Это объясняется возможностью оценить вероятность поступления по проходным баллам, что позволяет абитуриентам выбирать вузы с учетом конкурсных баллов. Рекомендации знакомых, друзей составляют 49,7 %, личное посещение вуза (45,2 %) стало вторым по значимости фактором в выборе и поступлении в университеты. Социальные сети оказались менее влиятельными и составили 36 %. Интересно, что для 63 % опрошенных первокурсников топовых казахстанских вузов, например, Nazarbaev University, КазНУ им. Аль-Фараби, КазНУ имени Абая, ЕНУ, важным фактором выбора стала информация о рейтингах университетов по стране (рис. 2).

КАК АБИТУРИЕНТЫ ВЫБИРАЮТ ВУЗ В 2024 г.

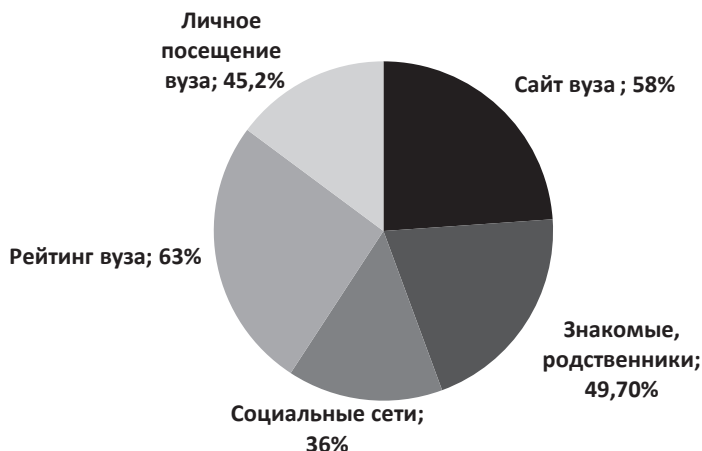

Рис. 2. Актуальные источники, используемые при поступлении в вуз

Взаимодействие вуза с потенциальными абитуриентами осуществляется разными способами, включая работу со школьниками, родителями, учителями и другими организациями [2]. В теории способы работы высших учебных заведений по привлечению потенциальных студентов делятся на классические и современные (таблица).

Методы работы вузов по привлечению потенциальных студентов

Классические	Современные
1. Участие вузов в выставках и ярмарках образования.	8. Активное использование сайта вуза и других интернет-ресурсов для информирования абитуриентов и повышения их мотивации.
2. Проведение презентаций в школах и колледжах.	9. Группы и профили университетов в социальных сетях.
3. Реклама в СМИ (газеты, журналы, TV, билборды).	10. Создание виртуальных туров по кампусу, которые позволяют потенциальным студентам ознакомиться с учебными и жилыми помещениями вуза без посещения его лично.
4. Организация подготовки к вступительным экзаменам.	11. CRM-система.
5. Дни открытых дверей.	12. Веб-сайты с материалами лекций, семинаров разных вузов.
6. Работа приемной комиссии, которая информирует абитуриентов о правилах поступления и подачи документов, также проводит экскурсии по вузам.	13. Виртуальный помощник.
7. Встречи со старшими курсами и их рекомендации.	14. Использование чат-ботов.
	15. Поисковые системы (Google, Yandex)

Важным аспектом по привлечению абитуриентов является размещение информации об образовательных программах на сайте вуза. Анализ пользовательского поведения на сайте одного из ведущих вузов Казахстана Nazarbaev University показал высокую востребованность информации об образовательных программах обучения, проходных баллах и направлениях подготовки вступительных экзаменов, которая была оптимизирована. Теперь лендинги содержат ответы на наиболее актуальные вопросы абитуриентов (краткое описание образовательной программы, возможности трудоустройства, программа обучения, стоимость обучения, требования к поступающим). Особенность лендинга заключается в подаче, оформлении и языке предоставления информации об образовательных программах. Приемная кампания Nazarbaev University считает, что, отказываясь от формального академического стиля и языка государственных стандартов, доступность и ясность информации помогает привлечь больше абитуриентов. Опыт показал, что абитуриенты положительно реагируют на открытый и дружелюбный подход, включая визуальное оформление.

В КазНУ им. Аль-Фараби внедрили инновационный подход взаимодействия с абитуриентами, привлекая к коммуникации не только сотрудников приемной комиссии, но и действующих студентов. Этот метод используется как на очных мероприятиях (дни открытых дверей, ярмарки, презентации в школах), так и на сайте вуза, где студенты делятся своим опытом поступления, рассказывают о льготах, скидках стипендиях, общежитии, внеучебных активностях. Такой подход считается очень эффективным [3].

Для оптимизации коммуникации с абитуриентом вуз использует CRM-систему. В частности, система автоматизирует весь бизнес-процесс привлечения целевой аудитории к окончательной покупке предоставленных услуг. Во время работы приемной комиссии система помогает в подаче документов, распределении вопросов потенциальных студентов на сайте [1].

Внедрение CRM-системы предполагает автоматизацию всех этапов взаимодействия абитуриента — от первого контакта до поступления и последующего сопровождения. Архитектура системы основана на интеграции модулей.

1. Чат-боты для лидогенерации. Интеграция с веб-ресурсом посредством сбора данных (ФИО, телефон/ email, выбранная образовательная программа). Чат-бот в данном случае нужен для того, чтобы найти потенциальных студентов и исключить абитуриентов, которые не подходят или не заинтересованы в обучении именно в данном вузе. После того как чат-бот списался с абитуриентом и видит, что его интересует более подробная информация и он заинтересован в обучении, отправляет контактные данные менеджеру (сотруднику приемной комиссии).

2. Управление лидами. Централизованное хранение и обработка информации о потенциальных студентах с возможностью сегментации по различным критериям (предпочтительная образовательная программа, форма обучения — очная/дистанционная, местонахождение, канал привлечения).

3. Ведение истории всех взаимодействий (телефонные звонки, личные встречи, сообщения), формирование задач и напоминаний для сотрудников, обеспечение единого доступа к истории коммуникации с каждым абитуриентом.

4. Модуль отслеживания. На данной стадии происходит анализ эффективности маркетинговых каналов по привлечению абитуриентов. Отслеживание этапов воронки продаж образовательных услуг.

5. Отчетность. Составление таблиц, дашбордов с KPI (количество лидов, конверсий, стоимость).

6. CRM-система для процесса зачисления и оплаты абитуриентом обучения в вузе может включать следующие ячейки (поля) и блоки данных, структурированные по этапам бизнес-процесса. Структура может варьироваться в зависимости от используемой системы и специфики вуза. Чаще всего в Казахстане используется для зачисления платформа Platonus, осуществляется вход по электронной подписи (рис. 3).

Рис. 3. Структура CRM-системы для процесса привлечения абитуриентов в университеты Казахстана

Заключение. Таким образом, данное исследование подтверждает перспективы автоматизации бизнес-процессов по привлечению абитуриентов в вузы Республики Казахстан. Использование CRM-системы способствует оптимизации

взаимодействия с потенциальными студентами, повышая эффективность маркетинга и персонализируя коммуникацию. Автоматизация бизнес-процессов ведет к увеличению конверсии заявок, снижению издержек и улучшению качества обслуживания.

Список литературы

1. Казанцев, Д. И. Подход к проектированию CRM-системы для кафедры в вузе / Д. И. Казанцев // Молодой ученый. — 2010. — № 9 (20). — С. 58–60. — URL: <https://moluch.ru/archive/20/2030/> (дата обращения: 21.11.2024).
2. Михайлов, В. А. Абитуриент как предмет исследований и важный объект управленческой деятельности в региональном вузе / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов, Е. С. Тупик // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2022. — № 4 (60). — С. 136–148. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50003676> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Махно, В. В. Традиционные и инновационные формы и направления профориентации / В. В. Махно // Инновации в образовании. — 2023. — № 8. — С. 14–22. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54345812> (дата обращения: 13.11.2023).

Сведения об авторах

Ким Ксения Андреевна, обучающийся, Карагандинский университет Казпотребсоюза; 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9; e-mail: ksenia.kim.03@bk.ru.

Блялов Бахытжан Ерикович, доцент кафедры «Менеджмент и инновации», Карагандинский университет Казпотребсоюза; 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9; e-mail: b.blyalov@keu.kz.

Kim Ksenia A., Student, Karaganda University of Kazpotrebsouz; 100009, Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str., 9; e-mail: ksenia.kim.03@bk.ru.

Blyalov Bakhytzhane E., Associate Professor, Department of Management and Innovation, Karaganda University of Kazpotrebsouz; 100009, Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str., 9; e-mail: b.blyalov@keu.kz.

Молчанова Е. В., Пономарев Н. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РАЗВИТИЮ ДЕТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается проблема развития детского регионального туризма на примере Новосибирской области. Был проведен анализ анимационных досуговых программ в ряде детских лагерей Новосибирской области, а также выявлен уровень удовлетворенности родителей (законных представителей) и их детей пребыванием в тематической лагерной смене. Научная задача и цель исследования — выявить проблемы развития детского туризма в Новосибирской области и разработать рекомендации по их решению.

Ключевые слова: детский туризм, детские лагеря, краеведение, региональный туризм, патриотическое воспитание молодежи.

Molchanova E. V., Ponomarev N. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S REGIONAL TOURISM IN THE NOVOSIBIRSK REGION DEVELOPMENT

The article deals with the development of children's regional tourism on the example of the Novosibirsk region. The authors analyze animated leisure programs in children's camps in the Novosibirsk region, and identify the level of satisfaction of parents (legal representatives) and their children with participation in a thematic camp shift. The scientific task and purpose of the study is to identify the problems of the development of children's tourism in the Novosibirsk region and develop recommendations for their solution.

Keywords: children's tourism, children's camps, local history, regional tourism, patriotic education of youth.

В современном мире вопросам воспитания подрастающего поколения уделяется особое внимание. В поиске новых технологий обучения и воспитания, обеспечивающих разностороннее развитие личности, наиболее эффективной выступает туристская деятельность, поскольку именно в ней комплексно решаются задачи обучения, нравственного и духовного воспитания и физического оздоровления. Детскому туризму как фактору развития здорового современного общества отводится значительная роль, поскольку посредством него осуществляется передача веками накопленного опыта предков и историко-культурного наследия подрастающему поколению, формируются правильные ценностные ориентации, происходит нравственное оздоровление и развитие общества. На сегодняшний день реализуется большое количество досуговых программ и программ отдыха различной направленности. Особый статус целевой аудитории предъявляет повышенные требования к организации детского туризма. Сегодня данная туристическая отрасль характеризуется определенными особенностями: экономический кризис в стране привел к снижению покупательной способности. Негативным фактором оказалась отрицательная демографическая динамика. Отсутствие достоверной статистической информации о

деятельности туристских организаций, специализирующихся в данной сфере, не представляет в полной мере картину данного сегмента туристского рынка; наличие барьеров для вхождения в данную отрасль оказывает негативное влияние на развитие конкуренции между туристскими компаниями в части предоставления высококачественных и доступных услуг. Тема является актуальной, поскольку ее результаты определяют дальнейшие перспективы развития детского туризма на территории Новосибирской области, будут способствовать совершенствованию организации отдыха и досуга молодежи в детских лагерях.

Проблема исследования состоит в том, что Новосибирская область располагает значительным и разнообразным историко-культурным, военно-патриотическим, лечебно-оздоровительным потенциалом для развития детского туризма. К сожалению, указанные ресурсы региона не в полной мере задействованы в детском туризме. В процессе исследования был проведен анализ анимационных досуговых программ в ряде детских лагерей Новосибирской области, а также выявлен уровень удовлетворенности родителей (законных представителей) и их детей участием в тематической лагерной смене. Указанная проблема решается посредством разработки новой анимационной программы краеведческой направленности для посетителей МКУ ДОЛ «Рассвет» Ордынского района Новосибирской области «Великое Ирменское сражение — история покорения Сибири».

Официально термин «детский туризм» приводится в федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и трактуется как путешествие организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, на которого возложены также обязанности их законного представителя [1].

Новосибирская область располагает значительным потенциалом для развития детского туризма. Это, прежде всего, достаточно развитая инфраструктура: в регионе функционирует 381 коллективное средство размещения, 20 санаториев, 109 баз отдыха, 119 музеев, 30 театров, 6 горнолыжных комплексов, зоопарк, центр океанографии и морской биологии, планетарий, детская железная дорога. На территории области сосредоточено значительное количество природных достопримечательностей: более 2918 памятников истории и культуры, 24 заказника и 54 памятника природы. Богат регион и на исторические и культурные места. Историческими поселениями признаны Колывань, Куйбышев и Сузун, на территории которых сохранилось значительное количество памятников архитектуры. А на территории Ордынского района увековечено место единственного исторически достоверного сражения — битвы между войском хана Кучума и казаками во главе с воеводой А. М. Воейковым, послужившего прекращением существования Сибирского ханства и вхождением огромной территории от Урала до Оби в состав Русского государства, а также освоением территории Обь-Иртышского междуречья.

С 2023 года в рамках реализации приказа Министерства образования Новосибирской области от 26.01.2023 № 163 «Об утверждении программы развития региональных центров детско-юношеского туризма в Новосибирской области до 2030 года» школьники 5–9-х классов Новосибирской области смогут принять участие в новой программе по предоставлению социальных сертификатов на путешествия по

региону. Также указанный нормативный акт уделяет особое внимание развитию детского туризма краеведческой и патриотической направленности [2].

В рамках исследования был проведен анализ программ лагерных смен 11 популярных лагерей Новосибирской области. Следует отметить, что программы лагерных смен в рассмотренных детских центрах содержат незначительное количество походов и экскурсий, еще меньше краеведческой и патриотической направленности. Был проведен анализ перечня областных профильных смен на 2024 год, утвержденный председателем межведомственной комиссии Новосибирской области по вопросам организации отдыха и оздоровления детей 27.08.2024 г. В итоге из 85 наименований областных профильных смен лишь три содержат туристическую направленность и пять краеведческую и патриотическую. Вместе с тем анкетирование родителей, отправляющих своих детей в детские летние лагеря, показало их предпочтение в области краеведческого, патриотического воспитания и внедрения туристических составляющих в программы лагерных смен.

Для решения указанной проблемы предлагается дополнить программы лагерных смен краеведческими и патриотическими составляющими. В качестве примера следует привести разработку новой анимационной программы краеведческой направленности для посетителей МКУ ДОЛ «Рассвет» Ордынского района Новосибирской области «Великое Ирменское сражение — история покорения Сибири».

Первой частью программы является посещение воспитанниками детского оздоровительного лагеря «Рассвет» Ордынского историко-художественного музея, в котором находится экспозиция «Ирменское сражение», концепция которого построена на противопоставлении двух сторон-противников и их предводителей. Экскурсанты познакомятся с главными героями события — воеводой Андреем Воейковым и последним сибирским ханом Кучумом, узнают, как выглядели воины обеих сторон в момент сражения — в зале будут демонстрироваться реконструкции вооружения русского казака конца XVI века и татарского воина войска хана Кучума. На витринах музея представлены образцы оружия, характерные для каждой из сторон-противников. Само сражение, его масштаб и накал противостояния найдут отражение в реконструкции сцены боя — панораме, которая размещается на главной стене зала [4].

Второй частью программы является участие посетителей ДОЛ «Рассвет» в культурной программе, посвященной Ирменскому сражению, проходящей непосредственно на месте сражения, а именно в Ордынском районе близ села Новопичугово в устье реки Ирмень, близ Памятного камня. Программа включает в себя реконструкцию исторического сражения казаков дружины Воейкова и войска хана Кучума, показательные выступления (фланкировка шашкой, рукопашный бой), концерт творческих казачьих коллективов — участников мероприятия, дегустация традиционной казачьей и татарской кухни. Также будут проведены мастер-классы по изготовлению казачьих атрибутов, владению казачьим оружием.

Данная программа направлена на сохранение и укрепление исторической памяти новосибирцев о воинах, защищавших Русское Отечество на территории Новосибирской области. Победа Русского войска в Ирменском сражении

запустила цепочку событий, приведших к окончанию многолетнего противостояния Сибирского ханства и Русского государства, о чем, по нашему мнению, должно помнить и знать молодое поколение.

Внедрение анимационной программы краеведческой направленности для посетителей МКУ ДОЛ «Рассвет» Ордынского района Новосибирской области «Великое Ирменское сражение — история покорения Сибири» в лагерную смену положительно скажется как на развитии детского туризма, так и на военно-патриотическом и культурно-историческом воспитании подрастающего поколения.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : ФЗ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 14.10.2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://demo.consultant.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Об утверждении программы развития региональных центров детско-юношеского туризма в Новосибирской области до 2030 года : приказ Министерства образования Новосибирской области № 163 от 26.01.2023 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nso.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Министерство труда и социального развития Новосибирской области : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mtsr.nso.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Ордынский историко-художественный музей : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://ord-mus54.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

Сведения об авторах

Молчанова Евгения Владимировна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: personstud@sibupk.nsk.su.

Пономарев Николай Николаевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Molchanova Evgenia V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: personstud@sibupk.nsk.su.

Ponomarev Nikolay N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Плотникова Т. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ТЕНДЕНЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС

В статье изучены тенденции продовольственного рынка стран-членов ЕАЭС. Отмечено, что за счет реализуемой в последние годы политики интеграции в странах ЕАЭС достигнут достаточно высокий уровень обеспеченности населения продовольствием как путем развития собственного производства продукции агропромышленного комплекса, так и за счет развития взаимовыгодных торговых отношений с учетом специфики сельского хозяйства государств. Сделан вывод о том, что обеспечение продовольственной безопасности имеет особую значимость в условиях сложившейся в настоящее время экономической ситуации.

Ключевые слова: ЕАЭС, самообеспеченность продовольствием, интеграция продовольственного рынка.

Plotnikova T. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

TRENDS IN THE FOOD MARKET OF THE EAEU COUNTRIES

The article examines the trends in the food market of the EAEU member states. It is noted that due to the integration policy implemented in recent years in the EAEU countries, a fairly high level of food security has been achieved both through the development of their own production of agro-industrial complex products and through the development of mutually beneficial trade relations, taking into account the specifics of agriculture of the states. It is concluded that ensuring food security is of particular importance in the current economic situation.

Keywords: EAEU, self-sufficiency in food, integration of the food market.

В условиях сложившейся в настоящее время экономической ситуации, обусловленной введенными санкциями против России и Беларуси, перед странами, входящими в Евразийский экономический союз, встал вопрос дальнейшего углубления интеграции, развития торговых отношений для обеспечения потребительского рынка продовольствием в рамках импортозамещения.

Несмотря на проблемы последних лет, вызванные пандемией и санкциями, реализуемая межнациональная политика стран ЕАЭС позволила гарантировать достаточно высокий уровень обеспеченности населения основными видами продовольствия. За последние пять лет существования ЕАЭС производство продукции агропромышленного комплекса в Союзе увеличилось на 49,5 % и достигло в 2023 году 11 471 млрд руб. (рис. 1).

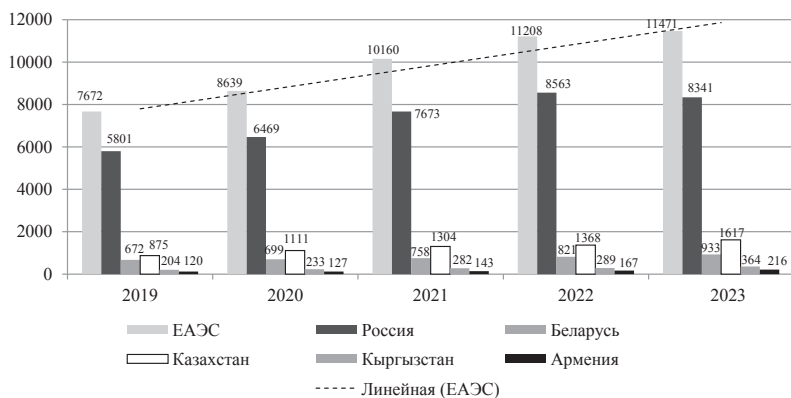

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС, млрд руб. [1]

В общем объеме производства продукции сельского хозяйства на долю России приходится 73 %, на долю Казахстана и Беларуси — 14 и 8 % соответственно. Вклад остальных стран в обеспечение продовольственной независимости общего рынка ЕАЭС незначителен и составляет у Кыргызстана — 3 % и у Армении — 2 %.

В 2023 г. на общем потребительском рынке стран ЕАЭС доля продукции собственного производства достигла 93 %. В условиях импортозамещения страны Союза практически полностью обеспечивают потребности внутреннего рынка в зерночных товарах, мясе птицы и свинине, яйцах, молочной продукции, сахаре, овощах, растительном масле.

В то же время государства, входящие в состав ЕАЭС, имеют существенные различия в уровне самообеспеченности продовольствием (рис. 2).

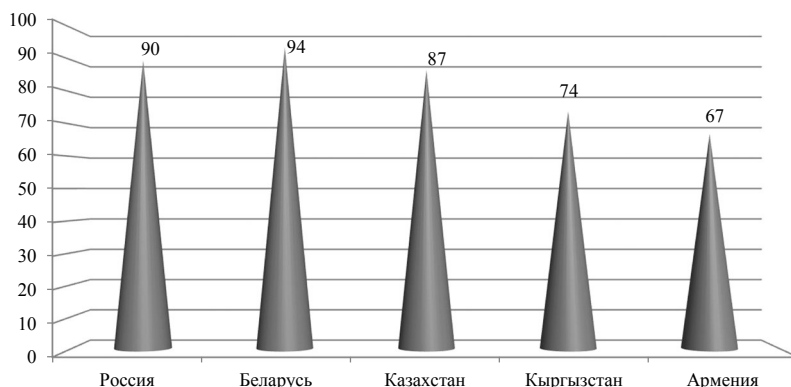

Рис. 2. Обеспеченность продукцией собственного производства стран-членов ЕАЭС, % [3]

Как видно из рис. 2, высокая обеспеченность продукцией собственного производства достигнута в Беларуси и России и составляет соответственно 94 и 90 %. В других государствах, входящих в Союз, самообеспеченность продовольствием гораздо ниже и не превышает в Казахстане 86 %, в Кыргызстане 74 %, в Армении 67 %. Особенно отмечается нехватка фруктов и ягод, доля импорта по которым колеблется от 26 % в Кыргызстане до 69 % в Казахстане.

В России агропромышленный комплекс практически полностью обеспечивает потребности внутреннего рынка за счет собственного производства зерновой продукции, мяса свиней и птицы, растительного масла и даже имеет возможность экспортировать данную продукцию в другие страны ЕАЭС, что позволяет существенно укреплять продовольственную независимость Союза в целом. В то же время российские сельхозпроизводители в настоящее время не могут полностью обеспечить за счет собственного производства существующий спрос на мясо говядины, молочную продукцию и отдельные виды овощей.

Беларусь практически полностью обеспечивает население страны основными видами продовольствия собственного производства, особенно молочной и мясной продукцией, выработка которой превышает внутренние потребности почти в 3 и 1,5 раза соответственно. Это позволяет осуществлять экспорт молочных и мясных товаров в другие страны ЕАЭС.

На потребительском рынке Казахстана при достаточно высоком уровне обеспеченности собственной продукцией ощущается нехватка фруктов, мяса птицы и сахара.

Агропромышленный комплекс Кыргызстана при высоком уровне обеспеченности молочной продукцией, мясом говядины, картофелем и овощами собственного производства не в состоянии самостоятельно обеспечить потребности населения в растительном масле, мясе птицы, сахаре и продуктах переработки зерна.

Армения производит в достаточном количестве для обеспечения внутреннего рынка овощей, фруктов, мяса говядины, молочных продуктов, однако продукты переработки зерна и растительное масло приходится закупать у других государств — членов Союза.

В 2023 году товарооборот государств — членов ЕАЭС составил 86 млрд дол. (7,4 трлн рублей), при этом самый большой объем торгового оборота — у России с Беларусью, он составил 53 млрд долл. [3].

Торговый оборот Казахстана с государствами ЕАЭС составил 26 млрд долларов, из которых на долю России приходится почти 38 %. Торговый оборот между Россией и Арменией в 2023 году составил 7,3 млрд долларов.

На пленарной сессии «Продовольственная безопасность ЕАЭС», которая прошла в июне 2024 года в Минске, было отмечено, что обеспечение продовольственной безопасности имеет особую значимость в условиях сложившейся в настоящее время экономической ситуации для всех участников ЕАЭС [2].

Таким образом, за счет реализуемой в последние годы политики интеграции в странах ЕАЭС достигнут достаточно высокий уровень обеспеченности

населения продовольствием как путем развития собственного производства продукции агропромышленного комплекса, так и за счет развития взаимовыгодных торговых отношений с учетом специфики сельского хозяйства государств.

Список литературы

1. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. — Москва : 2024. — 177 с. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/stat-pub/Brief_Statistics_Yearbook_2024.pdf (дата обращения: 31.10.2024).
2. Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 20–21 июня. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-20-21-iyunya/> (дата обращения: 31.10.2024).
3. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024 : международный доклад НИУ ВШЭ. — URL: <https://tradepol.hse.ru/mirror/pubs/share/922769050.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).

Сведения об авторе

Плотникова Тамара Викторовна, канд. техн. наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Plotnikova Tamara V., Candidate of Tech. Sciences, Professor, Head of the Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation 630 087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Самарин В. Е.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассмотрена текущая ситуация процесса организации сертификации транспортных средств, произведена оценка развития ёмкости рынка по указанной услуге. По результатам анализа с использованием количественных и качественных критериев определены наиболее значимые направления развития испытательных лабораторий и сертификационных органов. Даны рекомендации по стабилизации текущей ситуации в отрасли и ее дальнейшего устойчивого развития в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: управление транспортом, сертификация, автомобильная отрасль, транспортные средства, испытательные лаборатории, стандарты.

Samarin V. E.

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

ORGANIZING THE SYSTEM OF CERTIFICATION OF VEHICLES UNDER SANCTIONS

The article examines the current state of the process of vehicle certification, and assesses the development of the market capacity for this service. Based on the analysis results, using both quantitative and qualitative criteria, the most significant areas for the development of testing laboratories and certification bodies are identified. The author provides recommendations for stabilizing the current situation in the industry and its further sustainable development in the context of sanction restrictions.

Keywords: transport management, certification, automotive industry, vehicles, testing laboratories, standards.

Автомобильный рынок Российской Федерации в последние годы испытывает значительные трансформации: пандемические ограничения [2, 3], геополитические события 2022 года радикально поменяли рыночный ландшафт и рынок продаж транспортных средств. Изменился список официально присутствующих автомобильных брендов, изменилась стратегия продвижения марок, объемы продаж. Несмотря на попытки организации расчетов в национальных валютах с дружественными странами, появляются проблемы с осуществлением трансграничных платежей. Мировые тенденции развития технологий автомобильной промышленности также оказали влияние на качество и количество продаж. Все больше потребителей отдают предпочтение моделям с гибридными или полностью электрическими силовыми установками. Общий рынок Российской Федерации за последние десять месяцев 2024 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года выглядит следующим образом (рис. 1) [6].

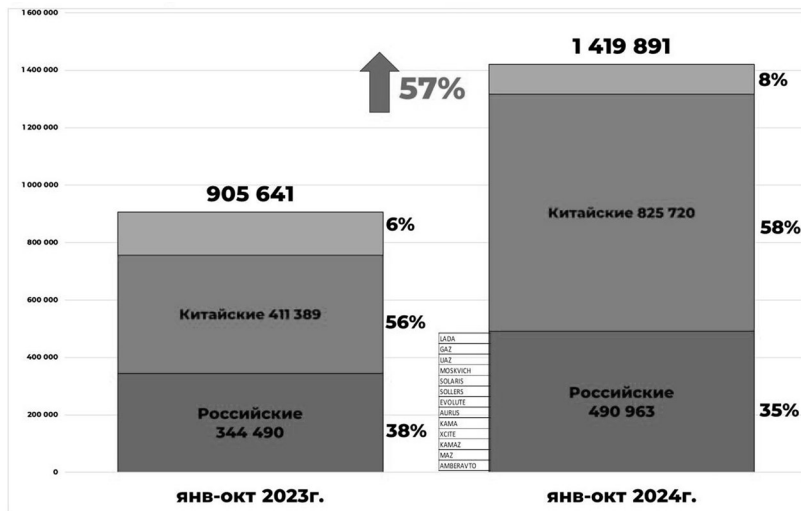

Рис. 1. Автомобильный рынок России по категориям (за 10 мес. 2023-2024 гг.)

Как показывают представленные данные, практически по всем категориям наблюдается рост продаж по отношению к предыдущему году. Наибольшее увеличение объемов продаж приходится на сегмент иностранных (китайских) автомобилей (табл. 1) [6].

Таблица 1
Объемы продаж автомобилей в Российской Федерации

Сегмент рынка	Янв — окт 2024		Янв — окт 2023		Изменение	
Автомобили российских торговых марок	407 203	31 %	279 258	34 %	+127 945	46 %
Автомобили иностранных торговых марок	902 795	69 %	543 813	66 %	+358 982	66 %
Всего	1 309 998	100 %	823 071	100 %	+486 927	59 %

Замещение ушедших, преимущественно европейских, японских и корейских брендов, китайскими производителями лояльно воспринимается рынком. В настоящий момент ситуация с продажами по брендам складывается следующим образом (рис. 2) [6].

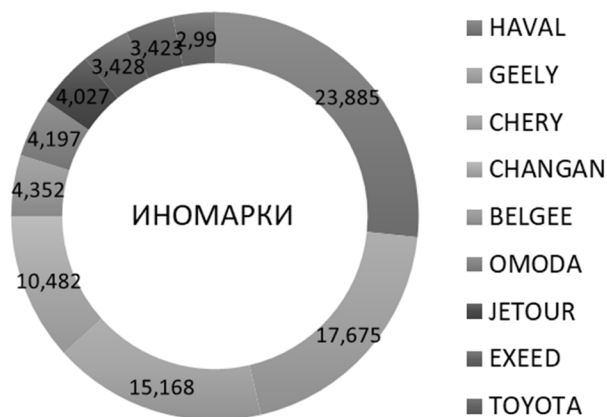

Рис. 2. Объемы продаж иностранных брендов в России (январь — октябрь 2024 г.)

Введение новых моделей на рынок Российской Федерации оказывает существенную нагрузку на организации, проводящие сертификационные процедуры: исследовательские лаборатории, органы сертификации, организации технадзора [1, 7, 9].

Система сертификации в России имеет пять уровней организаций, занимающихся сертификацией:

- I уровень: Росстандарт. Полное название «Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии»;
- II уровень: центральный орган системы сертификации Управление Росстандарта по отраслям;
- III уровень: органы по сертификации продукции;
- IV уровень: аккредитованные испытательные лаборатории;
- V уровень: производители продукции и уполномоченные организации.

Объемы выдач одобрений типа транспортных средств (ОТТС) в России по различным категориям ТС растут (табл. 2) [6].

Таблица 2
Количество выданных ОТТС в России (январь — октябрь 2023–2024 гг.)

Параметры	Янв	Фев	Март	Апр	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен	Окт	Итого
ОТТС 2023	172	157	228	212	203	192	198	206	238	219	2025
ОТТС 2024	119	169	258	209	252	218	188	239	242	198	2092

В течение 10 месяцев 2023 года было выдано 2025 единиц одобрений типа транспортного средства. За тот же период 2024 года было сертифицировано уже 2092 единицы.

Рост работ по сертификации приходится на аккредитованные испытательные лаборатории, которых в России немногим более 30 единиц. Полученные

результаты испытаний нуждаются в обработке и оформлении соответствующей сертификационной документации. Данной работой занимаются сертификационные органы, их в России 12 ед. [1, 7, 9].

В Российской Федерации при оформлении одобрения типа транспортного средства используют международные Правила ООН и Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011). На автомобиль в зависимости от категории приходится не более пятидесяти испытаний различных систем, из которых испытаний по ТР ТС 018/2011 (локальных) не более десятка [5, 8].

До 2022 года автопроизводители из Европы, Японии, Кореи могли использовать сертификаты по свойствам систем автомобилей, полученные в своих, местных лабораториях. Им оставалось только получить сертификаты по российским, локальным стандартам, входящим в ТР ТС 018/2011, что даже при большем потоке новых моделей на внутренний рынок России не давало критической нагрузки на систему сертификации. Сейчас из-за смены парадигмы поставок новых транспортных средств мы имеем основной канал поступлений из Китая. Напомним, что Китайская Народная Республика не входит в состав Женевской конвенции 1958 года по техническому урегулированию безопасности транспортных средств, а значит, не может проводить сертификацию по Правилам ООН. В КНР действует своя собственная система сертификации, во многом схожая с Правилами ООН, но имеющая отличия. А это значит, что для любого нового транспортного средства, ввозимого на территорию Евроазиатского таможенного союза, включая Россию, необходимо провести мероприятия с полным циклом испытаний [4].

Текущее положение с постоянным выходом на рынок новых моделей увеличивает сроки получения ОТТС. В настоящий момент средний срок получения указанного документа составляет 8 месяцев и стимулирует повышение цен, что прямым образом влияет на стоимость конечного продукта.

Однако есть и более серьезные проблемы. Выход на рынок новых, технологичных транспортных средств требует обновления материально-технической базы испытательных лабораторий. Сертификация электромобилей, ужесточающиеся требования к безопасности водителей и пешеходов, системы автономного управления и т. д. Российская система сертификации не готова к стремительно меняющимся тенденциям мировой автомобильной промышленности.

В возникших реалиях выход из ситуации — это оснащение всех массовых автосборочных предприятий Российской Федерации собственными испытательными аккредитованными центрами. В качестве стимулирования предприятий можно разработать систему льгот, например, в виде баллов по локализации с последующим субсидированием.

Вторым шагом необходимо провести работу по гармонизации российских и китайских стандартов. Опыт подобных действий уже присутствует, например в авиастроительной области. Необходимо создать комитет российско-китайских специалистов в области сертификации и провести инвентаризацию правил прохождения испытаний. При обнаружении максимальной схожести в процессе проведения испытательных процедур приравнять данные, полученные

сертификационными центрами Китая, к аналогичным российским процедурам. Конечно, необходимо будет согласовать данный подход с остальными участниками Евразийского союза.

Третьим шагом видится создание привлекательности инвестирования в сертификационный бизнес и, как следствие, стимулирование открытия новых центров и лабораторий. Особенно это важно сделать в южных регионах России для возможности проведения сертификации в течение всего календарного года.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что формирование системы сертификации в Российской Федерации поможет решить целый ряд проблемных вопросов. Первое и самое важное — это увеличение безопасности транспортных средств на дорогах. Сокращение сроков и стоимости прохождения сертификации незамедлительно отразится на рынке. Появление новых возможностей для проведения сертификации будет стимулом для зарубежных компаний. Сейчас китайские бренды перед приходом в Россию стараются получить сертификаты по Правилам ООН у себя, в Китае, через европейские представительства технических служб. Причина — сроки и возможность проводить сертификацию в течение года, невзирая на погоду. При наличии такой возможности в России и при необходимости однозначного прохождения локальных испытаний по правилам ТР ТС 018/2011 будет выгодно делать это в России. Станут не нужны дополнительные транспортные средства, не нужно иметь увеличенный штат специалистов и так далее.

Наличие компетенции в проведении испытаний новейших технологий транспортных средств, аудит сверхсовременных сборочных предприятий поможет заложить основу научной базы знаний технических специалистов для использования в продвижении собственного автомобильного кластера.

Список литературы

1. Боровской, А. Е. Сертификации транспортных средств: учебное пособие / А. Е. Боровской, Ю. В. Семикопенко. — Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. — 170 с.
2. Коробейникова О. М., Глазова М. В., Новохацкий Е. М. Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую активность в России // Бизнес. Обращение. Право. — 2022. — № 2 (59). — С. 94–98.
3. Коробейникова О. М., Коробейников Д. А., Стефанович Л. И. Инструменты потребительского кредитования в условиях COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2021. — Т. 23, № 4. С. — 180–191.
4. Бондаренко, В. А. Лицензирование и сертификация на автомобильном транспорте: учебное пособие для вузов / В. А. Бондаренко, Н. Н. Якунин, Н. В. Игнатова, В. Я. Климонтов. — Москва : Машиностроение, 2004. — 496 с.
5. О безопасности колесных транспортных средств : Технический регламент (утв. постановлением Правительства РФ № 720 от 10.09.2009 г.) (ред. от 08.04.2014).

6. Официальный сайт аналитического агентства «АВТОСТАТ».
7. Попов, Е. Ю. Лицензирование и сертификация на автомобильном транспорте : учебное пособие / Е. Ю. Попов. — Сыктывкар: СЛИ, 2013. — 41 с.
8. Российская Федерация. Законы. ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств.
9. Шапошников, Ю. А. Лицензирование и сертификация на автомобильном транспорте: учебное пособие / Ю. А. Шапошников. — Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2005. — 127 с.

Сведения об авторе

Самарин Владимир Евгеньевич, аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1; e-mail: samarin.vld@gmail.com.

Samarin Vladimir E., Post — Graduate Student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»; 129090, Russia, Moscow, Meshchanskaya Str., 9/14; e-mail: samarin.vld@gmail.com.

Семьянова С. А., Плотнокова Т. В., Смородина Е. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТУРИЗМА

Проведен анализ развития туристического рынка в России за последние годы, в том числе в рамках участия отрасли в формировании ВВП, а также ее доходности в целом. Выявлено, что, несмотря на неблагоприятные события в нашей стране в 2020 г. и 2022 г., туризм восстанавливается, более того, приобретает новые формы и виды. В результате исследования были выявлены современные тенденции и тренды, сформировавшиеся на рынке, новые направления и особенности.

Ключевые слова: туризм, экотуризм, урбан-туры, активные формы отдыха, гастротуризм, коллективные средства размещения.

Semyanova S. A., Plotnikova T. V., Smorodina E. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

CURRENT TRENDS IN THE TOURISM MARKET

The article analyzes the development of the tourism market in Russia in recent years, including the industry's participation in the formation of GDP, as well as its profitability in general. It is revealed that, despite the adverse events in our country in 2020 and 2022, tourism is recovering and acquiring new forms and types. As a result of the research, the authors identify new current trends, directions and features of the tourism market in Russia.

Keywords: tourism, ecotourism, urban tours, active forms of recreation, gastrotourism, collective accommodation facilities.

Туризм представляет собой довольно значимый сектор экономики в нашей стране, он оказывает положительное влияние на развитие регионов, инфраструктуры, предпринимательства. В 2024 г. туризм в России продолжил свое развитие, сформировались новые тренды в индустрии, предусматривающие активное привлечение туристов. Одним из ключевых трендов стал внутренний туризм, актуальность которого остро возросла после запрета въезда наших туристов в отдельные страны, а также в результате санкционной политики Запада, сформировавшей русофобские настроения среди коренного населения.

В целом специалисты прогнозируют развитие отрасли: по данным Росстата, в год хотя бы один раз отправляются в путешествие более 56 млн человек. Туризм, являясь важным элементом экономики страны, нашел отражение в принятой Стратегии до 2035 г., которая предполагает увеличение количества путешествующих в три раза — до 144 млн поездок в год [1].

В последние годы туризм во многом изменился, сложились современные тренды, претерпели изменения предпочтения туристов, приобрел особую значимость индивидуальный подход, что делает настоящее исследование актуальным.

Цель исследования: провести анализ современных тенденций и инноваций в туризме.

За последние годы отрасль туризма пережила несколько потрясений. Кризис туризма в 2020 г. был вызван пандемией коронавируса, а далее и 2022 г. внес свои коррективы в развитие отрасли. Вместе с этим выручка туризма в России составляет более 4 % ВВП.

Динамика валовой добавленной стоимости отрасли туризма и ее вклад в ВВП РФ за 2019–2023 гг. отражена на рис. 1.

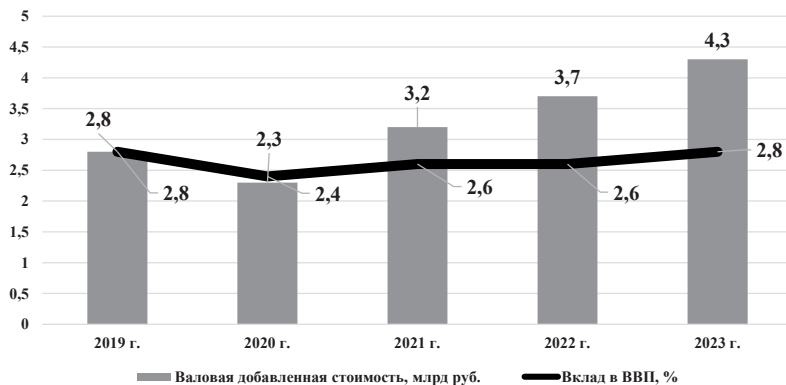

Рис. 1. Динамика валовой добавленной стоимости отрасли туризма и ее вклад в ВВП РФ за 2019–2023 гг. [4]

Из данных рисунка видно: отрасль туризма к 2023 г. нарастила свои объемы, постепенно восстанавливаясь после кризисов. Статистика показывает, что в 2020 г. снизилась валовая добавленная стоимость почти на 18 %, доля в ВВП страны также уменьшилась на 0,4 %.

В 2021 г. туристическая отрасль стала восстанавливаться, сдерживающим фактором оказался 2022 г., внесший свои изменения в работу туристических компаний.

Одним из основных показателей отрасли является количество размещенных лиц в коллективных средствах размещения, к которым относят hostels, отели, санатории, дома отдыха и т. д.

Динамика количества размещенных лиц в коллективных средствах размещения в России за 2019–2023 гг. представлена на рис. 2.

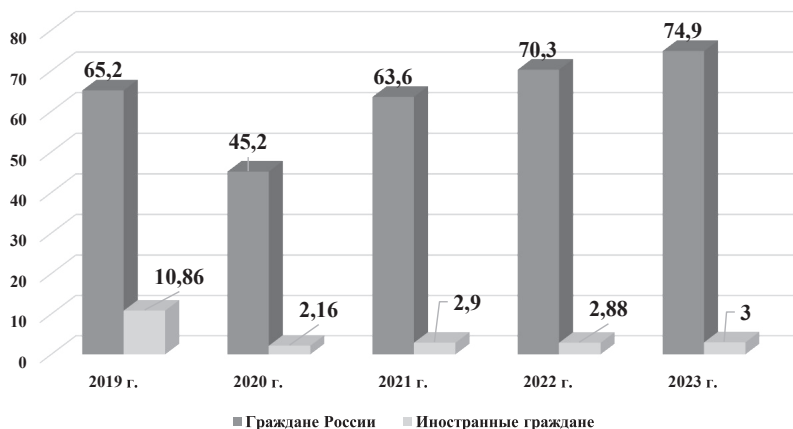

Рис. 2. Динамика числа лиц в коллективных средствах размещения в России за 2019–2023 гг. (млн чел.) [4]

Как видно из рисунка, к 2023 г. наблюдается положительная динамика количества размещенных лиц: как граждан России, так и иностранных туристов, однако по иностранным лицам уровня 2019 г. достичь не удалось. Основной причиной является политика Запада, которая настраивает население других стран на русофобскую риторику, представляя Россию как опасную и враждебную страну. Соответственно, граждане иностранных государств отказываются от поездок в Россию, выбирая более «спокойные», с их точки зрения, места отдыха.

Количество размещенных соотечественников снизилось только в 2020 г. в период пандемийных ограничений, по остальным периодам можно наблюдать рост показателя, который в 2022–2023 гг. превысил показатель 2019 г.

Как уже отмечалось, внутренний туризм стал ключевым трендом 2022–2023 гг. Так, в 2023 г. зарубежные поездки составили только 56 % допандемийного уровня, тогда как внутренний туризм достиг рекордного максимума — более 75 млн человек. В 2024 г. специалисты прогнозируют рост внутреннего туризма в среднем на 15 % [2].

Еще одним трендом, получившим устойчивое развитие и популяризацию, особенно с 2017 г., можно считать экотуризм. Пропаганда экологической культуры способствовала изменению предпочтений отдыхающих в пользу выбора мест отдыха в экологически чистой среде. В последние годы получили распространение глэмпинги, наибольшее количество которых приходится на Московскую и Ленинградскую области, а также Республику Алтай.

Активные формы отдыха также стали достаточно востребованными, увеличилось количество поклонников горнолыжного спорта, пеших прогулок, сплавов по горным рекам, пеших подъемов в горы и т. д. Как в случае с экотуризмом, так и в отношении активного отдыха можно утверждать, что на их

развитие большое влияние оказал интернет, позволяющий достаточно быстро собирать группы по интересам.

Отдельная категория туристов, наоборот, предпочитает пониженный информационный фон — это сформировало новый тренд диджитал-детокс, предполагающий отказ от использования технических средств и интернета на отдыхе. Считается, что это помогает более осознанно и глубоко погрузиться в атмосферу путешествий и сделать их более запоминающимися.

Еще одним новым направлением в туризме можно считать астротуризм, предполагающий путешествия с целью наблюдения за звездами, планетами и иными астрономическими явлениями. Для туристов, предпочитающих данное направление, очень важными являются такие условия, как местоположение, климатические условия, чистота звездного неба и т. д. [6].

Большое распространение получил локальный и аутентичный туризм, предполагающий посещение локальных территорий и ознакомление с местными обычаями и традициями, погружение в атмосферу места пребывания, знакомство с местной кухней. Этнотуризм также достаточно популярен, однако для этого вида туризма выбираются более креативные и экзотические места.

Гастрономический опыт для многих путешествий в различных направлениях стал ключевой составляющей, позволяющей получить еще более благоприятные и осязаемые ощущения. В свою очередь рестораны, предлагающие традиционную региональную кухню, также повысили свою востребованность и популярность. На сегодняшний день в разных городах проходят гастрономические фестивали: «О, да! Еда!» (Санкт-Петербург), городские пикники в Сочи и Калининграде.

Еще одним новым направлением в туризме можно считать бизнес-туризм, предполагающий сочетание работы с отдыхом. Туристы не просто приезжают на деловые встречи и мероприятия, но и «закладывают» несколько дней непосредственно на отдых. В 2023 г. количество подобных поездок выросло по сравнению с 2022 г. на 30 %, при этом самыми популярными стали Москва и Санкт-Петербург [5].

Данное направление пошло из корпоративного туризма, при котором формируются урбан-туры — рабочие мероприятия сочетаются с досуговыми. Наибольшее распространение данный вид туризма получил среди таких профессий, как архитекторы, девелоперы. В таких поездках отдыхающих знакомят с наилучшими архитектурными объектами [3].

Помимо указанных видов туризма, в 2024 г. сохраняют свое развитие и востребованность такие направления, как образовательный туризм, семейные путешествия, круизы и курортные локации.

Таким образом, развитие туризма в нашей стране пережило несколько вызовов, которые отразились на его развитии неблагоприятно, снизив доходность и эффективность туристического бизнеса. Тем не менее, как прогнозируют специалисты, туристическая индустрия РФ имеет огромный потенциал, особенно в рамках внутреннего туризма, который в последнее время получил активное развитие и сформировался в тренд. Кроме внутреннего туризма, получили

развитие такие виды туризма, как диджитал-детокс, экотуризм, активные формы отдыха и т. д. На сегодняшний день туристическая отрасль восстанавливается, приобретая новые формы и виды, позволяющие удовлетворить любые потребности отдыхающих.

Список литературы

1. Большие планы: как будет развиваться туризм в России до 2035 года. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbe?from=copy> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Внутренний туризм в России за год увеличился до рекордных 75 млн поездок. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/22/1016071-vnutrennii-turizm-v-rf-za-god-uvelichilsya?ysclid=m1nv424uf1226185033> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Как мы будем путешествовать в 2024 году: 6 главных трендов. — URL: <https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/kak-my-budem-puteshestvovat-v-2024-godu-6-glavnyh-trendov?ysclid=m1njhxy45a388326585> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Туризм в России: перспективы и вызовы. — URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/06/ru-russian-tourism-kept-survey.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Туроператоры рассказали о главных сюрпризах внутреннего туризма летом 2024 года. — URL: <https://www.atorus.ru/node/58454?ysclid=m1nn9dyij0695019334> (дата обращения: 10.10.2024).
6. 10 глобальных тревел-трендов 2024 года. — URL: <https://www.russiadiscovery.ru/news/travel-trends-2024/?ysclid=m1nm8h6abt382088559> (дата обращения: 10.10.2024).

Сведения об авторах

Семьянова Софья Алексеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: es_0109@mail.ru.

Плотникова Тамара Викторовна, канд. техн. наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Смородина Евгения Сергеевна, канд. с.-х. наук, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: expertis@sibupk.nsk.su.

Semyanova Sofya A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: es_0109@mail.ru.

Plotnikova Tamara V., Candidate of Tech. Sciences, Professor, Head of the Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation 630 087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Smorodina Evgeniya S., Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor, Department of Commodity Science and Product Expertise, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: expertis@sibupk.nsk.su.

Степанова Л. В., Плотнокова Т. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В статье рассматривается проблема оценки туристских ресурсов в регионе на примере Новосибирской области. Осуществлена попытка проведения комплексной оценки муниципальных образований Новосибирской области по ряду показателей с целью выявления наиболее перспективных для развития внутреннего туризма. Научная задача и цель исследования — апробация методов комплексной оценки туристского потенциала для территории Новосибирской области с целью выявления приоритетных туристских направлений и повышения ее конкурентных преимуществ в данной сфере.

Ключевые слова: методы оценки, туристский ресурс, туристский регион, туристско-рекреационный потенциал территории, стратегическое планирование развития территорий.

Stepanova L. V., Plotnikova T. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE RESOURCES OF THE NOVOSIBIRSK REGION FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR

The article deals with assessing tourist resources in the region using the example of the Novosibirsk region. The authors attempt to conduct a comprehensive assessment of the municipalities of the Novosibirsk region on a number of indicators in order to identify the most promising municipalities for the development of domestic tourism. The scientific objective and purpose of the study is to test methods for a comprehensive assessment of the tourist potential for the Novosibirsk region in order to identify priority tourist destinations and increase its competitive advantages in this area.

Keywords: assessment methods, tourist resource, tourist region, tourist and recreational potential of the territory, strategic planning of territorial development.

Реализация стратегических социально-экономических задач, поставленных перед экономикой страны, требует глубокого понимания потенциала территорий. В условиях рынка, где конкуренция становится всё более жесткой, необходимо критически переосмыслить значение этого потенциала для достижения устойчивого роста. Этот шаг включает в себя оценку таких аспектов, как доступность ресурсов, уровень научно-технического прогресса, инновационные возможности, а также качество человеческого капитала.

Важно отметить, что оценка природно-ресурсного потенциала должна учитывать не только количественные, но и качественные характеристики ресурсов. Это позволит более точно определить, какие ресурсы могут быть задействованы для решения конкретных задач, и как оптимально их использовать для устойчивого развития экономики региона. Важно также учитывать динамику изменений в окружающей среде и адаптировать подходы к оценке потенциала

в соответствии с новыми вызовами и трендами, такими как цифровизация, изменение климата и глобализация экономики. Указанная проблема решается посредством разработки методики комплексной оценки туристского потенциала Новосибирской области как инструмента стратегического планирования территории.

Прежде чем переходить к оценке туристского потенциала территории, необходимо сформулировать его понятие, имеющее как теоретическое, так и практическое значение. В научной литературе, посвященной проблематике туристской деятельности, важным вопросом является соотношение таких понятий, как *туристский ресурс* и *туристский потенциал*. И если Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дает официальное толкование понятия *туристский ресурс*, под которым следует понимать природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [2], то трактовку второго понятия указанный нормативный правовой акт не дает. Понятие *туристский потенциал* в научной литературе трактуется неоднозначно, что обусловлено сложностью самого феномена туризма и многогранностью факторов, влияющих на его развитие.

Существующие подходы варьируются от узко ресурсно-ориентированных (сосредоточение на наличии природных достопримечательностей) до комплексных, учитывающих социально-экономические аспекты. Однако сопоставительный анализ позволяет выделить наиболее полное определение: туристский потенциал — это совокупность природных (географическое положение, климат, ландшафты, флора и фауна, наличие минеральных источников и т. д.) и антропогенных (историко-культурные памятники, музеи, объекты инфраструктуры, событийные мероприятия, традиции местного населения, уровень сервиса и т. п.) ресурсов, а также неиспользованных резервов (например, возможность развития новых маршрутов, создание новых объектов инфраструктуры, привлечение инвестиций), которые могут быть мобилизованы для организации и развития туристской деятельности на конкретной территории.

Важно подчеркнуть, что туристский потенциал — это не просто сумма отдельных компонентов, а сложная система, где элементы взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга. Например, наличие уникальных природных ландшафтов (природный ресурс) само по себе не гарантирует развитие туризма, если отсутствует необходимая инфраструктура (антропогенный ресурс) — дороги, гостиницы, информационные центры. Кроме того, на успешное развитие туризма влияет уровень безопасности, социально-культурный климат региона, а также эффективность маркетинговых стратегий и государственная поддержка отрасли.

Анализ туристского потенциала предполагает оценку как количественных показателей (например, количество гостиниц, посещаемость достопримечательностей, объем туристских расходов), так и качественных (уровень сервиса,

экологическое состояние территории, уникальность предлагаемых продуктов, конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами). Эта оценка позволяет определить сильные и слабые стороны территории, выработать стратегии развития туризма, планировать инвестиции и прогнозировать экономические и социальные эффекты от развития туристской индустрии. Необходимо также учитывать динамический характер туристского потенциала: его компоненты могут изменяться под влиянием как природных факторов (например, стихийные бедствия), так и социальных и экономических процессов (изменения демографической ситуации, технологический прогресс). Поэтому постоянный мониторинг и адаптация стратегий развития туризма являются необходимыми условиями для успешного использования туристского потенциала и достижения устойчивого развития туристской отрасли. В целом эффективное управление туристским потенциалом — это комплексная задача, требующая междисциплинарного подхода и участия различных заинтересованных сторон: государственных органов, бизнеса, местных сообществ.

О необходимости комплексной оценки туристского потенциала дестинации на законодательном уровне впервые упоминалось в 1996 году. Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации» указывала на целесообразность районирования и оценки туристских ресурсов и территорий, но, к сожалению, эти цели программы так и не были достигнуты. Вместе с тем анализ действующего регионального законодательства в сфере туризма еще раз доказал актуальность проблемы классификации туристских ресурсов и их оценки.

Комплексная оценка туристского потенциала территории, включая процедуры рейтинговой оценки ресурсов и мониторинга, позволяет провести четкую классификацию ресурсов по различным признакам с учетом всех факторов регионального развития: географических, культурно-исторических, социально-экономических, экологических и этнографических и осуществить районирование территорий с учетом туристской привлекательности. При этом целесообразным будет оценка не отдельных туристских ресурсов, а регионального рекреационного потенциала территории (далее — РРП), определенной существующим административно-территориальным разделением территории региона.

Следует отметить, что оценка регионального рекреационного потенциала представляет собой совокупность количественных и качественных характеристик, оказывающих влияние на развитие туризма и рекреации, включающей в себя инфраструктурный, культурный, ландшафтный и экологический потенциалы. При проведении комплексной оценки РРП следует учитывать факторы, влияющие на каждую его составляющую, после чего по каждому компоненту РРП административно-территориальной единицы формируется рейтинговая оценка.

Далее необходимо проведение классификации туристских ресурсов и территорий по различным признакам, среди которых можно выделить: виды туристских ресурсов, значимость объектов для развития туризма, типология туристского природопользования, а также (по возможности) рекреационного использования.

Немаловажное место в оценке РРП отводится мониторингу туристских ресурсов, позволяющему следить за их изменением в динамике, своевременно выявлять негативные тенденции и определять перспективы развития. Такой мониторинг включает в себя анализ состояния окружающей среды, природных и культурно-исторических объектов, социально-экономических, а также трудовых ресурсов в сфере туризма.

Важным элементом модели является кадастр туристских ресурсов, под которым понимаются сведения об объектах культурного и природного наследия, туристской инфраструктуры региона, страны или населенного пункта, их географическом положении и границах, владельцах и пользователях, научной, экономической, исторической, экологической и культурной ценности. На основании кадастра туристских территорий создаются паспорта туристских территорий, в которых содержатся кадастровые сведения о территории, основные характеристики туристских ресурсов и нормативы их потребления.

Несмотря на свою сложность и значительную финансовую затратность, метод комплексной оценки туристского потенциала территории имеет большие преимущества и позволяет:

- 1) сформировать позитивный имидж российских регионов для отечественных и зарубежных инвесторов;
- 2) реализовать механизм туристской ренты;
- 3) определять уровень негативной нагрузки на дестинации и определять размер платы за вред, причиненный окружающей среде;
- 4) осуществлять оперативный контроль состояния природных и антропогенных туристских объектов, а также объектов сопутствующей инфраструктуры;
- 5) предоставлять возможность предпринимателям сферы туризма выбора наиболее привлекательных вариантов ведения бизнеса, разработки новых видов туризма.

Сегодня в связи с освоением новых территорий, в том числе и для осуществления туристской деятельности, активно проводится разработка методик оценки туристского потенциала, авторами которых выступают Е. И. Богданов, Е. А. Джанджгузова, Е. Ю. Колбовский, А. С. Пахомова, В. А. Рубцов, С. А. Шабалина и П. С. Ширинкина. Особого внимания заслуживает работа коллектива новосибирских ученых в области оценки туристского потенциала Новосибирской области. Так, Е. О. Ушаковой, М. Е. Цой и В. Ю. Щеколдиным с целью выявления наиболее перспективных территорий для развития туризма была проведена сравнительная оценка потенциала районов Новосибирской области с применением факторного и кластерного анализов [1, с. 5]. В результате оценки туристского потенциала Новосибирской области были определены наиболее перспективные сегменты регионального туристского рынка, позволяющие в дальнейшем формировать различные туристские кластеры, такие как культурно-познавательный, рекреационный, самостоятельный и экологический [3, с. 57].

В рамках проведенного исследования авторами была осуществлена оценка туристских ресурсов муниципальных образований Новосибирской области. При оценке учитывались следующие показатели: наличие природных

объектов, памятников истории и архитектуры, санаторно-курортных организаций, транспортное обеспечение, наличие первичной инфраструктуры, а также продовольственной базы.

Проведенный анализ туристского потенциала районов Новосибирской области показал уникальность каждого из них и возможность развития различных видов туризма. Для организации массового внутреннего туризма с учетом указанных выше суммарных показателей наиболее перспективными являются Искитимский, Ордынский и Сузунский районы.

Список литературы

1. Ушакова Е. О., Цой М. Е., Щеколдин В. Ю. Оценка туристского потенциала Новосибирской области с использованием факторного и кластерного анализов // Практический маркетинг. — 2020. — № 9 (283). — С. 3–10.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : ФЗ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 14.10.2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://demo.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Шадская И. Г. Оценка туристского потенциала Новосибирской области с помощью экономических индикаторов // Сервис plus. — 2022. — № 2. — С. 56–60.

Сведения об авторах

Степанова Людмила Владимировна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: s_ludmila_v82@mail.ru.

Плотникова Тамара Викторовна, канд. техн. наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Stepanova Lyudmila V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: s_ludmila_v82@mail.ru.

Plotnikova Tamara V., Candidate of Tech. Sciences, Professor, Head of the Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation 630 087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: tptv2013@yandex.ru.

Хан А. С., Пономарев Н. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы и методы повышения эффективности деятельности туристических организаций в Новосибирской области. Особое внимание уделяется таким проблемам, как недостаточно развитая инфраструктура, сезонность туристического потока, низкий уровень сервиса и квалификации персонала, слабая информационная поддержка и высокие цены на услуги. В статье предлагаются конкретные рекомендации и методы решения этих проблем, включая развитие новых видов туризма, внедрение инновационных технологий, повышение качества обслуживания, продвижение региона на внутреннем и международном рынках. Авторы подчеркивают необходимость комплексного и стратегического подходов к развитию туристической отрасли, объединение усилий власти, бизнеса и общества для реализации богатого потенциала Новосибирской области как туристического направления.

Ключевые слова: эффективность, туристические организации, инфраструктура, качество обслуживания, квалификация персонала, информационная поддержка, стратегическое развитие.

Khan A. S., Ponomarev N. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

METHODS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF TOURISM ORGANIZATIONS IN THE NOVOSIBIRSK REGION

The article discusses current problems and methods of improving the efficiency of tourism organizations in the Novosibirsk region. Special attention is paid to such problems as insufficiently developed infrastructure, seasonality of tourist flow, low level of service and staff qualifications, weak information support and high prices for services. The article offers specific recommendations and methods for solving these problems, including the development of new types of tourism, the introduction of innovative technologies, improving the quality of service, and promoting the region in domestic and international markets. The authors emphasize the need for an integrated and strategic approach to the development of the tourism industry, combining the efforts of government, business and society to realize the rich potential of the Novosibirsk region as a tourist destination.

Keywords: efficiency, tourism organizations, infrastructure, quality of service, staff qualifications, information support, strategic development.

Туризм является одной из важнейших отраслей экономики Новосибирской области, способствующей развитию региона и повышению качества жизни местного населения. Однако для успешного функционирования и процветания туристических организаций необходимо постоянно совершенствовать методы их работы, адаптируясь к меняющимся условиям рынка и потребностям клиентов.

Одной из ключевых проблем является недостаточно развитая туристическая инфраструктура в некоторых районах области. Многие туристические

объекты и маршруты нуждаются в обустройстве, реконструкции и модернизации [2]. Отсутствие качественных дорог, средств размещения, предприятий питания и сервисных услуг снижает привлекательность региона для туристов и ограничивает возможности для развития новых направлений и видов туризма (SWOT-анализ).

SWOT-анализ туристических организаций Новосибирской области

Strengths (сильные стороны)	Opportunities (возможности)
1. Богатый природный и культурно-исторический потенциал региона	1. Рост внутреннего туризма в России
2. Развитая транспортная инфраструктура	2. Развитие новых видов туризма (экологический, приключенческий, гастрономический)
3. Наличие уникальных туристических объектов (Алтай, Обское море, Академгородок)	3. Привлечение инвестиций в туристическую отрасль
4. Опыт проведения крупных международных мероприятий	4. Расширение международного сотрудничества
5. Активное развитие делового и событийного туризма	5. Внедрение цифровых технологий и инноваций
Weaknesses (слабые стороны)	Threats (угрозы)
1. Недостаточно развитая туристическая инфраструктура в некоторых районах	1. Усиление конкуренции со стороны других регионов
2. Сезонность туристического потока	2. Экономическая и политическая нестабильность
3. Низкий уровень сервиса и квалификации персонала	3. Изменение предпочтений и требований туристов
4. Слабая информационная поддержка и продвижение региона	4. Ухудшение эпидемиологической обстановки
5. Высокие цены на услуги размещения и транспорт	5. Снижение покупательской способности населения

Серьезным вызовом для туристического бизнеса является сезонность туристического потока. Большинство туристов приезжают в регион в летний период, тогда как в межсезонье загрузка отелей и турфирм существенно снижается. Это приводит к неравномерному распределению доходов и затрудняет планирование деятельности организаций [4]. Для преодоления этой проблемы необходимо развивать круглогодичные виды туризма, создавать привлекательные предложения для разных сезонов, проводить событийные мероприятия и фестивали.

Низкий уровень сервиса и квалификации персонала также негативно сказывается на качестве туристических услуг и удовлетворенности клиентов. Многие сотрудники туристических компаний не обладают необходимыми знаниями и навыками, слабо владеют иностранными языками, не умеют работать с жалобами и решать конфликтные ситуации [3]. Отсутствие системы подготовки и переподготовки кадров, низкая заработная плата и текучесть персонала усугубляют эту проблему. Необходимы инвестиции в образование и повышение

квалификации специалистов, разработка профессиональных стандартов и системы сертификации, сотрудничество с учебными заведениями.

Слабая информационная поддержка и продвижение региона на внутреннем и международном туристических рынках также являются препятствием для привлечения туристов. Многие потенциальные клиенты просто не знают о туристических возможностях Новосибирской области, ее уникальных природных и культурных достопримечательностях. Отсутствие единого туристического портала, недостаток рекламных и информационных материалов, низкая активность в социальных сетях и на международных выставках снижают узнаваемость и конкурентоспособность регионального турпродукта.

Высокие цены на услуги размещения, транспорт и питание отпугивают многих туристов, особенно в условиях снижения покупательской способности населения. Стоимость авиа и железнодорожных билетов, проживания в гостиницах и санаториях часто превышает среднероссийский уровень, что делает отдых в регионе менее доступным для массового туриста [5]. Необходимо развивать бюджетные средства размещения, хостелы и кемпинги, формировать пакетные предложения и программы лояльности, сотрудничать с авиакомпаниями и перевозчиками для снижения транспортных тарифов.

Усиление конкуренции со стороны других регионов России также требует от туристических организаций Новосибирской области постоянной работы над повышением качества услуг, разработки уникальных предложений и маршрутов, внедрения инновационных технологий и методов обслуживания клиентов. Развитие новых видов туризма, таких как экологический, приключенческий, гастрономический, деловой и событийный, позволит диверсифицировать турпродукт и привлечь новые категории туристов.

Экономическая и политическая нестабильность, колебания валютных курсов и геополитические риски оказывают негативное влияние на туристическую отрасль, снижая туристические потоки и доходы компаний. Для минимизации этих рисков необходимо развивать внутренний туризм, ориентироваться на страны ближнего зарубежья, формировать антикризисные стратегии и финансовые резервы.

Изменение предпочтений и требований туристов, рост популярности самостоятельных путешествий и онлайн-бронирования бросают вызов традиционным моделям работы туристических агентств и операторов. Для адаптации к новым реалиям необходимо активно развивать онлайн-каналы продаж, мобильные приложения и системы динамического пакетирования, предлагать персонализированные и кастомизированные туры, развивать систему дополнительных услуг и сервисов.

Таким образом, туристические организации Новосибирской области сталкиваются с множеством проблем и вызовов, которые требуют системного и комплексного подхода к их решению. Развитие инфраструктуры, повышение качества сервиса, продвижение региона, внедрение инноваций, диверсификация турпродукта и адаптация к новым реалиям — ключевые направления работы для повышения конкурентоспособности и эффективности туристического бизнеса. Только объединив усилия власти, бизнеса и общества, можно

реализовать богатый туристический потенциал Новосибирской области и вывести отрасль на новый уровень развития.

Одним из ключевых факторов повышения эффективности деятельности туристических фирм является внедрение современных информационных технологий. Автоматизация бизнес-процессов, создание онлайн-платформ для бронирования туров и услуг, использование систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) позволяют оптимизировать работу компаний, сократить издержки и улучшить качество обслуживания. Наличие удобного и функционального веб-сайта, активное продвижение в социальных сетях и использование таргетированной рекламы помогают расширить клиентскую базу и привлечь новых потребителей туристических услуг.

Немаловажную роль играет также диверсификация турпродукта и разработка уникальных предложений, учитывающих специфику региона и интересы различных категорий туристов. Новосибирская область обладает богатым природным и культурно-историческим потенциалом, использование которого для создания привлекательных маршрутов и программ имеет огромное значение. Развитие экологического, этнографического, приключенческого туризма, организация туров выходного дня и праздничных мероприятий позволят удовлетворить запросы искушенных путешественников и стимулировать повторные обращения. Сотрудничество с местными производителями сувенирной продукции, фермерскими хозяйствами, ремесленниками и артистами поможет создать уникальную атмосферу и колорит, повысить аутентичность туристического опыта [1].

Важным аспектом является также повышение квалификации персонала и развитие кадрового потенциала туристических организаций. Регулярное обучение сотрудников, проведение тренингов и семинаров по клиентоориентированности, навыкам продаж, межкультурной коммуникации и решению конфликтных ситуаций способствует росту профессионализма и улучшению качества обслуживания. Мотивация персонала, создание благоприятного психологического климата в коллективе, внедрение системы наставничества и карьерного роста позволяют снизить текучесть кадров и сформировать команду компетентных и лояльных специалистов, готовых вкладывать свои знания и умения в развитие компании.

Установление партнерских отношений с другими участниками туристического рынка — отелями, перевозчиками, музеями, предприятиями общественного питания — открывает новые возможности для создания комплексных туристических продуктов и повышения конкурентоспособности. Совместные маркетинговые акции, разработка пакетных предложений, программ лояльности и скидок для постоянных клиентов позволяют увеличить объемы продаж и повысить доходность бизнеса. Участие в профессиональных выставках, форумах и workshop, организация информационных туров для турагентств и СМИ способствуют продвижению региона на внутреннем и международном туристических рынках.

Особое внимание следует уделять вопросам обеспечения безопасности и комфорта туристов, соблюдению санитарно-гигиенических норм и экологических

стандартов. В условиях пандемии COVID-19 актуальными становятся меры по профилактике распространения инфекции, регулярной дезинфекции транспорта и мест размещения, соблюдению социальной дистанции и масочного режима. Предоставление туристам достоверной информации об эпидемиологической обстановке, наличии медицинских учреждений и страховых услуг повышает уровень доверия и лояльности клиентов.

Таким образом, повышение эффективности деятельности туристических организаций в Новосибирской области требует комплексного подхода, включающего внедрение инновационных технологий, диверсификацию турпродукта, повышение квалификации персонала, развитие партнерских отношений и обеспечение безопасности туристов. Следование этим принципам позволит туристическим компаниям региона укрепить свои позиции на рынке, привлечь новых клиентов и внести весомый вклад в социально-экономическое развитие Новосибирской области.

Список литературы

1. Архипова Н. Н., Осипова Е. Н. К вопросу развития туристской отрасли Новосибирской области // Молодежь и наука : сборник научных статей XIII Международного форума молодых ученых, посвященного 60-летию университета. — Гомель, 2024. — С. 20–23.
2. Гамалей А. А., Кубрина А. А. Инновационные аспекты формирования познавательно-туристической экосистемы объекта культурного наследия — достопримечательного места Новосибирский Академгородок // Творчество и современность. — 2022. — № 1 (16). — С. 39–44.
3. Ляшенко М. В., Буднова М. В. Проблемы замещения выездного туризма (на примере Новосибирской области) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. — 2023. — № 3 (18). — С. 46–54.
4. Приходько Т. П. Современное состояние туристической индустрии в России и Новосибирской области // Туризм как фактор устойчивого развития региона : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 19–20 апреля 2023 г.; под общей редакцией Т. А. Куттубаевой, Н. И. Клепиковой. — Горно-Алтайск, 2023. — С. 7–10.
5. Прокопьев К. О., Макурина Ю. А. Развитие сельского туризма на территории Новосибирской области // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых : материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. — Новосибирск, 2022. — С. 66–70.

Сведения об авторах

Хан Алина Сергеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: xan.alinka@bk.ru.

Пономарев Николай Николаевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры сервиса и туризма, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Khan Alina S., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: xan.alinka@bk.ru.

Ponomarev Nikolay N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Service and Tourism, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ponomarevnn2010@mail.ru.

Чистякова О. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ УСЛУГ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В представленной статье рассмотрена экономическая сущность услуг потребительской кооперации на современном этапе развития экономики. Определены теоретические подходы, на основании которых описаны характеристики услуги как категории. Приводится авторский подход, характеризующий современную потребительскую кооперацию как субъект сферы услуг. Определены особенности деятельности потребительской кооперации как многоотраслевой социально-экономической системы сферы услуг.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сфера услуг, услуги.

Chistyakova O. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

APPROACHES TO THE ECONOMIC ESSENCE OF CONSUMER COOPERATION SERVICES

The article examines the economic essence of consumer cooperation services at the current stage of economic development. The paper describes the characteristics of the service as a category; presents the author's approach to characterizing modern consumer cooperation as a subject of the service sector, and identify the features of consumer cooperation as a diversified socio-economic system of the service sector.

Keywords: consumer cooperation, service sector, services.

Потребительская кооперация действует в России в соответствии с нормами законодательства, принимает участие в развитии социальной и производственной инфраструктуры на сельском сегменте рынка услуг, оказывает свое воздействие на жизнь населения в местах своего присутствия.

Основу потребительской кооперации составляют потребительские общества, большая часть которых расположена в сельской местности, объединяя на 1 января 2024 г. 968,69 тыс. пайщиков в 1200 потребительских общества по всей стране. Как отмечают А. Р. Набиева, В. А. Бродский, потребительскую кооперацию можно рассматривать не только как составную часть социально-экономической инфраструктуры сельской экономики, но и в более широком смысле это специализированная социально-экономическая сфера сельской общественной жизни [1].

Понимая потребительскую кооперацию как многоотраслевую социально-экономическую систему, в рамках проводимого исследования для обоснования современной потребительской кооперации как субъекта сферы услуг необходимо определить основные особенности ее функционирования в данном секторе экономики на основе авторского концептуального подхода к пониманию экономической сущности услуг.

Современные ученые, осуществляя исследование сферы услуг в целом или отдельных ее отраслей в контексте разноплановых научных направлений, рассматривают услуги с разных точек зрения. Существующие трактовки категории услуг делятся на такие группы:

- услуга как деятельность, как процесс, благо и продукт труда [2];
- услуга как деятельность, как результат деятельности и симбиоз деятельности и результата [3];
- услуга как результат непроизводительного труда, результат производительного, результат производительного и непроизводительного труда [4];
- услуга как действие и виды деятельности; как результат деятельности; как процесс взаимодействия [5].

В этих условиях представляется необходимым определить содержание категории «услуга» потребительской кооперации с учетом подходов в зависимости от происходящих в экономическом укладе изменений, позволяющих идентифицировать участников взаимоотношений в данном секторе экономики.

Цель исследования — теоретическое обоснование подходов к экономической сущности потребительской кооперации.

Проведенный анализ основных определений услуги, сформулированных известными учеными современности, позволяет согласиться с мнением А. В. Золотарчук [6], что часть определений основана на описании отдельных характеристик услуги (атрибутивный подход), и предложить такие подходы к услуге, как функциональный, экономический и системный (таблица).

Определения категории «услуга»

№ п/п	Определение	Автор	Подход согласно авторской классификации
1.	Вид целесообразного труда, при котором производство полезного эффекта, в основном, совпадает по времени с его потреблением	Л. В. Соловьева [8]	Функциональный
2.	Специфический вид рыночного продукта, обладающего полезным для потребителя эффектом в форме нового продукта или изменения качества существующего продукта, формируемым в процессе производительного труда	Л. И. Подачина [9]	Функциональный
3.	Результат услужения безотносительно к тому, кто или что его осуществляет — человек или любой иной предмет внешнего мира	Е. П. Дятел [10]	Экономический
4.	Форма экономических отношений общественного труда в форме его нетоварного обмена и в качестве непосредственно полезного процесса деятельности производителя и потребителя услуги	И. В. Шавандина [5]	Экономический

№ п/п	Определение	Автор	Подход согласно авторской классификации
5.	Процесс деятельности людей, приносящий полезный эффект разной степени осязаемости, заключающийся в воздействии на качественное, пространственное или временное состояние предмета, явления или человека непосредственно в процессе оказания услуги	А. Г. Гаджиева [4]	Функциональный
6.	Совокупность системообразующих составляющих, таких как условия выполнения услуги (совокупность труда работника и материально-технических средств); характер труда (ручной и машинный); содержание услуги (процесс и результат труда); процесс услуги как совокупность подготовки и совершения услуги; характер услуги как индивидуальный или стандартный; качество услуги; параметры времени и места услуги; временной эффект услуги, имеющий моментальный или продолжающийся характер	Т. Н. Скоробогатова [10]	Системный

Функциональный подход основывается на роли, которую услуга играет в обществе — полезная деятельность, полезный результат или полезная эффективная деятельность. **Экономический подход** заключается в рассмотрении услуги как экономических отношений — прямая и непосредственная связь субъектов услуги, реализация труда в обмене как общественного труда. **Системный подход** позволяет выделять в услуге отдельные взаимосвязанные элементы, взаимодействие которых представляет услугу как систему.

Таким образом, услуга как экономическая категория — это единство процесса и продукта труда, сущность которого состоит в изменении состояния человека или его имущества. Как отмечает Л. М. Кликич [7, с. 14], в основе экономической сущности лежит специфическое экономическое субъект-субъектное отношение по поводу полезной деятельности по заказу (то есть в обмене труда в контакт вступают не продукты труда, а люди: не через рынок, а напрямую).

Изменение сущностного содержания услуги сопровождало развитие сферы услуг, происходило по объективным причинам вследствие смены парадигмы хозяйствования — с аграрной к индустриальной и постиндустриальной. Сфера услуг играет важную роль в экономике, осуществляя координирование отдельных элементов системы друг с другом, а также способствует движению экономики в направлении ее развития, что позволяет выделить такую характеристику любой экономической системы, как сервисизация (хайкинг).

Предлагаемый подход позволяет не только рассмотреть услугу как продукт взаимоотношений потребительской кооперации и потребителя услуги (в том числе пайщика на льготных условиях) в ходе подготовки и непосредственно

обслуживания, но и представить систему ее элементов, на входе которой используются имеющиеся ресурсы, на выходе представлен результат в виде непосредственно услуги как продукта для потребителя, реализации социальной миссии, полученной прибыли для обеспечения дальнейшего воспроизводства ресурсов и оказания услуг.

Имеющиеся ресурсы потребительской кооперации, представленные трудовыми, репутационными, финансовыми и материальными, образующие ресурсный потенциал кооперативной организации, составляют основу функционирования системы, вовлекаются в процесс оказания услуги неравномерно, в зависимости от запроса клиента.

В момент оказания услуги результат потребительского общества представлен тремя аспектами: удовлетворением потребности клиента; реализацией социальной миссии в зависимости от проводимой политики; получением прибыли, достаточной для дальнейшего финансирования деятельности и реализации социальной миссии.

Таким образом, потребительская кооперация как многоотраслевая социально-экономическая система по праву является субъектом сферы услуг, что связано со следующими особенностями деятельности:

- в основе создания, функционирования потребительского общества находится пайщик как инициатор и основной драйвер деятельности потребительской кооперации;
- в ходе деятельности потребительская кооперация в обязательном порядке реализует социальную миссию как основное направление духовного и материального влияния на обслуживаемое население;
- являясь экономической системой, потребительская кооперация существует в системе экономических отношений, что позволяет ей осуществлять традиционные «услужовые» виды деятельности в соответствии с их характером.

Список литературы

1. Набиева А. Р., Бродский В. А. Социально-экономическая миссия потребительской кооперации в инфраструктуре национальной экономики // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики* : научно-теоретический журнал. — 2021. — № 3. — С. 3–10.
2. Лазарев В. А. К вопросу о соотношении понятий «сфера услуг», «непроизводственная сфера», «социальная сфера», «сфера обслуживания» и «сфера сервиса» // *Наукovedение*. — 2016. — Т. 8, № 6. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN616.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).
3. Жукова К. И. Развитие сервисного сектора экономики как определяющего элемента постиндустриального общества // *Вестник ВГТУ*. — 2012. — № 1 (22). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-servisnogo-sektora-ekonomiki-kak-opredelyayuschego-elementa-postindustrialnogo-obschestva-1> (дата обращения: 26.11.2024).

4. Гаджиева, А. Г. Место сферы услуг в концепциях социально-экономического развития XX–XXI вв. / А. Г. Гаджиева // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 1 (51). — С. 141–158.
5. Шавандина И. В. Генезис социально-экономической сущности услуг / И. В. Шавандина, Т. Н. Кутаева, Е. А. Кутаева // Вестник НГИЭИ. — 2013. — № 3 (22). — С. 186–198.
6. Золотарчук А. В. Становление атрибутивного и институционального подходов к трактовке услуг // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 229–234.
7. Кликич Л. М. Эволюция сферы услуг: проблемы методологии и анализ. — Уфа : БГАУ, 2004. — 172 с.
8. Соловьева, Л. В. Сфера услуг как социэкономический фактор развития общества / Л. В. Соловьева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2005. — № 5 (14). — С. 48–53.
9. Подачина, Л. И. Современные подходы к классификации и оценке услуг, влияющих на параметры качества жизни / Л. И. Подачина, Ю. Ю. Суслова // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 4 (44). — С. 347–351. — EDN PZHBXX.
10. Дятел, Е. П. Маржинальная сущность услуги / Е. П. Дятел // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2010. — № 2 (28). — С. 5–18. — EDN MVZOWZ.
11. Скоробогатова Т. Н. Услуга как объект приложения системного подхода // Теоретическая экономика. — 2021. — № 3. — С. 12–17.

Сведения об авторе

Чистякова Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

Chistyakova Olga A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

УДК 336

Боронина Э. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ НПФ ДЛЯ ВНЕШНИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

В связи с многочисленными нововведениями в процессе контроля деятельности негосударственных пенсионных фондов Центральным банком России финансовое состояние фондов во многом зависит от эффективности взаимодействия со стейкхолдерами. Внешние заинтересованные стороны принимают решение об инвестировании денежных средств или об использовании услуг конкретно этого негосударственного пенсионного фонда, основываясь на информации о финансовом состоянии и надежности, находящейся в открытом доступе. В статье предлагается авторская методика оценки финансового состояния НПФ, преимуществами которой являются универсальность, наличие необходимой информации для проведения расчетов в открытом доступе, она отвечает запросам разных групп заинтересованных сторон, осуществляется полная и всесторонняя оценка финансового состояния организации. Оценка проводится не только по показателям рентабельности, платежеспособности и ликвидности, но и учитывается социальная значимость фонда путем оценки возвратности и сохранности привлеченных денежных средств участников и застрахованных лиц.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, финансовое состояние, методика оценки, внешние заинтересованные стороны.

Boronina E. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEVELOPMENT OF METHODS OF ASSESSMENT AND ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF NON-STATE PENSION FUNDS FOR EXTERNAL STAKEHOLDERS

In connection with numerous innovations in the process of control over the activities of non-state pension funds (hereinafter referred to as NPFs) by the Central Bank of Russia, the financial success of the funds largely depends on the effectiveness of interaction with stakeholders. External stakeholders make decisions about investment or using the services of a particular non-state pension fund based on publicly available information about the financial condition and reliability. The article proposes the author's methodology for assessing the financial condition of NPFs, the advantages of which are the availability of the necessary information for conducting calculations in the public domain; universality; it satisfies the interests of different groups of stakeholders, and it is a complete and comprehensive assessment of the financial condition of the organization. The assessment is carried out not only based on indicators of profitability, solvency and liquidity, but also takes into account the social significance of the fund by assessing the return and safety of funds attracted from participants and insured persons.

Keywords: non-state pension funds, financial condition, assessment methodology, external stakeholders.

Деятельность негосударственных пенсионных фондов как значимых элементов финансовой системы РФ регламентируется соответствующим федеральным законом [1].

В связи с многочисленными нововведениями в процессе контроля деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) Центральным банком России финансовый успех фондов во многом зависит от эффективности взаимодействия со стейкхолдерами. Внешние заинтересованные стороны принимают решение об инвестировании денежных средств или об использовании услуг конкретно этого негосударственного пенсионного фонда, основываясь на информации о финансовом состоянии и надежности, находящейся в открытом доступе (рейтингах, показателях деятельности). Следовательно, основной задачей фонда является предоставление необходимых данных для оценки финансового состояния, которые бы отвечали интересам различных групп пользователей.

Так, согласно Указанию Банка России № 6759-У, которое вступило в силу с 13 октября 2024 года, пересмотрены нормы инвестирования фондов и можно говорить об их расширении [2]. Снижено требование по объему первичных размещений компаний с 50 млрд рублей до 3 млрд рублей, то есть фонды смогут поддерживать не только очень крупные компании, размещающие значительный капитал, но и компании с гораздо меньшим капиталом, осуществляющие IPO. Также увеличилась доля акций, возможных к приобретению по одной компании с 5 до 10 % [3].

Указанные новации актуализируют развитие инструментов анализа отчетности НПФ, так как повышают риски финансовой устойчивости ввиду снижения требования к размеру капитала для компаний, в которые осуществляются вложения.

Согласно данным реестра лицензий НПФ, на конец ноября 2024 года функционируют и имеют лицензию тридцать семь негосударственных пенсионных фондов [4].

Чаще всего в качестве источника информации выступает ежегодная отчетность, которая в последнее время формируется в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. В связи с этим возрастает интерес к методикам оценки и анализа финансового состояния НПФ, актуализируется вопрос о прозрачности и достоверности отчетности НПФ.

Во-первых, система аналитических показателей оценки финансового состояния НПФ внешними стейкхолдерами должна давать полную и всестороннюю характеристику деятельности фонда. Во-вторых, в ходе выбора источника информации стоит обратить внимание на наличие всех необходимых для проведения расчета аналитических показателей числовых данных.

Вопросам особенностей функционирования, а также значимости НПФ посвящены труды Е. И. Куликовой, А. В. Новикова, М. М. Аранжереева, Н. Ю. Борисенко и А. А. Талыковой.

В вопросах оценки и анализа финансового состояния организаций важную роль играют труды следующих российских ученых: Л. М. Бурмистровой,

А. А. Володина, О. В. Ефимовой, А. Н. Жилкиной, Е. С. Ериной, А., В. В. Ковалева, Г. В. Савицкой, А. Д. Шеремета и многих других.

Вопросам методик проведения оценки и анализа финансового состояния организаций посвящены труды Г. В. Савицкой, Н. С. Пласковой, А. А. Ниязбаевой, Н. К. Лекаркиной, А. А. Талыковой, И. А. Юрьевой и Н. Н. Масюк. Вместе с тем ни одна из предложенных методик в полной мере не подходит для проведения оценки и анализа финансового состояния НПФ внешним стейкхолдером по причинам отсутствия необходимой для проведения расчетов информации или отсутствия возможности проведения всесторонней оценки деятельности.

Проведена сравнительная характеристика имеющихся авторских методик оценки и анализа финансового состояния НПФ с позиции доступности необходимой для проведения анализа информации для внешнего пользователя в разрезе отчетности, составленной по МСФО и российским стандартам бухгалтерского учета, а также полноты характеристики финансового состояния.

В статье «Оценка финансового состояния НПФ» рассматриваются такие важные для вкладчиков показатели, как возвратность пенсионных накоплений, ликвидность пенсионных активов, однако для реализации методики не вся необходимая для проведения расчетов информация находится в открытом доступе [5].

Методика А. А. Ниязбаевой предполагает расчет рискованности инвестиционного портфеля и инвестиционной доходности фонда. Однако внешнему заинтересованному лицу произвести расчет данных показателей крайне затруднительно, так как в общем доступе отсутствует информация о величине ежемесячного вознаграждения за пользование пенсионными средствами участников, объеме рискованных активов [6].

Методика И. А. Юрьевой, Н. Н. Масюк вполне предназначена для внешних заинтересованных сторон, в большей степени она подходит вкладчикам, так как включает в себя характеристику фонда с позиции возвратности, сохранности привлеченных средств, но не дает информации о платежеспособности и самоокупаемости, а также рентабельности продаж [7].

Методика Н. К. Лекаркиной достаточно узконаправлена, предлагается только расчет ликвидности. Поскольку НПФ обязан вкладывать пенсионные накопления только в высоколиквидные надежные активы (например, ценные бумаги с низкими рисками, свободно обращающиеся на бирже), то он может не владеть большим количеством внеоборотных активов, однако в структуре баланса при этом может присутствовать большое количество пенсионных накоплений, которые являются долгосрочными пассивами. Для НПФ эта ситуация не является свидетельством низкой перспективной ликвидности. Со временем ценные бумаги будут обновляться, и к моменту выплат по пенсионным накоплениям НПФ будет располагать достаточным количеством ликвидных бумаг для осуществления выплат. В силу этой специфики для НПФ часто может быть актуален расчет только текущей ликвидности [8].

В методике А. А. Талыковой предлагается расчет показателя самокупаемости и показателя рентабельности, отсутствуют показатели возвратности и сохранности пенсионных взносов, которые играют немаловажную роль для вкладчиков [9].

В результате анализа методик оценки и анализа финансового состояния НПФ можно сделать следующие выводы. Во-первых, отсутствует унифицированная методика для проведения оценки и анализа. Во-вторых, не все из имеющихся методик могут быть использованы внешними заинтересованными сторонами, а также ни одна из методик не дает всесторонней оценки финансового состояния фонда. Так, например, методика А. А. Талыковой в полной мере удовлетворяет интерес стейкхолдеров о самокупаемости и рентабельности, однако не дает характеристики сохранности и возвратности пенсионных накоплений. Методика, предлагаемая И. А. Юрьевой и Н. Н. Масюк, наоборот, дает возможность оценить уровень данных показателей, но никак не характеризует самокупаемость и рентабельность деятельности фонда. Следовательно, задача создания методики, которая давала бы полную, всестороннюю характеристику фонда, является крайне актуальной.

Определены основные группы внешних заинтересованных сторон НПФ, к которым относятся вкладчики, государство и менеджмент корпораций, которые формируют фонды для своих сотрудников, а также возможные инвесторы: например, желающие осуществить сделку MSA, более крупные фонды, планирующие поглощение более мелких НПФ.

Следует отметить, что за последние десять лет идет процесс консолидации негосударственных пенсионных фондов, основным мотивом которого является обеспечение выплат средств пенсионных отчислений вышедшим на пенсию пенсионерам.

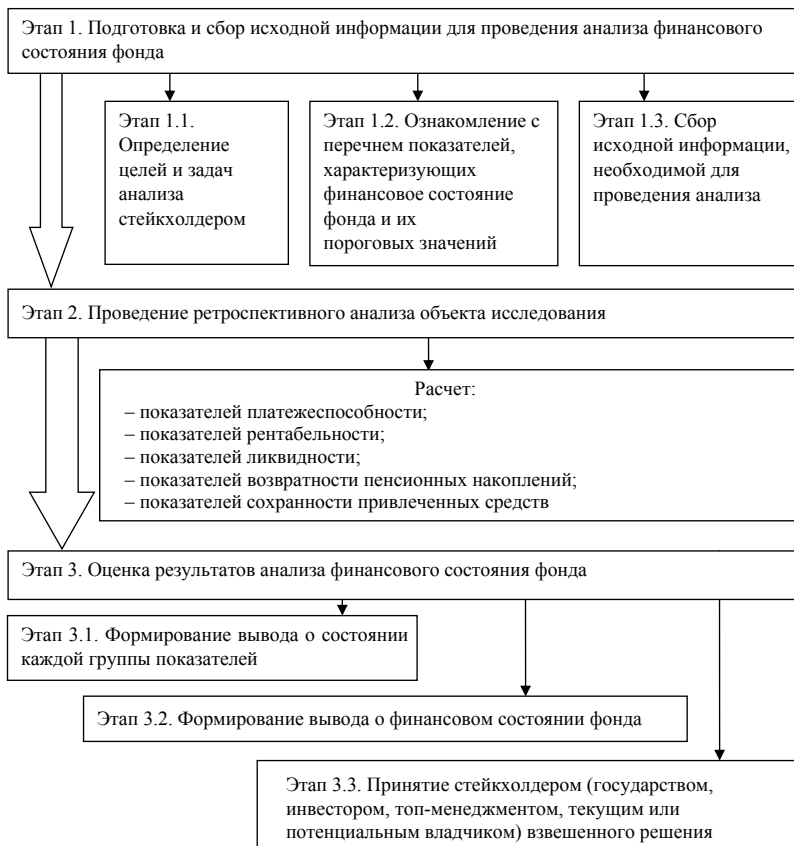
Разработана аналитическая система групп показателей финансового состояния НПФ, доступная для проведения расчетов внешними стейкхолдерами.

Краткая характеристика и состав групп системы показателей финансового состояния фондов с позиции приоритетов и требований ее ключевых стейкхолдеров приведены в таблице.

**Краткая характеристика и состав групп системы показателей
финансового состояния фондов с позиции приоритетов и требований
ее ключевых стейкхолдеров**

Основные группы показателей финансового состояния				
Платежеспособность	Рентабельность	Ликвидность	Возвратность привлеченных денежных средств	Сохранность привлеченных денежных средств
Способность выполнять свои функции по НПО и ОПС в любые моменты времени	Степень финансовой эффективности использования ресурсов	Способность быстро и без значительных потерь стоимости ПА преобразовать активы участника в денежные средства для последующей передачи в пользу участника	Способность фонда удовлетворить требования участников по передаче их пенсионных накоплений при условно-одновременном разрыве пенсионных контрактов и договоров о выплате пенсий	Свойство пенсионных активов сохранять свою покупательную способность.
Показатели финансового состояния по выделенным группам				
Динамика показателя суммы задолженности по выплатам по всем пенсионным схемам Самоокупаемость Коэффициент платежеспособности Динамика объема пенсионных взносов и накоплений Коэффициент динамики увеличения объема привлеченных средств по НПО и ОПС	Рентабельность продаж Рентабельность собственного капитала	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент возвратности	Коэффициент сохранности привлеченных денежных средств
Группа внешних стейкхолдеров, заинтересованная в данной характеристике				
Инвесторы, кредиторы, государство	Инвесторы, кредиторы	Кредиторы, государство	Вкладчики, государство	Вкладчики, государство, инвесторы

Также разработан алгоритм комплексного анализа финансового состояния негосударственных пенсионных фондов, представленный на рисунке.

Авторский алгоритм оценки и анализа финансового состояния негосударственных пенсионных фондов

На первом этапе внешний заинтересованный пользователь должен определиться с целью и задачами проводимого анализа. Например, если стейкхолдером является государство, то основной целью анализа финансового состояния НПФ будет оценка финансовой устойчивости фонда, весомыми показателями также можно рассматривать показатели рентабельности, платежеспособности. Если финансовый анализ проводится потенциальным вкладчиком, то весомыми будут показатели сохранности и возвратности пенсионных накоплений.

На втором этапе необходимо провести расчет основных групп показателей в динамике как минимум за предшествующие три года, а также интерпретировать получившиеся значения.

На третьем этапе стейкхолдер формирует общее представление о финансовом состоянии фонда, выделяя его сильные и слабые стороны, делает вывод о наличии ресурсов развития и принимает решение. Цель проведения анализа финансового состояния фонда реализована. Данная методика проведения анализа финансового состояния фонда отличается доступностью необходимой для проведения расчетов информацией и простотой реализации.

Таким образом, проведя все необходимые расчеты и оценив финансовое состояние НПФ по разработанной авторской методике, можно выделить ее преимущества: универсальность, наличие необходимой информации для проведения расчетов в открытом доступе, соответствие запросам разных групп заинтересованных сторон, осуществление полной и всесторонней оценки финансового состояния. Оценка проводится не только по показателям рентабельности, платежеспособности и ликвидности, также учитывается социальная значимость фонда, поэтому предлагается оценивать возвратность и сохранность привлеченных денежных средств участников фонда.

Список литературы

1. О негосударственных пенсионных фондах : ФЗ от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/.
2. О требованиях по формированию состава и структуры пенсионных резервов : указание Банка России от 05.12.2019 № 5343-У (ред. от 18.06.2024) (зарегистрировано в Минюсте России 16.03.2020 № 57758). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348775/.
3. О внесении изменений в указание Банка России от 5 декабря 2019 года № 5343-У «О требованиях по формированию состава и структуры пенсионных резервов : указание Банка России от 18.06.2024 № 6759-У. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487075/.
4. Реестр лицензий негосударственных пенсионных фондов (ред. от 26.1.2024). — URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/registers/>.
5. А. Михайлов, А. Ткач. Оценка финансового состояния НПФ [Электронный ресурс]. — URL: https://gaap.ru/articles/otsenka_finansovogo_sostoyaniya_npf/.
6. Ниязбаева, А. А. Негосударственные пенсионные фонды в системах России и Казахстана / А. А. Ниязбаева. — Казань, 2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/negosudarstvennyye-pensionnye-fondy-v-pensionnykh-sistemakh-rossii-i-kazakhstana>.
7. Юрьева И. А., Масюк Н. Н. Оценка эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов в современных условиях [Электронный ресурс]. — URL: <http://mgt.vvsu.ru/files/929a3b8cf137-4166-8e82-33daa905727e.pdf>.

8. Лекаркина Н. К. Особенности методологии анализа финансового состояния негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.esm-invest.com/sites/default/files/LekarkinaST1NPF.pdf>.
9. Талыкова А. А. Негосударственные пенсионные фонды в России: закономерности развития и совершенствование управления : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. — Москва, 2010 [Электронный ресурс]. — URL: <http://economy-lib.com/disser/331091>.

Сведения об авторе

Боронина Элла Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ella.boronina@gmail.com.

Boronina Ella S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ella.boronina@gmail.com.

Вершинина Н. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕТА ПРОДАЖ СОБСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В статье рассматривается вопрос о возможности внедрения в практику бухгалтерского учета предприятий общественного питания новых методов организации учета готовой продукции и ее продажи для оптимального развития объема продаж собственной продукции (функции, процессно-рецептурный метод учета, информационное моделирование учета, результаты, область применения в учете, краткий вывод).

Ключевые слова: бухгалтерский учет, процессно-рецептурный учет, информационное моделирование учета, счета, результаты.

Vershinina N. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

INFORMATIONAL MODELING OF ACCOUNTING OF OWN PRODUCTS SALES IN FOOD SERVICE INDUSTRY

The article examines the possibility of introducing new methods of accounting for finished products and their sales into the accounting practice of catering enterprises for the optimal development of sales volumes of their own products (functions, process-recipe method of accounting, information modeling of accounting, results, scope of application in accounting, brief conclusion).

Keywords: accounting, process-recipe accounting, information modelling of accounting, accounts, results.

Одной из основных функций бухгалтерского финансового учета и бухгалтерского управленческого учета является информационная функция.

С точки зрения финансового учета информационная функция обеспечивает процессы деятельности предприятия общественного питания обобщающей (синтетической) и детализированной (аналитической) информацией о состоянии объектов учета предприятия, их движении, использовании в хозяйственных процессах, источниках их образования, результатах деятельности предприятия в целях удовлетворения потребностей пользователей разного уровня управления.

Информация должна быть достоверной, полезной, прозрачной, возможной для использования данных учета при анализе, планировании, прогнозировании, выработке тактики и стратегии деятельности общественного питания.

Система управленческого учета, как считает В. Э. Керимов, «предполагает использование первичной и промежуточной информации для целей управления процессами; формирование показателей внутренней отчетности как основы принятия управленческих решений» [4].

А. Д. Шеремет отмечает: «Изучение особенностей управленческого учета позволяет сделать вывод о том, что он служит для:

— предоставления необходимой информации администрации для управления производством и принятия решений на перспективу;

— определения финансовых результатов по реализованным изделиям или их группам, новым технологическим решениям, центрам ответственности и другим позициям» [5].

Однако анализ научной литературы и нормативных документов свидетельствует о недостаточном внимании авторов к вопросу организации учета продаж продукции собственного производства предприятиями общественного питания с целью управления этим процессом.

В связи с вышесказанным автором данной статьи поставлена цель определить пути развития процесса продаж собственной продукции посредством организации нового метода бухгалтерского учета готовых изделий и их реализации.

Определения информационной функции бухгалтерского учета (финансового и управленческого), уже имеющие место в учебной и научной литературе, безусловно имеют отношение и к процессу продаж собственной продукции общественного питания. Для управления процессом продаж готовой продукции необходимо получение оперативно-аналитической, полезной информации.

Предлагаем предприятиям общественного питания организовать:

1) учет готовой продукции, ориентированный на процессно-рецептурные группы блюд;

2) информационное моделирование учета процесса продаж собственной продукции.

Для внедрения в практику общественного питания алгоритма процессно-рецептурного учета необходимо принять его новые определения.

1. Процессно-рецептурный учет готовой продукции — это детализированная информация, позволяющая изготовителю продукции и исполнителю учетных работ обеспечить формирование групп изделий, которые включает сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для общественного питания. Продукцию, вырабатываемую общественным питанием, подразделяют на две группы:

— кулинарная продукция;

— мучные кулинарные, кондитерские и булочные изделия.

2. Процессно-рецептурный учет — это аналитический учет готовой продукции, ориентированный на ее изготовление в процессе определенного технологического процесса. Согласно пояснениям сборника рецептов блюд, «технология приготовления блюд — это процесс, который включает в себя ряд шагов и процедур, необходимых для приготовления вкусной и качественной пищи» [2].

3. Процессно-рецептурный учет готовой продукции можно организовать, используя понятия основных этапов технологии приготовления блюд, то есть исходя из основных способов (процессов) приготовления пищи.

Исходя из специализации предприятия общественного питания, можно выделить группы готовой продукции, приготовленные, например, таким способом, который позволяет получать все полезные микроэлементы.

Предприятие питания может признать таковыми, например, следующие процессы [2]:

«1. Отваривание. Вареные продукты быстро и легко усваиваются организмом, что позволяет получать витамины, микро- и макроэлементы...

2. Тушение. Потеря полезных веществ минимальна, так как приготовление пищи происходит при температуре ниже точки кипения...

3. Запекание. Запекание позволяет сохранить форму, текстуру, цвет, вкус и качество продукта...

4. Приготовление на пару. Самый здоровый способ приготовления пищи: продукты сохраняют не только свой натуральный цвет, запах, форму и вкус, но и пищевую ценность — большую часть микроэлементов и витаминов, содержащихся в сыром виде» [2].

Кроме того, процессно-рецептурный учет готовой продукции можно определить как инструмент формирования стоимости отдельной группы собственной продукции, дифференцированной по процессам их приготовления в целях обеспечения контроля источников затрат и их стоимости, а также принятия управленческих решений по развитию объема продаж избранных групп изделий.

Предприятию также необходимо принять решение о методе расчета цены единицы изготовленной продукции и ее стоимости в рамках процессно-рецептурной группы с определением (прогнозированием) ее оптимального количества изготовления в целях обеспечения запланированной продажи.

Выручка от продаж таких блюд должна быть исследована в соответствии со спросом населения и исходя из внешних условий деятельности предприятия (место нахождения предприятия) в целях определения оптимальной процессно-рецептурной группы для данного предприятия.

В настоящее время для учета готовой продукции собственного производства предприятиями питания используется счет 20 «Основное производство», который «предназначен для обобщения информации о затратах производства, продукция (работы, услуги) которого явилась целью создания данной организации» [1]. При этом надо отметить, что об организации аналитического (управленческого) учета наличия, производства и списания при продаже собственной продукции общественного питания на счете 20 «Основное производство» нет четких указаний или рекомендаций в нормативной, научной или учебной литературе. Поэтому предлагаем:

- процессно-рецептурный учет производства собственной продукции общественного питания организовать на счете 20 «Основное производство»;

- процессно-рецептурный учет наличия и движения готовой продукции общественного питания вести на счете 43 «Готовая продукция». «Этот счет используется организациями, осуществляющими промышленную, сельскохозяйственную и иную производственную деятельность» [1], а предприятия питания выполняют в том числе и производственную деятельность (изготовление кулинарной и кондитерской продукции);

- процессно-рецептурный учет продаж готовой продукции общественного питания вести на счете 90 «Продажи».

Аналитический учет по указанным счетам, по нашему мнению, можно организовать по процессным группам, избранным данным предприятием в разрезе рецептур, входящих в данную группу.

Тогда процессно-рецептурный учет готовой продукции можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Процессно-рецептурный учет готовой продукции предприятий питания

Процесс приготовления	Готовая продукция (рецептура)	В дебет счета	С кредита счета
Отваривание	Суп овощной на мясном бульоне	43.1.1	20.1.1
	Пельмени из говядины	43.1.2	20.1.2
	Утка отварная	43.1.3	20.1.3
	Вареный рулет из свинины	43.1.4	20.1.4
	и т. д.		
Тушение	Тушеная баранина с черносливом	43.2.1	20.2.1
	Голубцы	43.2.2	20.2.2
	Рыба под маринадом	43.2.3	20.2.3
Запекание	Цветная капуста со сметаной в духовке	43.3.1	20.3.1
	Картофельная запеканка с фаршем	43.3.2	20.3.2
Приготовление на пару	и т. д.		
	Манты классические	43.4.1	20.4.1
	Овощи на пару	43.4.2	20.4.2
	и т. д.		

В Плате счетов бухгалтерского учёта не указаны субсчета и аналитические счета к счёту 43 «Готовая продукция», но организация может внести их в рабочий план счетов по своему усмотрению, как показано в табл. 1.

По сути, данная таблица представляет собой выписку из рабочего плана счетов, где счет 43.1.1 — это:

- счет 43 «Готовая продукция»;
- субсчет 1 — номер группы процесса «Отваривание»;
- рецептура по плану меню «Суп овощной на мясном бульоне» записана под номером 1.

По усмотрению руководства предприятие может выставить номер конкретной рецептуры в соответствии с нормативным документом (сборник рецептов блюд или технологическая карта изготовления блюда).

Избранный метод учета готовой продукции предприятия питания должен быть зафиксирован в учетной политике организации, так как это не единственный возможный вариант процессно-рецептурного метода учета готовой продукции, принятый предприятием. В основу описанного метода учета собственной продукции может быть положен и другой признак разделения на группы. Например, процесс приготовления салатов отличается от процесса приготовления супов и вторых блюд, что также может быть принято предприятием питания как признак организации процессно-рецептурного учета готовой продукции.

Учет реализации готовой продукции общественного питания ведут на счете 90 «Продажи», который предназначен для обобщения информации о доходах, расходах, а также для определения финансового результата по обычным

видам деятельности организации. Аналитический учет по счету 90 «Продажи» предлагаем вести по каждой группе проданных товаров аналогично аналитическому учету готовой продукции на счете 43 «Готовая продукция» в целях управления процессом продаж и деятельностью организации в целом (табл. 2).

Таблица 2

**Информационное моделирование учета процесса продаж
собственной продукции общественного питания**

Процесс приготовления	Готовая продукция (рецептура)	В дебет счета	С кредита счета
Отваривание	Суп овощной на мясном бульоне	90-1.1.1	43.1.1
	Пельмени из говядины	90-1.1.2	43.1.2
	Утка отварная	90-1.1.3	43.1.3
	Вареный рулет из свинины	90-1.1.4	43.1.4
	и т. д.		
Тушение	Тушенная баранина с черносливом	90-1.2.1	43.2.1
	Голубцы	90-1.2.2	43.2.2
	Рыба под маринадом	90-1.2.3	43.2.3
Запекание	и т. д.		
	Цветная капуста со сметаной в духовке	90-1.3.1	43.3.1
	Картофельная запеканка с фаршем	90-1.3.2	43.3.2
Приготовление на пару	и т. д.		
	Манты классические	90-1.4.1	43.4.1
	Овощи на пару	90-1.4.2	43.4.2
	и т. д.		

В практике будет фигурировать сумма продажи по каждому блюду (рецепту) и процессу. Тогда очень просто понять, какие виды готовой продукции пользуются спросом покупателей: физических и юридических лиц.

Таким образом, организованный учет производства и продаж продукции собственного производства является основой формирования информационной модели учета процесса продажи готовой продукции предприятия общественного питания.

Понятие «модель» в науке многозначно. Не существует единой классификации видов моделирования. Классификацию можно проводить по характеру моделей, моделируемых объектов, по сферам приложения моделирования [3]. Поэтому можно определить модель как схему организации учета процесса продаж в организации общественного питания.

В целях формирования и внедрения в практику бухгалтерского учета метода информационного моделирования учета процесса продажи собственной продукции общественного питания обратимся к понятию «моделирование процессов».

Моделирование процессов бухгалтерского учета — это формирование алгоритма учета и получение базы учетной информации, позволяющей совершенствовать, автоматизировать, планировать и прогнозировать хозяйственные процессы предприятия питания, в том числе продажи собственной продукции.

Дадим определение понятию «информационное моделирование» учета процесса продажи собственной продукции общественного питания.

Информационное моделирование учета процесса продажи собственной продукции общественного питания — это процесс описания или построения модели учета продажи готовой продукции, дифференцированной по процессам приготовления. Такая модель учета должна быть легко принята к исполнению специалистом технологом и специалистом бухгалтером, а также легко может быть преобразована в набор элементов информационного хранилища, программных компонентов и других составляющих прикладного программного обеспечения. Может быть использована многоуровневая модель, когда в процесс добавляются один или несколько промежуточных этапов.

Информационная модель процесса продажи готовой продукции должна быть наполнена необходимой информацией для управления процессом продажи.

Сначала необходимо построить перечень готовой продукции, которая входит в избранную процессно-рецептурную группу (отварные, запеченные блюда и т. д.); определить нормативные документы, регулирующие процесс продажи готовой продукции. Затем можно включить метод расчета (калькуляции) продажной цены единицы готовой продукции и технологическую карту процесса приготовления блюда. Далее уместно включить информацию по результатам выявленного спроса на каждую процессно-рецептурную группу готовой продукции, определить объем возможной продажи и провести с потенциальным заказчиком консультацию о ее пользе, а уже после этого выводить его на сделку и оформлять договор на продажу.

Кроме того, необходимо наполнить модель информацией об учетной документации, используемой предприятием в процессе продажи собственной продукции физическим или юридическим лицам; описать методику организации синтетического и аналитического учета производства, наличия и продажи готовой продукции; привести типовую корреспонденцию счетов, в том числе при продаже продукции оптом, в розницу и другие элементы по усмотрению руководства предприятия (выписки из сборника рецептов, особенности приготовления данного блюда и др.).

Информационное моделирование учета процесса продаж собственной продукции общественного питания необходимо утвердить в учетной политике организации и представить в рабочем плане счетов.

Предложенная модель учета, по нашему мнению, является базой получения информации для развития оптимального объема продаж востребованных групп готовой продукции, необходимой для формирования финансовых результатов от продажи и управления деятельностью предприятия общественного питания.

Список литературы

1. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н.

2. Сборник технологических нормативов: сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания / под ред. Ф. Л. Марчука; составители: В. А. Ананина [и др.]. — Москва : Хлебпроинформ, 1996. — 620 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва : Мир и Образование, 2019. — 1376 с.
4. Керимов, В. Э. Бухгалтерский управленческий учет : учебник / В. Э. Керимов. — 10-е изд., перераб. — Москва : Дашков и К°, 2019. — 400 с.
5. Шеремет, А. Д. Бухгалтерский учет и анализ : учебник / А. Д. Шеремет, Е. В. Старовойтова; под общ. ред. проф. А. Д. Шеремета. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 472 с.

Сведения об авторе

Вершинина Наталья Валерьевна, преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: nata_lion@mail.ru.

Vershinina Natalia V., Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: nata_lion@mail.ru.

Денисенко Е. Б.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТАМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ-РЕЗИДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа посвящена оценке изменений в региональной дифференциации задолженности населения по кредитам в Российской Федерации за период 2019–2023 гг. в разрезе федеральных округов. Проведена оценка колеблемости величины задолженности регионов, оценена структура и география задолженности.

Ключевые слова: кредит, физические лица-резиденты, просроченная задолженность, региональная дифференциация, федеральный округ.

Denisenko E. B.

Siberian University of Consumer Cooperation

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF LOAN DEBT OF RESIDENT INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The work considers the changes in the regional differentiation of the population's debt on loans in the Russian Federation for the period 2019–2023 in the context of federal districts. The author assesses the fluctuation in the amount of debt in the context of federal districts, the structure and geography of debt.

Keywords: credit, resident individuals, overdue debts, regional differentiation, federal district.

Сегодня экономика Российской Федерации вынуждена развиваться в условиях беспрецедентного санкционного давления. Сложности испытывают все без исключения отрасли экономики. Особенно прицельно санкции недружественных стран ударили по банковскому сектору РФ в целом и ведущим банкам в частности. Это привело к значительному ограничению доступа российских кредитных организаций к мировому рынку капитала и международной платёжно-расчётной инфраструктуре.

Как отмечает Г. В. Семёко [1]: «В условиях почти полного прекращения притока иностранного капитала основным источником инвестиционных ресурсов в стране становятся внутренние источники финансирования, то есть денежные средства населения и бизнеса». В силу этого стратегии развития партнёрских отношений с населением придерживается большинство кредитных организаций РФ, а кредитование физических лиц в последние годы является одним из растущих сегментов рынка банковских услуг.

Все эти факторы позволяют считать актуальным исследование вопросов банковского кредитования населения в Российской Федерации.

Растущий из года в год спрос физических лиц-резидентов на кредиты наблюдается во всех территориально-административных округах Российской Федерации, что увеличивает объём задолженности по ним (рис. 1).

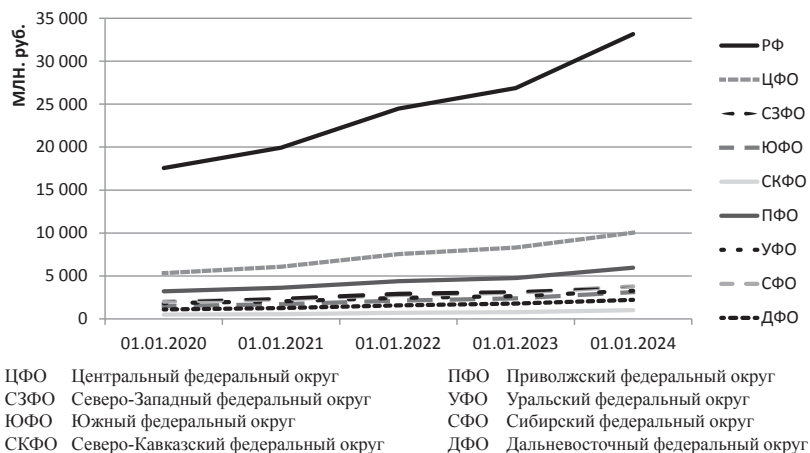

Рис. 1. Динамика задолженности населения по кредитам в разрезе федеральных округов РФ в 2019–2023 гг.*
 * Примечание: составлено автором по данным [2].

При этом задолженность растет как в номинальном исчислении, так и с учетом корректировки на инфляцию (рис. 2).

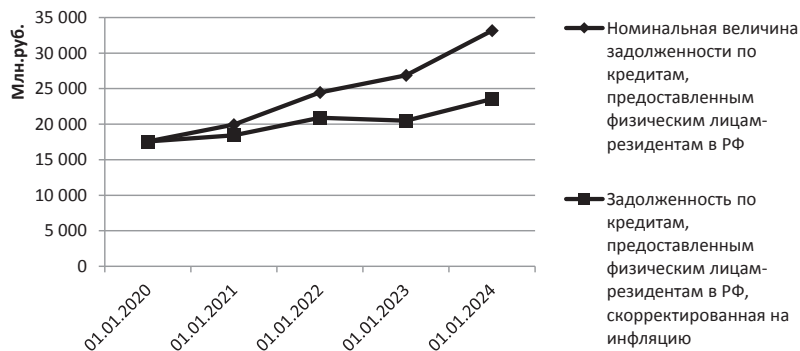

Рис. 2. Динамика задолженности населения по кредитам в номинальном исчислении и с учетом корректировки на инфляцию в РФ в 2019–2023 гг.*
 * Примечание: составлено автором по данным [2].

И если в номинальном исчислении за последние пять лет (2019–2023 гг.) задолженность в среднем по РФ и в большинстве федеральных округов выросла в 1,9 раза, то с учетом корректировки на инфляцию рост более скромнен — около 30 % по большинству регионов (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика задолженности населения РФ по кредитам
по федеральным округам РФ***

Округ	Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, млн руб.			Темп роста 1.01.2024 г. к 1.01.2020 г., коэф.	
	номинальная	с учетом инфляции		номинальный	с учетом инфляции
	на 1.01.2020 г.	на 1.01.2024 г.	на 1.01.2024 г.		
Российская Федерация	17 564 174	33 161 519	23 538 971	1,89	1,34
В т. ч. по федеральным округам:					
Центральный	5 327 317	10 039 152	7 126 070	1,88	1,34
Южный	1 489 610	3 118 735	2 213 765	2,09	1,49
Северо-Зап.	2 087 655	3 752 053	2 663 312	1,80	1,28
Северо-Кав.	498 255	1 017 674	722 373	2,04	1,45
Приволжский	3 212 163	5 961 872	4 231 903	1,86	1,32
Сибирский	2 011 224	3 782 147	2 684 673	1,88	1,33
Уральский	1 834 846	3 274 347	2 324 223	1,78	1,27
Дальневосточный	1 103 104	2 215 539	1 572 651	2,01	1,43

* *Примечание:* составлено автором по данным [2].

Наиболее существенно выбиваются из данного тренда Южный, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа — в них наблюдается двукратный рост задолженности населения по кредитам за период 2019–2023 гг. в номинальном исчислении и более 40 % — с учетом корректировки на инфляцию.

Исходя из скорректированных на инфляцию показателей за период 2019–2023 гг., федеральные округа были сгруппированы по колеблемости величины задолженности населения по кредитам (табл. 2). Для определения степени колеблемости был рассчитан коэффициент вариации со следующей шкалой оценивания:

- менее 10 % — слабая;
- от 10 до 20 % — средняя;
- от 20 до 33 % — значительная;
- более 33 % — сильная.

Таблица 2

**Оценка степени колеблемости задолженности населения по кредитам
по федеральным округам РФ в 2019–2023 гг.***

Округ	Среднее квадратическое отклонение, млн руб.	Среднее значение задолженности по кредитам, млн руб.	Коэффициент вариации, %	Оценка степени колеблемости
Российская Федерация	2 333 684	20 182 569	11,56	средняя

Округ	Среднее квадратическое отклонение, млн руб.	Среднее значение задолженности по кредитам, млн руб.	Коэффициент вариации, %	Оценка степени колеблемости
В т. ч. по федеральным округам:				
Северо-Зап.	712 998	6 169 645	9,68	слабая
Уральский	229 299	2 369 463	9,33	слабая
Южный	88 355	585 059	15,87	средняя
Северо-Кав.	396 331	3 630 901	15,10	средняя
Дальневосточный	183 408	1 313 558	13,96	средняя
Центральный	282 549	1 780 206	11,56	средняя
Сибирский	263 201	2 302 022	11,43	средняя
Приволжский	189 550	2 031 715	10,92	средняя

* *Примечание:* составлено автором по данным [2].

Исходя из данных табл. 2, видно, что только в двух федеральных округах — Северо-Западном и Уральском — объемы задолженности населения по кредитам являются достаточно стабильными, а следовательно, рынок кредитования можно считать достаточно устойчивым.

Как указывает ЦБ РФ в своем информационно-аналитическом материале [3], рост кредитной задолженности населения обусловлен как увеличением количества кредитных продуктов и ростом величины задолженности на одного заемщика, так и ростом общего количества заемщиков.

Как указывает Банк России [3]: «На 1.07.2024 г. число заемщиков банков и МФО превысило 50 млн чел., средняя задолженность заемщиков с одним кредитом составляет 452 тыс. рублей, с двумя — 795 тыс. рублей, с тремя и более — 1,4 млн руб.».

В информационно-аналитическом материале Банка России также отмечается, что «... несмотря на то, что количество заемщиков с одним кредитом остается стабильным, растет количество заемщиков с тремя и более кредитами — за период с 1.01.20 023 г. по 1.07.2024 г. их численность выросла на 20 % и составила 13,2 млн чел. Средний совокупный долг заемщика (по всем кредитам), получившего потребительский кредит во II квартале 2024 года, превышает 1 млн руб.» [3].

Структура кредитной задолженности населения по виду используемых валют представлена в табл. 3. Как видно из представленных данных, доля задолженности по кредитам, выданным физическим лицам-резидентам в иностранной валюте и драгоценных металлах в РФ, чрезвычайно низка. Если до кризиса 2008 года она составляла более 10 % от общей суммы задолженности резидентов по кредитам, то через пятнадцать лет (на начало 2024 года) она уменьшилась до 0,06 %.

Таблица 3

Структура задолженности населения РФ по кредитам по видам валют*

Показатель	Значение показателя по состоянию на:		Изменение показателя	Темп роста, %
	1.01.2020 г.	1.01.2024 г.		
Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, млн руб., всего:	17 564 174	33 161 519	15 597 345	1,89
В том числе:				
в рублях	17 489 335	33 140 959	15 651 624	1,89
в иностранной валюте и драгоценных металлах	74 839	20 561	–54 278	0,27
Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, млн руб., всего:	729 972	1 125 313	395 341	1,54
В том числе:				
в рублях	708 985	1 115 321	406 336	1,57
в иностранной валюте и драгоценных металлах	20 987	9 992	–10 995	0,48
Структура задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам по видам валют, %, всего:	100,00	100,00	–	–
В том числе:				
в рублях	99,57	99,94	0,36	–
в иностранной валюте и драгоценных металлах	0,43	0,06	–0,36	–
Доля просроченной задолженности в общей величине задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам по видам валют, %, всего:	4,16	3,39	–0,76	–
В том числе:				
в рублях	4,05	3,37	–0,69	–
в иностранной валюте и драгоценных металлах	28,04	48,60	20,55	–

* *Примечание:* составлено автором по данным [2].

Это связано, прежде всего, с тем, что после кризиса 2008 года банки практически перестали выдавать физическим лицам-резидентам кредиты в валюте из-за высоких валютных рисков, а впоследствии — из-за ограниченности доступа к финансовым ресурсам в иностранной валюте.

Что касается величины просроченной задолженности, то с ростом объемов предоставляемых населению РФ кредитов в рублях доля просроченной задолженности снижается: так, на 01.01.2020 г. она составляла 4,05 %, а на 01.01.2024 г. уже 3,37 %. Ситуация с задолженностью по кредитам, выданным в иностранной валюте и драгоценных металлах, иная: просроченная

задолженность по ним значительна и имеет тенденцию к росту с 28,04 % на 01.01.2020 г. до 48,6 % на 01.01.2024 г.

Сведения о структуре задолженности населения по кредитам в разрезе федеральных округов приведены в табл. 4.

Таблица 4

**Структура задолженности населения по кредитам
по федеральным округам РФ на 1.10.2024 г.***

Федеральный округ	Доля кредитов, предоставленных кредитными организациями, расположенными в федеральном округе, %	Доля кредитов, предоставленных заемщикам федерального округа, %
Центральный	86,83	30,27
В т. ч. Москва	82,13	12,51
Северо-Западный	10,85	10,95
Приволжский	0,57	18,73
Северо-Кавказский	0,00	3,26
Южный	0,64	9,89
Уральский	0,40	9,57
Сибирский	0,15	11,26
Дальневосточный	0,57	6,06

* *Примечание:* составлено автором по данным [2].

Что касается географии задолженности населения по кредитам, то 86,83 % приходится на кредитные организации, расположенные в Центральном федеральном округе, на втором месте Северо-Западный федеральный округ — на долю его кредитных организаций приходится 10,85 % от общего объема кредитной задолженности населения. На долю кредитных организаций, расположенных в остальных федеральных округах, приходится менее 1 % от общей величины задолженности на округ. Обращает на себя внимание крайне высокая территориальная концентрация кредитных организаций в г. Москве как основном финансовом центре Российской Федерации, что ведет к неразвитости региональных кредитных рынков.

Также из данных табл. 4 видно, что по состоянию на 01.10.2024 г. наибольший объем задолженности населения по кредитам приходится на заемщиков Центрального федерального округа — 30,27 % от общего объема, на втором месте Приволжский федеральный округ — 18,73 %, а на третьем месте Сибирский — 11,26 %. Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая концентрация заемщиков в г. Москве — 12,51 % против 17,77 % во всех остальных регионах ЦФО и Московской области.

Следует отметить, что география задолженности населения по кредитам в остальных федеральных округах, за исключением Центрального, Северо-Западного и Дальневосточного, является ярко локализованной в округе местоположения. Что касается трех указанных округов, то в них локализация приходится

на два федеральных округа. Для Центрального и Северо-Западного округов это Центральный и Приволжский, а для Дальневосточного округа — Центральный и Дальневосточный.

Подавляющая часть заемщиков — физических лиц-резидентов (табл. 5) получает кредит в кредитных организациях, основным местоположением которых является Центральный федеральный округ (более 85 %), на втором месте — кредитные организации Северо-Западного федерального округа, доли остальных федеральных округов редко превышают 1 % от общего объема.

Таблица 5

**География заемщиков физических лиц-резидентов
по федеральным округам РФ на 01.10.2024 г.***

Наименование федерального округа — местоположения кредитной организа- ции, предоставляющей кредиты	Структура кредитов, предоставленных заемщикам по федеральным округам, %							
	ЦФО	СЗФО	ПФО	СКФО	ЮФО	УФО	СФО	ДФО
ЦФО	86,26	86,09	88,51	92,06	86,37	85,71	86,80	85,58
СЗФО	12,44	13,02	9,41	7,17	8,14	10,39	10,79	10,67
ДФО	0,74	0,12	0,10	0,01	0,01	0,18	0,64	3,59
ПФО	0,31	0,45	1,64	0,09	0,31	0,48	0,35	0,05
ЮФО	0,16	0,12	0,18	0,55	5,07	0,13	0,09	0,05
УФО	0,08	0,19	0,16	0,07	0,10	3,09	0,11	0,03
СФО	0,01	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	1,23	0,02
СКФО	0,00	0,00	0,00	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

* Примечание: составлено автором по данным [2].

Подытоживая вышесказанное, можно говорить о том, что кредитование физических лиц является приоритетным направлением работы большинства коммерческих банков России. На рынке кредитования наблюдается дисбаланс в территориальном аспекте предоставления заемных ресурсов населению. Наиболее стабильными по объему задолженности населения по кредитам являются Северо-Западный и Уральский федеральные округа, рынок кредитования физических лиц которых можно считать достаточно устойчивым.

Список литературы

1. Семеко, Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-rossii-v-usloviyah-mezhdunarodnyh-sanktsiy> (дата обращения: 21.11.2024).

2. Данные с сайта Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.11.2024).
3. Первое полугодие 2024 года: информационно-аналитический материал Банка России «Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй» [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50679/inf-material_bki_2024fh.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

Сведения об авторе

Денисенко Екатерина Борисовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Denisenko Ekaterina B., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Novosibirsk, K. Marks Ave., 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Капельюк З. А., Потапова О. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РОЛЬ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье рассматривается применение бизнес-анализа для оценки коммерческой деятельности. Для более эффективного управления требуются новые инструменты, такие как бизнес-анализ. Цель данного исследования — определение роли бизнес-анализа в оценке деятельности коммерческой организации. Для исследования были использованы такие методы, как метод анализа и синтеза, метод сравнения. В ходе исследования выявлена целесообразность внедрения бизнес-анализа для оценки деятельности коммерческих организаций.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, бизнес-анализ, оценка деятельности, управление.

Kapelyuk Z. A., Potapova O. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE ROLE OF BUSINESS ANALYSIS IN EVALUATING THE ACTIVITIES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

The article discusses the use of business analysis in evaluating commercial activities. New tools, such as business analysis, are required for more effective management. The purpose of the study is to determine the role of business analysis in assessing the activities of a commercial organization. The authors use an analysis and synthesis method, and a comparison method in their research. The study reveals the expediency of implementing business analysis to assess the activities of commercial organizations.

Keywords: business analytics, business analysis, performance evaluation, management.

Изменение экономической модели в России в конце XX века способствовало возникновению новых возможностей для осуществления управленческой деятельности. В современном мире руководители коммерческих организаций активно работают над внедрением изменений и повышением эффективности. В целях достижения стратегических целей компаний подчеркивается важность применения различных методов и инструментов бизнес-анализа. Это особенно актуально в условиях современного рынка, где эффективность деятельности коммерческих организаций становится критическим фактором их конкурентоспособности. Основная задача исследования заключается в оценке вклада бизнес-анализа в определение результативности фирм и предоставление информации, необходимой для принятия взвешенных решений.

Несмотря на то, что концепция бизнес-анализа вошла в обиход сравнительно недавно, ее значение неуклонно растет как в академических кругах, так и в сфере практической экономики. Бизнес-анализ становится неотъемлемой частью стратегии компаний, позволяя им адаптироваться к изменяющимся условиям и повышать свою устойчивость. Таким образом, исследование в этой

области уже сейчас демонстрирует свою значимость и открывает новые горизонты для дальнейших изысканий.

В процессе исследования были поставлены следующие задачи:

- более глубоко изучить ключевые критерии, применяемые для оценки деятельности коммерческих организаций;
- провести анализ различных точек зрения ученых относительно существующих проблем в управлении коммерческими структурами;
- провести анализ успешных примеров компаний, активно использующих бизнес-анализ для достижения поставленных целей;
- выявить наиболее эффективные практики и использовать их как модели для других организаций;
- понять роль бизнес-анализа в стратегическом развитии компаний, что, в свою очередь, может привести к повышению их конкурентоспособности на рынке.

Актуальность данного исследования подчеркивается недостаточным применением бизнес-анализа в условиях динамично меняющейся экономической ситуации. Это создает необходимость в углубленном изучении данного направления, которое могло бы привести к более обоснованным рекомендациям для организаций, стремящихся улучшить свою эффективность.

В ходе анализа применялись разнообразные научные подходы, включая литературный обзор и сравнительный анализ, что позволило получить полное представление о данной области. Эффективность бизнес-процессов является важным показателем, позволяющим выявить изменения в организации и оценить адекватность текущих затрат и распределения средств.

Экономическая эффективность представляет собой результат сравнения эффективности производства с общей суммой затрат или используемых ресурсов. Ключевой задачей обеспечения экономической эффективности является получение высоких финансовых результатов за счет имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов, окупающих затраты на их приобретение [1].

Ключевым элементом экономической эффективности является не только количественный, но и качественный анализ результатов, который помогает выявить, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы и какие изменения могут быть внесены для улучшения производственных процессов. К тому же оценка экономической эффективности может служить основой для принятия стратегически важных решений и формирования дальнейшего развития компании [2].

Важнейшим фактором в оценке коммерческой организации является реализация управленческой политики. Процесс оценки важен для прогнозирования деятельности компании. Для достижения эффективных результатов в управлении важно принимать во внимание различные информационные и управленческие аспекты, включающие в себя результаты производственной, торговой и финансовой деятельности.

Руководители коммерческих организаций должны понимать, с какими возможными проблемами они могут столкнуться при решении стратегических задач. Высококачественные изделия служат не только показателем мастерства

и инноваций, но и важным фактором, способствующим развитию производственной среды. Чем выше стандарты качества, тем больше потребительская база, что, в свою очередь, приводит к росту эффективности.

В России с 1991 года осуществляется переход от плановой экономики к рыночной, который повлек за собой глубокие и сложные изменения в экономической и социальной жизни общества, сопровождаемые рядом проблем и трудностей на данном пути [3].

В современной России как части глобального мира существуют и другие, уже новые проблемы в системе управления организацией, как, например, резкий переход управления организацией от одной экономической модели к другой, что не всегда дает возможность оперативно адаптироваться к новым рыночным условиям. Кроме проблем, связанных с устаревшими технологиями и недостаточной дисциплиной труда, бизнес сталкивается с недостатком общественной ответственности со стороны стейкхолдеров и доминированием «инсайдерской модели управления». Данные проблемы имеют место в связи с непрозрачностью финансовой отчетности и неравномерным распределением прибыли [4].

Современный руководитель должен балансировать между соблюдением интересов собственников, в то же время выполняя требования государства. Для преодоления существующих вызовов необходимо стремиться к улучшению управления на всех уровнях, исследуя и адаптируя лучшие практики для достижения целей. Внедрение новаторских (как отечественных, так и международных) методик бизнес-анализа в управленческую практику и их успешное применение повышает эффективность деятельности коммерческих структур.

Компания McKinsey провела исследования, наглядно показав, что на принятие решений руководители тратят 40 % своего времени. Применяя на практике инструменты для анализа данных, можно не только ускорить вышеуказанный процесс, но и сэкономить время и деньги. Современные методы, основанные на данных и аналитике, помогают значительно улучшить финансовые результаты и общую конкурентоспособность компании.

Применение бизнес-анализа данных для обширного бизнес-мониторинга позволит принимать решения, способствующие:

- увеличению эффективности бизнеса свыше 30 %;
- развитию маневренности в работе многочисленных отделов компании;
- устойчивому конкурентному преимуществу;
- сокращению затрат;
- применению креативных идей и т. д.

Все современные компании, идущие в ногу со временем и способные оставаться конкурентоспособными среди большого количества оппонентов, используют различные платформы и инструменты для анализа данных. С помощью присутствия аналитики в структуре компании можно не только предсказать предстоящие тенденции, но и дать оценку работе всех отделов. Оптимально подобранный инструмент для анализа данных раскрывает полную картину и дает четкое представление об эффективности бизнеса. Несмотря на большой объем новых технологий, самым передовым в 2024 году является искусственный интеллект, который появился как раз благодаря анализу и комплексному сбору данных.

Целесообразным решением будет передача этих инструментов для анализа аналитикам данных и разработчикам бизнес-аналитики [5]. Бизнес-аналитики выступают связующим звеном между множественными подразделениями компании, тем самым помогая им принимать важные управленческие решения. От работы бизнес-аналитика во многом зависит стабильность функционирования команды, значимой является его роль в формировании конечного продукта.

Для успешного развития компании и её конкурентоспособности на рынке важно проанализировать внутренние и внешние процессы. Бизнес-аналитик предоставляет итоги своего исследования в виде четкой отчетности. Для этого он применяет разнообразные инструменты: диаграммы, модели данных и аналитические отчеты, позволяющие наглядно представить ключевые выводы и рекомендации. Подобные отчеты помогают руководству в принятии обоснованных решений, связанных с управлением и стратегическим развитием организации. Востребованность бизнес-аналитики в крупных компаниях продолжает расти, что обусловлено увеличением объемов данных, использование которых значительно улучшает процесс принятия решений на всех управленческих уровнях. Следовательно, можно предположить, что в ближайшие годы инвестиции в область бизнес-анализа существенно увеличатся [6].

На данный момент бизнес-анализ приобретает ключевое значение в управлении коммерческими организациями, что способствует их адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. В условиях сильной конкуренции собственники должны не только оценивать текущую эффективность, но и активно внедрять инновационные подходы, что позволяет выстраивать устойчивые стратегии развития. Таким образом, изменения, произошедшие в политической и экономической обстановке в конце XX века, стали толчком для перестройки системы управления в России. Адаптация к новым реалиям требует от компаний принятия проактивных мер, основанных на анализе данных и лучших мировых практиках.

Бизнес-анализ не просто помогает выявить недостатки в управлении, но и служит инструментом для построения эффективных стратегий, необходимых для роста и развития. Внедряя эти принципы, компании смогут не только выжить в условиях глобализации, но и успешно конкурировать на международной арене, создавая прочную базу для будущего.

Список литературы

1. Экономическая эффективность [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Баранова Н. А. Оценка коммерческой деятельности организации: сборник трудов конференции // Актуальные проблемы экономики и экономической безопасности : материалы V Междунар. науч. конф. — 2023. — 365–371 с.
3. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / пер. с англ. — Москва : Республика, 2019. — 446 с.

4. Бариленко В. И. Основы бизнес-анализа : учебное пособие / В. И. Бариленко. — Москва : КноРус, 2021. — 190 с.
5. Лучшие инструменты анализа данных в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://issoft.by/blog/luchshie-instrumenty-analiza-dannykh-v-2024/> (дата обращения: 20.11.2024).
6. Шёнталер Ф. Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты / Ф. Шёнталер [и др.]. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 264 с.

Сведения об авторах

Капелюк Зоя Александровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Потапова Ольга Сергеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: opotapova@kisnet.org.

Kapelyuk Zoya A., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Potapova Olga S, Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: opotapova@kisnet.org.

Карпутова И. Г., Усачева О. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

УСЛУГИ ЖКХ: ОСОБЕННОСТИ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЯХ

В статье рассматривается роль управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства, динамика российского рынка услуг ЖКХ, а также особенности формирования и ведения бухгалтерского учета для управляющих компаний и товариществ собственников недвижимости.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, бухгалтерский учет, управляющие компании, товарищества собственников недвижимости.

Karputova I. G., Usacheva O. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: FEATURES AND ACCOUNTING IN PROPERTY MANAGEMENT COMPANIES

The article examines the role of property management companies in the housing and utilities sector, the dynamics of the Russian housing and utilities services market, as well as the specifics of accounting for property management companies and property owners» associations.

Keywords: housing and communal services, accounting, property management companies, real estate owners» associations.

Среди разных отраслей национальной экономики России сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) является социально значимой отраслью, нуждающейся, с одной стороны, в реформировании и модернизации, а с другой — в нормативном регулировании. Наличие отраслевых особенностей и отсутствие регулирования деятельности отрасли на законодательном уровне приводит к множеству нарушений в этой сфере, что, безусловно, влияет на качество коммунальных услуг. ЖКХ обладает специфическими особенностями, которые проявляются во взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления, коммерческими структурами, хозяйствующими субъектами и бюджетами различных уровней. Уровень развития и масштабы деятельности жилищно-коммунального хозяйства имеют взаимосвязь и взаимозависимость с уровнем благосостояния населения. Так, качество оказываемых услуг в этой сфере влияет на уровень удовлетворенности населения услугами, тем самым повышая или снижая социальную напряженность в обществе. В свою очередь, изменение платежеспособного спроса населения не может не сказаться на финансовой деятельности предприятий ЖКХ. Одним из субъектов в сфере ЖКХ выступают предприятия, взявшие на себя функции организации и управления коммунальным хозяйством. В частности, для целей управления многоквартирным домом (МКД), согласно ст. 161 Жилищного

кодекса РФ, предусмотрен способ управления через управляющую компанию. Таким образом, управляющие компании являются, по сути, посредниками между ресурсоснабжающими организациями и конечными потребителями, преимущественно населением.

Роль управляющей компании в сфере ЖКХ двойственная: с одной стороны, именно управляющая компания призвана обеспечивать получение жильцами жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) надлежащего качества, отстаивая их интересы перед ресурсоснабжающими компаниями, то есть в этом контексте выражается ее социальная роль. С другой стороны, управляющие компании — это коммерческие организации, нацеленные на извлечение прибыли. Сложность заключается именно в сбалансированности этих ролей. Управляющие компании могут эффективно осуществлять свою коммерческую деятельность, при этом обеспечивая полную удовлетворенность жителей оказываемыми ЖКУ. Однако нередки и обратные ситуации, выражающиеся в недовольстве жителей их управляющими компаниями. Для обеспечения эффективного функционирования управляющим компаниям важно не только правильно организовать процессы взаимодействия с ресурсными предприятиями, с одной стороны, и собственниками жилья — с другой, но и выстроить учет (бухгалтерский и налоговый) ключевых бизнес-процессов. Таким образом, отсутствие законодательной базы для бухгалтерского учета и необходимость самостоятельной разработки методов учета для управляющих компаний определяет актуальность данной статьи.

Цель исследования — определение значимости организации бухгалтерского учета и формирование практических рекомендаций в направлении отражения хозяйственных операций для управляющих компаний в сфере ЖКХ.

Задачи исследования:

1. Провести обзор динамики российского рынка услуг ЖКХ.
2. Проанализировать роль бухгалтерского учета для управляющих организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства.
3. Сформировать практические рекомендации по отражению хозяйственных операций для управляющих компаний в сфере ЖКХ.

Согласно данным аналитического агентства TAdviser за 2019–2023 гг., рост объема рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства России составил 24,9 %, или 1 605 млрд руб. Стоит отметить, что одним из основных факторов роста рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства является ежегодное повышение тарифов и индексация цен на коммунальные услуги, вызванных необходимостью компенсации инфляции и затрат на модернизацию жилищной инфраструктуры. Также значительное воздействие оказывают инвестиции в обновление и строительство новых объектов ЖКХ, что требует крупных финансовых вложений. Государственные программы и субсидии, направленные на поддержку и развитие ЖКХ, в частности, на обеспечение доступности жильем и расселение аварийного фонда, дополнительно способствуют увеличению объема рынка (рис. 1).

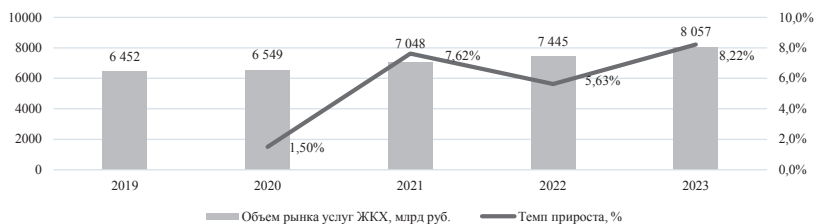

Рис. 1. Динамика рынка услуг ЖКХ за 2019–2023 гг. [9]

По состоянию на начало ноября 2024 года, согласно данным государственной информационной системы ЖКХ (ГИС ЖКХ), на территории России зарегистрировано более 950 тыс. многоквартирных домов, из которых 619 тыс. домов управляются профессиональными управляющими компаниями, что, в свою очередь, свидетельствует о масштабе важности выбранной темы исследования, а также необходимости проработки данного направления на методическом и законодательном уровнях.

О необходимости комплексного подхода к организации бухгалтерского учета для обеспечения рентабельной работы управляющих компаний в постоянно изменяющейся ситуации отмечают в своем исследовании Е. Г. Токмакова, А. Ю. Космачева [5]. С этой позицией согласна и А. И. Шипулина, которая отмечает, что «на формирование учетной политики предприятий ЖКХ оказывает большое воздействие сфера их деятельности, что требует исследования факторов, влияющих на параметры системы бухгалтерского и налогового учета в этих организациях. Учет на таких предприятиях выступает основным инструментом обеспечения управления...» [7]. С. Н. Коршикова указывает на роль учета как основного источника качественной информации, которая, в свою очередь, позволяет эффективно распоряжаться ресурсами управляющих компаний [8]. Стоит отметить, что активное участие в сфере ЖКХ управляющих компаний (УК), а также товариществ собственников недвижимости (ТСН) предопределяет повышенную значимость выбора отражения хозяйственных операций (как в бухгалтерском учете, так и налоговом), в силу прямого влияния на величину налоговых платежей и рисков и возможность их минимизации. Необходимо учитывать наличие отраслевых особенностей, которые, безусловно, оказывают влияние на учетную систему управляющих компаний. При этом отметим отсутствие на законодательном уровне методических подходов к учету в ЖКХ (деятельность регламентирована лишь федеральными законами и стандартами, носящими общий характер), что требует от управляющих компаний взвешенного подхода к формированию своей учетной политики как основного внутреннего регламента в области бухгалтерского и налогового учета. Определим ключевые, на наш взгляд, элементы учетной политики управляющей компании (рис. 2).

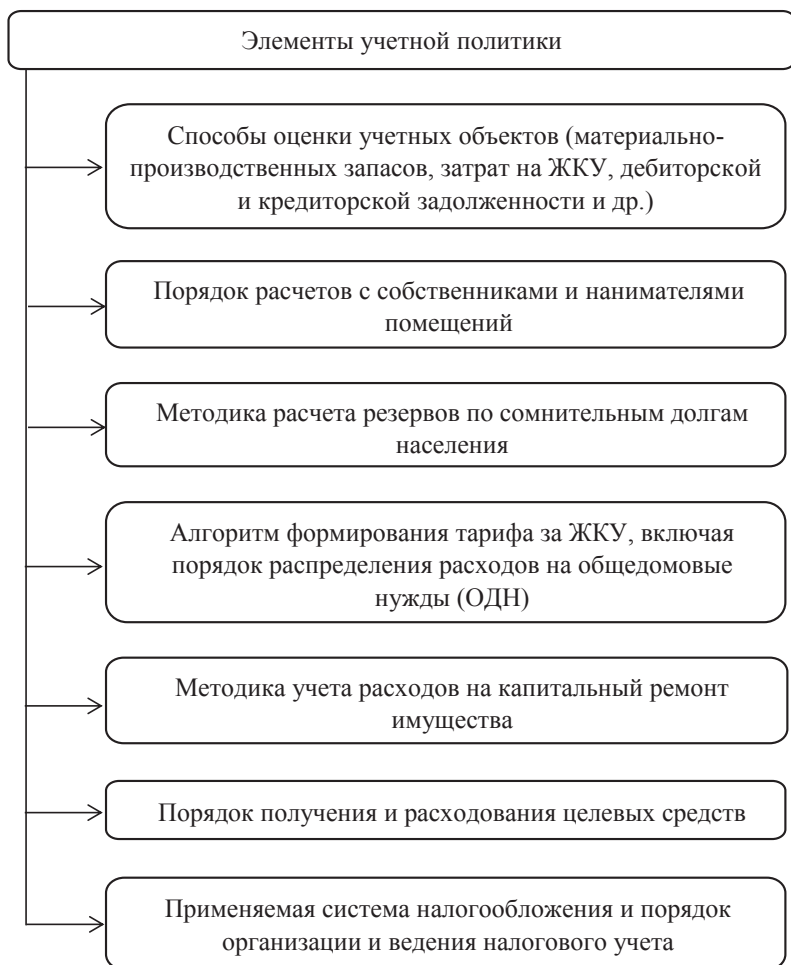

Рис. 2. Элементы учетной политики управляющей компании

Управляющим компаниям важно правильно организовать аналитический учет доходов, расходов и финансовых результатов в разрезе видов деятельности, а также целевых средств. Немаловажным аспектом является организация аналитического учета расходов в разрезе объектов недвижимости, договоров и прочих видов услуг и работ с владельцами недвижимости.

На методику учета в управляющих компаниях оказывает влияние их организационно-правовая форма и применяемая система налогообложения. Рассмотрим порядок учета расчетов за ЖКУ в управляющей компании (табл. 1).

Таблица 1

Методика учета расчетов за ЖКУ в управляющей компании

Содержание факта хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
	дебет	кредит
УК — поставщик ЖКУ для населения, общий режим налогообложения		
Приобретены услуги у ресурсоснабжающих организаций, без НДС	20	60
Выделен НДС со стоимости приобретенных услуг	19	60
Ранее выделенный НДС принят к вычету из бюджета	68	19
Оплачено ресурсоснабжающим организациям с расчетного счета	60	51
Выставлены счета на оплату ЖКУ собственникам и нанимателям жилья, включая содержание общедомового имущества	62	90/1
Начислен НДС с суммы оказанных ЖКУ	90/3	68
Списана себестоимость оказанных ЖКУ	90/2	20
Отражено поступление оплаты на расчетный счет от собственников и нанимателей жилья	51	62
Произведен зачет стоимости ЖКУ, напрямую оплаченных собственниками и нанимателями жилья ресурсоснабжающим организациям	60	62
УК — поставщик ЖКУ для населения, упрощенная система налогообложения (УСН) или льгота по НДС		
Приобретены услуги у ресурсоснабжающих организаций с НДС (если УК на УСН)	20	60
Выделен НДС со стоимости приобретенных услуг (при наличии льготы по НДС)	19	60
«Входной» НДС включен в себестоимость приобретенных ЖКУ (при наличии льготы по НДС)	20	19
Оплачено ресурсоснабжающим организациям с расчетного счета	60	51
Выставлены счета на оплату ЖКУ собственникам и нанимателям жилья, включая содержание общедомового имущества	62	90/1
Списана себестоимость оказанных ЖКУ	90/2	20
Отражено поступление оплаты на расчетный счет от собственников и нанимателей жилья	51	62
Произведен зачет стоимости ЖКУ, напрямую оплаченных собственниками и нанимателями жилья ресурсоснабжающим организациям	60	62

Расходы на содержание и ремонт общедомового имущества управляющие компании учитывают, согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» на счете 20 «Основное производство». При наличии в управлении нескольких домов компания открывает к счету 20 аналитические счета [8].

В случае, если управляющая компания получает целевые средства (например, в рамках софинансирования капитального ремонта многоквартирного дома), то эти средства отражаются с использованием счета 86 «Целевое финансирование». Тогда в бухгалтерском учете формируются следующие корреспонденции счетов (табл. 2).

Таблица 2

Учетные записи при получении УК целевых средств

Содержание факта хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
	дебет	кредит
Поступили целевые средства на расчетный счет	51	86
Отражены затраты на выполнение работ, финансируемых за счет целевых поступлений	20	10,60,70,69
Списаны фактическая себестоимость выполненных работ за счет целевых средств	86	20

Таким образом, можно заключить, что проблема законодательной проработки методик формирования бухгалтерского учета для управляющих компаний в сфере ЖКХ является особо актуальной в настоящее время и требует особого внимания ввиду высокой значимости и оказываемого влияния на финансовые результаты управляющих компаний и, как следствие, конечных потребителей жилищно-коммунальных услуг. Сформированные в ходе проведенного исследования практические рекомендации по порядку отражения хозяйственных операций управляющих организаций в бухгалтерском учете призваны упростить процесс формирования учета для управляющих компаний и минимизировать их налоговые риски.

Список литературы

1. Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ. — URL: <http://gkhkontrol.ru/>.
2. Сухарев А. Н., Голубев А. А., Карасева Л. А. О финансовом положении и финансовых результатах деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ в современной России // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 8. — С. 1799–1813. — URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1799>.
3. Александрова, Н. Н. Исследование развития регионального рынка услуг жилищно-коммунального хозяйства : монография / Н. Н. Александрова, Н. В. Меллер, И. Ю. Некрасова. — Чебоксары : Среда, 2022. — 112 с.
4. Куприянова Т. А., Зыкова Т. Б. Бухгалтерское и налоговое администрирование деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства // Учет и статистика. — 2021. — № 4 (64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskoe-i-nalogovoe-administrirovaniedeyat-elnosti-predpriyatiy-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva>.

5. Токмакова, Е. Г. Дизайн системы аналитического учета доходов и расходов управляющей компании в сфере ЖКХ / Е. Г. Токмакова, А. Ю. Космачева // Вестник Тюменского государственного университета «Социально-экономические и правовые исследования». — 2022. — Т. 8, № 1 (29). — С. 249–268. — DOI 10.21684/2411-7897-2022-8-1-249-268. — EDN HNUQWX.
6. Шавкунов Ю. В. Учет в управляющих компаниях ЖКХ — основа учетной политики // Бенефициар. — 2021. — № 88. — С. 16–19.
7. Шипулина, А. И. Формирование учетной политики на предприятиях сферы жилищно-коммунального хозяйства / А. И. Шипулина // Стратегия современного научно-технологического развития: проблемы и перспективы реализации: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 29 ноября 2021 года. — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Иванова И. И.), 2021. — С. 126–135. — EDN BZBDYR.
8. Коршикова, С. Н. Организация и систематизация аналитического учета для целей управления при оказании жилищных услуг / С. Н. Коршикова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2 (55). — С. 123–129. — EDN KGEXEV.
9. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ). — URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/wdgt-mkd-control-method>.

Сведения об авторах

Карпутова Ирина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: karputovva@mail.ru.

Усачева Олеся Васильевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Olesechka-nsk@yandex.ru.

Karputova Irina G., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: karputovva@mail.ru.

Usacheva Olesya V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: Olesechka-nsk@yandex.ru.

Козлов В. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

НЕКОТОРЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

В статье выявляются и рассматриваются особенности ведения бухгалтерского учёта и формирования бухгалтерской отчётности в организациях сферы услуг, обусловленные отраслевой спецификой их экономической деятельности. Это позволяет определить основные направления дальнейшего развития бухгалтерского учёта и отчетности в исследуемых организациях в сторону наиболее полного удовлетворения информационных потребностей внутренних и внешних пользователей бухгалтерской информации для принятия ими обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, сфера услуг, экономический субъект, услуга, бухгалтерская отчётность, малое предпринимательство.

Kozlov V. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE INDUSTRY SPECIFICS OF THE ECONOMY AND ACCOUNTING IN SERVICE SECTOR ORGANIZATIONS

The article identifies and examines the peculiarities of accounting and accounting reporting in service sector organizations, due to the industry specifics of their economic activities. This allows determining the main directions for the further development of accounting and reporting in the organizations under study for the most complete satisfaction of needs of internal and external users of accounting information, so that they could make informed management decisions.

Keywords: accounting, service sector, economic entity, service, accounting reporting, small business.

В структуре современной национальной и глобальной экономики отчётливо дифференцируются три ключевых сектора.

Первичный сектор экономики связан с извлечением и переработкой природных ресурсов и полезных ископаемых, сельскохозяйственной деятельностью, рыболовством и животноводством, лесной промышленностью. Вторичный сектор включает обработку сырья, полезных ископаемых и производство товаров. Большой вклад в этот сектор также вносит строительство, связь, транспорт и переработка сельскохозяйственной продукции. И, наконец, интересующий нас третичный сектор являет собой сферу услуг, которая вбирает в себя практически все отрасли — торговлю, финансы, связь, транспорт, туризм, образование, культуру, здравоохранение, социальные услуги, развлечения и многие другие.

В настоящее время можно наблюдать устойчивую тенденцию ускоренного развития и возрастания роли сферы услуг в мировой и национальной экономике, что выражается в доминировании третичного сектора относительно других секторов экономики по доле в валовом внутреннем продукте (ВВП)

и по доле в численности занятых. Такая тенденция объясняется высокой динамичностью деловой среды, инновационным характером развития экономики, её цифровизацией и глобализацией [1].

Объём валового внутреннего продукта (ВВП) в России в текущих основных ценах, по данным национальной статистики, увеличился со 135 773,8 млрд руб. в 2021 г. до 172 148,3 млрд руб. в 2023 г. (на 26,8 %). При этом в структуре ВВП уверенно доминирует сфера услуг, на долю которой приходится от 60,6 % в 2021 г. до 62,6 % в 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика, состав и структура ВВП в России за 2021–2023 гг. [2]

Сектор экономики	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Первичный (добыча и производство)	23 896,2	17,6	27 934,0	18,0	27 543,7	16,0
Вторичный (обработка и переработка)	29 598,7	21,8	33 520,8	21,6	36 839,8	21,4
Третичный (оказание услуг)	82 278,9	60,6	93 734,1	60,4	107 764,8	62,6
Всего ВВП	135 773,8	100	155 188,9	100	172 148,3	100

Данные таблицы свидетельствуют о поступательной трансформации национальной экономики, в которой сфера услуг является самым крупным её сектором. Структурные сдвиги в сторону сферы услуг не могут не сопровождаться и увеличением доли населения, занятого в их оказании, с 67,7 % в 2021 г. до 68,5 % в 2023 г. [2].

В экономической литературе сфера услуг определяется как «комплекс отраслей экономики, предприятия и организации которых оказывают различного рода услуги и выполняют различные работы для населения, а также других предприятий и организаций» [3].

Сфера услуг в России включает следующие отрасли и виды экономической деятельности: торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в области информации и связи; деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; предоставление прочих видов услуг; деятельность домашних хозяйств [4].

Как видим, третичная сфера (услуг) охватывает большинство видов экономической деятельности в национальной экономике.

К основным современным тенденциям развития сферы услуг относятся: интеллектуализация услуг, распространение гибких форм занятости и рост деловых услуг; сервисное обслуживание и сопроводительный сервис; автоматизация услуг и индустрия сервиса; кластеризация сферы услуг.

Рассмотренные выше общие особенности и тенденции развития сферы услуг во многом обуславливают важность социально-экономической роли и отраслевую специфику деятельности организаций данной сферы экономики.

Экономические субъекты сферы услуг характеризуются большим разнообразием и разнородностью. С точки зрения масштабов бизнеса они могут относиться к малым, средним и крупным субъектам, однако в большинстве своём это субъекты малого и среднего предпринимательства. С организационно-правовой точки зрения они могут функционировать как индивидуальные предприниматели (ИП) или организации (юридические лица), тем более что исследуемые организации существенно дифференцируются по функциональному признаку — виду оказываемых услуг.

Поскольку индивидуальные предприниматели зачастую в большинстве своём на законном основании не ведут бухгалтерский учёт, то в последующем в рамках нашего исследования мы сконцентрируем своё основное внимание на организациях, функционирующих в сфере услуг, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Отраслевыми особенностями, отличающими деятельность организаций сферы услуг от организаций других секторов, выступают следующие: сильная зависимость от спроса на услуги, часто имеющая сезонный характер, обусловленная невозможностью их хранения; функционирование различных по размеру и функциям организаций; территориальная разобщённость функциональных подразделений организаций; совмещение в процессе деятельности сервисных организаций производственных и торговых операций; значимость сочетания у обслуживающего персонала компетенций в профессиональной области и коммуникативных навыков.

Однако наиболее важной особенностью экономики организаций сферы услуг, на наш взгляд, выступает непосредственно конечный результат их деятельности — услуга.

Услуга является специфическим «товаром», значительно отличающимся от продукции или работ, и обобщённо может быть определена как «помощь другому лицу по удовлетворению его потребности, оказываемая в рыночных условиях на возмездной основе и представляющая собой определенную последовательность взаимосвязанных действий, носящая законченный характер» [2]. С содержательной точки зрения услуги имеют «деятельностную» природу. Например, подстриженные волосы, выстиранная одежда, отремонтированный чайник и вылеченные зубы — это ещё не услуги, а результат их предоставления. В то же время стрижка, стирка, ремонт и лечение как процесс осуществления услуги и есть собственно услуга.

К важнейшим свойствам услуг можно отнести: неосвязаемость; адресность; неразделимость производства и потребления; непосредственное участие

потребителя в процессе оказания услуги; неоднородность (гетерогенность); невозможность сохранения; непостоянство качества.

На законодательном уровне вопросы возмездного оказания услуг регламентируются гл. 39 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Так, в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ, услуга представляет собой определённое действие или определённую деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика, а заказчик обязуется их оплатить [5]. При этом для заказчика ценность представляет процесс исполнения договора, то есть сами действия исполнителя, которые не всегда имеют овеществленный результат.

Характерные особенности услуг проявляются и в отдельных правовых нормах, содержащихся в Налоговом кодексе РФ (НК РФ). Так, в ст. 38 НК РФ услуга квалифицируется как «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» [6].

Как видим, во всех указанных дефинициях отчётливо проявляются ключевые характерные особенности услуг.

Выявленные и рассмотренные выше особенности сферы услуг, экономики организаций данной сферы и самих услуг как специфического «товара», безусловно, в значительной степени детерминируют особенности бухгалтерского учёта и отчётности в этих организациях. Предпримем попытку выявить их с целью установления возможностей дальнейшего развития бухгалтерского учёта в организациях сферы услуг как ключевого источника экономической информации для эффективного управления организациями.

Ведение бухгалтерского учёта и формирование бухгалтерской отчётности в организациях сферы услуг в целом осуществляются в соответствии с единой национальной системой нормативно-правового регулирования учёта, основываются на общепринятых принципах и имеют единую методологическую основу. При этом системообразующими в составе нормативно-правовой основы учёта и отчётности выступают: Гражданский кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ; федеральный закон «О бухгалтерском учёте»; федеральные стандарты бухгалтерского учёта и положения по бухгалтерскому учёту; План счетов бухгалтерского учёта и инструкция по его применению; различные методические рекомендации, указания и инструкции; стандарты экономического субъекта и др.

В силу того, что зачастую организации сферы услуг имеют статус субъектов малого предпринимательства, их отличительной особенностью является возможность, в соответствии с п. 4 ст. 6 федерального закона «О бухгалтерском учёте», применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учёта и, следовательно, формировать упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчётность [7]. Это обуславливает соответствующее формирование учётной политики, построение рабочего плана счетов и выбор форм отчётности. Также имеется определённая, обусловленная отраслевыми особенностями, специфика в ведении первичного и синтетического учёта.

Сфера оказания услуг связана с использованием и регулярной обработкой в бухгалтерском учёте разнообразных первичных документов, перечень которых

во многом определяется спецификой коммерческой деятельности организаций. Все организации вне зависимости от вида оказываемых услуг в своей учётной практике должны оформлять: договор возмездного оказания услуг, акт приёма-сдачи оказанных услуг, акт об оказании услуг, универсальный передаточный документ, счета на оплату, документы об оплате (квитанции, чеки, платёжные поручения и т. п.). В отдельных случаях оказания специфических услуг (транспортные, ремонтно-строительные и др.) состав первичных документов может быть дополнен другими специальными документами (путевые листы, товарно-транспортные накладные, проектно-сметная документация, акт о приёмке выполненных работ ф. № КС-2 и др.).

На организацию и ведение бухгалтерского учёта оказываемых услуг напрямую влияет вид деятельности организации и режим её налогообложения. В качестве наиболее часто применяемых налоговых режимов следует указать упрощённую и общую системы налогообложения. При этом с точки зрения как бухгалтерского учёта, так и налогообложения наиболее важными объектами выступают доходы, расходы, затраты и результаты деятельности организаций.

Доходы (выручка) от оказания услуг учитываются на счёте 90 «Продажи» в корреспонденции со счетами: 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками» — в случае, когда контрагентами выступают организации и индивидуальные предприниматели; 50 «Касса» и 51 «Расчётный счёт» — в случае осуществления расчётов с населением наличными или в безналичном порядке.

Учёт расходов и затрат на оказание услуг имеет определённую специфику, обусловленную видом деятельности, размерами организации и характером оказываемых ею услуг.

Услуги, имеющие разовый (единовременный) характер (размещение рекламы, ремонт автомобиля и т. п.), учитываются по факту их оказания. Периодические услуги (услуги связи, образовательные услуги, охрана и т. п.) отражаются в бухгалтерском учёте, зачастую ежемесячно или ежеквартально.

В зависимости от размеров сервисной компании затраты на оказание услуг могут учитываться на счетах 20 «Основное производство» или 26 «Общехозяйственные расходы». При необходимости рабочий план счетов может быть дополнен счетами: 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства», 43 «Готовая продукция» и 44 «Расходы на продажу».

Поскольку часто одни услуги нематериальны (аудиторские, образовательные, консультационные услуги), а для оказания других требуется осуществление тех или иных материальных затрат (рекламные, логистические, медицинские услуги), то бухгалтерский учёт затрат на их оказание может быть организован как без использования счёта 43, так и с его использованием. В последнем случае учётные на дебете счёта 20 затраты, в том числе материальные, впоследствии с его кредита списываются в дебет счёта 43, формируя фактическую себестоимость полученной продукции (изделий). При этом в производственном учёте целесообразно использовать позаказный метод учёта затрат, а аналитический учёт на затратных счетах организовать в разрезе производственных заказов.

Следует отметить, что незавершенное производство в сфере услуг отсутствует, поскольку услуги «производятся» быстро, а выпускаемая продукция (изделия) непосредственно связана с их оказанием. Если организация оказывает услуги с использованием материалов потребителя (заказчика), то они подлежат учёту на забалансовом счёте 003 «Материалы, переданные в переработку». Если в процессе оказания услуг сервисная компания, в свою очередь, привлекает сторонние услуги, то расходы на них относятся на увеличение стоимости материальных запасов или непосредственно на статьи затрат производственных счетов. При этом они подлежат учёту непосредственно при получении сторонней услуги, поскольку она не подлежит хранению.

С учётом выявленных выше отраслевых особенностей для организаций сферы услуг можно предложить следующие типовые записи по отражению фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учёта (табл. 2).

Таблица 2

**Типовые бухгалтерские проводки по учёту основной деятельности
в организациях сферы услуг**

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Корреспондирующие счета	
		дебет	кредит
1	Отражена выручка от оказания услуг организациям и индивидуальным предпринимателям	62	90–1
2	Поступила выручка от оказания услуг населению	50, 51	90–1
3	На себестоимость продаж отнесены затраты на оказание услуг, фактическая себестоимость готовой продукции (изделий), управленческие и коммерческие расходы	90–2	20, 26, 43, 44
4	Начислен НДС по реализованным услугам (при ОСНО)	90–3	68
5	Получена оплата оказанных организациям и индивидуальным предпринимателям услуг	51	62
6	Учтены затраты на производство продукции (изделий), вспомогательные производства, общепроизводственные, управленческие и коммерческие расходы	20, 23, 25, 26, 44	70, 69, 10, 02, 23, 60, 76 и др.
7	Распределены и списаны на основное производство общепроизводственные (цеховые) расходы	20	25
8	Учтена готовая продукция (изделия) по фактической себестоимости от основного производства	43	20

Таким образом, бухгалтерский учёт в организациях сферы услуг обладает рядом специфических особенностей, обусловленных отраслевым характером их экономической деятельности, выявление и учёт которых, на наш взгляд, должны быть положены в основу дальнейшего его развития в сторону наиболее полного удовлетворения информационных потребностей внутренних и внешних пользователей бухгалтерской информации для принятия ими обоснованных управленческих решений.

Список литературы

1. Залевская Е. В. Современные тенденции развития сферы услуг в России и за рубежом // Актуальные исследования. — 2024. — № 8 (190). Ч. II. — С. 28–30 [Электронный ресурс]. — URL: <https://apni.ru/article/8543-sovremennietendentsii-razvitiya-sferi-uslug> (дата обращения: 07.11.2024 г.).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 07.11.2024 г.).
3. Василенко Н. В. Экономика сферы услуг : учебник / Н. В. Василенко. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 439 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1981647> (дата обращения: 08.11.2024).
4. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О бухгалтерском учете : ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе

Козлов Владимир Владимирович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kv_account@mail.ru.

Kozlov Vladimir V, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kv_account@mail.ru.

Колоскова Н. В., Григорьев И. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

В статье рассматривается новая практика коммерческих банков, заключающаяся в использовании цифровых финансовых инструментов как в собственных операциях, прежде всего с ценными бумагами и производными инструментами, так и в хеджировании. Научная задача и цель исследования — проанализировать цифровые финансовые активы с точки зрения их свойств и перспектив для привлечения капитала банками, а также с точки зрения их использования коммерческими банками в процессе конкурентной борьбы и оценки глубины проникновения в экономику.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовые активы, цифровая инфраструктура, коммерческий банк, защита данных, технологические риски.

Koloskova N. V., Grigoriev I. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

PROBLEMS OF USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS BY COMMERCIAL BANKS

The article examines a new practice of commercial banks, involving the use of digital financial instruments, both in their own operations, primarily with securities and derivatives, and in hedging. The scientific task and purpose of the study is to analyze digital financial assets in terms of their properties and prospects for attracting capital by banks, as well as in terms of their use by commercial banks in the process of competition and assessing the depth of penetration into the economy.

Keywords: digital transformation, financial assets, digital infrastructure, commercial bank, data protection, technological risks.

В современных условиях, когда продолжают действовать санкции, наложенные зарубежными странами на российский финансовый сектор, коммерческие банки вынуждены осваивать технологические инновации, чтобы побеждать в конкурентной борьбе и одновременно приготовиться к выходу на мировые рынки в новом качестве. В банковском бизнесе происходят цифровые трансформации подобно тому, как и во всей экономике страны, включая госсектор [4]. Учитывая ту исключительно важную роль, которую банки играют в прогрессивном развитии общества, необходимо более внимательно рассмотреть цифровые трансформации, затрагивающие банковский бизнес, и прежде всего связанные с цифровыми инструментами проблемные вопросы.

Сегодня в России активно развивается сегмент финансового рынка — рынок цифровых финансовых активов. Согласно федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ, «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного

акционерного общества». Другими словами, это сделки на финансовом рынке, совершённые и закреплённые в специализированной информационной инфраструктуре и хранящиеся на особых платформах распределённого реестра данных. Имеется большое сходство с цифровыми валютами, но цифровые финансовые активы (ЦФА) охватывают более широкий спектр финансовой деятельности участников финансового рынка, в нашем случае — коммерческих банков. Их особенность в том, что они не используются конкретно в расчётах и платежах, но могут быть объектами купли/продажи/уступки права требования по активам в самых различных сделках.

Цифровые финансовые активы представляют собой новый финансовый инструмент, они стремительно завоевывают интерес среди частных инвесторов на российском рынке. Выпуск гибридных ЦФА может быть осуществлён специализированными организациями — операторами информационных систем, которые прошли аккредитацию Банка России. Эксперты рынка прогнозируют большое будущее для использования ЦФА в экономике страны, видя в них альтернативу прямого финансирования малых и средних предприятий банками. Это обусловлено ростом количества частных инвесторов на рынке в последние годы благодаря развитию инфраструктуры, необходимой для оборота ЦФА, а также совершенствования правовой базы их применения.

Цифровой финансовый актив — яркий пример того, как новые технологии в корне изменяют практику работы на финансовых рынках, участники которых в лице кредитных организаций первыми начали подстраиваться под новые форматы взаимодействия с другими субъектами рынка. Новые принципы работы банков с ЦФА — это прозрачность и предсказуемая эффективность.

Авторы в своих исследованиях феноменов цифровой трансформации финансового рынка по-разному расставляют акценты, например, Н. В. Алексеев в качестве важнейших свойств ЦФА выделяет их способность быть [1]:

- денежными обязательствами;
- правами по эмиссионным ценным бумагам;
- правами участия в капитале непубличных акционерных обществ;
- правами требования передачи эмиссионных ценных бумаг.

Другие авторы подчёркивают следующие характеристики ЦФА:

- соответствующие цифровые права закреплёны в решении о выпуске ЦФА;
- выпуск, учёт и оборот ЦФА реализуются через информационную систему;
- реализация выпуска, учёта и оборота ЦФА осуществляется путём внесения записей или изменений в эту информационную систему [5].

Таким образом, специфическим признаком цифровых финансовых активов можно считать то, что ЦФА являются частью определённой информационной системы, они локализованы внутри неё и не могут функционировать вне её. Данное обстоятельство накладывает ответственность на эмитентов ЦФА:

- компания-эмитент должна существовать не менее одного года;
- размер компании не ограничен (это может быть крупное, среднее или малое предприятие);

— компания должна обладать финансовой устойчивостью, без признаков банкротства или предпосылок к нему;

— эмитент должен демонстрировать финансовую стабильность для успешной реализации и расширения бизнеса.

Сегодня основными эмитентами ЦФА являются крупные компании, в том числе и банки, однако аналитические обзоры рынка подтверждают высокий интерес к этому инструменту среди субъектов малого или среднего предпринимательства (МСП).

В числе явных преимуществ использования ЦФА в практике финансовой деятельности малых и средних компаний отметим следующие:

— обеспечение быстрого доступа к новым источникам капитала и снижение затрат на привлечение инвестиций;

— высокая надёжность благодаря технологии типа блокчейн и упрощённой процедуре выпуска;

— возможность предоставления инвесторам денежных средств или реального актива после завершения обращения гибридных ЦФА.

Таким образом, побудительным мотивом применения ЦФА в практике финансовой работы является, в частности, отказ от услуг посредников, таких как нотариусы, риелторы, юристы и регистраторы. Это ускоряет их оборачиваемость и снижает издержки обращения.

Рассматривая ЦФА как эмиссионные ценные бумаги, нужно отметить значение формы ЦФА: она удостоверяет права на саму ценную бумагу, а та, в свою очередь, подтверждает права на определённое имущество. Таким образом, ЦФА выполняет удостоверяющую функцию [1].

Цифровизация финансовой сферы стремительно меняет ландшафт банковской деятельности по всему миру. Коммерческие банки всё чаще внедряют цифровые финансовые инструменты для повышения эффективности своих операций и улучшения клиентского опыта.

В июле 2022 года в России была совершена первая инвестиционная сделка с применением цифровых финансовых активов и реального товара. Росбанк приобрёл цифровой токен у глобального палладиевого фонда «Норникеля» на блокчейн-платформе «Атомайз». Стоимость ЦФА была привязана к цене драгоценного металла — палладия.

Рынок ЦФА в России ещё только начинает развиваться. По данным Банка России, за период 2022–2023 гг. на российском рынке было выпущено всего 3,0 млрд руб. в виде ЦФА, причём большинство сделок носили тестовый характер и проводились с участием узкого круга инвесторов.

Несмотря на очевидные преимущества, использование ЦФА банками сопровождается рядом проблем, которые требуют внимательного анализа.

Проблемы оборота ЦФА в России:

1. Безопасность и защита данных. Одной из главных проблем при использовании ЦФА является обеспечение безопасности транзакций и защиты персональных данных клиентов. В условиях возрастающей киберугрозы банки

сталкиваются с необходимостью разработки надежных систем защиты от хакерских атак, фишинга и других видов мошенничества. При этом требования к информационной безопасности постоянно ужесточаются как со стороны регуляторов, так и со стороны самих пользователей, что требует значительных инвестиций в современные технологии кибербезопасности [3].

Кроме того, возникает проблема хранения и обработки больших объёмов данных, включая персональные данные клиентов. Нарушение конфиденциальности может привести не только к финансовым потерям банка, но и к утрате доверия со стороны клиентов, что негативно скажется на его деловой репутации.

2. Регуляторная среда. Коммерческим банкам приходится работать в условиях сложной регуляторной среды, которая часто меняется под влиянием новых технологий и вызовов цифровой экономики. Регуляторы стремятся обеспечить защиту прав потребителей и стабильность финансового сектора, однако новые правила могут создавать дополнительные барьеры для внедрения инновационных решений.

3. Недостаток квалифицированных кадров. Для успешного внедрения и использования ЦФА необходимы специалисты с высокой квалификацией в области информационных технологий, кибербезопасности и аналитики данных. Однако на рынке труда наблюдается дефицит таких специалистов, особенно в регионах, где уровень цифровизации ниже, чем в крупных городах. Банки вынуждены конкурировать за талантливых IT-специалистов с технологическими компаниями и стартапами, что приводит к росту затрат на привлечение и удержание персонала. Кроме того, требуется постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новейшие технологии и цифровые форматы.

4. Сопротивление изменениям внутри организации. Внедрение ЦФА зачастую сталкивается с сопротивлением внутри самой организации. Консервативные подходы и нежелание менять устоявшиеся бизнес-процессы могут тормозить переход на новые технологии. Особенно это касается крупных банков с многолетней историей, где культура и традиции играют важную роль. Сотрудники могут опасаться автоматизации своих функций, что ведёт к снижению мотивации и продуктивности. Руководству необходимо проводить разъяснительную работу, показывать преимущества нововведений и обеспечивать поддержку на всех уровнях организации.

5. Интеграция с существующими системами. Многие коммерческие банки используют устаревшие информационные системы, которые были разработаны десятилетия назад. Интеграция этих систем с новыми ЦФА может быть сложной задачей, требующей значительных временных и финансовых ресурсов [5]. Кроме того, такие интеграции могут приводить к временным сбоям в работе и увеличению рисков ошибок. Переход на более гибкие и масштабируемые платформы требует тщательной подготовки и тестирования, чтобы избежать сбоев в обслуживании клиентов и потери данных. В некоторых случаях может потребоваться полная замена старых систем, что связано с высокими затратами и рисками.

Подводя итоги исследования, отметим: использование цифровых финансовых инструментов открывает перед коммерческими банками огромные возможности для роста активов и развития [1]. Однако успешное внедрение ЦФА требует решения целого ряда проблем, связанных с безопасностью, регулированием, кадровыми ресурсами и внутренними корпоративными процессами. Банки должны активно инвестировать в развитие технологий, повышать квалификацию своих сотрудников, адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, чтобы оставаться конкурентоспособными в условиях цифровой трансформации рынка. Только при таких условиях у банков есть шансы вырваться вперёд и стать ведущими эмитентами цифровых финансовых активов.

Коммерческие банки выступают главными финансовыми институтами, организующими денежный оборот и отвечающими за финансовые потоки между экономическими субъектами. Кроме этого фундаментального признака, следует отметить, что банки несут ответственность за способы эффективного привлечения капитала с фондового рынка, при этом они реализуют не только интересы своих клиентов, но и свои собственные интересы. Цифровые финансовые активы являются примером того, как новейшие технологии внедряются в финансовую работу банков, поскольку последние обладают преимуществами перед остальными субъектами. Во-первых, банки неизбежно в силу характера деятельности погружены в финансовую инновационную среду и, во-вторых, за деятельностью коммерческих банков внимательно наблюдает регулятор, оказывая им технологическую и методическую поддержку. Здесь следует отметить тот факт, что Центральный банк РФ требует от банков к 2025 году отказаться от использования программного обеспечения зарубежного производства, что вызывает трудности у большинства российских банков [2]. В данном случае на помощь банкам-эмитентам ЦФА приходят отечественные технологии генерирования и фиксации данных в распределённых реестрах типа блокчейн.

Список литературы

1. Акинфиева В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Exjure*. — 2021. — № 1. — С. 46 – 55.
2. Алексеев Н. В. Соотношение институтов цифровых прав, цифровых финансовых активов и цифровых валют // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. — 2022. — № 1 (48). — С. 180–190.
3. Ешугова С. К. Цифровая трансформация банковского сектора / С. К. Ешугова [и др.] // *Новые технологии*. — 2019. — № 4 (50). — С. 228–239.
4. Колоскова Н. В. О состоянии конкуренции в банковской системе на современном этапе развития рыночной экономики // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. — 2021. — № 3 (37). — С. 51–67.
5. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — Т. 15, № 6. — С. 43–54.

Сведения об авторах

Колоскова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: natashak2002@list.ru.

Григорьев Игорь Олегович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Igoraristo771@gmail.com.

Koloskova Natalya V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: natashak2002@list.ru.

Grigoriev Igor O., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: Igoraristo771@gmail.com.

Колчугин С. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

В статье рассматривается современное состояние и основные проблемы консолидированной финансовой отчётности. Анализируется состояние консолидированного учёта как самостоятельного вида финансового учёта. Исследуется вопрос о составлении консолидированной финансовой отчётности в условиях отсутствия долевого контроля.

Ключевые слова: консолидированная финансовая отчётность, методология бухгалтерского учёта, консолидированный учёт, теория бухгалтерского учёта.

Kolchugin S. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

CURRENT PROBLEMS OF CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS

The article discusses the current state and main problems of consolidated financial statements for the company. The author examines consolidated accounting as an independent type of financial accounting, and considers preparing consolidated financial statements when the parent company exercises control over its subsidiaries without owning a share in its authorized capital.

Keywords: consolidated financial statements, accounting theory, consolidated accounting, accounting methodology.

В академических исследованиях широко освещаются теоретические и практические аспекты консолидированной финансовой отчётности. Исследования в области консолидированной отчётности касаются нормативного регулирования [3], методики и техники консолидации [1], критериев консолидации [2]. Также рассматриваются более узкие практические аспекты, такие как отложенные налоги [8], консолидация в условиях инфляции [6], особенности консолидированной финансовой отчётности в отдельных отраслях [4] и другие.

В российской и международной практике подготовка консолидированной финансовой отчётности регулируется следующими стандартами:

- МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»;
- МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчётность»;
- МСФО (IFRS) 11 «Совместное предпринимательство»;
- МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других организациях»;
- МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия».

Однако методология формирования консолидированной финансовой отчётности имеет ряд недостатков. Одним из существенных недостатков следует

признать проведение консолидации учётных данных на уровне финансовой отчётности. Методология консолидированного учёта, представляющего собой самостоятельный вид бухгалтерского учёта, который отражает факты хозяйственной жизни группы компаний, на данный момент отсутствует.

Существующий подход к процессу консолидации основывается на агрегировании показателей отдельной финансовой отчётности материнской и дочерних компаний, ассоциированных компаний и совместных предприятий. Объединение однородных показателей проводится на уровне финансовой отчётности. Однако консолидация показателей совместных предприятий может осуществляться на уровне фактов хозяйственной жизни.

Статьи консолидированной финансовой отчётности формируются путём объединения экономически однородных статей материнской компании и её дочерних компаний с обязательным исключением внутригрупповых оборотов. Консолидация на уровне фактов хозяйственной жизни материнской компании, её дочерних компаний, ассоциированных компаний и совместных предприятий не осуществляется, поскольку отсутствует теоретическая и методологическая основа для консолидированного учёта как самостоятельного вида учёта [10].

Отсутствие разработанной теории и методологии консолидированного учёта приводит к тому, что на сегодняшний день отсутствует оперативная информация о финансово-хозяйственной деятельности группы компаний, входящих в контур консолидации. Так, по данным бухгалтерского учёта материнской и дочерних компаний невозможно определить текущую величину основных средств, запасов, дебиторской и кредиторской задолженности и других объектов группы компаний на дату, не совпадающую с датой представления консолидированной финансовой отчётности. Простое суммирование стоимостных показателей по соответствующим счетам материнской и дочерних компаний может привести к существенным искажениям учётной информации в силу наличия внутригрупповых оборотов.

В связи с отсутствием теории и методологии консолидированного учёта на практике не применяются консолидированные счета бухгалтерского учёта и консолидированные регистры бухгалтерского учёта, на основе которых формируется консолидированная финансовая отчётность. Существующая практика консолидации не позволяет отражать методом двойной записи такие объекты бухгалтерского наблюдения, как *гудвилл*, *неконтролирующая доля участия*, *финансовый результат группы компаний*. Исключение внутригрупповых оборотов, проводимых между материнской и дочерними организациями, а также между дочерними компаниями, не отражается посредством двойной записи, а записывается непосредственно по строкам консолидированной финансовой отчётности [7].

Следующая проблема формирования консолидированной финансовой отчётности состоит в том, что применяемая методология консолидации основана на методе приобретения, который базируется на идее замены стоимости первоначальной инвестиции в дочернюю организацию долей материнской организации в стоимости чистых активов контролируемой организации с отдельным выделением гудвилла по приобретаемой дочерней организации.

В рассматриваемом методе консолидации показателей отчётности необходимо наличие количественной доли участия материнской организации в капитале дочерних и зависимых организаций [5]. Доля участия используется при расчёте таких показателей консолидированной отчётности, как «гудвилл», «неконтролирующая доля участия», «финансовый результат группы компаний».

Однако существующие стандарты, регламентирующие составление консолидированной финансовой отчётности, допускают форму контроля материнской организации над дочерними организациями, которая не основывается на «праве голоса». Так, пункт 44 МСФО 3 (IFRS) «Объединения бизнесов» допускает отражение в консолидированной отчётности суммы чистых активов дочерней компании при наличии контроля в форме договорных обязательств. В данном случае в консолидированной отчётности приобретаемые чистые активы отражаются как неконтролирующая доля участия.

Неполный перечень случаев долевого контроля перечислен в десятом пункте МСФО 10 «Консолидированная финансовая отчётность», согласно которому материнская компания может контролировать дочерние и зависимые компании в следующих случаях:

- а) материнская компания обладает полномочиями в отношении дочерних и зависимых обществ;

- б) материнская компания подвержена риску изменения доходов от участия в капитале дочерних и зависимых организаций или имеет право на получение таких доходов;

- с) материнская компания имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций для влияния на величину собственных доходов.

В пункте B15 Руководства по применению МСФО (IFRS) 10 представлен перечень прав, которые могут быть предоставлены инвестору в отношении объекта инвестиций. Эти права включают в себя:

- а) права голоса или потенциальные права голоса в объекте инвестиций;

- б) полномочия назначать, переводить на другую должность или увольнять ключевых сотрудников объекта инвестиций, которые оказывают влияние на его деятельность;

- в) возможность назначать или отстранять организацию, которая управляет деятельностью объекта инвестиций;

- г) право давать указания объекту инвестиций относительно участия в сделках или налагать вето на любые изменения в сделках в интересах инвестора;

- д) иные права, такие как права принятия решений, предусмотренные договором об управлении, которые предоставляют владельцу возможность управлять деятельностью объекта инвестиций.

Как видно из представленного перечня, только пункт (а) предполагает наличие долевого участия материнской компании в деятельности дочерней компании. Пункты (б), (с), (д) и (е) не подразумевают такого участия, поскольку материнская компания не владеет долей в капитале дочерней компании, и, следовательно, невозможно определить такие элементы консолидированной финансовой отчётности, как «гудвилл», «неконтролирующая доля участия» и «финансовый результат группы компаний».

Вопросы идентификации ассоциированных компаний в условиях отсутствия долевого контроля над ними, а также отражения данных об этих компаниях в консолидированной отчётности остаются открытыми с теоретической и методологической точек зрения [9].

Консолидация отчётной информации представляет собой самостоятельную научную и практическую проблему, требующую тщательного анализа и осмысления. В частности, возникает ситуация, когда одна организация может быть признана дочерней компанией двух различных материнских компаний. В одном случае это происходит на основании долевого контроля, в другом — на основании недолевого контроля.

Список литературы

1. Abad C., Laffarga J., García-Borbolla A. An Evaluation of the Value Relevance of Consolidated versus Unconsolidated Accounting Information // *Journal of International Financial Management & Accounting*. 2000. Volume 11 Issue 3. P. 156–177.3.
2. Arcady A. T. Understanding the latest changes in consolidated financial statements // *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 1999. Volume 10 Issue 4. P. 39–53.
3. Beckman H. The New EU-Directive on Annual and Consolidated Financial Statements // *European Company Law*. 2013. Volume 10 Issue 6. P. 199–212.6.
4. Burroughs R. J. Consolidated Balance Sheet and Income Statement for Agriculture // *American Journal of Agricultural Economics*. 1945. Volume 27 Issue 2. P. 463–472.
5. Campbell J. D. Consolidation vs. Combination // *The Accounting Review*. 1962. Volume 37 Issue 1. P. 99–102.
6. Ketz E. J. Accounting for Business Combinations in an Age of Changing Prices // *Accounting and Business Research*. 1984/ Volume 14 Issue 55. P. 209–216.
7. Moonitz M. The entity theory of consolidated statements / *American Accounting Association*, 1944. 102 p.
8. Pacter P. Consolidations and Deferred Income Taxes, *Journal of Accounting // Auditing & Finance*. 1994. Volume 9 (3) Issue 12. P. 607–618.
9. Whittred G. The Evolution of Consolidated Financial Reporting in Australia. An Evaluation of Alternative Hypotheses. London: Routledge, 1988. 183 p.
10. Wyatt A. R. A critical study of accounting for business combinations. New York: *Accounting research study* № 5. American institute of CPAs. 1963. 146 p.

Сведения об авторе

Колчугин Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, e-mail: s.kolchugin@rambler.ru.

Kolchugin Sergey V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26, e-mail: s.kolchugin@rambler.ru.

Медведева Л. Д.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КРАУД-ТЕХНОЛОГИЙ

Технологии цифровой экономики позволяют организовать инвестиционные площадки для коллективного инвестирования. Инструментами такой крауд-технологии являются краудфандинг, краудинвестинг и краудлендинг как альтернатива банковскому кредитованию. Научная задача и цель исследования — описать сущность новых инструментов крауд-технологии и представить обзор состояния рынка в разрезе финансовых инструментов. По результатам исследования разработать рекомендации по развитию крауд-технологии на российском финансовом рынке.

Ключевые слова: крауд-технология, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг.

Medvedeva L. D.

Siberian University of Consumer Cooperation

MODERN FORMS OF FINANCING BASED ON CROWD TECHNOLOGIES

Digital economy technologies make it possible to organize investment platforms for collective investment. The tools of such crowdfunding technology are crowdfunding, crowdinvesting and crowd lending, which are an alternative to bank lending. The scientific objective and purpose of the study is to describe the essence of new crowd technology tools and provide an overview of the market condition in the context of financial tools. Based on the results of the study, the author provides recommendations for the development of crowd technology in the Russian financial market.

Keywords: crowd technology, crowdfunding, crowdinvesting, crowd lending.

Успешное функционирование и развитие любого субъекта связано с внешним финансированием. Привычным в условиях рынка является банковское кредитование, к которому постоянно прибегают как юридические, так и физические лица, в том числе субъекты малого предпринимательства, которым трудно получить кредит в банке по причине отсутствия залога, обеспечивающего кредит. Стремительное развитие процессов цифровой экономики стало предпосылкой создания рыночных новаций, а на кредитном рынке появились новые продукты и технологии кредитования.

С начала 2020 года в России стало возможным привлекать инвестиции с использованием инвестиционных платформ. Регулирование вопросов о привлечении инвестиций по такой технологии осуществляется на основе федерального закона и затрагивает такие вопросы, как предоставление займов, приобретение цифровых финансовых активов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, приобретение утилитарных цифровых прав [1]. Перспективным является рынок коллективного финансирования, реализующий крауд-технологии.

Инструментами этой технологии являются краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг. Каждый из указанных терминов образован от английских слов, первый слог в которых *крауд* означает *толпа*. Второй слог обозначает способ привлечения [2]. Необходимым условием крауд-технологии является наличие специализированной платформы — инвестплатформы, с помощью которой в конкретный проект вовлекаются субъекты из разных областей. Инвестиции проекта носят коллективный характер, а результатом реализации проекта становится уникальный продукт. Таким образом, процесс краудинвестирования происходит с использованием мировой информационной сети. Одно из основных преимуществ крауд-финансирования — это широкий состав участников при небольшой величине вклада. Считается, что одной из первых платформ для финансирования и поддержки творческих проектов являлась ArtistSahare, которая работает с 2003 года по настоящее время. В России наиболее крупными крауд-площадками являются Planeta.ru, QIWI Fundl, Добро mail.ru, Boomstarter.

На российском рынке крауд-технологии появились относительно недавно. И хотя федеральный закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ уже принят и регулирует важные вопросы этой области, широкого представления теоретической базы об их функционировании пока нет. Рассмотрим особенности каждого из инструментов крауд-технологии, опираясь на разработку Банка России [3]. **Краудфандинг** (с англ. коллективное финансирование) — вид инвестирования через инвестиционные платформы, на которых физическое лицо, индивидуальный предприниматель или компания размещают информацию о своем проекте, а пользователи платформы, заинтересованные в проекте, могут инвестировать в него произвольную сумму. Иными словами, это механизм коллективного финансирования, когда инвестирующие субъекты (именуются как бэкеры) добровольно предоставляют свои средства на реализацию выбранных ими проектов, а в его основу полагается определенная идея. При этом бэкеры не ожидают финансового вознаграждения, они поддерживают интересные, по их мнению, идеи. Убежденность в ее полезности позволяет пренебречь возможностью получения процентного дохода, если вложить инвестированные в проект средства в другой инструмент. Вместе с тем бэкер может получить материальное или нематериальное вознаграждение, например, книгу, одежду, запись песни и т. п. Краудфандинг наиболее распространен в сферах творчества и благотворительности.

Краудинвестинг и краудлендинг Банк России считает разновидностью краудфандинга [3]. **Краудинвестинг** — это привлечение финансирования юридическим лицом в обмен на приобретение ценных бумаг долю в уставном капитале, конвертируемые займы и т. д., предлагаемых с помощью инвестиционной платформы. Для привлечения инвестиций краудинвестинг использует преимущественно крупные компании. Следовательно, это также механизм коллективного финансирования, но при этом инвестиции поступают в виде денежных средств, вырученных от переуступки компании ценных бумаг, а компания становится совладельцем бизнеса, ценные бумаги которого приобретает.

Краудлендинг представляет собой финансирование проектов за счет процентных займов, предоставленных инвесторами на инвестиционной платформе. На российском рынке этот инструмент используют для быстрого и кратковременного пополнения оборотных средств, в основном это компании малого и среднего предпринимательства. Используется краудлендинг для финансирования разработанных проектов, когда можно получать средства без привлечения банков и инвестиционных фондов.

Достоинства и недостатки инструментов крауд-технологий представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки инструментов крауд-технологии*

Тип инструмента	Цель	Преимущества	Недостатки
Краудфандинг	Реализация творческих и социальных идей	1. Доступность. 2. Проверка идеи будущего проекта	1. Большая конкуренция среди авторов
Краудлендинг	1. Альтернативный банкам и фондам источник финансирования для малого и среднего бизнеса. 2. Для кредиторов — получение процентного дохода	1. Доступность. 2. Диверсификация рисков. 3. Возможность высокого дохода	1. Риск невозврата. 2. Отсутствие гарантий
Краудинвестинг	1. Вложение средств в интересные проекты. 2. Получение статуса совладельца бизнеса	1. Доступ к инвестициям. 2. Возможность высокого дохода. 3. Диверсификация портфеля	1. Риск потери средств. 2. Незначительная ликвидность. 3. Отсутствие контроля инвесторов за управлением проектом

* *Примечание:* составлено автором по материалам: <https://ulej.by/articles/kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending-novye-vozmozhnosti-dlya-privlecheniya-investicij-i-finansirovaniya-proektov>.

Рассмотрение характеристик инструментов крауд-технологии показывает, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, а в зависимости от цели предпринимателя и условий бизнеса можно использовать тот или иной инструмент. Для оперативного получения финансовых ресурсов необходимо заинтересовать потенциальных инвесторов в проекте. Инструменты крауд-технологии являются привлекательными для получения финансирования, но для российского рынка менее привычны, чем традиционные инструменты.

Для осуществления деятельности по привлечению инвестиций с помощью инвестиционной платформы субъект должен быть включен в реестр операторов (ОИП), который ведёт Банк России. По состоянию на 31.03.2024 г. в реестр

ОИП были включены 84 организации, из которых 64 являются активными и осуществляют деятельность. По итогам I квартала 2024 г. на инвестиционных платформах зарегистрировано свыше 53 тыс. субъектов, привлекающих инвестиции [4].

Представим динамику объёма привлечённых на инвестиционных платформах средств по наиболее актуальным заёмщикам — субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика объёма привлечённых субъектами МСП средств
в разрезе инструментов привлечения за 2023 г. и I кв. 2024 г., млн руб.***

Инструмент привлечения	Период					Темп роста I кв. 2024/ I кв. 2023
	I кв. 2023	II кв. 2023	III кв. 2023	IV кв. 2023	I кв. 2024	
Общий объем	5192	8941	7771	11 133	11 051	2,12
Краудинвестинг	563	3040	902	1048	2380	4,22
Краудлендинг	4629	5901	6869	10 085	8671	1,87

*Примечание: составлено автором по источнику [3].

Анализ представленных данных показывает, что наиболее популярным является краудлендинг, объем которого к концу исследуемого периода более чем на 400 % выше привлечения посредством краудинвестинга и более чем на 100 % выше объема рынка краудлендинга. Отчасти это связано с тем, что выпуск акций регистрируют регистраторы, но при этом эмитент не несет такой финансовой нагрузки, которая сравнима с нагрузкой, когда субъект готовится к IPO. Поэтому с помощью этого инструмента денежные средства привлекаются эмитентом значительно быстрее. Средний размер привлеченных средств на каждого эмитента в 2023 г. составил 12,7 млн руб. Облигации на инвестиционных платформах в 2023 году не размещались [4].

Таким образом, платформенные сервисы на российском финансовом рынке находятся в стадии развития и имеют высокий потенциал. Краудфандинг, краудинвестинг и краудлендинг как инструменты крауд-технологии — это новые возможности, предоставляющие для предпринимателей и физических лиц возможность повысить эффективность функционирования, реализовать свои идеи и использовать для этого коллективное финансирование с помощью того инструмента, который отвечает конкретным потребностям заемщика.

Краудтехнология является альтернативой банковскому кредитованию, которое имеет множество условий и зависит, в первую очередь, от ключевой ставки Банка России. Поэтому банковский кредит не всем и не в любой период времени доступен, тогда как краудтехнология не зависит от социально-экономических условий. Технология стимулирует инновации и развивает предпринимательскую способность, мотивирует деловую активность. Для дальнейшего

роста коллективного инвестирования, по нашему мнению, необходимо создавать и популяризировать проекты инструментов краудтехнологии. Чтобы повысить качество работы инвестиционных площадок, со стороны Банка России требуется определенная база регулирования, которая позволит упростить ведение данного бизнеса, обеспечит его надежность и прозрачность, что, в свою очередь, позволит повысить привлекательность инструментов коллективного инвестирования.

Список литературы

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ.
2. Чуланова О. Л. Современные крауд-технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kraud-tehnologii-kraudsorsing-kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Анализ рынка краудфандинга в России в 2019–2023 гг., прогноз Банка России на 2024–2028 гг. — URL: https://businessstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 18.11.2024).
4. Обзор платформенных сервисов в России : информационно-аналитический материал. — Москва 2024. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49_243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

Сведения об авторе

Медведева Людмила Дмитриевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, e-mail: lusim@f117.ru.

Medvedeva Lyudmila D., Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26, e-mail: lusim@f117.ru.

Мытарева Е. А., Ишмакова Е. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В БИЗНЕС-АНАЛИЗЕ: КРИТЕРИИ, ПАРАМЕТРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ

В статье анализируются возможности применения контрольно-аналитических методов для эффективного управления экономическим объектом. Рассматривается применение процедур контроля, аудита, внутренней проверки, контроллинга. При этом внедрение контроллинга является основным методом контрольно-аналитических бизнес-процессов.

Ключевые слова: экономический объект, контрольно-аналитические методы управления, экономический анализ, контроллинг, бизнес-анализ, бизнес-процесс.

Mytareva E. A., Ishmakova E. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

CONTROL AND ANALYTICAL MANAGEMENT METHODS IN BUSINESS ANALYSIS: CRITERIA, PARAMETERS, TOOLS

The article considers using control and analytical methods for effective management of an economic entity, and analyzes the application of control, audit, internal audit, and controlling procedures. The introduction of controlling is considered as the main method of control and analytical procedures.

Keywords: economic entity, control and analytical methods, economic analysis, controlling, management methods, business analysis, business process.

Введение. Управление любым экономическим объектом является сложной задачей, но результатом будет достижение поставленной изначально цели. Поэтому необходимо оптимизировать все ресурсы, в том числе трудовые, финансовые, материальные, чтобы при наименьших затратах получить оптимально запланированный результат.

Экономическим объектом, на который оказывается воздействие, может быть любая организация, предприятие, объединение, министерство и др. Краткий алгоритм задач управления экономическим объектом можно представить следующим образом: целенаправленность → реализуемость → системность → динамичность → эффективность.

Значимое направление деятельности бизнеса — это переход к такой системе управления бизнес-анализа предприятием, при которой для достижения целей необходимо разработать мероприятия по осуществлению контрольно-аналитических функций для повышения эффективности текущих задач.

Степень изученности проблемы. Авторами были изучены различные формы организации управленческого бизнес-анализа. В конечном итоге все они являются основанием для принятия конкретных административных решений в любых ситуациях, в том числе кризисных и проблемных. На каждом этапе

бизнес-процесса происходит изучение, отбор, обобщение разносторонней информации на основе анализа для получения необходимых результатов.

При этом важную роль в этом процессе играет экономический анализ. Необходимо разобраться в самом термине «экономический анализ», что под ним понимает научное экономическое сообщество. Экономический анализ — это отдельная наука об экономических явлениях в обществе, которая содержит свои методики, критерии, параметры, инструменты исследования. Приведем определение, которое сформулировала экономист Н. В. Драгункина: «Экономический анализ — научный способ познания сущности экономических явлений и процессов, основанный на расчленении их на составные части и изучении их во всем многообразии связей и зависимостей». Содержание экономического анализа заложено в его функциях по изучению экономических законов и установлению закономерностей экономических явлений бизнес-процессов в отдельно взятой организации. Поэтому, применяя подходы экономического анализа, можно использовать методы и инструментарий управления бизнес-процессами, выстроить эффективную систему управления бизнес-анализом организации, включив в нее планирование и контроль за исполнением поставленных задач.

Практическая и теоретическая значимость исследования. При изучении вопросов применения контрольно-аналитических методов управления в бизнес-анализе можно отметить, что экономическое сообщество не имеет единых мнений к их применению, отсутствует единый механизм выполнения контрольно-аналитических процедур. Так, М. М. Богданова, М. А. Ильина выделяют калькулирование себестоимости и определение финансового результата по процессам деятельности экономического субъекта в составе комплексного экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности торговых предприятий. Ими обосновывается применение факторного анализа издержек обращения по характеру используемых ресурсов, который включает в себя:

- оценку влияния общих факторов на издержки обращения;
- оценку уровня издержек обращения на рубль товарооборота;
- оценку издержек по характеру используемых ресурсов;
- оценку влияния факторов использования трудовых ресурсов;
- оценку влияния факторов использования основных фондов;
- оценку влияния факторов использования оборотных средств;
- оценку влияния факторов использования прочих расходов.

Экономисты Н. В. Шашло, А. А. Кузубова отмечают, что «контроль есть необходимость оптимизации внутренних процессов для повышения эффективности управления деятельностью предприятия». При этом сама система контроля представлена четырьмя аспектами: системным, функциональным, процессным и прикладным. Так, отмечается, что «для контроля присущи определенные формы, под которыми понимают совокупность методов и средств исследования подконтрольного объекта, применяемые для изучения финансово-хозяйственной деятельности предприятия в определенное время». Авторы считают существенными инструментами для поставленной цели выполнение (проведение): внутривозвратного контроля, ревизии, аудита [3]. Авторы

акцентируют внимание на возможные недостатки внутреннего контроля из-за отсутствия четких понятийных определений как к процедурам проверок, так и к лицам, его осуществляющим. Для успешного управления экономическим объектом авторами предлагается задействовать следующие функции: прогнозирование, планирование, организация, мотивация, бухгалтерский учет, экономический анализ, внутрихозяйственный контроль. Причем подчеркивается необходимость обратной связи внутреннего контроля для выявления отклонений фактических показателей по сравнению с плановыми. Также необходима оценка эффективности контроля и аудита, нужна идентификация критериев эффективности контроля и аудита, его показателей и расчетов, тестирование качества проведения.

В своей работе «Концептуальные основы внутреннего контроля в торговых организациях» авторы А. А. Голдина, М. В. Кузнецова выделяют внутренний контроль как комплекс мер и процедур, реализуемых в рамках управленческого процесса. Внутренний контроль, по мнению авторов, является эффективным способом управления бизнес-процессами организации. Однако в настоящее время возможности внутреннего контроля реализуются не в полной мере. Авторы указывают на отсутствие стандартизированного подхода к вопросам формирования и внедрения в практику контрольно-аналитических процедур, для которых методологической основой являются классические общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и классификация, а также сравнительный и системный анализ, многомерные методы анализа.

Глубоко исследует аспекты и проблемы контрольно-аналитических процедур управления бизнес-процессами Н. С. Пласкова, которая опирается на классические подходы, основанные на анализе бухгалтерской и финансовой отчетности. Вместе с тем автор считает, что неотъемлемой частью контрольно-аналитических мероприятий должно стать внедрение функций контроллинга во все цепочки бизнес-процессов. По мнению автора, «контроллинг является одним из инструментов управления и предоставляет всесторонние, оперативные и достоверные сведения руководству компании для принятия эффективных решений и действий» [1]. Автор обосновывает необходимость усовершенствовать процессы создания и применения учетно-аналитической информации, для чего необходимо использовать потенциал теоретических, методических и практических знаний. Автор отмечает, что в настоящее время нет единого определения термина «контроллинг». Концептуально контроллинг — это «создание качественного информационно-аналитического обеспечения выработки оптимальных управленческих решений внутренним менеджментом компании, способствующих ее экономическому росту, эффективности деятельности, благосостоянию собственников и инвестиционной привлекательности для внешних стейкхолдеров». В своей работе Н. С. Пласкова называет одной из главных задач контроллинга разработку вариантов управленческих решений, направленных на реализацию имеющихся резервов роста эффективности бизнеса и его финансовой устойчивости. Контроллинг охватывает все бизнес-процессы организации начиная с установления целей, процессов планирования, обязательного

мониторинга всех этапов, создания информационных потоков для отражения всех процессов и доведения своевременных и достоверных сведений, разработку рекомендаций для принятия управленческих решений с корректировкой управленческого учета и контроля, а также анализ первоначальных установленных целей, то есть анализ планов, результатов, определение отклонений и причин возникновения [2].

Многие экономисты указывают на необходимость конкретизации подходов в сфере стратегического контроллинга. Считается, что контрольно-аналитическая концепция стратегического контроллинга заключается в установлении стандартов (оценочных показателей), в измерении фактически достигнутых результатов и их отклонений от установленных стандартов, в отслеживании хода выполнения принятых управленческих решений и оценке достигнутых результатов в ходе их выполнения. Контроль и анализ, являясь связующими звеньями между стратегическим планированием и регулированием, позволяют отслеживать реализацию исполнения управленческих решений.

Выводы и рекомендации. Принимая во внимание всё вышеизложенное, мы считаем, что на сегодняшний момент основной проблемой остается отсутствие единого стандартизированного подхода к формированию и внедрению контрольно-аналитических процедур управления, отсутствуют единые контрольно-аналитические методы управления экономическим объектом. Поэтому возникает различное понимание оценочных показателей, предоставляемых по результатам контрольно-аналитических процедур бизнес-процессов экономического объекта стейкхолдерам всех уровней.

Поскольку любая деятельность, будь то выпуск продукции, оказание услуг и прочее, осуществляемая экономическим объектом, направлена на получение прибыли, то все ресурсы его должны быть направлены на достижение этой цели. Во избежание возникновения рисков поставленных целей необходим анализ проведения всех существующих бизнес-процессов и организация контроля. По нашему мнению, следует внедрить контроллинг процессов, который будет содержать в том числе элементы внутреннего аудита и контроля, ревизии, анализа финансовой отчетности. При этом рассматривать контроллинг как некую связанную систему, которая осуществляет постоянный надзор за всеми бизнес-процессами и даёт верное направление для их продвижения и совершенствования, предотвращая возможность возникновения рисков.

Мы полагаем, что необходимо начать с формирования единого и четко определенного термина «контроллинг», далее следует описание содержания, определение параметров и критериев, инструментов. Также надо определить «контрольные точки» в бизнес-процессах и задать им чёткие показатели при определении целей. В последующем эти параметры будут анализироваться и сравниваться с заданными ранее при обязательном мониторинге бизнес-процессов. Необходимо разработать информационную систему, в которую будут своевременно поступать только достоверные сведения. Сведения не должны быть излишними, но содержать достаточную информацию, которую после обработки с применением программного обеспечения можно будет использовать

для всех уровней стейкхолдеров. Полученная информация должна быть понятна и значима для принятия управленческих решений, направленных на минимизацию рисков, снижение ресурсных затрат и получение наилучшего результата деятельности экономического объекта.

Необходимо изучить и разработать вопрос стандартизации параметров «контрольных точек». За основу следует принять опыт по внедрению международных стандартов финансовой отчетности, международных стандартов аудита, по разработке федеральных стандартов бухгалтерского учета.

По нашему мнению, если будет осуществлена стандартизация контрольно-аналитических методов управления в бизнес-анализе, определены критерии, параметры, инструменты, станет возможным создание единого программного продукта для сопровождения процедур контроллинга. Это повлечет снижение ресурсных затрат на сам процесс контроллинга. Работа по стандартизации контрольно-аналитических методов управления бизнес-анализа должна учесть наработки ученых в области экономики, опыт финансового сообщества в области развития концептуально-методологических основ финансовой отчетности, субъектов коммерческого и государственного секторов экономики; стратегического анализа по развитию экономических объектов и субъектов; финансово-анализа по российским и международным стандартам; совершенствования методического обеспечения аудиторской деятельности; анализа и контроля бюджетной сферы и др.

Список литературы

1. Пласкова Н. С. Методология учетно-аналитического обеспечения контроллинга. — Москва, 2022. — 198 с.
2. Пласкова Н. С. Финансовый контроллинг как функция управления стратегией организации // Учет. Анализ. Аудит. — Москва, 2020. — С. 24–32.
3. Шашло Н. В., Кузубова А. А. Контрольно-аналитический инструментарий в системе эффективного управления предприятиями : монография. — Москва, 2024. — 128 с.

Сведения об авторах

Мытарева Елена Александровна, канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Mutareva@rambler.ru.

Ишмакова Екатерина Алексеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: danil-kat@mail.ru.

Mytareva Elena A., Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Ishmakova Ekaterina A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: danil-kat@mail.ru.

Нитяго И. В., Логвинова А. С.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

В статье рассмотрен детализированный анализ ключевых показателей эффективности (КПЭ) в бизнесе и выделены два основных подхода. Рассматриваются современные системы управления, ставящие акцент на всестороннем анализе бизнес-показателей. Подчеркивается необходимость комплексного подхода при выборе методов управления и оценки их влияния на общую конкурентоспособность компании.

Ключевые слова: эффективность бизнеса, финансовые показатели, нефинансовые показатели, показатели рентабельности, сбалансированная система, комплексный анализ.

Nityago I. V., Logvinova A. S.

Siberian University of Consumer Cooperation

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF KEY BUSINESS PERFORMANCE INDICATORS

The article provides a detailed analysis of key performance indicators (KPIs) in business and identifies two main approaches. Modern management systems that place emphasis on a comprehensive analysis of business indicators are considered. The authors highlight the need for an integrated approach when choosing management methods and assessing their impact on the overall competitiveness of the company.

Keywords: business performance, financial indicators, non-financial indicators, profitability indicators, balanced system, comprehensive analysis.

Введение. Оценка и анализ эффективности функционирования предприятий является одной из ключевых задач управления бизнесом. Независимо от отрасли в первую очередь традиционно применяются финансовые показатели, такие как рентабельность, ликвидность и рентабельность акционерного капитала.

Актуальность данной темы подтверждается тем, что одновременно с развитием методов управления бизнесом акцент делается также на нефинансовые показатели, учитывающие удовлетворенность клиентов, эффективность бизнес-процессов и условия обучения и развития сотрудников [1, с. 56].

Цель исследования. Проведение детализированного анализа ключевых показателей эффективности (КПЭ) в бизнесе, подчеркивая значимость сочетания финансовых и нефинансовых индикаторов.

Научная новизна заключается в том, что в проведенном исследовании выделяется два основных подхода: использование традиционных финансовых показателей, таких как рентабельность и ликвидность, и интеграция современных нефинансовых методов оценивания, включая удовлетворенность клиентов и эффективность бизнес-процессов. Также рассматриваются современные системы управления, такие как Value Based Management и Balanced

Scorecard, которые акцентируют внимание на создании добавленной стоимости и всестороннем анализе бизнес-показателей

Методы исследования. В процессе написания статьи использовались следующие методы исследования: диалектический, метод научного познания, абстрактно-логический.

Результаты и обсуждение. Экономическая эффективность предприятия определяет, насколько рационально компания использует имеющиеся ресурсы для достижения поставленных бизнес-целей. В литературе существуют различные подходы к анализу и оценке эффективности, которые представляют собой как традиционные, так и инновационные методы.

1. Традиционные подходы

Г.З. Суша выделяет два основных подхода к определению экономической эффективности предприятия. Первый включает обобщающие показатели, такие как темп роста производства товарной продукции, общая рентабельность, относительная экономия ресурсов и затраты на единицу продукции. Второй подход сосредотачивается на доходности собственного капитала и динамике капитализации предприятия.

Финансовые показатели состоят из формальных методов, включающих анализ баланса, отчет о финансовых результатах и других финансовых документов. Ключевые показатели включают в себя рентабельность, ликвидность, финансовую устойчивость, коэффициенты оборачиваемости и т.д.

А.С. Старовойтова предлагает группу показателей рентабельности, которые классифицируются на базе затратного, продажного и ресурсного подходов (табл. 1). Эти показатели оценивают, например, рентабельность отдельных видов продукции и совокупных активов [5, с. 354].

Таблица 1

Показатели рентабельности

Критерий объединения	Показатели
Затратный подход	Рентабельность отдельных видов продукции; операционная рентабельность
Эффективность системы продаж	Общая рентабельность продаж
Ресурсный подход	Рентабельность активов, собственного капитала; рентабельность оборотного капитала

Представленные показатели анализа рентабельности в табл. 1 позволяют выявить разнообразные подходы к оценке эффективности деятельности компании. В рамках затратного подхода акцентируется внимание на глубокой оценке рентабельности отдельных видов продукции и операционной рентабельности, что способствует пониманию, какие именно продукты вносят наибольший вклад в прибыльность компании.

Эффективность системы продаж отражается в общей рентабельности продаж, которая предоставляет информацию о способности организации генерировать

доходы относительно объемов реализации. Между тем ресурсный подход охватывает более широкую финансовую перспективу, анализируя, насколько эффективно используются активы, собственный капитал и оборотный капитал для достижения финансовых результатов. Синтез всех этих показателей помогает сформировать комплексную картину финансовой устойчивости и стратегического потенциала предприятия.

Анализ этих показателей позволяет определить, насколько эффективно предприятие использует вложенные средства для генерирования прибыли.

Промышленные коэффициенты подразумевают использование отраслевых норм и стандартов для сравнения и анализа.

А. С. Старовойтова, изучив и проведя анализ работ Г. В. Савицкой, акцентирует внимание на показателях, характеризующих темпы развития предприятия и уровень его доходности (табл. 2). Это позволяет более полно оценить динамическое состояние бизнеса и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям [6, с. 132].

Таблица 2

Показатели оценки эффективности деятельности предприятия

Критерий объединения	Показатели
Темп развития предприятия	Темп прироста активов, объемов продаж, прибыли
Уровень доходности	ROE, ROA, прибыль на акцию

Показатели, представленные в таблице, предлагают комплексный анализ эффективности предприятия через призму двух ключевых критериев: темп развития и уровень доходности.

Первый критерий, акцентированный на темпе прироста активов, объемов продаж и прибыли, свидетельствует о способности компании к росту и расширению своей экономической активности. В то время как второй критерий, выраженный показателями ROE (рентабельность собственного капитала), ROA (рентабельность активов) и прибыли на акцию, фокусируется на прибыльности и эффективности использования ресурсов.

Сочетание этих показателей позволяет глубже оценить финансовую устойчивость фирмы и ее потенциал для инвестиционной привлекательности, выявляя как её динамическое развитие, так и экономическую продуктивность.

Эти показатели помогают увидеть, насколько быстро развивается предприятие и каков уровень его доходности, что важно для прогнозирования будущих результатов.

В. В. Акулич предлагает применять комплекс финансовых коэффициентов, охватывающих рентабельность, ликвидность и деловую активность (табл. 3) [1]. Такой подход фокусируется не только на финансовой стабильности предприятия, но и на его оперативной эффективности.

Табл. 3 демонстрирует ключевые финансовые коэффициенты, которые применяются для всесторонней оценки деятельности предприятия. Рентабельность, выраженная через показатели рентабельности продаж, активов и собственного

капитала, позволяет определить эффективность использования ресурсов предприятия для получения прибыли. Ликвидность, оцениваемая через коэффициенты текущей и моментальной ликвидности, отражает способность компании своевременно погашать свои краткосрочные обязательства.

Таблица 3

**Финансовые показатели,
применяемые для оценки деятельности предприятия**

Критерий объединения	Показатели
Рентабельность	Рентабельность продаж, активов, собственного капитала
Ликвидность	Коэффициент текущей и моментальной ликвидности
Деловая активность	Оборачиваемость активов и оборотных средств
Финансовая устойчивость	Соотношение заемных и собственных средств
Критерий объединения	Показатели

Деловая активность, измеряемая через оборачиваемость активов и оборотных средств, показывает, насколько эффективно компания управляет своими ресурсами для обеспечения оперативной деятельности. Финансовая устойчивость через соотношение заемных и собственных средств указывает на способность предприятия поддерживать баланс между своими обязательствами и капиталом, что является критически важным для долгосрочной стабильности и надежности компании. В совокупности эти показатели дают комплексное представление о финансовом здоровье предприятия и его потенциальных возможностях для роста и развития.

Финансовые коэффициенты предоставляют обширную информацию о платёжеспособности и финансовой устойчивости компании.

2. Новые парадигмы управления

Value Based Management (VBM). Упор на создание добавленной стоимости предприятия. Включает такие показатели, как MVA (Market Value Added) и EVA (Economic Value Added), разработано в трудах Д. Стюарта [2, с. 493].

Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard — BSC). Разработанная Р. Капланом и Д. Нортон концепция, ориентированная на четыре аспекта: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие. Она позволяет комплексно оценивать бизнес-процессы и их эффективность.

Например, экономическая добавленная стоимость (EVA) и рыночная добавленная стоимость (MVA) рассматриваются как ключевые индикаторы успеха в рамках управления, ориентированного на создание стоимости.

EVA рассчитывается как разность между операционной прибылью и расходами на обслуживание капитала, что подчеркивает значимость эффективно-го управления ресурсами фирмы. В то время как MVA показывает увеличение акционерной стоимости за конкретный период времени.

Современные методы управления, такие как Value Based Management (управление на основе стоимости) и Balanced Scorecard (сбалансированная система

показателей), внедряют не только финансовые показатели, но и интегрируют нефинансовые измерители, что отражает более полное понимание деятельности компании (табл. 4) [7, с. 462].

Таблица 4

Типичные измерители состояния компании

Показатели	Желательное изменение
Удовлетворенность потребителей	+
Доля рынка	+
Возврат продукции	—
Обучение и развитие персонала	+
Показатели	Желательное изменение

Из табл. 4 можно сделать вывод, что предприятие стремится к устойчивому росту и улучшению своих рыночных позиций. Увеличение удовлетворенности потребителей и доли рынка свидетельствуют о стремлении компании к укреплению своих конкурентных преимуществ и расширению клиентской базы. Снижение возврата продукции указывает на важность повышения качества и надежности предлагаемых товаров или услуг, что уменьшает потери и повышает доверие клиентов. Особое внимание на обучение и развитие персонала подчеркивает понимание роли человеческого капитала в успешной реализации корпоративных стратегий и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. В совокупности эти показатели направлены на повышение эффективности, инновационности и конкурентоспособности компании.

Нефинансовые показатели играют критическую роль в способности предприятия адаптироваться и развиваться в долгосрочной перспективе.

Для того, чтобы выбрать наиболее подходящую систему анализа ключевых показателей эффективности (КПЭ) бизнеса, необходимо учитывать множество факторов, влияющих на деятельность компании, и подходить к вопросу с комплексной точки зрения.

КПЭ можно классифицировать по трём разным сферам: оперативной, аналитической и стратегической. Каждая из этих категорий играет определённую роль в общей системе управления организацией.

1. Оперативные показатели направлены на текущую деятельность компании и её подразделений. Такие КПЭ обеспечивают быстрое реагирование на изменяющиеся условия, содействуют адаптации целей и процессов. Примерами могут служить дневные или месячные розничные продажи, среднее количество звонков в день. Эти показатели помогают максимально оперативно оценивать краткосрочные результаты.

2. Аналитические показатели помогают оценивать имеющиеся тенденции и разрабатывать более долгосрочную стратегию. В эту категорию входят такие показатели, как объем продаж за период, чистая выручка, объемы задолженностей. Аналитические показатели сложнее в получении, но являются важной основой для сравнения результатов деятельности за различные периоды.

3. Стратегические показатели связаны с долгосрочным планированием. Они обеспечивают достаточные данные для корректировки планов на будущие периоды, что позволяет управлять денежными потоками и определять рентабельность бизнеса. Примеры включают рентабельность предприятия, соотношение затрат и доходов.

Для того, чтобы эффективно управлять этими показателями и корректировать стратегию компании, целесообразно использовать систему сбалансированных показателей. Она позволяет не только более точно распределять внимание между разными аспектами деятельности, но и лучше подготовить компанию к реалиям современного бизнеса.

Эти показатели могут быть систематизированы в группах по трем составляющим: компетенции, процесс и результат. Это позволяет оценивать компанию более целостно.

Составляющая «Компетенции» ориентирована на оценку потенциала сотрудников. Такие КПЭ выявляют, насколько компетентности сотрудников соответствуют требованиям их должностей.

Составляющая «Процесс» анализирует соответствие текущей деятельности установленным внутренним правилам компании. Это может включать оценку дисциплины и соблюдение протоколов обслуживания клиентов.

Составляющая «Результат» рассматривает достижение поставленных целей в числовом выражении. Это могут быть показатели прибыли, процент выполнения плана и другие конкретные результаты деятельности.

Табл. 5 иллюстрирует распределение этих показателей и возможное применение их в оценке сотрудников, построенных на материалах Т. В. Поляковой [4].

Таблица 5

**Пример распределения показателей эффективности
по предлагаемым составляющим измерений***

Составляющая измерений	Показатель, применяемый для оценки сотрудника	Как действует
Компетенции	Результат тестирования на знание продукции	На протяжении определенного отрезка времени до следующего обучения и тестирования: входит в расчет ежемесячного итогового коэффициента оценки эффективности деятельности сотрудника
Процесс	Количество закрытых с опозданием претензий от клиентов	В случае невыполнения сроков по процессу рассмотрения рекламаций от клиентов является понижающим показателем при расчете ежемесячного итогового коэффициента оценки эффективности деятельности сотрудника
Результат	Процент прибыли подразделения	Достижение цели по прибыли подразделения входит в расчет ежемесячного итогового коэффициента оценки эффективности деятельности сотрудника

*Примечание: составлено автором по материалам [4].

Таблица представляет систематизированный подход к оценке эффективности сотрудников через три ключевые составляющие измерений: компетенции, процесс и результат. Каждая составляющая представлена конкретным показателем, который влияет на итоговую оценку сотрудника. Для *компетенций* это результат тестирования на знание продукции, который оценивается на регулярной основе и влияет на итоговый коэффициент до следующего обучения. В *процессе* ключевым показателем выступает количество претензий, закрытых с опозданием, что служит понижающим фактором в общем коэффициенте эффективности, подчеркивая важность оперативности и качества обслуживания клиентов. Наконец, в категории *результат* используется процент прибыли подразделения, когда выполнение цели по прибыли положительно сказывается на итоговой оценке. Эти составляющие в совокупности обеспечивают комплексное измерение эффективности, позволяя руководству объективно оценивать вклад каждого сотрудника.

Выводы. Внедрение системы мониторинга ключевых показателей эффективности является основой управления компанией, что позволяет наиболее полно оценивать текущую ситуацию и определять направление развития. Данные показывают, что 68 % респондентов после внедрения подобной системы отметили её положительное влияние, что демонстрирует важность аналитического подхода к выбору и применению КПЭ в бизнесе [4].

Такой подход позволит компании эффективно использовать ресурсы и достигать стратегических целей, обеспечивая конкурентное преимущество на рынке.

Таким образом, показатели оценки эффективности деятельности компании можно условно разделить на четыре типа: показатели оценки компании на финансовых рынках, финансовые показатели, нефинансовые показатели и затратные показатели. Особое внимание уделяется созданию сбалансированной системы показателей, включающей все эти аспекты.

Методология оценки эффективности должна быть адаптирована под специфику компании и учитывать особенности её отрасли и стратегии. Подходя к анализу комплексно, компания может не только определить текущую эффективность, но и сформировать устойчивую стратегию развития.

Заключение. Оценка эффективности бизнеса все чаще основывается на интеграции финансовых и нефинансовых показателей, которые в совокупности дают более комплексную картину успеха и устойчивости предприятия. Такой подход позволяет гибче адаптироваться к изменениям рыночной среды и поддерживать конкурентоспособность компании на высоком уровне.

Список литературы

1. Акулич, В. В. Современные подходы к оценке эффективности деятельности организации [Электронный источник]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=kblpgd> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Герасима, П. П. Обзор классификаций ключевых показателей эффективности бизнес-процессов // Логистика и управление цепями поставок: сборник научных трудов. Вып. 6 (19). — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. — С. 56–59.
3. Ковалев, М. М. Методы оценки ключевых показателей эффективности в бизнесе // Научный аспект. — 2024. — Т. 4, № 6. — С. 493–499.
4. Полякова Т. В. Система ключевых показателей эффективности как инструмент управления [Электронный источник]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-klyuchevykh-pokazateley-effektivnosti-kak-instrument-upravleniya> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Старовойтова, А. С. Особенности внедрения ключевых показателей эффективности бизнеса // Вестник науки. — 2024. — Т. 3, № 6 (75). — С. 354–357.
6. Старовойтова, А. С. Оценка ключевых показателей эффективности бизнеса // Вестник науки. — 2023. — Т. 5, № 10 (67). — С. 132–135.
7. Хроменкова, Г. А. Методология и инструментарий оценки ключевых показателей эффективности бизнеса // Актуальные вопросы экономики и управления в условиях цифровизации : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию Финансового университета. — Смоленск : Маджента, 2023. — С. 461–466.

Сведения об авторах

Нитяго Ирина Васильевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Viktorija.68@mail.ru.

Логвинова Алёна Сергеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: logvinova.alna@mail.ru.

Nityago Irina V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: Viktorija.68@mail.ru.

Logvinova Alena S., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: logvinova.alna@mail.ru.

Пикүзо Н. Г.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ПО УСН В СЛУЧАЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-МАГАЗИНЫ И ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЗАИМОЗАЧЕТОВ

Цель исследования — изучить формирование налогооблагаемой базы при реализации товаров через онлайн-магазины и при проведении взаимозачетов организаций по упрощенной системе налогообложения. «Кассовый метод» начисления единого налога при реализации товаров через маркетплейсы не работает. Автором предложены рекомендации для практикующих бухгалтеров по организации документооборота для налогового учета по УСН.

Ключевые слова: налоговый учет, маркетплейсы, упрощенная система налогообложения, агентское вознаграждение, взаимозачет.

Pikuzo N. G.

Siberian University of Consumer Cooperation

SPECIFICS OF TAXATION ACCOUNTING UNDER THE SIMPLIFIED TAX SYSTEM IN ONLINE TRADING AND IN CASE OF MUTUAL OFFSETS

The purpose of the study is to study the formation of the taxable base when selling goods through online stores and when conducting mutual offsets of organizations on the simplified taxation system. The «cash method» of calculating a single tax when selling goods through marketplaces does not work. The author offers recommendations for practicing accountants on organizing document flow for tax accounting purposes under the simplified tax system.

Keywords: tax accounting, marketplaces, simplified taxation system, agent's commission, offsetting.

Общий объем продаж через онлайн-магазины, такие как Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет», «МегаМаркет», по данным Data Insight, составил 4,3 трлн руб. в 2023 году. Актуальность статьи заключается в том, чтобы исследовать организацию налогового учета предприятий, находящихся на упрощенной системе налогообложения (УСН) и осуществляющих торговую деятельность через маркетплейсы. Проведение взаимозачетов в организациях, находящихся на УСН, — достаточно частая и актуальная хозяйственная операция. Цель исследования — изучить организацию формирования налогооблагаемой базы при реализации товаров через онлайн-магазины и при реализации взаимозачетов. Научная новизна заключается в формировании рекомендаций для практикующих бухгалтеров по организации налогового учета по упрощенной системе налогообложения.

Упрощенная система налогообложения регулируется главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации. В п. 1 ст. 346.17 Налогового кодекса прописаны условия признания доходов и расходов по упрощенной системе

налогообложения кассовым методом: датой получения доходов признается день поступления денежных средств на счета в банках и (или) в кассу, получения иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, а также погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику иным способом (кассовый метод) [1]. Пунктом 2 ст. 346.17 предложен ограниченный список расходов, которые в налоговом учете признаются после оплаты [1].

Однако существует множество хозяйственных операций, при реализации которых кассовый метод не работает, а единый налог по упрощенной системе налогообложения необходимо начислять. Например, реализация товаров на маркетплейсах, проведение взаимозачета.

Как правило, на маркетплейсах организации работают на основании агентского договора. Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1005) предусмотрено, что по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Статьей 1006 Гражданского кодекса Российской Федерации принципал обязан уплатить агенту вознаграждение в размере и в порядке, установленных в агентском договоре [2].

Согласно кассовому методу доходом организации, находящейся на упрощенной системе налогообложения («доходы минус расходы»), должна являться выручка, поступившая в кассу или на расчетный счет от маркетплейса. Многие практикующие бухгалтеры поступления на расчетный счет от маркетплейса принимают за налогооблагаемую базу, и в этом заключается ошибка, а у налоговой инспекции появляется возможность доначислить единый налог, увеличив налогооблагаемую базу на сумму агентского вознаграждения.

Представители налоговой инспекции ссылаются на п. 1 ст. 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации: при определении объекта налогообложения по упрощенной системе налогообложения учитываются доходы, определяемые в порядке, установленном пунктами 1 и 2 ст. 248 Кодекса: к доходам относятся доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы [1]. На данном основании доходом продавца признается вся сумма поступлений от покупателя за реализованные ему через маркетплейс товары. Сумма удержанного маркетплейсом из выручки налогоплательщика вознаграждения является расходом налогоплательщика, учитываемым при определении налоговой базы по упрощенной системе налогообложения.

Статья 248 находится в гл. 25 «Налог на прибыль» Налогового кодекса Российской Федерации и должна работать при исчислении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения в виде доходов, учет расходов для целей налогообложения упрощенной системы налогообложения главой 26.2 Кодекса не предусмотрен. Сумму дохода данные налогоплательщики будут определять как сумму реализации товаров, полученных от покупателей на маркетплейсах. Основанием для формирования данной суммы являются отчеты

агента, в которых будут указаны дата и сумма реализации, сумма агентского вознаграждения.

На торговой площадке Wildberries составляют еженедельные отчеты по реализации товаров, в которых отражена информация только за отчетный период. Например, в выписке из отчета Wildberries № 285328054 от 2024-11-10 отсутствует итоговая информация за весь период действия договора:

«Отчет Wildberries № 285328054 от 2024-11-10

По ОФЕРТЕ о реализации товаров на сайте WILDBERRIES № 285 328 054 от 2024-11-10 за период с 2024-11-04 по 2024-11-10

Итого стоимость реализованных товаров 6404,00

Итого Вознаграждение Wildberries за объем реализованного Товара за текущий период с учетом возврата Товара: 124,09 руб.

В том числе НДС: -7,09 руб.

Итого к перечислению Продавцу за текущий период: 6279,91 руб.

УТВЕРЖДАЮ:

Wildberries Продавец ...»

Акты сверки расчетов на данной торговой площадке не формируются. Предлагаем один раз в квартал (полугодие, девять месяцев и год) на первое число следующего отчетного периода формировать в данном отчете итоговые строки за прошедший период:

- итоговая стоимость реализованных товаров за период;
- вознаграждение Wildberries за период;
- в том числе НДС;
- итоговая перечислено продавцу за период;
- остаток расчетов с Продавцом на 01.01.2025 г. (дата на первое число следующего отчетного периода).

В случае, если возникает расхождение по расчетам между контрагентами, составляется со стороны *Продавца Акт сверки* на унифицированном бланке и передается на подпись. На других торговых площадках пакет документов формируется полностью, то есть *Акт сверки* составляется и подписывается сторонами.

Много вопросов вызывает реализация в налоговом учете такой операции, как проведение взаимозачета между юридическими лицами. Особенность операции заключается в том, что оплата денежными средствами в наличной или безналичной формах не осуществляется, то есть кассовый метод не работает. Однако переход права собственности, а, следовательно, реализация товаров, работ, услуг осуществляется. Основанием являются *Соглашение о взаимозачете* или *Акт взаимозачета*, подписанный двумя (или несколькими) сторонами сделки. Акт взаимозачета является документом, подтверждающим списание взаимных требований, и не приводит к формированию доходов и расходов.

Представители налоговой инспекции ссылаются на статью 346.17 Налогового кодекса Российской Федерации, в которой сказано, что доходом организации на специальном режиме налогообложения признается погашение дебиторской задолженности альтернативными способами, например, путем

погашения встречного обязательства. В *Книге учета доходов и расходов* следует отразить доход в зачет списания требований. Дата и сумма зачета взаимных требований оговариваются в *Акте взаимозачета*.

Суммы расходов и дата их оплаты при проведении взаимозачета по упрощенной системе налогообложения признаются на дату подписания *Акта взаимозачета* или *Соглашения* либо оговариваются в данных документах. После подписания *Соглашения* или *Акта взаимозачета* бухгалтер вносит информацию в *Книгу доходов и расходов*.

Таким образом, по упрощенной системе налогообложения налогооблагаемая база формируется не только кассовым методом, но и методом начисления при условии, что произошел переход права собственности, то есть реализация товаров (работ, услуг):

- на маркетплейсах товар перешел в собственность покупателей;
- при проведении взаимозачета контрагенты обмениваются результатами реализации товаров (работ, услуг).

Противоречие в Налоговом кодексе в гл. 26 «Упрощенная система налогообложения» не возникает благодаря ссылке на гл. 25 «Налог на прибыль» ст. 248, в которой представлены доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы.

Рекомендовано по расчетам с Wildberries в еженедельном отчете на первое число следующего квартала фиксировать итоговые суммы за квартал, полугодие, девять месяцев и год по реализации товаров, вознаграждения Wildberries, в том числе НДС, перечислений *Продавцу*, а также сумму остатка по расчетам между контрагентами, и в случае расхождения расчетов формировать *Акт сверки* по унифицированной форме.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.11.2024).
2. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/_28165/ (дата обращения: 15.11.2024).
3. Как отражаются вознаграждения маркетплейса в доходе налогоплательщика [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/news/tax_doc_news/15047439/?ysclid=m2jl1dy1k818813293/ (дата обращения: 24.10.2024).
4. Просмотр статей КМС [Электронный ресурс]. — URL: <https://seller-edu.ozon.ru/finances-documents/taxes/nalogi-faq#от-какой-суммы-платить-налог?> (дата обращения: 24.10.2024).

5. Решение арбитражного суда [Электронный ресурс]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/72092439-5929-4e55-bb21-fcc12e46a904/dd30f150-7557-4f7f-85ca-5fd12c8ce3c3/A40-97035-2022_20220923_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True/ (дата обращения: 24.10.2024).

Сведения об авторе

Пикузо Наталья Григорьевна, канд. экон. наук, доцент (практик) кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: npikuzu@mail.ru.

Pikuzo Natalya G., Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: npikuzu@mail.ru.

Сыздыкбекова М. Б., Мороз О. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации денежно-кредитной политики в Республике Казахстан в 2024 году. Особое внимание уделено сравнению кейнсианского и монетаристского подходов к управлению денежной сферой. Анализируются вызовы, связанные с инфляцией, изменением валютного курса и глобальными экономическими шоками. Приводятся актуальные экономические показатели, отражающие динамику промышленного производства, кредитования и деловой активности. Рассмотрена стратегия инфляционного таргетирования, её влияние на макроэкономическую стабильность и основные инструменты, используемые Национальным банком Казахстана. Делается вывод о необходимости сбалансированной политики для адаптации экономики к внешним вызовам и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляционное таргетирование, Казахстан, экономические показатели, кейнсианство, монетаризм, базовая ставка, макроэкономическая стабильность.

Syzdykbekova M. B., Moroz O. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF MONETARY POLICY IN KAZAKHSTAN

The article examines the theoretical and practical aspects of implementing monetary policy in the Republic of Kazakhstan in 2024. Particular attention is paid to comparing Keynesian and monetarist approaches to managing the monetary sphere. Challenges related to inflation, exchange rate fluctuations, and global economic shocks are analyzed. The authors consider the current economic indicators reflecting the dynamics of industrial production, lending, and business activity. The strategy of inflation targeting, its impact on macroeconomic stability, and the main tools used by the National Bank of Kazakhstan are reviewed. The article concludes on the need for a balanced policy to adapt the economy to external challenges and ensure sustainable economic growth.

Keywords: monetary policy, inflation targeting, Kazakhstan, economic indicators, Keynesianism, monetarism, base rate, macroeconomic stability.

В современных условиях глобальной экономической нестабильности, усиленной волатильностью на сырьевых рынках и геополитическими факторами, денежно-кредитная политика играет ключевую роль в обеспечении макроэкономической стабильности. Казахстан с его развивающейся экономикой с высокой зависимостью от экспорта энергоресурсов сталкивается с рядом вызовов, таких как инфляционное давление, колебание курса национальной валюты и необходимость стимулирования внутреннего производства. Актуальность научного исследования определяется необходимостью адаптации денежно-кредитной политики Казахстана к новым реалиям, включая переход к инфляционному

таргетированию, оптимизацию базовой ставки и использование современных инструментов регулирования. Это позволяет не только минимизировать последствия внешних шоков, но и создать условия для долгосрочного экономического роста.

В 2024 году особую значимость приобретают задачи стабилизации цен, поддержания конкурентоспособности тенге и снижения инфляционных ожиданий. Анализ текущих показателей, таких как рост промышленного производства (2,8 %), увеличение объёма кредитования (+8,4 %) и динамика индекса деловой активности (49,3 пункта), свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования денежно-кредитной политики.

Таким образом, исследование данной темы имеет как научное, так и практическое значение, предоставляя рекомендации для повышения устойчивости экономики Казахстана и улучшения благосостояния населения.

Цель исследования — изучение особенностей реализации денежно-кредитной политики Казахстана в 2024 году, анализ её влияния на макроэкономические показатели, такие как инфляция, кредитование и курс национальной валюты, а также разработка рекомендаций по повышению её эффективности в условиях глобальных вызовов.

Задачи исследования:

- выявить взаимосвязь между инфляционными ожиданиями, действиями Национального банка и поведением участников рынка;
- разработать практические рекомендации по оптимизации использования базовой ставки и инструментов управления ликвидностью;
- дать научное обоснование влияния политики плавающего курса на устойчивость экономики Казахстана.

Методика исследования. В данном исследовании использовались общенаучные методы познания, сравнение макроэкономических показателей Казахстана с целевыми значениями, контент-анализ научных статей, опубликованных в рецензируемых изданиях; экспертно-аналитических отчетах и материалах, общедоступных в интернете.

Научная новизна исследования заключается в оценке текущей денежно-кредитной политики Казахстана с учётом новых внешних вызовов, таких как волатильность цен на нефть и геополитическая нестабильность.

В основе денежно-кредитной политики Казахстана лежит теория денег, которая исследует, как изменение денежного предложения и процентных ставок влияет на экономику. Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях глобальных экономических вызовов, таких как инфляционное давление, энергетические кризисы и усиление волатильности мировых финансовых рынков [1].

Сторонники кейнсианства подчеркивают необходимость активного государственного вмешательства в экономику, особенно в периоды экономических спадов. Однако недостатком кейнсианского подхода является высокий временной лаг между принятием решений и их воздействием на экономику [2].

Монетаристы, напротив, считают, что долгосрочная стабильность экономики достигается через контроль денежной массы. В Казахстане этот подход

особенно актуален, учитывая зависимость национальной валюты от внешних факторов, таких как цены на нефть и торговый баланс [1].

Национальный банк Казахстана проводит политику инфляционного таргетирования с 2015 года, что позволило удерживать инфляцию в пределах целевого коридора. Однако в 2023–2024 гг. инфляционные ожидания выросли до 6,3 %, что связано с ростом цен на продовольствие и импортируемые товары [4]. Согласно данным Национального банка, базовая ставка была увеличена до 13,5 % в начале 2024 года, что позволило стабилизировать валютный рынок и снизить спекулятивное давление на тенге [1]. Долгосрочный прогноз инфляции: снижение до уровня 4–5 % к концу 2025 года при условии сохранения текущих мер по контролю денежной массы.

Рост промышленного производства в Казахстане составил 2,8 % за первый квартал 2024 года, что выше среднегодового показателя предыдущих пяти лет (2,1 %) благодаря активному развитию машиностроения и фармацевтики [6]. Темпы роста замедляются из-за внешних шоков, таких как снижение спроса на экспортируемую продукцию и рост импортных цен.

Объём кредитования увеличился на 8,4 %, что связано с государственными мерами поддержки малого и среднего бизнеса. Однако доля невозвратных кредитов остаётся высокой — 9,7 % от общего объёма, что требует усиления контроля за кредитной политикой банков (таблица) [4].

Регулятивные показатели денежно-кредитной политики Казахстана

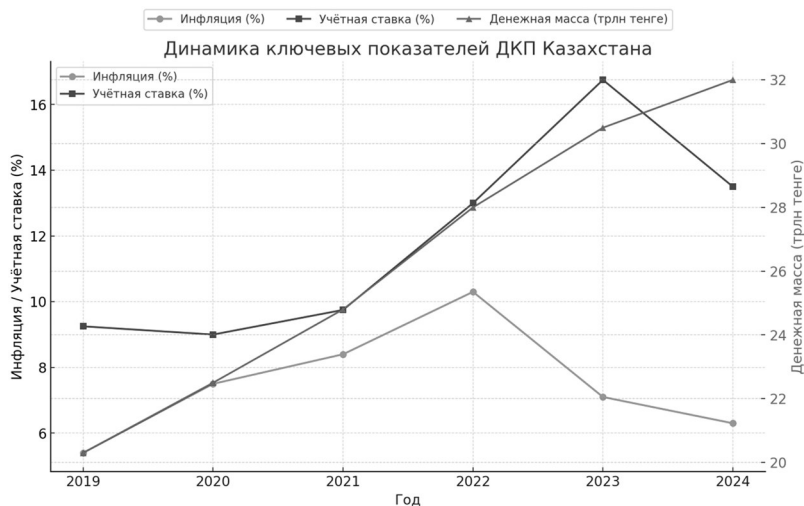
Год	Инфляция, %	Учётная ставка, %	Денежная масса, трлн тенге	Курс тенге/доллар	Резервы, млрд долларов	Кредиты экономике, трлн тенге
2019	5,4	9,25	20,3	384	30,6	13,4
2020	7,5	9,0	22,5	420	33,1	14,1
2021	8,4	9,75	24,8	425	35,2	15,0
2022	10,3	13,0	28,0	470	36,7	16,5
2023	7,1	16,75	30,5	460	34,5	18,2
2024	6,3	13,5	32,0	450	33,2	19,0

Примечание: разработано авторами на основе [4].

Динамика показывает колебания вокруг 5–10 %, что отражает способность Национального банка удерживать цены в целевом диапазоне несмотря на внешние шоки. Значительное повышение ставки в 2023 году связано с необходимостью снизить инфляционные ожидания. Постоянный рост отражает повышение доступности кредитов и активную работу Национального банка по стимулированию рынка. Уменьшение волатильности связано с внедрением плавающего курса. Наблюдается небольшое снижение в 2023–2024 годах в связи с использованием операций открытого рынка для сокращения избыточной

ликвидности. Устойчивый рост, возможность снижения доли проблемных займов остается ключевой задачей [2].

Система инфляционного таргетирования требует тонкой настройки механизмов управления процентными ставками и денежной массой. Национальный банк Казахстана в 2024 году усилил операции по выкупу государственных облигаций, что позволило сократить избыточную ликвидность на рынке и стабилизировать краткосрочные процентные ставки [3] (рисунок).

Динамика ключевых показателей денежно-кредитной политики Казахстана

Примечание: разработано авторами на основе [4].

Введение плавающего курса тенге продолжает снижать влияние внешних шоков. С начала года волатильность валютного рынка снизилась на 15 %, что укрепляет доверие участников рынка [2].

Однако высокие цены на импортируемое продовольствие остаются вызовом, что требует дальнейшего стимулирования внутреннего производства [1].

Закключение. Денежно-кредитная политика Казахстана в 2024 году ориентирована на достижение ценовой стабильности и устойчивого экономического роста. Анализ текущих мер показывает, что инфляционное таргетирование, усиленное использованием операций открытого рынка и корректировкой базовой ставки, способствует стабилизации экономики. Дальнейшее совершенствование управления денежно-кредитной политикой и стимулирование внутреннего производства остаются ключевыми задачами для стратегического развития Казахстана.

Список литературы

1. Russell Jesse. Денежно-кредитная политика государства / Jesse Russell. Москва : VSD, 2024. — 715 с.
2. Тесля, П. Н. Денежно-кредитная и финансовая политика государства / П. Н. Тесля, И. В. Плотникова. — Москва : ИНФРА-М, 2012. — 176 с.
3. Грачева, Е. Ю. Денежно-кредитная политика как составная часть финансовой политики государства (финансово-правовой аспект) / Е. Ю. Грачева, Н. М. Артемов, Л. Л. Арзуманова. — Москва : Проспект, 2014. — 211 с.
4. Официальный интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: <https://nationalbank.kz/> (дата обращения: 15.12.2024).

Сведения об авторах

Сыздыкбекова Мадина Бауыржановна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Syzdybekova Madina B., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Убоженко Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проведен анализ налогообложения доходов физических лиц в развитых странах и Российской Федерации. Дана оценка внесенным изменениям в федеральное налоговое законодательство в 2024–2025 гг., их влиянию на повышение собираемости рассматриваемого налога, реализацию эффективной налоговой стратегии РФ и создание справедливых условий для налогоплательщиков.

Ключевые слова: система налогообложения, налог на доходы физических лиц, налоговая стратегия, справедливые условия для налогоплательщиков, налоговая ставка, налоговый вычет.

Ubozhenko E. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

TAXATION OF PERSONAL INCOME IN THE CONTEXT OF THE TAX STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the taxation of personal income in developed countries and the Russian Federation. The authors assess the changes made to the federal tax legislation in 2024–2025, their impact on increasing the collection of income tax, the implementation of an effective tax strategy of the Russian Federation and creation of fair conditions for taxpayers.

Keywords: taxation system, personal income tax, tax strategy, fair conditions for taxpayers, tax rate, tax deduction.

Национальные цели развития на период 2024–2030 гг. во всех сферах общественной жизни — повышение благосостояния граждан, доступность здравоохранения и образования, снижение неравенства — определены президентом России. Достижение этих целей возможно только при наличии грамотной бюджетной и налоговой политики государства и средством реализации его налоговой стратегии.

Актуальность исследования обоснована изучением вопроса решения стратегических задач, определенных указами Президента и Бюджетным кодексом РФ, реализации налоговой стратегии государства, которая направлена на создание фискальной стабильности, поддержки ключевых отраслей и стимулирования экономического роста. На фоне экономических вызовов, с которыми столкнулась Россия в последние 10 лет, необходимо проанализировать перспективы налогообложения, применения налоговых льгот, улучшение администрирования и оптимизацию налоговой нагрузки для бизнеса и физических лиц, что необходимо для создания благоприятного инвестиционного климата.

Цель исследования заключается в рассмотрении перспектив налогообложения доходов физических лиц, применения налоговых льгот, совершенствования администрирования и оптимизации налоговой нагрузки физических лиц в контексте налоговой стратегии РФ.

Задачи исследования:

- охарактеризовать систему налогообложения доходов физических лиц в России и отдельно развитых стран мира;

- проанализировать изменения налогового законодательства в РФ в 2024–2025 гг. в части налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и их влияние на реализацию государственной политики по достижению социально справедливого обложения доходов налогоплательщиков.

Предполагается, что перспективный финансовый план на 2025–2030 гг., разработанный Министерством финансов РФ, будет способствовать формированию стабильных финансовых условий для осуществления успешной деятельности физическими и юридическими лицами и станет для них стимулом к добросовестному исполнению обязанностей налогоплательщика. Этому, в свою очередь, будут способствовать серьезные изменения налоговой системы, основные параметры которой обозначены до 2030 года.

Финансовый план предполагает проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост, являющийся одним из основных решений общей стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 г.

Финансовый план на 2025–2030 гг. предусматривает, в частности, изменение порядка обложения налогом доходов физических лиц, основанном на справедливом распределении налоговой нагрузки, которое возможно при ее сокращении за счет налоговых вычетов для семей, имеющих детей и низкий доход, и увеличении этой нагрузки для налогоплательщиков с высокими доходами.

Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, которое внедряется в российскую практику относительно недавно, заключается в появлении ставки НДФЛ, равной 15 % для налогоплательщиков, у которых доход превысил 5 млн руб. Таким образом, планируется постепенное нерезкое повышение налоговых ставок НДФЛ и дальнейшее внедрение прогрессии в практику налогообложения доходов физических лиц.

Тем не менее, для налогоплательщиков с высокими доходами в России даже измененные нормы представляют более щадящие условия по сравнению с мировым опытом.

Например, максимальная ставка НДФЛ в РФ предполагается для лиц, имеющих годовые доходы более 50 млн рублей, в размере 22 %, в то время как максимальная ставка в развитых странах мира варьируется в пределах 45–50 % [1].

Более справедливой считается прогрессивное налогообложение, которое компенсационная теория обосновывает необходимостью возмещения разницы в привилегиях, получаемых богатыми от государства. Прогрессивное налогообложение доходов призвано компенсировать регрессивность косвенных налогов (акцизов, пошлин и др.). Поскольку доля доходов, расходуемых на

потребление у бедного и среднего класса значительно больше, чем у богатых, особая тяжесть налогового бремени ложится именно на средний класс и бедных.

Налоговые системы развитых стран предполагают многоступенчатость налогообложения доходов физических лиц и применение прогрессивных ставок.

Например: Китай имеет 7-ступенчатую систему налогообложения доходов (на зарплату) и ставки от 3 до 45 % и 5-ступенчатую на индивидуальный профессиональный доход и ставки от 5 до 35 %; Франция — 3-ступенчатую (на зарплату) и ставки от 4,5 до 13,5 % и 5-ступенчатую (на доход) и ставки от 0 до 45 %; Великобритания — 4-ступенчатую систему и ставки от 0 до 45 %; Австрия — 6-ступенчатую и ставки от 0 до 50 %; Нидерланды — 4-ступенчатую и ставки от 5,1 до 52 %.

Германия применяет комбинированную систему налогообложения доходов, содержащую 5 зон и ставки от 0 до 45 % + 5,5 % — налог солидарности.

В США применяется 7-ступенчатая система обложения доходов физических лиц, которая предполагает часть федерального налога со ставками от 10 до 37 % + региональная часть со ставками до 11 % [1].

Для осуществления национальных целей развития российского государства, реализации справедливых принципов налогообложения в 2024 году были внесены существенные изменения в налоговое законодательство. В частности, пересмотрены подходы регулятора к выстраиванию налоговой стратегии в условиях усиления налогового контроля и повышения собираемости налогов.

Внесенные изменения в Налоговый кодекс в 2024 г. и предполагаемые (с 2025 г.) направлены, с одной стороны, на создание более справедливых условий для налогоплательщиков, которые должны адаптироваться к новым условиям, и приведение к более стабильному и прозрачному налогообложению — с другой.

С 2025 года новая прогрессивная шкала по НДФЛ продолжит применяться и дополнится новыми ставками. Будет применяться 5-ступенчатая шкала ставок для резидентов и, соответственно, будет 5 стандартных налоговых ставок вместо основных действующих двух в 13 и 15 % [2].

Резиденты будут платить НДФЛ по новой прогрессивной шкале. Максимальная ставка при этом составит 22 %. Размеры дохода и налоговые ставки с 01.01.2025 г. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Налоговые ставки НДФЛ в РФ с 2025 г. [3]

Размер дохода в год	Ставка, %
До 2,4 млн руб.	13
2,4 млн — 5 млн руб.	15
5 млн — 20 млн руб.	18
20 — 50 млн руб.	20
Более 50 млн руб.	22

Изменения налогового законодательства обеспечат реализацию принципа справедливости при обложении доходов физических лиц. В связи с этим отдельные категории налогоплательщиков будут иметь определенные льготы. Так новая прогрессивная шкала налогообложения не затронет доходы участников специальной военной операции, что является совершенно оправданным. Для этой категории налогоплательщиков сохранится прежний порядок налогообложения, то есть 13 % с доходов до 5 млн руб. и 15 % — для доходов свыше 5 млн.

Изменения коснутся и отдельных категорий доходов: процентных доходов от банковских вкладов; дивидендов; операций с цифровыми финансовыми активами (ЦФА). Ставки НДФЛ по этим операциям составят 13 % — для дохода до 2,4 млн руб. в год и 15 % — свыше 2,4 млн руб. Налогообложение данных операций осуществляется с учетом необлагаемого минимума.

С 1 января 2025 г. в целях реализации задач по решению демографической проблемы в РФ увеличиваются стандартные вычеты на иждивенцев (детей) и предельный доход для их предоставления. Так, стандартные вычеты на детей будут предоставляться в следующих суммах, приведенных в табл. 2.

Таблица 2

Налоговые вычеты на иждивенцев

Иждивенец (ребенок)	Сумма, руб.
Второй ребенок	2 800
Третий и каждый последующий	6 000
Ребенок-инвалид, находящийся на обеспечении опекуна, попечителя, приемного родителя, супруга (супруги) приемного родителя	12 000

Примечание. Совокупный доход при этом не должен превышать 450 тыс. руб.

Совокупный доход для применения таких вычетов увеличивается с 350 до 450 тыс. руб., что повлечет за собой значительное снижение налоговой нагрузки на эти категории налогоплательщиков.

В целях заботы о здоровье граждан и повышения продолжительности их жизни с 1 января 2025 г. установлен новый вид стандартного вычета для лиц, сдавших норматив ГТО. Размер такого вычета составит 18 000 руб. за налоговый период [3].

Подводя итоги, можно отметить, что изменения налогового законодательства в части обложения доходов физических лиц, предпринимаемые за последние 2 года, будут способствовать реализации целей государства при решении задач демографии, сбережения населения, снижения налоговой нагрузки налогоплательщиков — физических лиц и создания условий для экономического роста в государстве.

Список литературы

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2 (НК РФ ч. 2) : ФЗ от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ.
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : ФЗ от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 29.10.2024).

Сведения об авторе

Убоженко Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ewunsk@yandex.ru.

Ubozhenko Elena V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Цыганков К. Ю., Кушников С. Ю.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

НОВЫЙ ПОРЯДОК УЧЕТА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ОТЧЕТНОСТИ ДОХОДОВ БУДУЩИХ ПЕРИОДОВ

В статье дан критический анализ инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета (ИППС), относящейся к счету 98 «Доходы будущих периодов»; выявляется экономическое содержание данных, отражаемых в настоящее время на этом счете, предлагается новый порядок их учета и отражения в балансе. Результаты исследования помогут устранить искажения финансового положения организации в балансе и улучшить качество финансового анализа.

Ключевые слова: доходы будущих периодов, капитал, обязательства, безвозмездные поступления, авансы.

Tsygankov K. Y., Kushnikov S. Y.

Siberian University of Consumer Cooperation

ACCOUNTING AND REFLECTION IN THE BALANCE SHEET OF INCOME FOR FUTURE PERIODS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article critically analyzes the instructions for the application of the accounting chart of accounts (IPPS) related to account 98 «Deferred income»; identifies the economic content of the data currently reflected in this account, proposes a new procedure for their accounting and reflection in the balance sheet. The results of the study will help eliminate distortions of the financial position of the organization in the balance sheet and improve the quality of financial analysis.

Keywords: deferred income, capital, liabilities, gratuitous receipts, advances.

В разделе V бухгалтерского баланса уже много лет присутствует статья «Доходы будущих периодов» [1], не получившая экономически содержательного определения ни в российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ), ни в монографической литературе. Более того, экономическая суть этой статьи трактуется финансовыми аналитиками двумя противоположными способами. Часть из них полагает, что в этой статье отражены краткосрочные обязательства, что, собственно, и следует из местоположения ее в балансе.

Однако другая часть аналитиков, весьма значительная, почему-то полагает, что в этой статье отражена специфическая часть капитала организации. И при проведении коэффициентного анализа перемещают «Доходы будущих периодов» в раздел III баланса «Капитал и резервы». Это решение, противоречащее существующим нормативным документам, никак не объясняется.

Таким образом, в России фактически сосуществуют две разные методики расчета коэффициентов финансовой устойчивости и платежеспособности. Это вводит в недоумение пользователей отчетности и приводит в ряде случаев к существенно разным результатам коэффициентного анализа. Необходимостью

разрешить, наконец, это противоречие обусловлена актуальность темы исследования.

Цели исследования: а) критический анализ существующих нормативных документов, регулирующих порядок учета и отражения в балансе, — «Доходы будущих периодов»; б) разработка нового порядка учета, исключающего указанные противоречия (научная новизна исследования).

Наиболее надежным источником информации о содержании данных, отражаемых в статье «Доходы будущих периодов», является Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета [2]. Прочитируем положения этого документа:

«К счету 98 «Доходы будущих периодов» могут быть открыты следующие четыре субсчета:

- 98-1 «Доходы, полученные в счет будущих периодов»;
- 98-2 «Безвозмездные поступления»;
- 98-3 «Предстоящие поступления задолженности по недостаткам, выявленным за прошлые годы»;
- 98-4 «Разница между суммой, подлежащей взысканию с виновных лиц, и балансовой стоимостью по недостаткам ценностей» [2].

Далее раскрывается содержание данных, отражаемых на каждом из указанных субсчетов.

На субсчете 98-1 должно отражаться «движение доходов, полученных в отчетном периоде, но относящихся к будущим периодам» [2]. Эта формулировка непонятна хотя бы потому, что она противоречит допущению временной определенности, согласно которой все факты хозяйственной жизни (ФХЖ), включая доходы, «относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место» [3].

Далее в ИППС приведены примеры, иллюстрирующие указанное положение. Из них следует, что к доходам, полученным в счёт будущих периодов, относятся: «арендная или квартирная плата, плата за коммунальные услуги, выручка за грузовые перевозки, за перевозки пассажиров по месячным или квартальным билетам...» [2].

Во всех указанных примерах речь идет о предоплатах (авансах), то есть денежных средствах, полученных вперед. Все эти факты доходами не являются, так как к росту капитала не приводят. На это прямо указано в п. 3 ПБУ 9/99:

«Не признаются доходами поступления от других юридических и физических лиц:

- в порядке предварительной оплаты продукции, товаров, работ, услуг;
- авансов в счёт оплаты продукции, товаров, работ, услуг» [4].

Итак, ошибка, допущенная разработчиками ИППС, заключается в том, что они по непонятным причинам решили трактовать отдельные виды предоплат как доходы. И, понимая, что они отличаются от обычных доходов, называли их доходами, полученными в счет будущих периодов. Не осознавая, что словосочетание это является оксюмороном, поскольку доходы признаются в бухгалтерском учете в момент их получения.

Каким же образом следует вести учет указанных выше предоплат? Так же, как всех остальных предоплат — на кредите счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». От субсчета 98-1 в таком случае следует отказаться, исключив его из Плана счетов.

Перейдем к анализу данных, отражаемых на субсчете 98-2 «Безвозмездные поступления». На кредите этого субсчета, согласно ИППС, отражается рыночная стоимость активов, полученных безвозмездно. Суммы эти можно трактовать как подарки. Впоследствии они будут признаны доходами и списаны в кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы»:

« — по безвозмездно полученным ОС — по мере начисления амортизации;
— по иным безвозмездно полученным материальным ценностям — по мере списания на счета учёта затрат на производство» [2].

Однако в момент поступления безвозмездно полученных материальных ценностей на фирму бухгалтеры обязаны регистрировать их на кредите субсчета 98.2, а значит, отражать в разделе бухгалтерского баланса «Краткосрочные обязательства». Это очевидная ошибка — обязательства по безвозмездно полученным активам не возникают. На самом деле в этом случае у фирмы возникает не обязательство, а особый вид дохода. Как и обычный доход он приводит к увеличению капитала, но увеличение это не связано с деятельностью менеджмента, не является его заслугой, а потому его не следует относить на финансовый результат. Доход этот следует немедленно (в момент получения ценности) отражать в разделе «Капитал», но не в составе нераспределенной прибыли, а в отдельной статье, которую необходимо ввести в этот раздел. Подробнее об этом в разделе «Выводы».

Сейчас же вернемся к существующему порядку учета. В результате его в балансе появляется фиктивное обязательство, в реальности отсутствующее. Отсутствует и контрагент, которому фирма должна указанную сумму. По-видимому, исходя из этих соображений, часть аналитиков, как указано выше, трактуют суммы, отражаемые в статье «Доходы будущих периодов», не как обязательства, а как капитал. Однако при этом они забывают, что статья эта неоднородна: в составе ее присутствуют и обязательства, отражаемые на счете 98-1.

Фиктивное обязательство, возникающее при существующем порядке учета в момент получения подарка, в дальнейшем переводится в раздел «Капитал». Но происходит это, во-первых, в течение длительного времени: либо при списании полученных материалов на счета затрат, что может происходить в течение нескольких месяцев, либо по мере начисления амортизации на безвозмездно полученное оборудование, что может происходить в течение многих лет. Все это время в балансе будет отражаться несуществующее обязательство в размере остаточной стоимости безвозмездно полученного основного средства. Это приводит к искажению данных о финансовом состоянии организации.

На субсчете 98-3 «Предстоящие поступления задолженности по недостаткам, выявленным за прошлые годы» отражаются обязательства виновных лиц за недостатки прошлых периодов, ранее списанных на убытки. Возникают они — подчеркнем это особо! — в момент признания вины этих лиц судом

или ими самими. Следовательно, при этом у фирмы возникает только дебиторская задолженность (то есть актив); никаких обязательств к уплате при этом не возникает. Если активы выросли, а обязательства не изменились, вырастет и капитал фирмы. Сумму этого прироста следует отражать в разделе «Капитал», кредитую счет 91 «Прочие доходы и расходы» в момент признания вины.

Однако ИППС требует, наряду с признанием дебиторской задолженности, отражать указанную сумму на кредите субсчета 98-3. И в этом случае в балансе появится фиктивное обязательство. Обязательство к уплате непонятно кому. И обязательство это будет отражаться в балансе неопределенно долгое время — до погашения виновным лицом своей задолженности.

Такая же точно ошибка возникает при существующем порядке учета сумм, отражаемых на субсчете 98-4 с длинным названием «Разница между суммой, подлежащей взысканию с виновных лиц, и балансовой стоимостью по недостаткам ценностей».

Выводы. Порядок учета, предписанный действующей инструкцией по применению плана счетов бухгалтерского учета, приводит к тому, что в статье баланса «Доходы будущих периодов» отражаются разнородные по экономическому содержанию величины:

- 1) суммы обязательств за полученные предоплаты (субсчёт 98-1);
- 2) суммы несуществующих обязательств, якобы возникающих у фирмы непонятно перед кем в момент получения подарков (субсчет 98-2);
- 3) суммы несуществующих обязательств, якобы возникающих у фирмы в момент признания вины подотчетных лиц по недостаткам прошлых лет (субсчета 98-3, 98-4).

В результате суммы доходов, уже полученных (2 и 3), отражаются в разделе обязательств, завышая их. Этим же одновременно занижается размер капитала, а также коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности фирмы.

Для решения проблемы предлагается упразднить счет 98 и исключить из баланса статью «Доходы будущих периодов».

При этом:

- суммы, учитываемые, согласно ИППС на субсчете 98-1, отражать в статье «Кредиторская задолженность» как полученные авансы;
- суммы подарков (субсчет 98-2) признавать в момент их оприходования в разделе «Капитал» в статье «Безвозмездно полученные ценности», введенной именно для этой категории доходов;
- суммы обязательств подотчетных лиц по недостаткам прошлых лет (субсчета 98-3 и 98-4) трактовать в момент признания вины этих лиц как «Прочие доходы» и отражать на кредите счета 91.

Это позволит: а) упростить План счетов и бухгалтерский баланс; б) отражать в отчетности реальное финансовое положение организации и реальные финансовые результаты её деятельности; в) правильно исчислять финансовые коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности.

Список литературы

1. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66н.
2. План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н.
4. Положение по бухгалтерскому учёту «Доходы организации» (ПБУ 9/99), утверждённое приказом Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н.

Сведения об авторах

Цыганков Ким Юрьевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Кушников Сергей Юрьевич, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087 Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Tsygankov Kim Yu., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Kushnikov Sergey Y., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Цыганков К. Ю., Лазин А. И.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

УЧЁТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ: ПОДХОД С ПОЗИЦИИ КАПИТАЛА ИЛИ ПОДХОД С ПОЗИЦИИ ДОХОДА

В международном стандарте IAS 20 «Учёт правительственных субсидий и раскрытие информации о правительственной помощи» рассмотрены и сопоставлены два подхода к учету государственной помощи. Разработчики стандарта предпочли подход с позиции дохода. В статье раскрыты недостатки этого подхода, показаны преимущества подхода с позиции капитала и предложена его конкретная реализация.

Ключевые слова: государственная помощь, IAS 20, подход с позиции капитала, подход с позиции дохода, прозрачность отчетности.

Tsygankov K. Y., Lazin A. I.

Siberian University of Consumer Cooperation

ACCOUNTING FOR STATE AID: A CAPITAL-BASED APPROACH OR AN INCOME-BASED APPROACH

The international standard IAS 20 «Accounting for Government Subsidies and disclosure of information on government assistance» examines and compares two approaches to accounting for government assistance. The developers of the standard preferred an income-based approach. The article reveals the disadvantages of this approach, shows the advantages of the capital – based approach and suggests its implementation.

Keywords: state aid, IAS 20, capital-based approach, income-based, transparency of reporting.

В условиях нарастающей в последние годы экономической нестабильности правительство РФ вынуждено оказывать поддержку все большему числу крупных предприятий, играющих важную роль в экономике нашей страны. Растут масштабы этой поддержки и вместе с тем растет значение правильного учета государственной помощи. Этим обусловлена актуальность темы исследования.

Целью исследования является критический анализ порядка учета государственных субсидий, регламентируемого международным стандартом IAS 20 «Учёт правительственных субсидий и раскрытие информации о правительственной помощи» [1]. Порядок этот лежит в основе аналогичного российского стандарта ПБУ 13 «Учет государственной помощи» [4], а потому широко обсуждается российскими учеными [2, 3].

На взгляд авторов, порядок учета, предложенный в IAS 20, страдает существенными недостатками. Научная новизна статьи заключается в демонстрации этих недостатков и в разработке мер, конкретно направленных на их устранение.

Наиболее важен в IAS 20 пункт 12; это отражено выделением его текста жирным курсивом. В пунктах стандарта 13–17 приведена дополнительная информация, связанная с положениями п. 12.

Проанализируем эти пункты.

«12. Государственные субсидии следует систематически признавать в составе прибыли или убытка на протяжении периодов, в которых предприятие признает в качестве расходов соответствующие затраты, которые данные гранты должны компенсировать» [1].

В следующих пунктах стандарта приведено обоснование положений п. 12. На взгляд авторов, эти обоснования не вполне корректны.

«13. Существует «два основных подхода к порядку учета государственных субсидий: подход с позиции капитала, в соответствии с которым субсидия признается не в составе прибыли и убытка, и подход с позиции доходов, в соответствии с которым субсидия относится на доходы/расходы на протяжении одного или нескольких отчетных периодов» [1].

Подход с позиции капитала в простейшем случае трактует субсидию как безвозмездный дар от государства. Соответственно, в момент получения субсидии сумма ее признается: а) в статье соответствующего актива; б) в одной из статей раздела «Капитал и резервы».

Продемонстрируем суть метода на простом примере. Допустим, компания получает от государства в виде денежных средств субсидию, не обусловленную никакими обязательствами. Фактически субсидия эта является подарком. В активе баланса при этом на величину субсидии увеличивается статья денежных средств. Поскольку обязательства при этом не появляются, вырастет на сумму субсидии и итог раздела III «Капитал».

Принципиально важен вопрос: какую именно статью указанного раздела следует увеличить? Статья «Уставный капитал», предназначенная для отражения взносов собственников, для этого не подходит. Не подходит и статья «Нераспределенная прибыль», ведь в ней отражаются результаты *коммерческой* деятельности фирмы. На наш взгляд, прирост капитала, вызванный государственной помощью, следует отражать в балансе отдельной статьей и учитывать на отдельном счете как особый источник капитала.

Отражать размер помощи, полученной от государства, целесообразно в отдельной статье раздела III баланса «Государственная помощь». Это позволит:

- инвесторам точнее оценить источники формирования капитала компании, «что способствует принятию обоснованных решений о предоставлении ресурсов данной организации» [5, п. 1.2.];

- общественности контролировать обоснованность распределения государственной поддержки.

Более сложна нередко встречающаяся ситуация, когда государственная помощь обусловлена выполнением определенных требований, и субсидию нельзя рассматривать как подарок в чистом виде. Однако подход с позиции капитала вполне пригоден и в этом случае, если под подарком понимать разницу между величиной ссуды и затратами на выполнение требований, связанных с предоставлением ссуды.

Для выявления этой разницы следует открыть бухгалтерский счет, на кредите которого регистрируется сумма полученной ссуды в момент ее получения.

На дебете этого счета следует отражать все расходы, связанные с выполнением требований государства. Счет этот следует отражать в разделе обязательств в статье «Государственная помощь будущих периодов». Также следует назвать и указанный счет.

После того, как все условия предоставления государственной помощи будут выполнены, и все расходы, связанные с этим, совершены и отнесены на дебет счета «Государственная помощь будущих периодов», последний закрывается на счет «Государственная помощь». При этом в раздел «Капитал» баланса будет перенесена разница между величиной ссуды и затратами на выполнение, связанных с предоставлением ссуды требований, или финансовый результат от полученной государственной помощи.

Выше изложена конкретная реализация подхода к учёту государственной помощи с позиции капитала, сторонниками которого мы являемся. Такой подход обеспечивает прозрачное и достоверное представление информации о структуре капитала компании и источниках его формирования.

Однако разработчики IAS 20 предпочитают **подход с позиции дохода**. Главные отличия его сводятся к следующему. В момент получения государственной помощи она отражается в разделе обязательств даже в том случае, если получение ее не обусловлено выполнением каких-либо условий. Государственная помощь, получение которой обусловлено выполнением определенных условий, может далее отражаться в разделе обязательств и после выполнения этих обязательств. Суммы государственной помощи, переведенные в раздел «Капитал», признаются в составе прибыли.

Такой метод учета и отражения в балансе государственной помощи аргументируется следующим образом:

«15a. Так как государственные субсидии представляют собой поступления из источников, отличных от акционеров, их следует признавать не непосредственно в капитале, а в составе прибыли или убытка в соответствующих периодах» [1].

Довод этот можно признать состоятельным только в том случае, если бы в разделе «Капитал» было только два источника: уставные взносы и прибыль. И все, что не относится к уставным взносам, автоматически трактуется как прибыль. Однако в нашем случае пользоваться такой логикой не следует. Прибыль является показателем, характеризующим качество менеджмента и способность фирмы к наращиванию капитала за счет собственных усилий. В случае же получения государственной помощи капитал фирмы увеличивается за счет средств государства.

«15b. Государственные субсидии редко предоставляются без каких-либо условий. Предприятие зарабатывает их посредством соблюдения связанных с ними условий и выполнения предусмотренных обязательств. Поэтому правительственные субсидии следует признавать в составе прибыли или убытка на протяжении тех периодов, в которых предприятие признает в качестве расходов соответствующие затраты, которые данные гранты должны компенсировать» [1].

Даже в том случае, когда государственные субсидии обусловлены выполнением определенных условий, суммы этих субсидий значительно превышают соответствующие затраты; в противном случае в получении помощи не было бы смысла. Поэтому правильнее говорить не о *зарабатывании субсидий*, а об их *получении* от государства. Из этого, в свою очередь, следует неприемлемость признания субсидий в составе прибылей.

«16. Для подхода с позиции доходов важно, чтобы государственные субсидии признавались в составе прибыли или убытка на систематической основе на протяжении периодов, в которых предприятие признает в качестве расходов соответствующие затраты, которые данные гранты должны компенсировать.

17. ... субсидии, относящиеся к амортизируемым активам, обычно признаются в качестве доходов на протяжении тех периодов и в той пропорции, в которых начисляется амортизация на данные активы» [1].

Продemonстрируем недостатки подхода с позиции дохода, раскрытого в п. 16–17 на конкретном примере. Государство предоставило помощь фирме в виде высокотехнологичного и дорогостоящего оборудования, рассчитанного на эксплуатацию в течение двадцати лет. Фирма немедленно выполнила все условия, связанные с получением этой субсидии, и ввела оборудование в строй. Никаких обязательств перед государством у фирмы не осталось, оборудование является ее собственностью.

Но, согласно процитированным выше пунктам IAS 20, остаточная стоимость полученного основного средства будет признаваться в балансе в качестве обязательства в течение всего срока службы. В течение всего этого периода в составе финансового результата будет признаваться доход от субсидии в размере амортизации указанного оборудования.

В результате:

1. В балансе в течение двадцати лет на величину остаточной стоимости полученного оборудования будет занижаться размер капитала и завышаться размер обязательств. И то, и другое снизит почти все коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности.

2. Суммы амортизации полученного в виде государственных субсидий оборудования в течение двадцати лет будут завышать финансовый результат и могут быть распределены на дивиденды. Никаких преград на пути этого не существует, а ведь государственная помощь предоставляется фирме на конкретные производственные цели, а не для повышения благосостояния ее акционеров.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи». — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/no_date/2013/IAS_20.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

2. Дружиловская Э. С. Учет государственных субсидий по МСФО // Бухгалтерский учет. — 2021. — № 9. — С. 20–26.
3. Кокорев, Н. А. Организация учета средств государственной поддержки (в форме субсидий, грантов и других видов) в сельскохозяйственных потребительских кооперативах / Н. А. Кокорев, Л. И. Хоружий, И. Н. Турчаева [и др.] // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2022. — № 2. — С. 117–130.
4. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000 : приказ Минфина России от 16.10.2000 № 92н (ред. от 04.12.2018).
5. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=117374 (дата обращения: 10.11.2024).

Сведения об авторах

Цыганков Ким Юрьевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации; 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Лазин Андрей Игоревич, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Tsygankov Kim Yu., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Lazin Andrey I., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: kim492005@yandex.ru.

Чухнина Г. Я.

Волгоградский государственный университет

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА

В статье раскрываются правила проведения инвентаризации, мероприятия, проводимые по ее результатам. Цель исследования — определить направления совершенствования внутреннего контроля при проведении инвентаризации. Автор применяет эмпирический подход, анализ, метод сравнения. Для определения точности инвентаризации рассчитаны коэффициенты качества и возмещения выявленного ущерба. Автор рекомендует введение обновленного подхода к проведению инвентаризации с использованием фото- и видеофиксации, предложен оптимальный состав инвентаризационной комиссии.

Ключевые слова: инвентаризация, контроль, методика, коэффициент, недостача, эффективность.

Chukhnina G. Ya.

Volgograd State University

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTERNAL CONTROL OVER INVENTORY

The article reveals the rules for conducting an inventory and the activities carried out based on its results. The purpose of the study is to determine areas for improving internal control when conducting inventory. The author uses an empirical approach, analysis, and comparison method. To determine the accuracy of the inventory, quality coefficients and compensation for identified damage are calculated. The author recommends the introduction of an updated approach to inventory using photo and video recording, and proposes the optimal composition of the inventory commission.

Keywords: inventory, control, methodology, coefficient, shortage, efficiency.

В современном мире, когда каждая компания стремится увеличить свою эффективность и конкурентоспособность, особое значение приобретает тщательный учет и контроль за всеми процессами, происходящими на предприятии. Одним из важных этапов в этом действии является инвентаризация. Инвентаризация — это процесс, позволяющий подтвердить наличие и количество материальных ценностей, запасов и продукции на предприятии. Она проводится с целью оценки текущего состояния складских запасов и учета собственности компании.

В качестве совершенствования методики проведения инвентаризации предлагается ряд мероприятий, направленных на устранение возможных недочетов в организации ее проведения, далее — на улучшение внутреннего контроля со стороны руководства.

Мероприятия этапов проведения инвентаризации:

— определение состава комиссии и правил замены членов инвентаризационной комиссии по профессиональной ориентации;

- ведение учета в рамках законодательства и предоставление результатов инвентаризации;
- определение способов взимания недостач (при выявлении виновных);
- определение методики отражения в учете результатов инвентаризации: излишков, недостач и (или) пересортицы.

По результатам инвентаризации могут быть выявлены излишки или недостачи имущества по разным причинам, включая ошибки в производственном процессе, хищения, ошибки в учете, выявление неподходящих продуктов и т. д. Поэтому необходима отдельная методика отражения в бухгалтерском учете, чтобы компания могла управлять своими финансами правильно и эффективно.

В случае недостачи необходимо определить ее размер и причину возникновения. Для этого необходимо изучить процесс производства и хранения товаров. После выявления причины недостачи необходимо произвести уменьшение в бухгалтерском учете материалов.

В случае излишков необходимо проверить их объем и причину возникновения. Излишки могут быть результатом ошибок в учете, избыточных поставках или неучтенных закупках, при наличии злого умысла или случайных ситуаций. В этом случае необходимо произвести корректировку в бухгалтерском учете материалов, чтобы избежать искажений в финансовом отчете.

Наконец, пересортицу следует рассматривать отдельно. Пересортица часто возникает либо по халатности сотрудника, либо из-за нарушения порядка приема продукции, несоответствия качества и сроков хранения продуктов или других факторов. Для решения этой проблемы (если установлено ответственное за расхождения лицо) необходимо:

- в бухгалтерском учете произвести взаимозачет;
- в налоговом учёте сумму излишка отнести на внереализационные доходы, а недостачу на внереализационные расходы.

Данные правила позволят повысить уровень подготовки и профессиональных навыков членов инвентаризационной комиссии, эффективность контроля сохранности имущества на предприятии, а также качество учета результатов контроля.

Результаты инвентаризации на основании пп. 10, 11, 12 ФСБУ 28/2023 [4] принимают к бухгалтерскому учету на дату проведения инвентаризации в следующем порядке:

- излишки включают в доходы;
- недостачи относят на виновных лиц (при наличии оснований для возмещения) или на расходы.

Если на предприятии были выявлены случаи недостачи, предлагается повысить эффективность ведения ревизии путем расчета коэффициентов качества инвентаризации и возмещения выявленного ущерба.

Одним из способов определения точности инвентаризации является вычисление ее достоверности, которая рассчитывается путем деления количества плановых инвентаризаций ко всему количеству проводимых инвентаризаций по каждому виду (табл. 1).

Таблица 1

Расчет коэффициента качества инвентаризации

Виды инвентаризации	Фактически проведенные инвентаризации	Коэффициент качества
В кассе	12	$12/12=1$
Основные средства	1	$1/1=1$
Готовая продукция	1	$1/1=1$
Расчеты	1	$1/1=1$

Источник: расчеты автора по данным конкретной организации внутренних документов.

Г. Пфлюг, Р. Ю. Рубинштейн, рассматривая свойства инвентаризации, предлагают давать оценку производительности и оценку чувствительности инвентаризации посредством моделирования [5].

Второй коэффициент вычисляется как результат деления суммы возмещенного ущерба на сумму, которая была выявлена как недостача (табл. 2).

Таблица 2

Расчет коэффициента возмещения выявленного ущерба

Виды инвентаризации	Материальный ущерб (недостача), руб.	Коэффициент возмещения материального ущерба
В кассе	—	—
Основные средства	12720	$12720/12720=1$
Готовая продукция	20000	$20000/20000=1$
Расчеты	—	—

Источник: расчеты автора по данным конкретной организации внутренних документов.

Есть необходимость оптимизировать затраты на проведение инвентаризации на предприятии, поскольку по балансу предприятия большую часть составляют основные средства, а объемы имущества на складах измеряются сотнями тысяч рублей, что требует огромных расходов. Поэтому особое внимание отводится внутреннему контролю как управленческому процессу, способствующему обеспечению сохранности имущества предприятия. [3, с. 31]. Предлагается территориально разделить склады на специальные помещения для хранения активов предприятия для своевременного их предоставления членам комиссии.

Хотя приказ Минфина России от 13.1.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [2] и информационное сообщение Минфина России от 12.04.2023 № ИС-учет-44 [1] вступили в силу, не на всех предприятиях его положения сразу стали учитываться. В связи с этим предлагаем привести в соответствие учетную политику таких предприятий, внося нужные изменения

в соответствующий пункт «Инвентаризация». Предлагаем введение обновленного подхода к проведению инвентаризации в организации, поскольку данные нормативные документы предполагают использование не только традиционных методов подсчета и взвешивания, но и более современных, таких как фото- и видеофиксация.

Эти методы могут быть применены во время проведения обязательной инвентаризации и в других случаях, которые могут возникнуть у организации. Внедрение новых методов позволит ускорить и упростить процедуру инвентаризации, сократить временные затраты и повысить ее точность.

Новый ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [4] не подвергся сильным изменениям в отношении к требованиям, порядку, случаям и срокам проведения инвентаризации, но вместе с этим стандарт предоставляет организациям возможность самостоятельно устанавливать состав документов инвентаризации (с использованием обязательных реквизитов). Такие документы по инвентаризации можно составлять и в электронном виде, так как в ФСБУ 28/2023 запрет не установлен.

Введены новые требования к оценке результатов инвентаризации: оценка на дату проведения инвентаризации, а по балансовой стоимости производится оценка недостачи. Проведение инвентаризации по правилам ФСБУ 28/2023 способствует повышению эффективности внутреннего контроля и приводит к снижению рисков потерь материальных активов, своевременному принятию управленческих решений.

Учитывая все нововведения по ФСБУ 28/2023, рекомендуем формировать оптимальный состав инвентаризационной комиссии, включая в её состав представителей разных профильных областей, которые непосредственно связаны с объектами инвентаризации (табл. 3).

Таблица 3

Оптимальный состав инвентаризационной комиссии

Специалисты	Сфера ответственности
Главный бухгалтер (заместитель главного бухгалтера)	Отвечает за правильность ведения бухгалтерского учета и расчета остатков
Инженер-технолог или другой специалист в области производства	Оценивает качество и состояние производственного оборудования, машин, техники и др.
Специалист отдела кадров	Подтверждает наличие и количество сотрудников, их должностные обязанности и оплату труда
Специалист по складскому учету	Контролирует наличие и состояние запасов материалов и готовой продукции
Специалист юридической службы	Проверяет соответствие проведения процедур инвентаризации требованиям законодательства

В таком составе инвентаризационные комиссии способны достоверно оценить состояние активов предприятия, провести процедуру инвентаризации более эффективно. Формирование комиссии по профессиональной ориентации повысит точность выявления нарушений, правильность оценки имущества и

документального оформления результатов инвентаризации, что благоприятно отразится на успешном управлении активами предприятия.

Следует отметить, что инвентаризация как прием внутреннего контроля является неотъемлемой частью успешного ведения хозяйственной деятельности. Внутренний контроль помогает предотвратить ошибки и нарушения норм законодательства, способствует сохранению деловой репутации предприятия.

Список литературы

1. Информационное сообщение Минфина России от 12.04.2023 № ИС-учет-44. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444547/ (дата обращения: 18.11.2024).
2. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» : приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995/ (дата обращения: 18.11.2024).
3. Степанян В. В. Организация внутреннего контроля и аудита в целях экономической безопасности организации // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. — 2023. — № 5 (244). — С. 27–31.
4. ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443995/5186633417cc80bc2dfca8107c1913d0966e0d9c/ (дата обращения: 20.11.2024).
5. Pflug G., Rubinstein R. Y. Inventory Processes: Quasi-Regenerative Property, Performance Evaluation and Sensitivity Estimation via Simulation // *Stochastic Models*. — 2002. — Т. 18, № 3. — С. 469–496.

Сведения об авторе

Чухнина Галина Яковлевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности, Волгоградский государственный университет; 400062, Россия, г. Волгоград, пр-кт Университетский, 100; e-mail: G0703@mail.ru.

Chukhnina Galina Ya., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University; 400062, Russia, Volgograd, Universitetsky Ave., 100; e-mail: G0703@mail.ru.

Шахнович Р. М.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ЕЩЁ ОДИН ГОД «ЭКСТРАОРДИНАРНОГО» ПЕРИОДА

В статье рассмотрены проблемы денежно-кредитной политики, осуществляемой в России в 2022–2024 годах. Целью исследования является выявление особенностей, противоречий и перспектив денежно-кредитной политики, проводимой Банком России.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, Центральный банк, Российская Федерация.

Shakhnovich R. M.

Siberian University of Consumer Cooperation

RUSSIAN MONETARY POLICY: ONE MORE YEAR OF «EXTRAORDINARY» PERIOD

The article examines the monetary policy carried out in Russia in 2022–2024. The purpose of the study is to identify the features, contradictions and perspectives of the monetary policy pursued by the Bank of Russia during this period.

Keywords: monetary policy, inflation, central bank, Russian Federation.

Окончание 2024 года ознаменовывается десятилетним юбилеем перехода Банка России к режиму денежно-кредитной политики, получившему наименование *таргетирование инфляции*. Как мы уже отмечали в работах [5, 6], весь срок реализации таргетирования инфляции в последние годы можно разделить на четыре «подпериода» денежно-кредитной политики:

- «доковидная»;
- «ковидная»;
- «постковидная»;
- «экстраординарная».

Из этого срока только период «доковидной» денежно-кредитной политики (до 2020 года), можно отнести к периоду достаточно успешной реализации режима таргетирования инфляции, когда в 2017–2019 гг. годовая инфляция в среднем колебалась вокруг 4 %: 2017–2,5 %, 2018–4,3 %, 2019–3,0 % [1].

Все последующее время денежно-кредитная политика находилась и находится под деформирующим воздействием сначала пандемии COVID-19, а затем СВО. При этом ни в одном документе Банка России не объявляется об отказе от режима таргетирования инфляции, хотя и, в соответствии с «канаонами» данного режима, объясняются причины отклонения инфляции от целевого ориентира [2, 3, 4].

После начала периода «экстраординарной» денежно-кредитной политики многие действия ЦБ РФ, направленные на сдерживание инфляции, например,

повышение ключевой ставки, сталкиваются с контртенденциями в предложении денег, которые порождаются бюджетным импульсом.

Согласно монетаристским канонам, снижению темпов инфляции должно предшествовать снижение темпов роста предложения денег. Проведение денежно-кредитной политики, основанной на монетаристских идеях таргетирования денежной массы, в последние годы потеряло свою популярность, уступив место таргетированию инфляции, однако тезис, что повышение темпов роста предложения приводит, с некоторым лагом, к росту инфляции, под сомнение никем не ставится (таблица).

Динамика инфляции, ключевой ставки и денежной массы*

Дата	Инфляция, г/г, %	Ключевая ставка, %	Денежная масса M2, млрд руб.		Денежная база, млрд руб.		Денежный мульти- пликатор
			абсолют. величина	темп роста за квартал	абсолют. величина	темп роста за квартал	
01.01.22	8,73	8,5	66 252,9	–	14 553,80	–	4,552
01.04.22	17,83	17	68 203,5	1,029	14 947,00	1,027	4,563
01.07.22	15,10	8	69 623,2	1,021	14 140,20	1,002	4,924
01.10.22	12,63	7,5	75 096,8	1,079	15 265,40	1,080	4,919
01.01.23	11,77	7,5	82 388,0	1,097	16 454,70	1,078	5,007
01.04.23	2,31	7,5	84 813,4	1,002	16 855,80	1,024	5,032
01.07.23	4,30	8,5	87 276,8	1,029	17 998,00	1,068	4,849
01.10.23	6,69	15	90 597,3	1,038	18 550,40	1,031	4,884
01.01.24	7,44	16	98 385,4	1,086	18 521,40	0,998	5,312
01.04.24	7,84	16	99 595,8	1,012	18 063,80	0,975	5,514
01.07.24	9,13	18	103 557,2	1,040	18 145,80	1,005	5,707
01.10.24	8,54	21	107 629,5	1,039	18 266,40	1,007	5,892

*Примечание. Составлено и рассчитано автором по данным [7].

Обратившись к таблице, можно увидеть, что, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики, темпы роста денежной массы (агрегата M2) остаются высокими: за первые три квартала 2024 года она выросла на 9,4 %, а за соответствующий период предыдущего года почти на 10 %. Опыт двух предшествующих лет показывает, что в четвертом квартале денежная масса возрастает практически на такую же величину, как за первые три квартала. При этом нормальные, по мнению Банка России, темпы роста денежной массы составляют 6–11 % в год [4].

Своеобразные тенденции демонстрирует другой показатель — денежная база, то есть те деньги, которые создаёт Центральный банк. На первый взгляд, после скачка в 2022–2023 гг., когда за период с июля 2022 года по сентябрь 2023 года денежная база возросла на 31,2 %, она сначала снизилась, а затем стала медленно расти — менее 1 % за квартал. Это совпало с началом периода

ужесточения денежно-кредитной политики. Однако успехи Банка России в сдерживании роста денежной массы были «компенсированы» ростом денежного мультипликатора, то есть банковская система «интенсифицировала» процесс создания новых денег. Именно поэтому снижение темпов роста денежной базы не привело к заметному снижению темпов роста денежной массы. Таким образом, реализуемая Центральным банком политика, направленная на снижение инфляции, в рамках действующей экономической системы порождает проинфляционные механизмы.

Не имея возможности отказаться от главной цели своей денежно-кредитной политики и считая действующий режим оптимальным для российской экономики, Банк России вынужден вносить коррективы в проводимую им политику. Корректируя свои представления о будущем развитии российской экономики, Банк России возвращается к прежней трактовке основной цели денежно-кредитной политики: «Обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. Ценовая стабильность означает стабильно низкую инфляцию» [4].

В начале «экстраординарного» периода в качестве равноправной цели наряду с ценовой стабильностью в *Основных направлениях* указывалось обеспечение структурной перестройки экономики. При этом в условиях растущей геополитической неопределённости ЦБ РФ изменяет свою стратегию прогнозирования, переходя от трёхвариантной методики сценариев макроэкономического развития и денежно-кредитной политики к четырёхвариантной методике. К использованному в 2023 году подходу: базовый сценарий плюс два «плохих» — худший и ещё хуже [3] — добавлен один «хороший», отличающийся от базового в лучшую сторону.

Самый худший сценарий с названием «Рисковый (глобальный кризис)» сохранил все основные черты своего предшественника, именовавшегося «Рисковый». Содержание второго плохого сценария было полностью изменено, он получил заглавие «Проинфляционный (выше спрос)». От базового он отличается повышенным поступлением в экономику бюджетных денег. Таким образом, в нём сделан акцент на внутренние неблагоприятные тенденции, в то время как в предшествующем году оба «плохих» сценария акцентировали внимание на внешних рисках.

Благоприятный сценарий с названием «Дезинфляционный (выше потенциал)» предполагает рост совокупного предложения в экономике за счёт инвестиций в основной капитал и роста производительности труда [4]. В полной мере он может быть реализован, если инвестиции в основной капитал будут осуществляться частным сектором. Если же основу инвестиций будут составлять средства государственного бюджета, то высока вероятность получить комбинацию двух сценариев — «проинфляционного» и «дезинфляционного», с потенциальным преобладанием первого.

Что касается прогнозируемого (целевого) уровня инфляции на 2025 год, то он различается в разных сценариях (декабрь к декабрю):

4,0–4,5 % — в «дезинфляционном»;

4,5–5,0 % — в базовом;

5,5–6,0 % — в «проинфляционном»;

13,0–15,0 % — в «рисковом» [4].

Учитывая все отмеченные выше сложности с реализацией антиинфляционной политики в России, можно предположить, что фактический темп инфляции окажется в интервале между «проинфляционным» и «рисковым» сценариями, несколько ближе к первому.

В текущем году произошло именно так: фактический темп инфляции оказался между двумя «худшими» сценариями на 2024 год. Вероятно, этот показатель по итогам года окажется посередине между верхней границей сценария «Усиление фрагментации» и нижней границей сценария «Рисковый». Банк России в рамках базового сценария исходит из сохранения существующих трендов. Сформулированный выше прогноз является элементом такого подхода.

Список литературы

1. Годовой отчет Банка России за 2020 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar2020.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. — URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 17.11.2023).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. — URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.11.2023).
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027/ (дата обращения: 17.11.2024).
5. Шахнович Р. М. Современные проблемы денежно-кредитной политики в России // Экономика XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 8 декабря 2022 г. [под ред. О. А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2022. — С. 206–209.
6. Шахнович Р. М., Мороз О. Н. Денежно-кредитная политика России: продолжение «экстраординарного» периода // Экономика XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 7–8 декабря 2023 г., Ч. 1 [под ред. О. А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2023. — С. 97–100.
7. Центральный банк Российской Федерации. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.11.2024).

Сведения об авторе

Шахнович Рувим Михайлович, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Shakhnovich Ruvim M., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Юдинцева Л. А.

Вятский государственный агротехнологический университет

АУДИТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В статье проанализированы основные аспекты необходимости аудита системы внутреннего контроля клиента. Цель исследования — определение и описание основных этапов аудита системы внутреннего контроля предприятия. Научная задача — установление акцентов на значимых областях проверки и анализ действий аудитора, направленных на разработку эффективных контрольных процедур. Применены методы сравнительного анализа и обобщения для выявления основных подходов к формированию этапов проверки. Представленный алгоритм действий аудитора позволяет поэтапно проанализировать организацию системы внутреннего контроля на предприятии, сфокусировав внимание на адекватности работы средств контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, аудит, средства контроля, контрольная среда, контрольные процедуры, информационная система.

Yudintseva L. A.

Vyatka State Agrotechnological University

AUDIT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM: NECESSITY AND RATIONALITY

The purpose of the study is to identify and describe the main stages of the audit of the company's internal control system. The scientific task is to focus on significant areas of audit and analyze the auditor's actions aimed at developing effective control procedures. Methods of comparative analysis and generalization are applied to identify the main approaches to the formation of audit stages. The presented algorithm of the auditor's actions allows a step-by-step analysis of the organization of the internal control system at the enterprise, focusing on the adequacy of the control tools.

Keywords: internal control system, audit, controls, control environment, control procedures, information system.

Одним из ключевых аспектов предварительного планирования современного риск-ориентированного подхода к аудиту является выявление рисков существенного искажения, обусловленных отсутствием или неэффективной работой средств контроля в организации. Разработка средств контроля является неотъемлемым элементом системы внутреннего контроля (СВК), поскольку любое средство контроля, внедряясь в определенный элемент системы внутреннего контроля, становится ее составным компонентом. Эффективную работу средств контроля следует считать защитой от внутренних и внешних негативных факторов, которые способствуют появлению рисков существенного искажения. В то же время процесс разработки актуальных средств контроля в организации нуждается в постоянной оценке, поэтому аудит системы внутреннего контроля очевиден и необходим.

Система внутреннего контроля является основным механизмом проверки процесса формирования информации бухгалтерского учета, которая должна быть достоверно раскрыта в отчетных данных организации. Поэтому этапы аудита системы внутреннего контроля должны максимально учитывать и охватывать все процедуры учетного процесса предприятия для достижения качественного результата (табл. 1).

Таблица 1

Этапы аудита СВК организации (I вариант)

Сущность этапа	Действия аудитора
Анализ влияния специфики деятельности предприятия на организацию системы внутреннего контроля	Оценка отраслевых особенностей аудируемого лица, анализ специфических рисков и выявление средств контроля, способных подавлять данные риски
Исследование компонентов системы внутреннего контроля клиента, способных отражать бизнес-риски компании	Выявление и адекватность работы прямых и косвенных средств контроля в каждом компоненте системы внутреннего контроля
Изучение политики реализации внутреннего контроля на предприятии	Анализ внутренних официальных положений компании, предписывающих основные аспекты организации системы внутреннего контроля
Установление процедур контроля, разработанных в организации	Выявление конкретных действий по реализации политики руководства в отношении внутреннего контроля
Определение эффективности выявленных средств контроля	Точечная выборка и тестирование отдельных средств контроля, предназначенных для снижения рисков существенного искажения в каждом звене учетного процесса организации при формировании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности

Представленная таблица поэтапно раскрывает действия аудитора в разрезе определенных стадий проверки, раскрывающих работу средств контроля как на уровне отраслевых особенностей клиента (бизнес-риски), так и на уровне отдельных операций, присущих организации. Выявление отсутствия или неадекватной работы средств контроля может быть основанием возникновения факторов неотъемлемого риска и риска средств контроля, оказывающих определенное влияние на формирование достоверной информации в финансовой отчетности клиента с учетом рекомендуемых законодательством предпосылок [3].

Актуальность разработки того или иного средства контроля обеспечивается существенностью той функции, которую обозначенная процедура сможет выполнить, учитывая критическую зону учетного процесса. Следовательно, внедрение средства контроля должно быть соотнесено с определенным компонентом системы внутреннего контроля, обеспечивающим верное направление траектории его работы. Это позволит выявить проблемные участки компонента и предпринять меры, направленные на разработку новых или совершенствование

уже применяющихся средств контроля. Поэтому другим вариантом разработки алгоритма данного процесса является установление этапов проверки в разрезе компонентов системы внутреннего контроля организации (табл. 2).

Таблица 2

Этапы аудита СВК организации (II вариант)

Сущность этапа	Действия аудитора
Анализ контрольной среды клиента	Установление косвенных средств контроля, способных предотвратить входящие риски существенного искажения
Определение процессов риска в организации	Выявление способности определенных средств контроля устанавливать причины и характер значительных рисков, своевременно реагировать на риски и снижать их до приемлемо низкого уровня
Изучение информационной системы и информационного взаимодействия клиента	Распознавание средств контроля, предназначенных для инициирования, обработки и корректировки хозяйственных операций, составляющих массив учетной информации
Установление контрольных процедур	Оценка внедрения взаимосвязи прямых и косвенных средств контроля, способных оказать всеобъемлющее влияние на подготовку финансовой отчетности
Мониторинг системы внутреннего контроля в организации	Своевременная и систематическая оценка эффективности средств контроля, совершенствование отдельных средств контроля, анализ соответствия разработанных средств контроля характеру деятельности организации

Данный вариант этапов аудита предназначен для выявления и оценки работы соответствующих средств контроля в каждом значимом компоненте системы внутреннего контроля клиента. Такой подход направлен на более глубокую оценку работы средств контроля при движении информационного потока формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Поскольку устанавливаемые аудитором объекты бухгалтерского учета подвержены разного уровня рискам существенного искажения, то для снижения этого риска они должны быть «погружены» в определенную среду — систему внутреннего контроля [1]. В данный процесс должны быть вовлечены все сотрудники предприятия, обеспечивающие работу средств контроля. Следовательно, процесс аудита системы внутреннего контроля должен охватывать анализ трех групп ресурсов:

- человеческие: запуск в работу контрольных процедур и оценка эффективности данных мероприятий;
- технические: поддержание адекватной работы средств контроля;
- информационные: движение информационного потока через соответствующие средства контроля и взаимодействие прямых и косвенных процедур, способных выявлять и устранять входящие и исходящие риски существенного искажения.

Каждая группа ресурсов вносит свой вклад в эффективность работы системы внутреннего контроля и поиск путей совершенствования данного процесса

для бесперебойной работы организации в целом и процесса формирования учетного процесса в частности.

Система внутреннего контроля каждой организации нуждается в систематической проверке. Такие процедуры могут быть проведены в качестве транзитного элемента в рамках внешнего аудита, а также силами отдела внутреннего аудита в качестве отдельного сегмента проверки. Взаимосвязанный подход системы внутреннего аудита и внутреннего контроля позволит обеспечить защиту активов предприятия и осуществлять точность ведения бухгалтерского учета [2].

Таким образом, главная функция системы внутреннего контроля — защита предприятия от различного рода рисков. В то же время данный процесс также находится в зоне риска и нуждается в систематической проверке и оценке, поскольку от адекватности работы средств контроля зависит формирование достоверных учетных данных.

Список литературы

1. Каковкина Т. В. Аудит и оценка системы внутреннего контроля // Аудиторские ведомости. — 2011. — № 9. — С. 3–9.
2. Каргина Т. С. Система внутреннего аудита и внутреннего контроля как инструменты корпоративного управления // Управленческий учет. — 2021. — № 6–3. — С. 803–808.
3. Юдинцева Л. А. Выявление рисков существенного искажения: информация в аудиторском файле // Аудитор. — 2023. — Т. 9, № 7. — С. 18–24.

Сведения об авторе

Юдинцева Лариса Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий, бухгалтерского учёта и статистики, Вятский государственный агротехнологический университет; 610017, Россия, г. Киров, Октябрьский проспект, 133; e-mail: youlara777@mail.ru.

Yudintseva Larisa A., Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Information, Accounting and Statistics, Vyatka State Agrotechnological University; 610017, Russia, Kirov, Oktyabrsky Ave., 133; e-mail: youlara777@mail.ru.

Яроцкая Е. В.

Смоленская государственная сельскохозяйственная академия

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается современное состояние банковского инвестирования. В современных условиях огромное внимание уделяется банковской деятельности, направленной на осуществление инвестиционной политики. Инвестиционная деятельность банков оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие государства, так как осуществляя инвестиционную деятельность, банки мобилизуют ресурсы на инвестиционные цели.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, банковская отрасль, кредитование, ценные бумаги, финансовые риски.

Yarotskaya E. V.

Smolensk State Agricultural Academy

BANK INVESTMENT AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The article examines the current state of bank investment. In modern conditions, great attention is paid to banking activities aimed at implementing investment policy. Investment activities of banks have a direct impact on the economic development of the state, since by implementing investment activities, banks mobilize resources for investment purposes.

Keywords: investment activities, banking industry, lending, securities, financial risks.

Инвестиционная деятельность банков имеет стратегическое значение не только для отдельного сегмента банковской отрасли, но и для всей страны. Решение задачи повышения эффективности инвестиционной деятельности банков связано со следующими показателями: экономический рост, повышение уровня жизни населения и др. [1, с. 75].

Российская экономика находится на сложной стадии развития в настоящее время, претерпевая политические потрясения, несовершенство законодательной системы, нарушения денежного обращения и другие факторы, которые требуют их устранения и создания инвестиционной привлекательности в экономике.

В настоящее время банковские инвестиции являются одним из основных инструментов получения доходов для банков. Однако в связи с этим существуют определенные риски и проблемы, способные нанести банкам серьезные убытки [3, с. 358].

Банковские инвестиции — вложения банковских ресурсов на длительный срок в высокодоходные ценные бумаги; косвенные вложения в экономику, благодаря которым достигается рассредоточение вложений и получение дополнительной прибыли.

В таблице отражены сведения по вложениям кредитных организаций в долевые и долговые ценные бумаги. Заметить определённую зависимость в росте

или снижении сложно, поскольку в обоих направлениях не прослеживается определенной тенденции (рисунок).

Вложения кредитных организаций в ценные бумаги, млн руб.

Дата	Вложения в долговые ценные бумаги брутто (без вычета резервов на воз- можные потери, с учетом переоценки и корректировки стоимости)	Вложения в долевы ценные бумаги брутто (без вычета резервов на воз- можные потери, с учетом переоценки и корректировки стоимости)
01.01.20	11 499 882	304 806
01.06.20	12 019 137	293 532
01.01.21	15 705 381	453 281
01.06.21	16 864 382	428 120
01.01.22	11 499 882	304 806
01.06.22	12 019 137	293 532
01.01.23	19 058 345	361 616

Источник данных: Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.10.2024) [4].

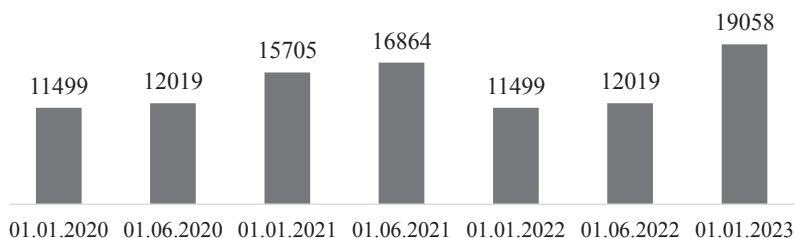
Вложения в долговые ценные бумаги за рассматриваемый период возросли — это вызвали следующие факторы:

1. Высокая доходность: долговые ценные бумаги могут приносить высокий доход в виде процентов по купонам или капитализации.

2. Низкий риск: вложения в долговые ценные бумаги менее рискованны, чем вложения в акции или другие виды инвестиций. Это связано с тем, что долговые бумаги имеют более предсказуемые доходы и возвраты капитала.

3. Ликвидность: многие долговые ценные бумаги легко продать на рынке, что обеспечивает высокую ликвидность вложений.

4. Диверсификация портфеля: вложения в долговые ценные бумаги могут быть частью диверсифицированного портфеля, что уменьшает риск и повышает стабильность доходности.

Динамика вложений в долговые ценные бумаги брутто (без вычета резервов на возможные потери, с учетом переоценки и корректировки стоимости), млрд руб.

На рисунке представлена динамика вложений в долговые ценные бумаги брутто, на основании которой можно сделать вывод, что в 2022 году наблюдается спад вложений в долговые ценные бумаги.

Инвестиции в долевые ценные бумаги в этот период носили также смешанный характер. Однако, если сравнивать начальное и конечное значения, можно увидеть, что значение января 2020 года меньше почти на 60 млн руб. по сравнению с январем 2023 года [4]. Это может быть связано:

- с низкой доходностью: если доходность долевой ценной бумаги низка, инвесторы могут решить сместить свои инвестиции в более прибыльные инструменты;

- с повышенным риском: если инвесторы считают долевые ценные бумаги очень рискованными, они могут принять решение не инвестировать в эти ценные бумаги;

- с экономическими условиями: временные изменения экономических условий могут повлиять на решения инвесторов, в том числе на их решение инвестировать в долевые ценные бумаги;

- с политическим риском: нестабильная политическая обстановка может заставить инвесторов искать более стабильные инвестиционные возможности;

- с диверсификацией портфеля: инвесторы могут увеличить диверсификацию своих портфелей, включая инвестиции в другие активы, такие как облигации, недвижимость или золото.

В настоящее время банковское инвестирование является одним из основных инструментов получения дохода для банков. Однако существуют определенные риски и проблемы, которые могут нанести банку серьезные убытки.

Одной из основных проблем банковских инвестиций является неопределенность рынка. Неотъемлемой чертой рынков является неполнота и неравномерность распределения, или информационная асимметрия. По мере увеличения неопределенности и риска увеличивается выбор между высокой доходностью и средней или ниже средней. Экономическая неопределенность относится к ограниченной информации о вероятности и вероятных последствиях будущих событий. Финансовые рынки быстро меняются, что может привести к неожиданным потерям для банков. Например, во время кризиса 2008 года стоимость активов многих банков, находящихся в их портфелях, упала [2, с. 219].

Еще одна проблема — отсутствие диверсификации портфеля. Одним из основных принципов безрискового инвестирования является диверсификация портфеля. Чем более диверсифицированы инвестиции, тем более они устойчивы к волатильности фондового рынка и тем более предсказуемы их результаты. Если банк вкладывает большую часть своих денег в один актив, любое изменение на рынке может иметь серьезные последствия. Например, если банк вкладывает все свои деньги в акции одной компании, любое незначительное изменение в деятельности компании может привести к потере всех инвестиций.

В целом банковское инвестирование является важным инструментом для банков, но оно также сопряжено с определенными рисками и вызовами. Банки должны тщательно оценивать риски и диверсифицировать свои портфели,

чтобы уменьшить возможность потерь. В целях развития банковского инвестирования необходимо применять различные методы, которые будут снижать рискованность вложений в ценные бумаги и позволят расширить данную сферу банковской деятельности.

Список литературы

1. Мандрон, В. В. Оценка эффективности инвестиционной деятельности российского банковского сектора / В. В. Мандрон, В. Д. Садовникова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 6–1. — С. 73–78. — DOI 10.34755/IROK. 2019.5.5.178.
2. Миронов, Д. С. Инвестиционная деятельность коммерческих банков на фондовом рынке / Д. С. Миронов // Финансовая экономика. — 2021. — № 6. — С. 218–221.
3. Яроцкая, Е. В. Инвестиционные риски в России и методы их минимизации в условиях цифровизации экономики / Е. В. Яроцкая // Цифровые технологии — основа современного развития АПК : сборник материалов международной научной конференции, Смоленск, 10 ноября 2020 года. Т. 2. — Смоленск : Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. — С. 356–361.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.10.2024).

Сведения об авторе

Яроцкая Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учёта, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 10/2; e-mail: winner130374@rambler.ru.

Yarotskaya Elena V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Accounting, Smolensk State Agricultural Academy; 214000, Russia, Smolensk, B. Sovetskaya Str., 10/2; e-mail: winner130374@rambler.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

*Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
в рамках Десятилетия науки и технологий
в Российской Федерации*

Часть 1

Новосибирск
12 – 13 декабря 2024 года

Под ред. О. А. Чистяковой

*Редакторы: В. И. Дмитриева, Е. В. Добровольская
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 29.12.2024. Формат 60×84/ 16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Печ. л. 19,75. Уч.-изд. л. 18,36. Заказ № 12.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.